

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
YA. G'ULOMOV NOMIDAGI
ARXEOLGIK TADQIQOTLAR INSTITUTI

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИМЕНИ Я. ГУЛОМОВА

O'ZBEKISTON ARXEOLGIYASI

АРХЕОЛОГИЯ УЗБЕКИСТАНА

МУНДАРИЖА

МАҚОЛАЛАР

Холматов Н.У. Джангал I неолит макони (Ўрта Зарафшон воҳаси)	3
Аванесова Н. А. Зарафшон ёдгорликлари гуруҳи Бактрия-Марғиёна археологик комплекси тизимида	28
Каримова Д. Евроосиё чорвадор дашт қабилаларининг Шимолий Бактрия ҳудудларига кириб келиши	61
Рузанов В.Д. Гулдурумсой пичоғи	71
Богомоллов Г.И., А.Э. Бердимуродов Суғд мусикачилари (Кифирқалъа материаллари мисолида)	75
Шпенева Л.Ю. XVI аср охирига оид Шоҳрухия хазинаси	89
Суюнов С. С., Мамиров О., Раҳмонов Х. Нур қалъаси тарихига оид янги маълумотлар	96

ЁШ ТАДҚИҚОТЧИ МИНБАРИ

Омонов А. Ўзбекистон палеолити хорижлик мутахассислар талқинида	112
Шайдуллаева Г.Ш. Сополли ва Хараппа маданиятлари алоқаларининг ижтимоий характери бўйича айрим мулоҳазалар	122

ЯНГИ КАШФИЁТ

Анарбаев А., Насриддинов Ш. Ахсикент ёдгорлигида 2018–2019 йилларда олиб борилган археологик тадқиқотлар ва у ерда ташкил қилинаётган “Очиқ осмон остида музей” ҳақида	132
--	-----

ХОТИРА

Қдырниязов Мухаммед - Шарип	138
------------------------------------	-----

№ 2 (19)
2019

Журналга 2010 йилда
асос солинган

© Ўзбекистон Республикаси
Фанлар академияси
Археологик тадқиқотлар
институти

ОГЛАВЛЕНИЕ

СТАТЬИ

Холматов Н.У. Неолитическая стоянка Джангал 1 (долина Среднего Зарафшана)	3
Аванесова Н.А. Зеравшанская группа памятников в контексте Бактрийско-Маргианского археологического комплекса	28
Каримова Д. Пришествие евразийских кочевых степных племен на территорию Северной Бактрии	61
Рузанов В.Д. Нож из Гульдурим-Сая	71
Богомолов Г.И., Бердимуродов А.Э. Музыканты Согда (по материалам Кафиркалы)	75
Шпенёва Л.Ю. Клад с городища Шахрухия конца XVI в.	89
Суюнов С. С., Мамиров О., Рахмонов Х. Новые данные к истории крепости Нур	96
Трибуна молодого исследователя	
Омонов А. Палеолит Узбекистана в исследованиях зарубежных специалистов	112
Шайдуллаева Г.Ш. Некоторые мнения о социальном характере между культурами Сапалли и Хараппа	122
НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ	
Анарбаев А., Насриддинов Ш. Об археологических изысканиях на городище Ахси-кент в 2018-2019 годах и о работах по созданию «Музея открытого неба»	132
ПАМЯТИ УЧЕНОГО	
Қдырғиязов Мухаммед - Шарип	138

*Главный редактор
д.и.н. Темура Ширинович
Ширинов*

Редакционный совет:

к.и.н. Ф. А. Максудов
(председатель)
к.и.н. М. М. Саидов
(Ответственный секретарь)
д.и.н. А. А. Анарбаев
акад. А. А. Аскарлов
д.и.н. Ванг Цзяньсинь (Китай)
д.и.н. Ф. Грене (Франция)
акад. А. П. Деревянко (Россия)
д.и.н. П. Лериш (Франция)
д.и.н. Б. Х. Магбабаев
к.и.н. Ш. Р. Пидаев
д.и.н. А. А. Раимкулов
акад. Э. В. Ртвеладзе
д.и.н. Р. Х. Сулейманов
д.и.н. У. Такао (Япония)
д.и.н. М. Фрачетти (США)
к.и.н. Г. Ходжаниязов

Редакционная коллегия:

к.и.н. Т. Дж. Аннаев
к.и.н. А. Э. Бердимуродов
к.и.н. Г. И. Богомолов
к.и.н. Д. К. Мирзаахмедов
к.и.н. М. Х. Пардаев
к.х.н. М. А. Реутова
к.и.н. В. Д. Рузанов
к.и.н. Б. К. Сайфуллаев
к.и.н. С. С. Суюнов
к.и.н. М. М. Хужаназаров

На обложке:

Логотип Института археологических исследований АН РУз.

Адрес редакции:

140151, Самарканд,
ул. акад. В. Абдуллаева, 3
Телефон: (8-366) 232-12-90

Журнал зарегистрирован
в Агентстве печати и
информации
Республики Узбекистан
Удостоверение № 0592

Сдано в набор 17.09.2019
Подписано в печать 30.09.2019
Формат 60x84 ¹/₈
Усл. печ. л. 14
Тираж 200 экз. Заказ 466

Отпечатано в Институте
археологических исследований
АН РУз
140151, Самарканд,
ул. акад. В. Абдуллаева, 3

МАҚОЛАЛАР

СТАТЬИ

ARTICLES

УДК: 902/903

ЖАНГАЛ I НЕОЛИТ МАКОНИ (ЎРТА ЗАРАФШОН ВОҲАСИ)

© 2019. Н.У. Холматов

Самарқанд Давлат Университет

Калит сўзлар: Жангал I, неолит, турар жойлар, тошқуроллар, микропарақа

Статья освещает результаты исследования стоянки Джангал I, относящуюся к неолитическим памятникам Сазаганской культуры Среднего Заравшиана. На основе археологических источников обосновывается хронология и место стоянки среди памятников Сазаганской культуры, приводятся специфические черты в материальной культуре.

THE JANGAL I NEOLITHIC SITE (MIDDLE ZARAFSHAN VALLEY)

N.U. Holmatov

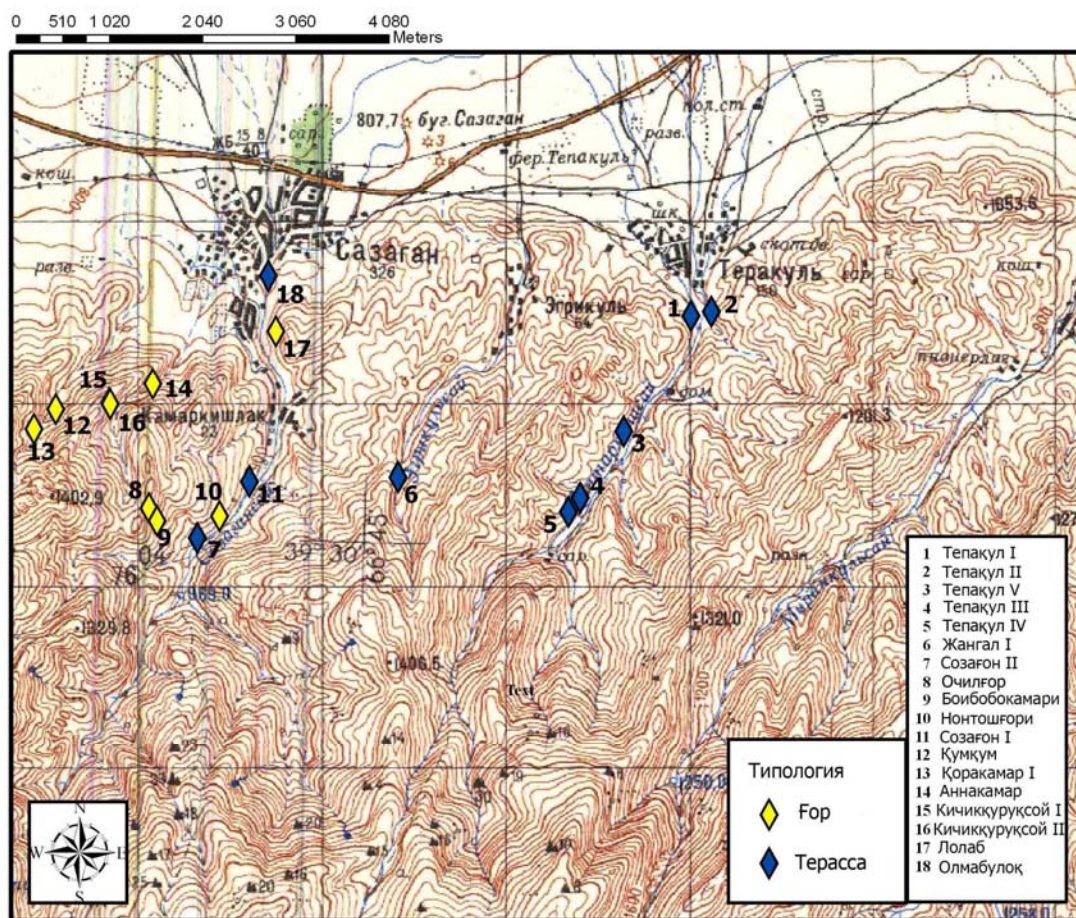
The article sheds light onto the results of research of the Jangal I Neolithic Site belonging to the Sazaghan Culture of the Middle Zarafshan Valley. The peculiar material culture, chronology and its place in the Sazaghan Neolithic Culture is shown based on sources.

Республикамиз муस्ताқиллиги шарофати билан Ўзбекистон археологияси фани раванқ топди, археологик ёдгорликлар тадқиқоти кўлами кенгайди ва жаҳоннинг йирик илмий марказлари билан ҳамкорлик ишлари йўлга қўйилди. Моддий маданий ва археологик мерос объектлари тадқиқотининг ҳуқуқий асослари яратилди. Ўзбекистон Республикасининг «Маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланиш тўғрисида» ҳамда «Археология мерос объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланиш тўғрисида» ги қонунларининг кучга кириши, шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг «Моддий маданий ва археологик мерос объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланишни такомиллаштириш тўғрисида»ги фармойишлари шулар жумласидан ҳисобланади.

Шу аснода Ватанимиз сарҳадларида тош даври жамоалари моддий маданияти тадқиқотида кўлга киритилган ютуқ ва кашфиётлар ҳам алоҳида аҳамият касб этади. Бунда Самарқанд давлат университети археологлари томонидан тадқиқ этилган Сазоғон неолит маданиятига доир ёдгорликларнинг (Ўрта Зарафшон воҳаси) ҳам ўзига хос ўрни бор. Қуйида шу маданият ёдгорликлари тизимида бўлган Жангал I макони моддий маданияти ёритилиши назарда тутилган.

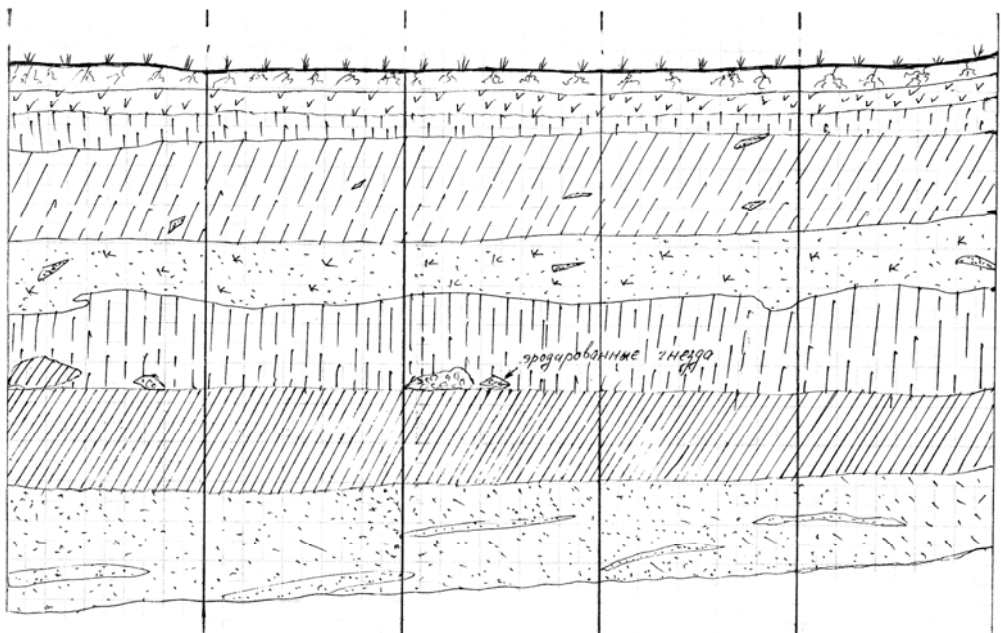
Жангал I ёдгорлиги Ўрта Зарафшон воҳаси Қоратепа тоғ массиви шимолий ён бағридан воҳа томон ўз сувини окизиб чиқувчи йирик сойлардан бири бўлган Эгрикулчасой ён террасасида жойлашган бўлиб (Самарқанд вилояти, Нуробод тумани, Эгрикул қишлоғи юқори қисмида), бу сой Миронкулсой, Тепакулсой, Сазоғонсойларга қўшни сой ҳисобланади (1-расм). Ёдгорлик жойлашган террасанинг майдони сатҳи ўлчами 75x110 метр бўлиб, сой томон нишоброқ кўринишга эга ва сойга туташган жойда қадимги булоқ мавжуд. Жангал I ёдгорлиги Самарқанд давлат университети археологик экспедицияси томонидан 1986-1989 йиллар мобайнида

1-расм. Ўрта Зарафшон воҳаси Қоратена тоғ массиви шимолий ён бағри тош асри ёдгорликлари

тадқиқ этилган бўлиб, унинг дастлабки натижалари эълон қилинган (Джурақулов, Холматов, 1991; Джурақулов, Холматов, Амиркулов, 1991). Таъкидлаш жоизки, ёдгорлик тадқиқотида моддий маданият манбаларидан ташқари ёдгорлик маданий горизонтларининг конструктив тузилмалари, таркибий элементлари, жойлашган террасанинг геологик ҳолати, стратиграфиясига оид қизиқарли маълумотлар ҳам қўлга киритилган. Маълумки, Сазағон маданияти ёдгорликлари билан боғлиқ бўлган Сазағонсой ва унга қўшни сойларнинг (Эгриқулча, Тепақул, Оҳалик ва ҳ.к) ён террасалари геологик ва геоморфологик жиҳатдан дастлаб С.А. Несмеянов томонидан тадқиқ этилган (Несмеянов, 1972.). Кейинчалик Э.Д. Мамедов бу масалага янгича ёндашув асосида бирмунча ойдинликлар киритди. Хусусан, Сазағонсой ва унга қўшни сойлар (Эгриқулча, Тепақул, Оҳалик ва ҳ.к) ён қирғоқларидаги террасаларнинг сони иккита эмас, балки бештагача эканлиги, Сазағон 1, 2, Жангал 1 маконлари жойланишуви сойларнинг 2-террасаси (5 метрли) майдон сатҳи билан эмас, балки 3-терраса (10 метрли) майдон сатҳи билан боғлиқлиги, террасаларни геологик жиҳатдан саналаштиришда 2-терраса голоцен даврига эмас, балки юқори плейстоцен даврига тегишли эканлиги, 3-террасада жойлашган Сазағон 1, 2; Жангал 1 ёдгорликлари геологик ёшланишини юқори плейстоценнинг охири ва бутун голоцен даври билан белгиланишидек хулосаларни илмий асослаб берди (Джурақулов, Мамедов, 1986. Б. 94-95). Юқорида келтирганимиздек, Жангал 1 ёдгорлиги тадқиқотида қуйидаги стратиграфик маълумотлар қўлга киритилган (юқоридан па-

стга томон) (2-расм): 1. Чимли қатлам (қалинлиги 0,04-0,07 метр). 2. Чимли қатламдан кейинги ўсимликлар қолдиғи учровчи қорамтир рангли тупроқли қатлам (қалинлиги 0,08-0,1 метр). 3. Майда тоғ жинслари заррачаларидан иборат, аҳёнда жуда кичик ўлчамда тош бўлаклари учровчи кулрангсимон қорамтир рангли тупроқли қатлам. Чегара чизиклари бирмунча текис (қалинлиги 0,1-0,2 метр) 4. Нисбатан қорамтир кулранг тупроқли қатлам. Аҳён-аҳёнда кам миқдорда оқимтир рангли карбонатлар қатламда учрайди, тупроқнинг зичлиги юқорирок. Қатламнинг пастки чегаралари тўғри, текис эмас (қалинлиги 0,4-0,6 метр). 5. Оч сарик, оқимтир рангли тупроқли қатлам бўлиб, корбонатлар нисбатан зич учрайди. Майда ўлчамли шағал тошлар мавжуд (қалинлиги 0,3-0,4 м). 6. Нисбатан қорамтир рангли йирикрок кум заррачали тупроқли қатлам, карбонатлар кам (қалинлиги 0,4-0,5 м.). 7. Кулранг тупроқли, тоғ жинслари нисбатан камроқ учровчи қатлам (қалинлиги 0,4-0,5 м.). 8. Кулранг, кумоқ тупроқли қатлам. Бу қатламда ингичка кўринишда тупроқли линзалар учрайди. (қалинлиги 0,5-0,7 м). Жангал 1 ёдгорлиги моддий маданияти таснифига ўтишдан олдин ёдгорликнинг маданий горизонтлари ва уларнинг конструктив тузилмалари, таркибий элементларига доир масалага тўхталамиз. Даставвал, Жангал 1 ёдгорлиги маданий қатламларининг сазоғон маданиятининг бошқа ёдгорликлари (Сазоғон 1, 2, Жангал 1 ва ҳ.к) маданий қатламлари сингари устки қисми аралашиб кетганлиги қазилмаларда аниқланганлигини келтириш ўринли деб ҳисоблаймиз. Бу ҳолатга соҳа тадқиқотчилари ўз муносабатларини билдиришган (Холматов, 2012. Б. 3-4.). 10 сантиметрли горизонтлар асосида ўрганилган ёдгорликнинг маданий қатлами шартли равишда 3 та маданий горизонтга ажратилди: 1. Юқори қатлам (0,0-1,1 метр) аралаш қатлам деб номланиб, бунда тош даври ҳамда кейинги тарихий тараққиётларга оид археологик манбалар биргалликда учрайди; 2. Оралиқ қатлам (1,1-1,3 метр) - бунда тарихий тараққиётнинг кейинги даврларига оид манбалари учраса-да, лекин тош даврига тегишли ашёлар кўпчиликни ташкил этади; 3. Пастки қатлам (1,4-1,8-2,0 метр) - бу қатламда фақат тош даврига оид археологик манбалар кўлга киритилган. Пастки маданий горизонт

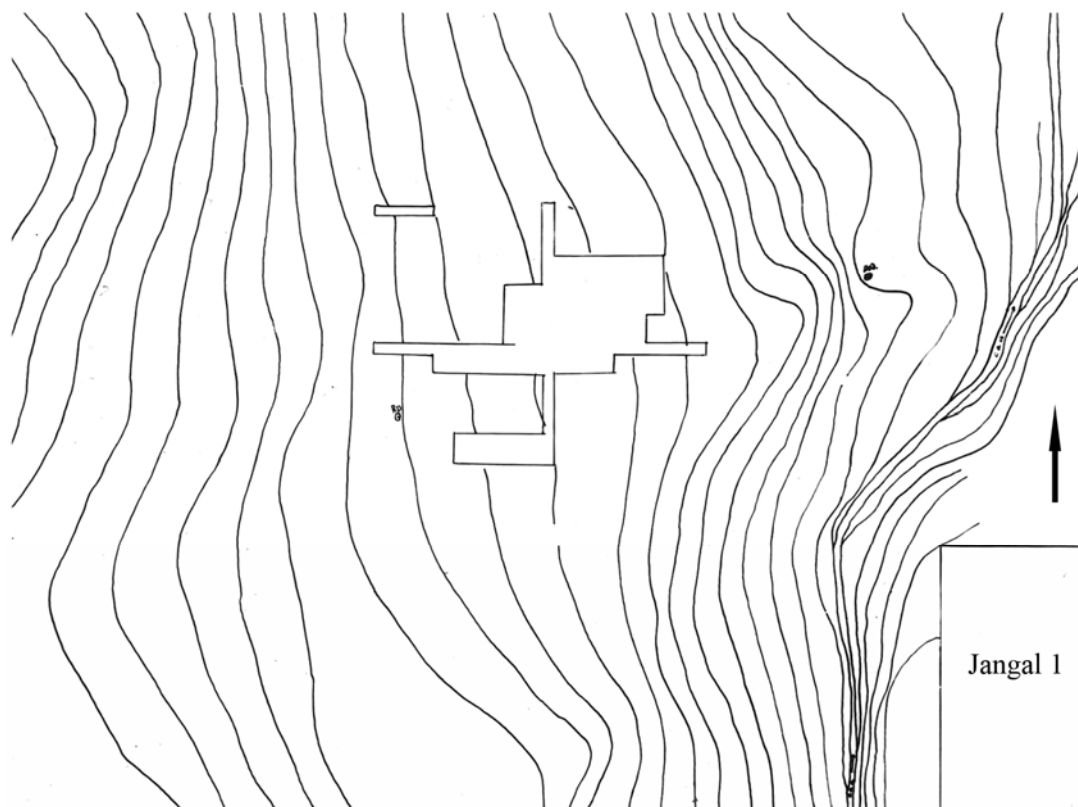
2-расм. Жангал 1 макони. Стратиграфияси

тдан ёдгорлик маданий горизонтларининг конструктив тузилмалари, таркибий элементларига доир маълумотлар берувчи ўчоқ қолдиқлари ҳамда уй-жой қолдиғи эҳтимolini берувчи юпқа тош плиталардан қаланган конструкциялар топилди.

Жангал 1 ёдгорлигида ҳаммаси бўлиб 182 метр квадратга яқин майдон сатҳида маданий қатлам тадқиқ этилиб (3-расм), ундан 3000 дан ортик археологик ашёлар қўлга киритилган. Археологик ашёлар тош буюмлар, сопол буюм парчалари, хайвон, парранда суяк қолдиқлари, чиғаноқлардан иборат. Шундан 1316 тасини бевосита тош буюмлари ташкил этади. Тош буюмлар чакмоқтош, чакмоқтошли-сланец, халцедон, кварц каби тоғ жинсларидан тайёрланганлиги маълум бўлди. Макон тош индустрияси Учириндили-парақали бўлиб, парақали қисмида микропарақалар салмоғи юқорирок, қайроқтошли элементлар ҳам мавжуд (учириндилар - 947 дона - 68,8 % парақалар эса - 322 дона - 28,4 % ни ташкил этади).

Жангал 1 ёдгорлиги тадқиқоти жараёнида қўлга киритилган тош буюмларининг типологик таҳлили уларни қуйидаги гуруҳларга ажратиш имконини берди (1-жадвал): 1. Ишлов берилмаган учириндилар, ишлаб чиқариш чиқиндилари (759 дона); 2. Ишлов берилмаган парақалар (205 дона), шулардан микропарақалар (65 дона); 3. Тош ўзақлари (24 дона) ва тошни йўниш билан боғлиқ бўлган предметлар (23 дона); 4. Учириндидан ясалган қуроллар (188 дона); 5. Парақадан ясалган қуроллар (115 дона), жумладан, микропарақа қуроллар (36 дона); 6. Бошқа типдаги қуроллар: қайроқ тош қуроллари (23 дона), ёрғучоқлар (5 дона), микрочоппер қуроллар (2-дона). Йирик ўлчамли ушатгич қуроллар бўлақлари (4 дона).

Тошни йўниш билан боғлиқ бўлган предметлар (23 дона). Булар тош ўзақларини тайёрлаш мақсадида тошни дастлабки йўнишлардан ҳосил бўлган тош буюмлари ҳисобланади. Тошларнинг сиртки қисмида чакмоқлиниб учирилганлик

3-расм. Жангал 1 макони қазимаси

излари кўриниб турибди. Тошларнинг шакли чўзинчоқ кўринишга эга бўлиб, нисбатан призма шаклига яқинроқ ҳолда йўнилган. Улар тош ўзакларининг устки иш майдонини ҳосил қилиш учун бир зарб билан учириб туширилган бўлақлар, тош ўзагига мослаб чўзинчоқ кўринишда ён томонларидан йўнилиб тайёрланган, ён томонидан битта ёки иккита учириб олишга уринганликнинг изи мавжуд бўлган, тош ўзакларидан парақалар учириб олинаётганда ноҳосдан зарб туфайли синган бўлақлар ҳисобланади. Мазкур тош буюмларининг 7 донаси тўқ яшил рангли

1-жадвал. Типлист.

Тош буюмлар типлари	
Ишлов берилмаган учириндилар	759
Ишлов берилмаган парақалар:	205
Шу жумладан микропарақалар	65
Тош ўзаклари	24
Призмасимон	17
Конуссимон	1
Микро тош ўзаклари	2
Ён олд томонига ишлов берилган ўзаклар	4
Тошни йўниш билан боғлиқ бўлган тош буюмлари	23
<i>Жами</i>	1011
Елка қисмининг иккала ён томони бўйича ишлов берилган парақалар	16
<i>Шу жумладан, микропарақалар</i>	9
Елка қисмининг бир ён томони бўйича ишлов берилган парақалар	27
<i>Шу жумладан, микропарақалар</i>	10
Астар қисмининг иккала ён томони бўйича ишлов берилган парақалар	15
<i>Шу жумладан, микропарақалар</i>	6
Астар қисмининг бир ён томони бўйича ишлов берилган парақалар	19
<i>Шу жумладан, микропарақалар</i>	9
Ён томонлари бўйича қарама-қарши ҳолатда ишлов берилган парақалар	7
Ён томонлари тўбаланиб ўтмасланган ҳолатда ишлов берилган парақалар	6
Уч кесим қисми бўйича ишлов берилган парақалар:	
<i>Қийшиқ ҳолатда</i>	1
<i>Тўғри ҳолатда</i>	3
Геометрик шаклдаги қуроллар: трапеция	-
Ён қирралари бўйича ишлов берилган чуқурчаларига эга бўлган парақалар	3
<i>Шу жумладан, микропарақалар</i>	2
Парақанинг устки кесим қисмида иш майдонига эга бўлган қирғичлар	5
Тешгич қуроллар	5
Қовурғасимон парақалар	3
Архаик кўринишга эга бўлган энли парақалар	2
<i>Жами</i>	117
Учириндилардан ясалган қуроллар:	
Турли иш майдонига эга бўлган қирғичлар:	
<i>Жумладан, тик иш майдонига эга бўлган қирғичлар; дисксимон қирғичлар, тирноқсимон микроқирғичлар</i>	39
Турли ён томонлари бўйича иш майдонларига эга бўлган учириндилар	83

Понасимон қуроллар	6
Рандасимон қуроллар	5
Икки ён томони бўйича ишлов берилган ўқ- ёй учлари	5
Тешкич қуроллар	16
Кескич қуроллар	3
Қайроқтош қуроллари	23
Плиткасимон қирғич қуроллари	-
Ёрғучоқлар	2
Икки юз қисми силликланиб иш майдони ҳосил қилинган болта қуроли	-
Микро чоппер қуроли	-
Йирик ҳажмли ушаткич қуроли, бўлақлари	4
Кварц	-
<i>Жами</i>	188
ЖАМИ	1316

чақмоқтошли сланецдан, 13 донаси кулранг рангли чақмоқтошли сланецдан, 1 донаси жигар рангли сланецдан, 2 донаси кварцитдан ясалган.

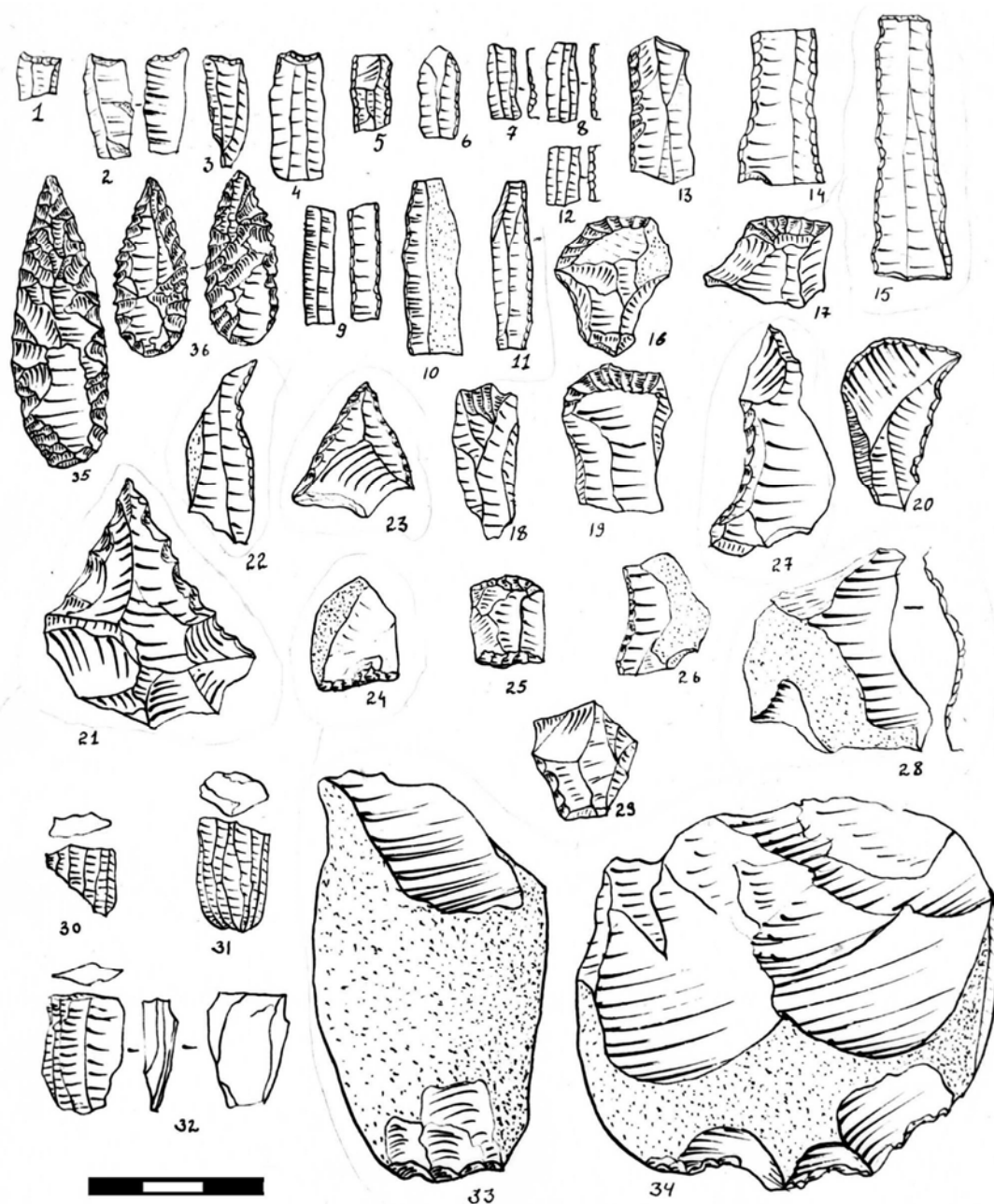
Тош ўзаклари. Ёдгорлик тадқиқоти жараёнида 24 дона тош ўзаклари қўлга киритилган. Уларнинг деярли барчаси пичоқсимон парақалар ажратиб олишга мўлжалланган тош ўзаклар ҳисобланади. Тош ўзакларини типологик жиҳатдан қуйидаги гуруҳларга бўлишимиз мумкин (4, 5-расм): 1. Призмасимон тош ўзаклари; 2. Конуссимон тош ўзаклари; 3. Микро ўзаклари. 4. Ёнлама ўзаклари (нуклеусы торцового типа).

Призмасимон тош ўзаклари - 17 дона. Бу тош ўзаклари пичоқсимон парақалар ажратиб олишга мўлжалланган бўлиб, уларни қуйидаги типларга бўлиш мумкин: **1.** Бир иш юзага эга бўлган бир тарафлама ишлов берилган призмасимон тош ўзаклари. (13 дона). Иш юзаси сатҳи текис бўлмасдан, бир оз қияликдан иборат. Иш юзаси сатҳида чекка томондан уриб учириб тўғриланганлик излари мавжуд. Бу турдаги тош ўзаклари уч қисми юпқалашиб бориб, натижада нисбатан текис ва ўткир иш қирра ҳосил бўлган. Баъзи ҳолларда, бу қиррага бир ёки икки томондан қарама-қарши ҳолатда учириш ёки эзиш услубида қўшимча ишлов берилган. Шу ҳолатда улар турмушда понасимон қурол сифатида ишлатилган бўлиши ҳам мумкин. Бу турдаги тош ўзаклардан парақа, микропарақалар учириб олинган. Тош ўзаклари тўқ яшил рангли чақмоқтошли-сланецдан, кулранг рангли сланецдан, кам миқдорда тўқ жигаррангли, қорамтир рангли чақмоқтошли сланецдан, кварцитдан тайёрланган. **2.** Икки тарафлама ишлов берилган призмасимон тош ўзаклари (4 дона). Улар бир зарб ишлов майдонига эга бўлган, парақа ва микропарақа учириб олишга мўлжалланган тош ўзаклари ҳисобланади.

Конуссимон тош ўзаклари - 1 дона. Мазкур тош ўзаги парақа, микропарақалар учириб олишга мўлжалланган бўлиб, бир тарафлама ишлов берилган, орқа томони эса нисбатан текис сатҳга эга, лекин тош ўзагининг учи томон юпқалашиб келган.

Ёнлама ишлов берилган тош ўзаклари (нуклеусы торцового типа) - 4 дона. Парақалар тош ўзагининг бир ён томонидан учириб олинган. Ўзакнинг уч қисми ўткир ва учқур. Зарб майдони бироз қияликка эга, текислаш учун ён томонларидан уриб чақмоқланган излари кўриниб турибди.

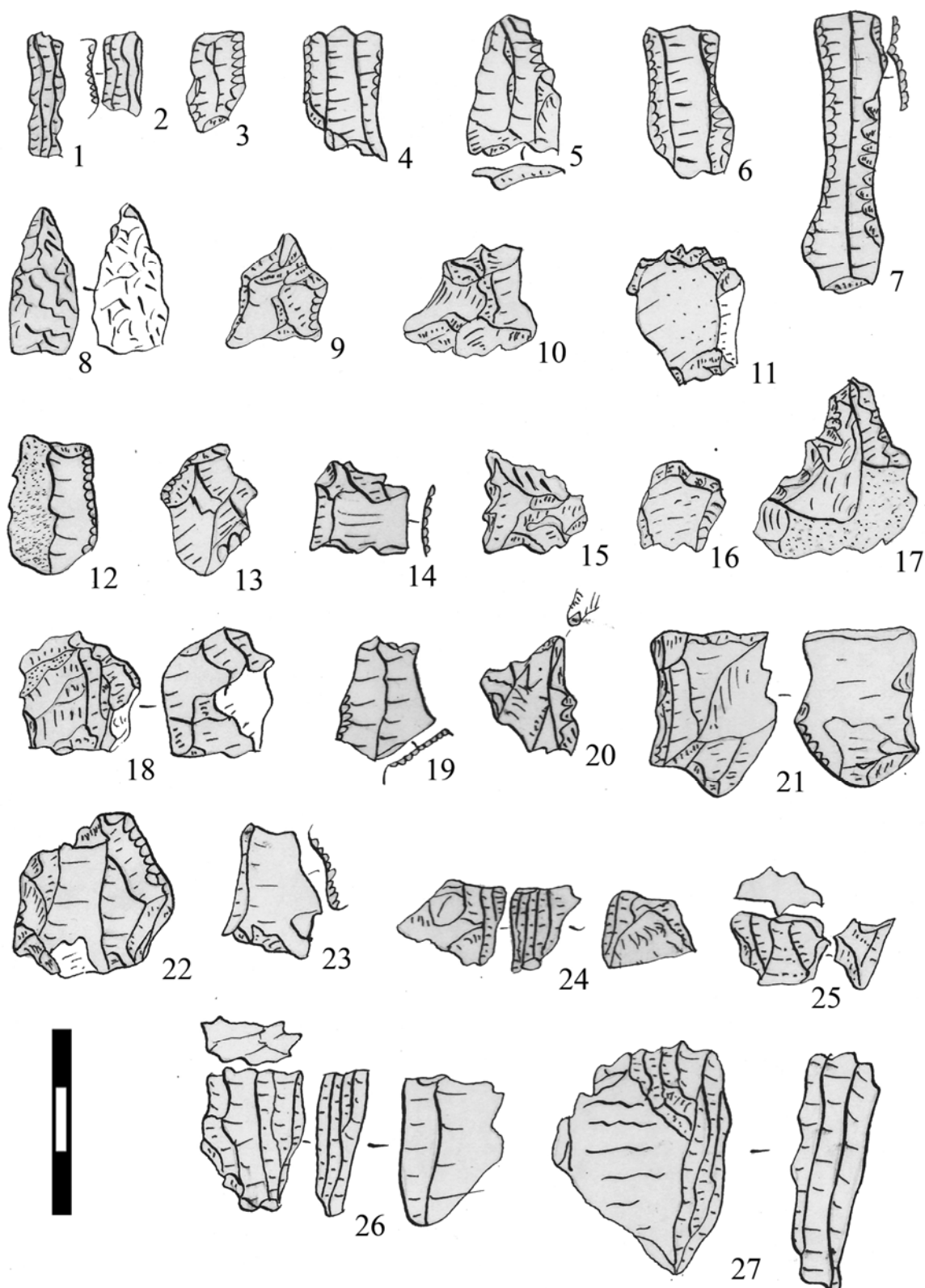
Микро тош ўзаклари - 2 дона. Номланишидан ҳам кўриниб турибдики, мазкур типдаги ўзаклар призмасимон, конуссимон ўзакларга техник-типологик жиҳатдан

4-расм. Жангал 1. Тош қуроллар. 1-15- устки кесим ва ён қирралари бўйича турли усулда ишлов берилган парақа қуроллари; 35,36- ўқ-ёй учи; 16-19- қирғичлар; 20,29- ишлов берилган учириндилар; 21,22-тешигич қурол; 25- парақадан ясалган қирғич қурол; 24- понасимон қурол; 26-28- рандасимон қуроллар; 30-32-тош ўзаклари; 33,34-қайроқтош қуроллари

ўхшаш, лекин фақат ўз ўлчамлари кичиклиги билангина улардан фарқ қилади. Деярли барча микротош ўзакларининг бир томонидан микропаракалар учириб олинган.

Ишлов берилмаган учириндилар, ишлаб чиқариш чиқиндилари - 759 дона. Бу типга кирувчи тош буюмларининг кўпчилигини ишлаб чиқариш чиқиндилари ташкил этади. Тош қуроллари яшагга мўлжалланганининг салмоғи кам. Уларнинг асосий қисмини кичик (0,0-0,1 см.гача-122 дона) ва ўрта (1 см дан – 3,0 см гача 385

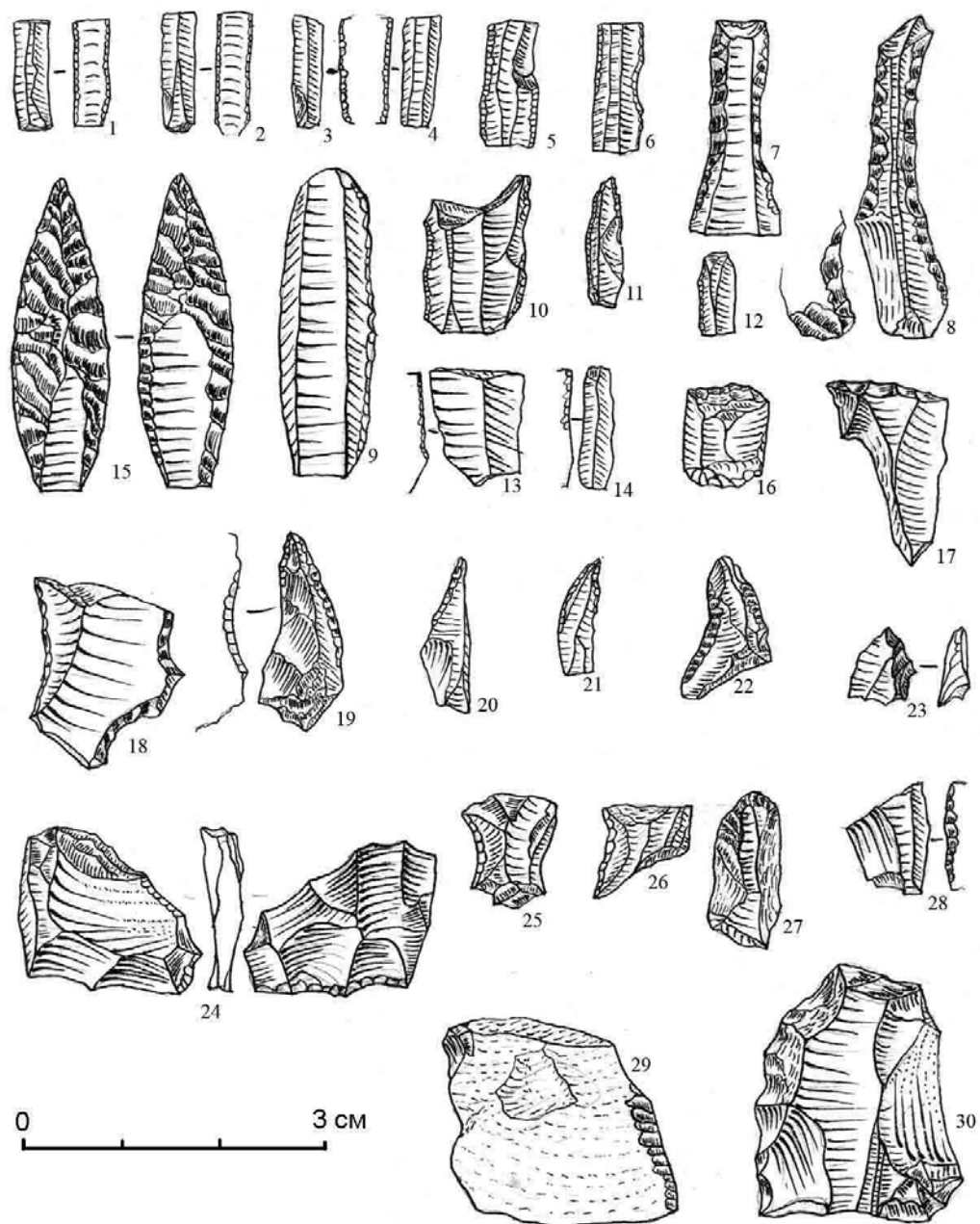

5-расм. Жангал 1. Тош қуроллар. 1-7,12- шилов берилган парақа қуроллари (дона) ва йирик (3,0 см.дан – 5.0 см.гача -248 дона) ҳамда ўта йирик 5 см дан ортиқ-4 дона) ўлчамли учириндилар ташкил этади.

Ишлов берилмаган парақалар ва микропарақалар (205 дона: шундан 65 донаси микропарақалар). Бу типдаги тош буюмларнинг кўпчилигини ишлаб чиқариш чиқиндилар, нисбатан камроғини қурол ясашга мўлжаллаб тайёрланган буюмлар ташкил этади. Парақалар кўпчилиги узун бўйли, елка қисмида асосан иккитадан йўнилғи негатив сақланиб қолган. Парақаларнинг асосий қисмини эни 0,0-0,7 см (65 дона, 50,1%) 0,7 см ва 1,0 см.гача (105 дона 30,3%), 1,0-1,5 см. ли (35 дона, 18,1%) бўлган парақалар ташкил этади. Майда ва микропарақалар эса 170 дона - 81 %. Парақалар орасида бутун ҳолатдагилари ҳам учрайди. (6 дона). Ишлов берилмаган парақалар асосан қорамтир - яшил рангли, кулрангли чакмоқтошли сланецдан ясалган парақалар ҳисобланади. Шунингдек, қорамтир жигаррангли чакмоқтошли сланец: халцедон, чакмоқтош, кам сонли бўлсада кварцитлардан парақалар ясалган. Чакмоқтошли сланецдан парақалар ясашига асосий хом-ашё бўлган ва бу хусусият Сазағон маданиятига доир бошқа ёдгорликлар тош индустрияларига хос ҳисобланади (Джурақулов, Холматов, 1991. Б. 49-51). Жангал 1 ёдгорлиги тош буюмлари ичида 305 дона (тош ўзақлари, тошни йўниш билан боғлиқ бўлган тош буюмлардан ташқари) тош қуроллари мавжуд (1318// 305). Улар типологик жиҳатдан қуйидаги гуруҳларга бўлинади:

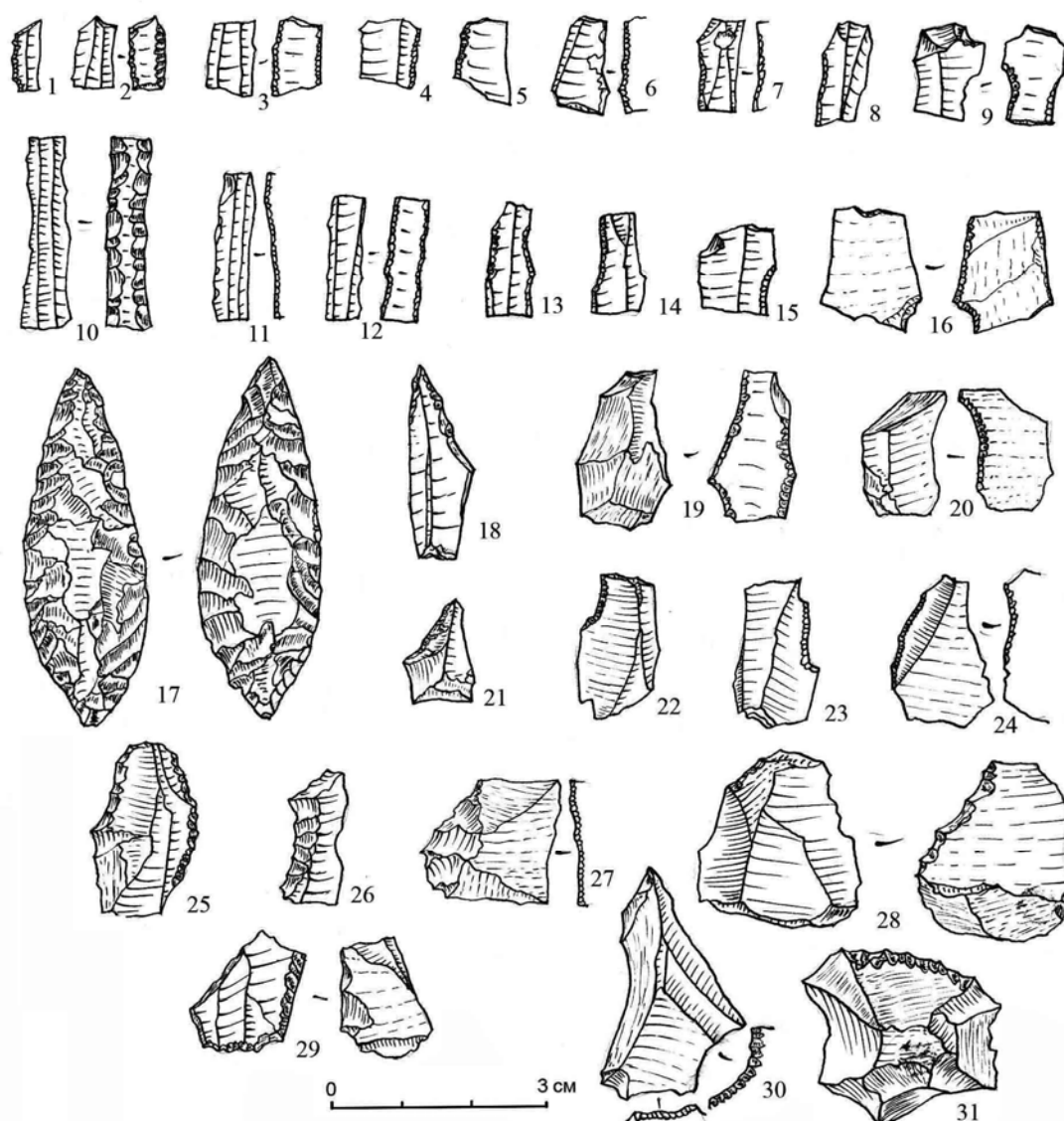
Ишлов берилган парақа қуроллари-119 дона (4-8 расмлар). Мазкур қуроллар шакли ва ишлов берилиши усуллари билан қуйидаги типларга бўлинади: 1. Елка томонига ишлов берилган парақалар (43 дона): а) бир ён қиррасига ишлов берилган парақалар - 27 дона; в) икки ён қиррасига ишлов берилган парақалар -16 дона. Парақалар ён қирраларига асосан тик ёки парақанинг елка томонига қараб ясси тарзда ишлов берилган. Парақаларнинг қирраларига узунасига узлуксиз ёки қисман узилиш билан ҳамда кам ҳолатларда тишсимон, енгил чуқурчасимон кўринишда ишлов берилган. Мазкур парақа қуроллар асосан кулрангли, тўқ яшил рангли чакмоқтошли сланецдан, камроқ миқдорда чакмоқтош, холцедон, кварц, сланецлардан ясалган. Ушбу тип қуроллари ичида елка қисми бир ён қиррасига ишлов берилган микропарақалар (10 дона), иккала ён қиррасига ишлов берилган микропарақалар (9 дона) ҳам мавжуд. Микропарақалар ён қирраларига жуда юпка, қисман узилиш билан эзиш усулида ишлов берилган. 2. Астар томонига ишлов берилган парақалар (34 дона): а) бир ён томонига ишлов берилган парақалар - 19 дона; в) икки ён қиррасига ишлов берилган парақалар - 15 дона. Мазкур парақаларга 2 хил усулда ишлов берилганлиги кузатилади: 1. Ён қирралари бўйлаб тўмтоқланган ҳолда ишлов берилган; 2. Ён қирраларидан астар қисмига чуқур кириб борган ҳолда керттиш усулида ишлов берилган. Баъзан ён қирраларида қарама - қарши тарзда керттиб ишлов берилган ҳолатлар ҳам кузатилади. Мазкур типдаги микропарақалардан иккала ён қиррасига ишлов берилганлари - 6 дона, бир ён қиррасига ишлов берилганлари - 9 дона ташкил этади. Ишлов берилиши тўмтоқланган, керттув усулида бажарилган. Парақа қуроллар ичида 2 дона бутун ҳолатда сақланган парақа қуроллари ҳам бор. Парақа қуролларининг кўпчилиги жигаррангли, тўқ жигаррангли, тўқ яшил чакмоқтошдан ва кулрангли, оқимтир-сарик рангли чакмоқтошли сланецдан ясалган.

Ён томонларига қарама-қарши ҳолатда ишлов берилган парақалар - 7 дона, шулардан 3 - донаси микропарақалар ҳисобланади. Ён қирралари бўйича ишловлар қирралар узунасига ёппасига бўлмасдан, узук – юлуқ ҳолатдадир. Парақа қуроллар коллекциясида ён томонидан елка қисм ҳосил қилган ҳолда тўмтоқланиб бир қирраси бўйича ишлов берилган парақалар (пластинка с притупленным краем) - 6

6-расм. Жангал 1. Тош қуроллар. 1-14 - устки кесим ва ён қирралари бўйича турли усулда ишлов берилган парақа қуроллари; 15 - ўқ-ёй учи; 16, 17, 23, 27, 30 - қирғичлар; 18, 19, 22, 25, 26, 28, 29 - ишлов берилган учириндилар; 24 - понасимон қурол

дона бўлиб, иккинчи қирраси парақанинг елка томонидан ясси ҳолда пасайиб келиб, ўткир қирра ҳосил қилган. Парақа қуроллари коллекциясида устки кесим қисми бўйича ишлов берилган 4 дона парақалар ҳам учрайди. Жумладан, 1 - дона парақага устки қисми қийшиқ ҳолатда, 3-дона парақага устки қисми тўғри ҳолатда ишлов берилган. Бу турдаги парақа қуроллари Марказий Осиё пасттектилик минтақаси Калтаминор жамоалари ёдгорликлари тош индустриясига хосдир. Жангал 1 ёдгорлиги парақа қуроллари тўпламида геометрик шаклдаги қуроллар учратилмаган. Ён қирралари бўйича ишлов берилган чуқурчаларга эга бўлган

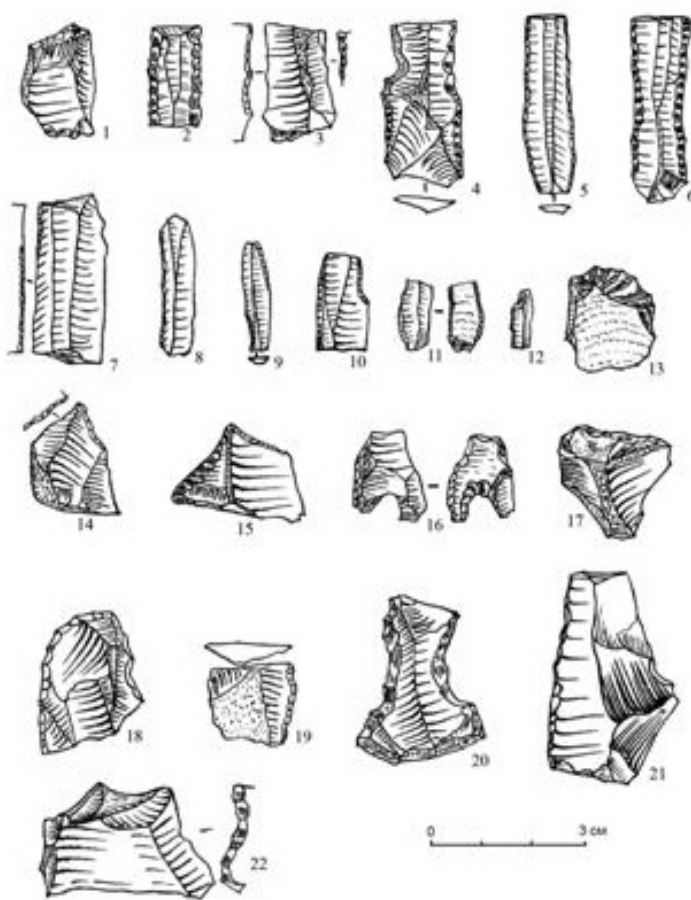
7-расм. Жангал 1. Тош қуроллар. 1-15, 26 - устки кесим ва ён қирралари бўйича турли усулда ишлов берилган парақа қуроллари; 17 - икки тарафлама ишлов берилган ўқ-ёй учи; 18 - тешгич қурол; 19-25, 27-30 - ишлов берилган учириндилар; 31 - қирғич қурол

парақалар - 3 дона. Бу парақа қуроллар кўпчилигининг бир қирраси бўйича битта ёки икки қиррасида биттадан ишлов берилган кемтик жойи бор. Шу парақа қуролларининг 2 - донаси микропарақа қуролларидир. Парақадан ясалган қирғичлари 5 - дона. Парақанинг устки кесим қисмида ёйсимон кўринишда иш майдони ҳосил қилиниб қирғич қуроллари ясалган. Улар тўқ кулрангли чақмоқтошли сланецдан тайёрланган. Парақа қуроллари ичида тешгич қуроллари -5 дона бўлиб, улар ўртача ўлчамли парақалардан ясалган. Уч қисми иш майдони икки ёки бир ён томонидан ишлов бериш билан ҳосил қилинган. Уч қисми иш майдони қайрилган кўринишдалиги билан улар Тутқовул типидagi тешгич қуролларга ўхшаш. (4, 6-расмлар). Қовурғасимон парақалар - 3 дона. Мазкур парақалар тош ўзакнинг зарб майдони гир атроф қиррасини тўғирлаётган пайтда учиб кетган парақалар ҳисобланади. Архаик кўринишдаги энли парақалар - 2 дона. Бу қуролларга ён

қирралари бўйича тўқмоқланган усулда ишлов берилган. Улар тўқ кулранг рангли чакмоқтошли сланецдан ясалган.

Жангал 1 ёдгорлиги тош қуроллари ичида **учириндидан ясалган қурооллар** кўпчиликни ташкил этади (188 дона), (4-9-расмлар). Мазкур қурооллар ичида ён қирралари бўйича турлича усулда ишлов берилиб иш майдони ҳосил қилинган Учиринди қурооллари кўпчиликни ташкил этади (83 дона). Уларга тик кертгиш, ётиғига эзиш, баъзи ҳолатда қарама-қарши йўниш усулида ишлов берилган. Уларни иш майдонлари характериға қараб типологик жиҳатдан қуйидаги гуруҳларға ажратишимиз мумкин: текис, бироз кемтикли иш майдониға эға бўлган ошеп қурооллари (24 дона); ён қирраларида ўйиқ қисми, чуқурчаларига эға бўлган Учиринди қурооллари (44 дона), нисбатан камроқ бўлса-да, ёйсимон кўринишдаги иш майдониға эға бўлган Учиринди қурооллар (6 дона); ён қирраларининг турли жойларига бир-бирларидан ажратилган ҳамда қарама-қарши ҳолда ишлов берилган учиринди қурооллари (6 дона). Ён қирраси астар томонидан ишлов берилган қурооллар (3 дона) ҳам мавжуд. Учиринди қуроолларнинг аксарияти кулранг, яъни тўқ ва очик кулранг ҳамда яшил рангли чакмоқтошли-сланецлардан ясалган. Жигаррангли чакмоқтош, сланец, холцедон, кварцит, кварцлардан эса кам миқдорда ясалган.

Учириндидан ясалган қурооллар ичида қирғич қурооллари ҳам нисбатан кўпчиликни ташкил этади (39 дона). Техник - типологик жиҳатдан қирғич қуроолларини қуйидаги гуруҳларға бўлиш мумкин: 1. Тик иш майдониға эға бўлган қирғич қурооллари (2 дона). Бу қирғичлар иш майдони ён қирраси тик ҳолатда қуроолнинг астар қисмиға нисбатан вертикал кўринишда ёйсимон шаклда узун, энсиз ҳолда из қолдирувчи кертув усулида ишлов берилган. Кулранг рангли чакмоқтошли сланецдан ясалган; 2. паст бўйли тик иш майдониға эға бўлган қирғичлар (11 дона). Иш майдони кертув усулида астар қисмиға нисбатан вертикал ҳолатда, ёйсимон, нисбатан қийшиқроқ, баъзан жуда кам ҳолатда тўғри шаклда ҳосил қилинган. Мазкур қурооллар аксарияти кулранг ва яшил рангли чакмоқтошли

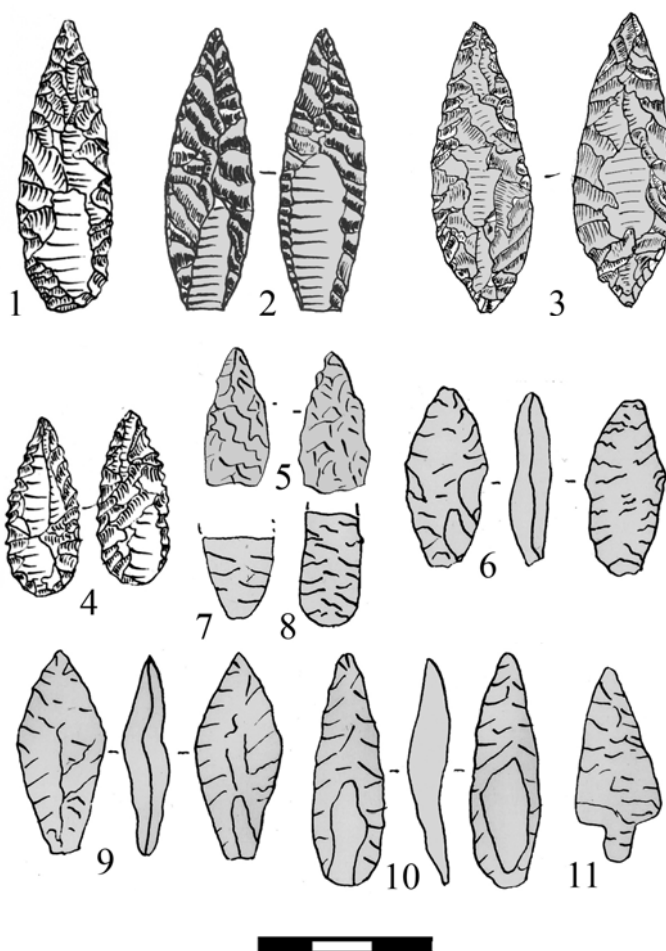

8-расм. Жангал 1. Тош қурооллар. 1-7, 11 - ён қирралари бўйича турли усулда ишлов берилган парақа қурооллари; 8,9,11,12 - ишлов берилган микропарақалар; 13,17,18 - учириндидан ясалган қирғичлар; 14,15,19 - ишлов берилган учириндилар; 16,20 - ўроқ ранда (?)

сланецдан ясалган. 3. Ясси ёки тайпоқ иш майдонига эга бўлган қирғич қуроллар (19 дона). Иш майдонлари кўпинча ёйсимон бўлиб, уларга кертув ёки эзиш усулида ишлов берилган. Уларнинг ўлчами 2,5-3,0 сантиметрлар атрофида. Микроқирғичлар (5 дона). Ўз шакли бўйича кўпинча айлана кўринишга эга. Иш майдони асосан ёйсимон кўринишга эга, шунингдек деярли гир айланаси бўйлаб иш майдони ҳосил қилинган қирғичлар ҳам бор. Ишлов берилиши усули ингичка кертув ҳолатда. Тумшуксимон «бурунчали» кўринишдаги иш майдонига эга бўлган қирғичлар (2 дона). Нисбатан узунчоқ шаклга эга бўлган учириндилардан ясалган. Иш майдони чўзиқ, «бурунчали» шаклини олган жойда ёйсимон кўринишга эга. Уларнинг барчаси кулранг ва яшил рангли чакмоқтошли сланецдан ясалган.

Понасимон қуроллар – 6 дона. Улар махсус уч қисми икки томонидан чакмоқланиб юпқалаштирилган учириндилардан, тасодифий тарзда тош ўзагидан бўлакланиб тушган учириндилардан ёки уч қисми юпқалашган ва текис қиррага эга бўлган тош ўзақларидан тайёрланган. Понасимон қуролларнинг иш майдони нисбатан қалинроқ, мустаҳкамроқ бўлган, сабаби улар турмушда кесгич, силликлаш қуроли сифатида ишлатилган. Текис қиррали иш майдони қуролнинг елка қисми томон чуқурроқ кириб боришни таъминловчи кертув усулида ишлов бериш йўли билан ҳосил қилинган. Баъзи қуролларда турмушда кўп ишлатилганидан иш майдони қиррасида емирилиш бўлганлиги, яъни иш майдонида кемтикланиши кузатилади. Уларнинг ўлчамлари узунасига 3,0-3,7 см, эни 1,5 -2,3 см. Улар кулранг, яшил рангли чакмоқтошли сланец, сланец, чакмоқтош, кварцит, холцедонлардан ясалган.

Рандасимон қуроллар - 5 дона. учириндидан ясалган қуроллар бўлиб, иш майдони учириндининг ён қиррасидаги қабарик, кемтик қисмида кертув усулида ишлов берилиш билан ҳосил қилинган. Тўқ кулранг, яшил рангли чакмоқтошли - сланец-

9-расм. Сазогон маданияти ёдгорликлари: икки тарафлама юза қисмига ишлов берилган ўқ-ёй учлари: 1-5 - Жангал 1; 6 - Сазогон 1; 7-11 - Сазогон-2; 8 - ўқ-ёй учи; 9-11, 15, 16, 18 - қирғичлар; 13, 14, 19, 20-23 - ишлов берилган учириндилар; 17 - рандасимон қуроллар; 24-27 - тош ўзақлари

дан, кулранг сланецдан ясалган. Уларнинг ўлчамлари куйидагича: узунасига 2,6-3,2 см, эни 1,3 см.

Ўқ ёй учлари-5 дона. учириндидан ясалган мазкур ўқ ёй учларига ҳар икки ён томонидан юза қисмига яхши ишлов берилган. Баъзи ўқ-ёй учлари қуроолларининг икки ён юза майдон сатҳларида кичик ўлчамли бўлса-да ишлов берилмаган қисмлари кузатилади. Жангал 1 ўқ ёй учлари ўлчами, ишлов берилиши усуллари жиҳатидан Сазағон 2, Тепакул 3 ҳамда Марказий Фарғона ёдгорликлари ўқ-ёй учлари қуроолларига ўхшаш (9-расм).

Тешгич қурооллари -16 дона. Ўртача ўлчамли учириндилардан ясалган. Уч қисми, яъни икки ён томонидан яхши ишлов бериш орқали ҳосил қилинган иш майдони мустаҳкам. Пастки қисми қўлга ишлашга қулай, анча вазминли. Улар асосан тўқ кулранг, яшил рангли чакмоқтошли сланецдан (11 дона), қисман тўқ жигар рангли чакмоқтошдан (2 дона), кварцитдан (2 дона), холцедондан (1 дона) ясалган.

Кескич қурооллар – 3 дона. Мазкур типдаги қурооллар текис ён қиррага эга бўлган учириндилардан ясалган. Иш майдонига майда изли эзиш йўли орқали ишлов берилган. Асосан кулранг, яшил рангли чакмоқтошли сланецдан ясалган.

Қайроқтош қурооллари – 23 дона. Асл, бутун ҳолатдаги қайроқтош қурооллари нисбатан кам сонли, кўпчилик миқдорни эса қайроқтош бўлаклари ташкил этади (17 дона). Бутун қайроқтош қурооллари суйри ёки тўғри бурчакли шаклга эга. Иш майдонлари нисбатан кўпол кертув усулида текисланиб, ўткирланган, лекин турмушда кўп ишлатилганидан иш қирраларида емирилганлиги белгиси кўзга ташланади. Қайроқ тошлар устки пўстлоғи кўпроқ сақланиб қолган. Аксарияти тўқ кулранг рангли чакмоқтошли сланецдан ясалган.

Плиткасимон қирғичлар - 2 дона. Асосан юпка тўртбурчакли ёки чўзинчок суйрисимон шаклда сланец ёки юпка қайроқдан ясалган. Ён қирралари бўйлаб, кертув усулида ишлов берилган. Ўлчамлари катта, йирик. Мазкур қурооллардан турмушда ҳайвонлар терисига ишлов беришда ёки баъзи предметларни кесишда фойдаланилган.

Ёрғучоқлар - 2 дона. Асосан юпка ўлчамли сланецли тош плиталардан ясалган. Иш майдон текис ва ўрта қисмида чуқурлашган кўринишга эга. Бу чуқурлашган иш майдони донни эзиш жараёнида ҳосил бўлган.

Йирик ҳажмли ушатгич қуроли, бўлаклари-4 дона. Улар асосан ушатгич қуроолларнинг бўлаклари ҳисобланади.

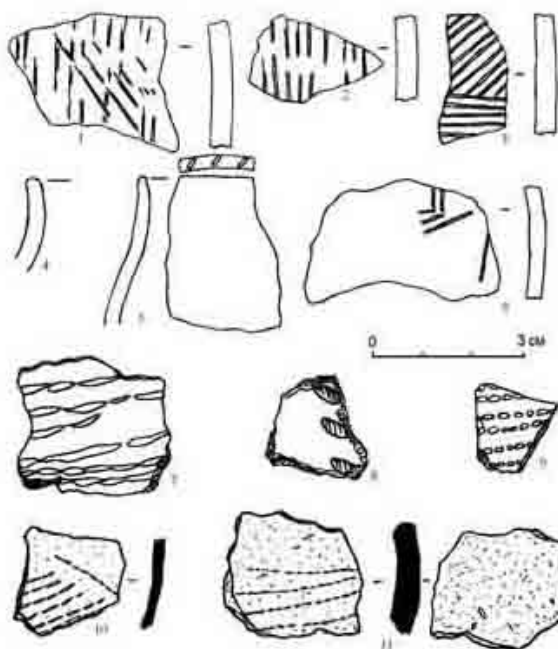
Суякдан ясалган қурооллар. Ёдгорлик тадқиқоти жараёнида бутун ҳолатда сақланган суяк қурооллари топилмади. Фақатгина 2 дона суяк қуроли бўлаги топилган. Бу бўлақлар суяк сирти силлиқланган, илик суякнинг узунасига бўлиниб, уч қисмида иш майдони ҳосил қилинган қисмлар ҳисобланади.

Сопол идишлар масаласида Жангал 1 ёдгорлиги маданий қатлами бузилиб кетган ёки қисман сақланган ёдгорликлар гуруҳига киришини эътиборга олиш лозим. Шу боис, макон маданий горизонтларидан қўлга киритилган сопол идиш парчаларининг кўпчилиги қалин деворли тарихий тараққиётнинг сўнгги даврларига тўғри келувчи сополлар ташкил этади. Бу идишлар ясалган лойига майдаланган оқ рангли кварцлар қўшилганлиги идишлар синган жойидан кўриниб турибди. Сопол идишлар бўлаклари ичида жез даврига оидлари ҳам учрайди. Неолит даврига оид сополлар эса юпка деворли қўлда ясалган идишлар бўлақларидан иборат бўлиб, идишнинг оғиз қисми бўлақларига қараб улар оғиз қисми тўғри ёки озгина ташқи томонга қайрилган деворли идишлар бўлган деб фикр юритиш мумкин. Шунингдек,

бўлақлардан таг қисми текис, айлана шаклда, қорин қисми кенгайган ҳолда, баъзан сферик кўринишга эга идишлар бўлганлигини ҳам билиб олиш мумкин. Туркум тарзда нақшли сопол буюм парчалари ҳам топилган (10-11- расм). Жангал 1 ёдгорлиги маданий қатлами конструктив тузилмалари жумласига уй-жой қолдиғи ҳамда улардан топилган ўчоқ қолдиқлари топилганлиги киради. Хусусан, турар-жойлар қолдиқлари 1986 йилги тадқиқотда Г-18, 19; А-18, 19; Б-19; В-18, 19; И-21, 22-квадратлар сатҳларида; 1988 йили эса Г-18, 19, 20; Д-18, 19, 20, 21; Е-18, 19, 20, 21; Ё-17, 18, 19, 20, 21; Ж-18, 19, 20, 21, 22; З-18, 19, 20, 21, 22; И-18, 19, 20, 21, 22; Й-19, 20, 21, 22 - квадратлар сатҳларида кузатилди. Ўчоқ қолдиқлари эса шу турар-жойлар ичидан топилди (И- 21, 22; Д-18, 19 квадратлар сатҳидан) (12-расм.).

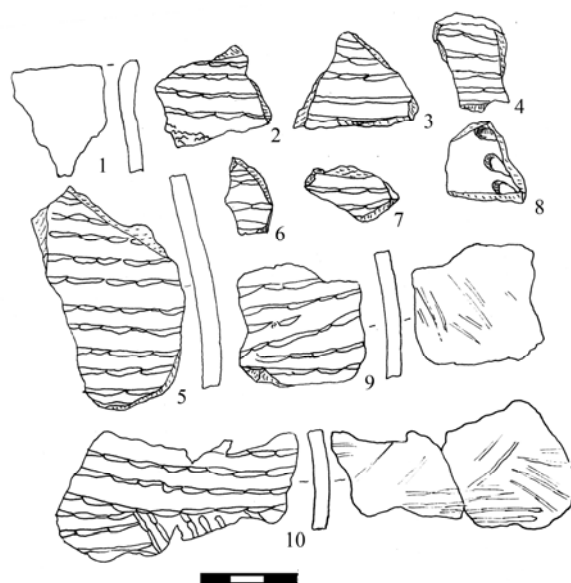
Жангал 1 ёдгорлигимоддий маданиятининг ўзига хос хусусияти ва хронологияси. Маълумки, Сазоғон маданиятига доир ёдгорликларнинг дастлабки тадқиқотлар натижалари ҳамда ёдгорликлар жойлашган террасаларининг геологик ҳолатига таянилиб улар хронологияси ишлаб чиқилган (Джуракулов, Холматов, 1991. Б. 80, 100). Кейинги йиллар мобайнида СамДУ археологик экспедицияси томонидан амалга оширилган тизимли тадқиқотлар жараёнида Тепакул 3, 4, Лолаб, Қоракамар, Очил ғор каби янги ёдгорликлар кашф этилишига эришилди, Жангал 1 макони археологик манбалари қайта ўрганилди. Қўлга киритилган бу маълумотлар Сазоғон маданиятининг янги қирраларини ёритиш имконини бериб, ўз навбатида ёдгорликлар тош индустрияси характери, стратиграфик маълумотлари, маданий горизонтларининг конструктив тузилмалари, таркибий элементлари, шунингдек, сазоғон неолит жамоаларининг турмуш тарзи, маънавий кечинмалари, хўжалик машғулоти, културогенез, қўшни жамоалар билан ўзаро маданий алоқалари каби масалалар ечимини берди (Холматов, 2008. Б.10, 24; 2010. Б. 37-49). Бу масалалар ечимида Жангал 1 макони моддий маданиятининг ҳам ўзига хос ўрни бор. Юқорида

ёдгорликнинг дастлабки тадқиқот натижалари археологик адабиётларда ёритилганлиги ҳақида маълумот келтирилди. Жангал 1 ёдгорлиги моддий маданиятининг ўзига хос хусусияти ва хронологиясини аниқлашда сўзсиз, ёдгорликнинг тош индустрияси характери, суяк қуроллари, сополи, маданий горизонтларининг конструктив тузилмалари, таркибий элементлари муҳим аҳамият касб этади. Жангал 1 ёдгорлиги тош қуролларининг типологик таҳлили масаласига келганимизда тош буюмлар 6 та гуруҳга бўлинди. Ўз навбатида, тошни йўниш билан боғлиқ бўлган тош буюмлар хусусан, тош ўзаклари 4 та типга; парақадан ясалган қуроллар гуруҳи 12 та типга; Учириндидан ясалган қуроллар гуруҳи 7 та типга; ҳар хил типдаги қуроллар гуруҳи эса 5 та типга ажратилди (1жадвал). Жадваллардаги маълумотлар Жангал 1 тош индустрияси асосий

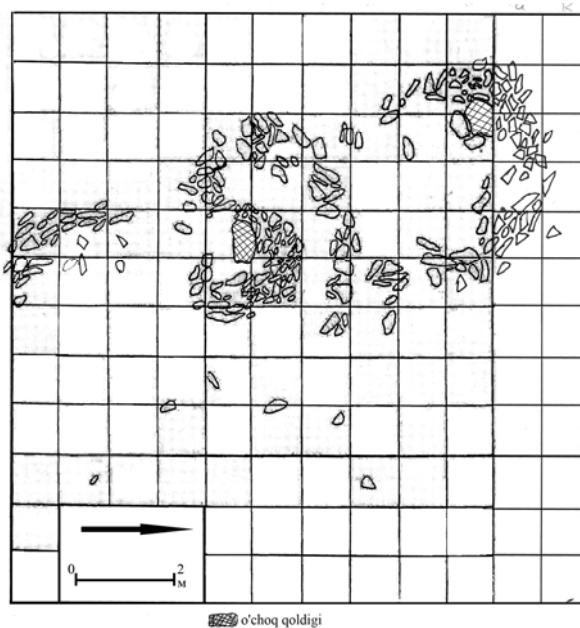

10-расм. Сазоғон маданияти ёдгорликлари сопол буюм парчалари (нақшли): 1-6 - Сазоғон 2; 7-9 - Жангал; 10,11 - Тепакул 3

қуроллари Сазоғон маданияти ёдгорликлари тош индустрияси қуролларига ўхшашлигини кўрсатди (Джуракулов, Холматов, 1991. Б. 80-101, 15-17 жадваллар; Холматов, 2012. Б. 83-106; Холматов, 2015. Б. 11-29). Шу ўринда таъкидлаш жоизки, Сазоғон ёдгорликларининг хронологик жиҳатдан кетма-кетлигини белгилашга асос бўлган олд ён томони бўйича ишлов берилган нуклеуслар (нуклеусы торцового типа), уч ён томони бўйича бир зарб билан учирилиб кеттик ҳосил қилинган қуроллар (изделия с резцовыми сколами), тик иш майдонига эга бўлган қирғичлар (высокие скребки), понасимон қуроллар, шунингдек парақа ва микропарақалар, призмасимон, конуссимон нуклеуслар, паст бўйли иш майдонига эга бўлган қирғичлар, икки тарафлама ишлов берилган ўқ-ёй учлари, қийшиқ ҳолда уч кесим қисмига ишлов берилган парақа қуроллари, астар томонига ишлов берилган микропарақа каби тош қуроллари Жангал 1 макони тош буюмлари тўпламида мавжуд. Парақа ва микропарақалар салмоғи, айниқса астар томонининг бир ёки икки қирраси бўйича ишлов берилган парақа қуроллари борасидаги Сазоғон 1, 2, Тепакул 3, 4, Лолаб, Очил ғор маконлари, шунингдек Марказий Фарғона маданияти, Қуйи Зарафшон воҳаси (Учаши 131, Оёқагитма, Чорбақти, Дарбозақир 1, 2, Тузкон маконлари), Қизилқум (Лавлакан, Мингбулоқ, Бешбулоқ, Қорақата) худуди калтаминор ёдгорликлари мисолидаги таҳлилимиз Тепакул 3 ёдгорлиги тадқиқотида бағишланган мақоламизда келтирилган (Холматов, 2012. Б. 83-106). Жангал 1 ёдгорлиги тадқиқотида геометрик шаклдаги микролитлар учратилмади, устки кесим қисмига ишлов берилган парақа ва микропарақа қуролларнинг микдори кам (2 дона). Маълумки, сазоғон маданияти тадқиқотида Зарафшон воҳасида илк ишлаб чиқариш иқтисодиёти шаклланиши куртаклари, тарихий тараққиёт кейинги босқичлари, хусусан, саразм маданиятининг келиб чиқишини сазоғон маданияти билан боғлашга илмий асос берувчи манбалар аниқланиб, бу маълумотлар ёритилган эди (Холматов, 2010. Б. 141-143; Холматов, 2004. Б. 31-34). Жангал 1 ёдгорлиги макони кейинги тадқиқоти жараёнида ҳам шу ҳақда маълумот берувчи манбалар қўлга киритилди (М: қадама қуроллар,

11-расм. Жангал 1 макони. Сопол буюм парчалари (нақшили): 1-10

12-расм. Жангал 1 макони уй-жой қолдиқлари

ёрғучоқлар, сопол буюм парчалари ва ҳ.к). Тош даври жамоаларига оид ёдгорликлар тош индустриясининг ўзига хос хусусиятларини аниқлашда ўқ-ёй учлари қуролилари ҳам муҳим аҳамият касб этади. Соҳа тадқиқотчилари мазкур типдаги қуролилар пайдо бўлишини Марказий Осиё микёсида мезолит даври билан боғлашади, шу ўринда хаттоки сўнгги палеолитнинг охириги босқичлари эҳтимолини ҳам назардан қочиришмайди. Ҳозирги кунда Марказий Осиёнинг маданий қатламга эга бўлган мезолит, неолит даври ёдгорликлари тадқиқотида 50 дан ортиқ ўқ-ёй учлари қуролилари қўлга киритилган ва уларнинг илмий таҳлили археологик адабиётларда келтирилган (Холматов, 1991. Б. 43-53). Соҳа тадқиқотчилари ўқ-ёй учлари қуролиларини ўрганишда уларнинг шакли, ишлов берилиши усуллари, ясаиш хом ашёсига эътибор қаратишган, хусусан, ишлов берилиши усулига қараб, улар икки гуруҳга ажратилган: 1. Ён қирралари бўйича ишлов берилган; 2. Икки тарафлама юза қисмига ишлов берилган ўқ-ёй учлари. Бу қуролилар ҳақида адабиётларда илмий хулосалар мавжуд: Хусусан, ён қирралари бўйича ишлов берилган ўқ-ёй учлари мезолит, неолит ва энеолит даврида турмушда қўлланилган, лекин бронза даврига келиб улар ишлаб чиқаришдан бутунлай чиқиб кетган, икки тарафлама юза қисмига ишлов берилган ўқ-ёй учлари ҳам мезолит, неолит, энеолит даврида турмушда қўлланилган ва ён қирралари бўйича ишлов берилган ўқ-ёй учлари қуролиларидан фарқли ўлароқ шакли ўзгарган кўринишда, яъни бўйи узунасига чўзилган, эни қисқарган ва ёғочга ўрнатиш мустаҳкамроқ бўлиши учун дум қисми ҳосил қилинган ҳолда кейинги тарихий босқичларда турмушда қўлланилиши давом этган (Холматов, 1991. Б. 50-52; Ширинов, 1986). Шу ўринда таъкидлаш жоизки, Марказий Осиёнинг пасттексислик минтақалари мезолит, неолит ёдгорликлари тош индустриясида асосан ён қирралари бўйича ишлов берилган ўқ-ёй учлари, тоғ минтақаси мезолит, неолит ёдгорликларида эса ён қирралари бўйича ишлов берилган ўқ-ёй учлари кўпроқ учраса-да, лекин мазкур типдаги қуролиларда икки тарафлама юза қисмига ишлов бериш усулига ўтиш кўринишлари кузатилади ва хатто Оқ-Танга ёдгорлигидан ҳақиқий икки тарафлама юза қисмига ишлов берилган ўқ-ёй учлари учуроли ҳам топилган. Марказий Осиё тоғ ён бағри мезолит, неолит ёдгорликлари (Марказий Фарғона маданияти, Сазоғон маданияти) тош индустриясида фақат икки тарафлама юза қисмига ишлов берилган ўқ-ёй учлари қуролилари учратилган (Холматов, 1991. Б. 45, 46). Хусусан, Сазоғон ёдгорликларидан топилган ўқ-ёй учлари қуролиларининг (ҳозир улар 10 тадан ортиқ) барчаси икки тарафлама юза қисмига ишлов берилган ўқ-ёй учлари ҳисобланади, ён қирралари бўйича ишлов берилган ўқ-ёй учлари қуролилари эса учратилмаган (9-расм). Юқорида келтирилган маълумотлардан икки тарафлама юза қисмига ишлов берилган ўқ-ёй учлари Марказий Осиё микёсида неолит даври сўнгги босқичи (Каскажол, Чурук), энеолит (Ёлонғоч-тепа, Геоксюр ёдгорликлари), бронза даври жамоалари моддий маданиятига хос қуролилар эканлиги ҳақида хулоса чиқариш имконини беради. Шу боис, Жангал 1 ёдгорлигидан топилган ўқ-ёй учлари мазмунидан келиб чиқиб ҳамда Жангал 1 ёдгорлиги тош индустриясида ён олд томонига ишлов берилган нуклеуслар (нуклеусы торцового типа), икки тарафлама ишлов берилган ўқ-ёй учлари, рандасимон қуролилар, қадама қуролилар, астар томонидан ишлов берилган парақа ва микропарақа қуролилар, қайроқтош каби тош қуролилари мавжудлиги ва булар Марказий Фарғона, Ҳисор, Қалтаминор маданиятлари ривожини сўнгги босқичлари моддий маданиятида кузатилганини эътиборга олиб ёдгорликнинг сазоғон маданияти ёдгорликлари тизимида хронологиясини қуйидагича келтириш мумкин: Сазоғон 1,

Қоракамар, Очилғор макони устки маданий қатлами - мезолит даври сўнгги босқичи, илк неолит (мил.авв. VIII-VII-V минг йиллик ўрталари), Сазоғон 2, Тепакул 4 - ўрта неолит босқичи (мил. авв. V минг йиллик 2-ярми - IV минг йиллик 1-ярми); Жангал 1, Тепакул 3, Тепакул 5, Лолаб – сўнгги неолит босқичи (мил. авв. IV минг йиллик 2-ярми - III минг йиллик). Жангал 1 макони ўзида Сазоғон маданияти ривожининг ўрта неолит сўнгги босқичи ва сўнгги неолит босқичининг моддий маданиятини акс эттирган деб ҳисоблаш ҳам мумкин. Жангал 1 ёдгорлиги моддий маданияти ўзига хос хусусиятларини аниқлашда тадқиқотда қўлга киритилган туркум ҳолатдаги нақшли сополларнинг ўрни бекиёс ҳисобланади. Жангал 1 ёдгорлигидан топилган сопол буюм парчалари ўз ясаиш техникаси, лойи таркиби, сопол идишлар шакли ва тури, сопол идиш сиртига берилган нақши бўйича Сазоғон 2, Тепакул 3, 4, Очилғор макони юқори маданий қатлами сополларига ўхшаш. Шунингдек, ёдгорликдан туркум тарзда топилган нақшли идиш буюм парчалари муҳим илмий аҳамият касб этади. Идиш сиртига горизонтал ҳолда солинган нақшлар манзараси қизиқарли бўлиб, яхши сақланган: улар бир бирига уланган “тирноқсимон”, ёнма-ён куч билан ниқтаб солинган “чукурсимон”, майда, бир-бирига уланган “нуқтасимон” изли кўринишга эга. Шунингдек, идиш сиртида горизонтал, вертикал чизиқли кўринишли ҳолатда геометрик шаклда солинган нақшлар ҳам мавжуд. Юқорида келтирганимиздек, идишлар оғиз қисми тўғри ёки озгина ташқи томонга қайрилган, таг қисми текис, айлана шаклда, қорин қисми кенгайган ҳолда, баъзан сферик кўринишга эга бўлган идишлар ҳисобланади. (10-11-расмлар). Мазкур ҳамда қолган сазоғон ёдгорликлари сополлари ўз ясаиши техникаси, идишлари шакли ва солинган нақшлари билан Қуйи Зарафшон воҳаси, Амударё этаги Оқчадарё воҳаси ҳамда Қизилқум калтаминор жамоалари сопол буюмларига ўхшаш. Бу ҳолат ўз навбатида неолит жамоаларининг ўзаро маданий алоқада бўлишганликларини ҳам билдиради. Жангал 1 ёдгорлиги моддий маданияти ўзига хос хусусиятларини аниқлашда тадқиқ этилган турар-жой ҳамда уларда аниқланган ўчоқ қолдиқлари аҳамиятли ҳисобланади. Тадқиқотлар кўрсатишича турар-жойларнинг девор қолдиқлари юпқа тош плиталардан (30 сантиметргача узунлиги, эни 9-12 сантиметр ўлчамли) қаланган экан. Бу девор баландлиги тахминан 40-45 сантиметрни ташкил этади. Деворлар қаланиш шаклига қараб иккита уй-жой тўғрисида маълумот олиш мумкин. Улар айлана ёки суйри кўринишида бўлиб, ўлчамлари 4,0x4,5 метрни ташкил этади (12-расм). Жангал уй-жойларига ўхшаш Сазоғон 2 макони тадқиқотида 3,85x3,65 метр ўлчамли суйри ёки айлана шаклда тошдан қаланган уй- жой қолдиғи, Тепакул 3 макони маданий қатлами тадқиқотида ҳам шу мазмундаги конструкция қолдиқлари кузатилган (Джуракулов, Холматов, 1991. Б. 102-103). Сазоғон 2, Жангал 1 ёдгорликлари турар-жойлари ўз жиҳатлари билан Жанубий Тожикистон Тутқовул ёдгорлиги турар-жойларига ўхшаш (Ранов, Коробкова, 1971. Б. 137, 138). Юқорида келтирилганидек, Жангал 1 ёдгорлиги турар жойлари ичидан ўчоқ қолдиқлари топилган. Ҳар бир уй ичида биттадан ўчоқ бўлган ва улар уй деворига яқин жойда жойлашган. Тадқиқотлар ўчоқларнинг ўлчами 70x45 сантиметрни ташкил этганлиги, майда тош билан қаланган девори бўлганлиги ҳамда ўчоқлар кули 5-7 сантиметрача сақланиб қолганлигини кўрсатди (12-расм). Шу ўринда сазоғон маданиятига тегишли Сазоғон 1, 2, Жангал 1, Тепакул 3, 4, ҳамда Қоракамар ғор макони маданий қатламларида ҳам ўчоқлар кузатилиб, тадқиқ этилганлигини келтириш мумкин ва улар ўз жиҳатлари билан бир-бирига ўхшашлиги мавжуд. Тожикистон худудидаги Тутқовул, Сай-Сайёд каби не-

олит ёдгорликлари тадқиқотида ҳам ўчоқлар қолдиқлари топилган (Ранов, Коробкова, 1971. Б. 138; Виноградова, Ранов, Филимонова, 2008. Б. 25-26) Тадқиқотлар кўрсатишича бу ўчоқлар ўлчамлари нисбатан каттароқ бўлган, яъни улар тош қурилмаларининг диаметри 1 метргача борган ва улар бир-бирига нисбатан 1,5-2 метрлар чамаси масофада жойлашган, қалинлиги 15-30 сантиметрли ташкил этган. Сай-Сайёд ёдгорлиги тадқиқотида икки типдаги ўчоқ қолдиқлари топилган: 1-си миниатюрний шаклда 45x45 см ёки 50x50 см ўлчамда; 2-си яримсферик ёки тўғри бурчакли шаклда 1x1,2-1,3 м ўлчамда бўлиб, ўчоқлар қалинлиги 30-45 сантиметрли ташкил этган. Шу ўчоқлар ёнидан топилган майда ўлчамли дарё қайроқ тошлардан уларнинг қаланган айлана шаклдаги девори бўлганлигини билиб олиш мумкин. Хуллас, юқорида келтирилган маълумотларн Жангал 1 ёдгорлиги моддий маданияти ўзига хос хусусиятларини мужассам этади ва ўз навбатида куйидагича хулосаларга келиш имконини беради.

1. Жангал 1 ёдгорлиги жойлашган террасанинг геологик ҳолати ва саналаниши, стратиграфик маълумотлари, маданий горизонтларининг конструктив тузилмалари, таркибий элементлари, тош индустрияси ўзига хос хусусиятлари, сопол идишлари, зеб-зийнатлари тахлили натижалари унинг Сазоғон маданияти ёдгорликлари тизимига мансублигини кўрсатди. Бунга тош индустриясидаги ён олд томонига ишлов берилган нуклеуслар (нуклеусы торцового типа), тик иш майдонига эга бўлган қирғичлар (высокие скребки), понасимон қуроллар, уч ён томонлари кемтилган қуроллар (изделий с резцовыми сколами), икки тарафлама ишлов берилган ўқ-ёй учлари, рандасимон қуроллар, қадама қуроллар, астар томонидан ишлов берилган парақа ва микропарақа қуроллар, қайроқтош қуроллари ҳамда нақшли сопол буюм парчалари, уй-жой, ўчоқ қолдиқлари илмий асос берди.

2. Ўз вақтида Қизилқум ички ҳудудлари Лавлакон, Қорақата маконларида парақа ва микропарақа қуроллар, икки тарафлама юза қисмига ишлов берилган ўқ-ёй учларининг теварак-атроф калтаминор жамоалари маданиятидан фарқли ўлароқ кўплаб учратилганлиги ва бу билан Ўрта Зарафшон воҳаси тош даври жамоалари моддий маданиятига яқинлиги тўғрисида тадқиқотларимизда маълумотлар келтирилганмиз. Бу маълумотларни Жангал 1 макони моддий маданияти тадқиқотида нақшли сопол идишлар, микролитли элемент ҳамда нисбатан кўпроқ миқдорда икки тарафлама юза қисмига ишлов берилган ўқ-ёй учлари, қадама қуроллар учратилганлиги факти янада бойитди.

3. Жангал 1 ёдгорлиги моддий маданияти Сазоғон маданияти тараққиётининг ўрта даври сўнги босқичлари ва сўнги даврини ифодалаб, шу аснода маданият ёдгорликларини даврлаштириш ва хронологиясини ишлаб чиқишга янгича ёндошиш имконини берди.

Фойдаланилган адабиётлар

- Виноградова Н.М., Ранов В.А., Филимонова Т.Г. Памятники Кангурттута в Юго-Западном Таджикистане (эпоха неолита и бронзового века). М., 2008.
- Джуракулов М.Ж., Мамедов Э.Д. Геология археологических памятников Зарафшана (Каменный век). Ташкент, 1986.
- Джуракулов М.Ж. Холматов Н.У. Мезолит и неолит Среднего Зарафшана. Ташкент, 1991.
- Несмеянов С.А. О геологическом положении стоянки Сазаган 1 // Труды СамГУ. Самарканд, 1972.
- Исламов У.И., Тимофеев В.И. Культура каменного века Центральной Ферганы. Ташкент, 1986.

- Ранов В.А. Коробкова Г.Ф. Туткавул многослойное поселение гиссарской культуры в Южном Таджикистане // СА. 1971. №2.
- Холматов Н.У. Двустороннеобработанные наконечники стрел в неолите Средней Азии // СА. 1991. №1.
- Холматов Н.У. Ўрта Зарафшон неолит даври моддий маданиятининг баъзи хусусиятлари (Тепакул 4 макони асосида) // СамДУ ахборотномаси. № 4. Самарқанд, 2004.
- Холматов Н.У. К проблеме классификации культурных отложений пещерной стоянки Очилгор // ИМКУ. Вып.36. Ташкент, 2008.
- Холматов Н.У. Очилгор макони тадқиқотининг дастлабки натижалари хусусида // Ўзбекистон археологияси. 2010. №1.
- Холматов Н.У. Очилгор макони маданий горизонтларининг конструктив тузилмалари, таркибий элементларига доир баъзи мулоҳазалар // Ўзбекистон археологияси. 2011. № 2 (3).
- Холматов Н.У. Тепакул 3 макони Сазагон маданияти тизимида // ИМКУ. Вып. 38. Самарканд, 2012.
- Холматов Н.У. Тепакул 4 неолит макони тадқиқоти натижалари хусусида // Ўзбекистон археологияси. 2015. № 1(10).
- Ширинов Т.Ш. Орудия производства и оружие эпохи бронзы Среднеазиатского междуречья. Ташкент, 1986.

УДК: 902.01

**ЗЕРАВШАНСКАЯ ГРУППА ПАМЯТНИКОВ В КОНТЕКСТЕ
БАКТРИЙСКО-МАРГИАНСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА**

© 2019. Н. А. Аванесова

Самаркандский государственный университет

Ключевые слова: эпоха бронзы, сапалинско-петровские древности, погребения, поселение, синтез миров, локальный вариант, культурная специфика, интеграция, минерально-сырьевая база

Тадқиқот объекти Зарафшон воҳаси бронза даври ёдгорликларининг маданий ўзига хос хусусиятлари ҳисобланиб, унда Бақтрия-Марғиёна археологик комплексининг икки дарё оралиги ҳудудида кенг тарқалганлигини кўрсатган, илгари маълум бўлмаган материаллар илмий муомалага киритилмоқда. Аниқланган комплекслар икки маданий тизим: деҳқончилик ва чорвадор фаолияти уйғунлашуви илк қирраларини ўзида жамлаган. Ҳудуднинг ўзига хос географик жойлашуви (Евроосиё материғи маркази) ва табиий бойликларига эга эканлиги ва бу ҳолат савдо ва маданий алоқларни ривожланишига таъсир кўрсатганлиги асосланган. Қадимий Бақтрия, Марғиёна ва Сугддаги умумий маданий тарихий жараёнларни акс эттирувчи Бақтрия-Марғиёна археологик комплексининг Зарафшон локал ғуруҳининг шаклланиши масаласи кўриб чиқилган.

THE ZERAFSHAN GROUP OF SITES IN CONTEXT OF BACTIRA-MARGHIANA ARCHAEOLOGICAL COMPLEX (BMAC).

N.A. Avanesova

The object of the study is the cultural specificity of the monuments of the Bronze Age in Zerafshan Valley. Previously unknown materials are being introduced into scientific circulation, indicating a wide distribution area of the Bactrian-Margian Archaeological Complex (BMAC) in the Central Asian interfluve. There are identified complexes with early features of the synthesis of two cultural systems: agricultural and pastoral livelihoods. The special status of the region is substantiated by its geographical position (the center of the continent of Eurasia) and the presence of polymetallic ore and other natural sources, which contributed to the development of trade, exchange and intercultural relations. The issue of the formation of the Zerafshan local group of BMAC, reflecting the common cultural and historical processes of prehistoric Bactria, Marghiana and Soghd is considered.

Введение

Зеравшанская культурно-историческая область является наследницей многих древних культур, существовавших некогда в среднеазиатском междуречье. На всех исторических этапах наблюдается контаминация и взаимодействие разных культурных традиций, что объясняет яркую индивидуальность региона. К началу текущего столетия в заявленной зоне формируется археологический микрорайон памятников, являющиеся локально-хронологическим вариантом Бактрийско-Маргианского археологического комплекса (БМАК). Этот термин предложил В. И. Сарияниди (1977; 1990 и др.), как новый очаг высокоразвитой цивилизации функционирует на конвенциональном уровне. Проблема культурной атрибуции БМАК или цивилизации Окса (Франкфор, 1997; Francfort, 1994; 2005) имеет обширную историографию, но до сих пор ряд аспектов остается дискуссионным. Преимущественно они касаются вопросов генезиса, культурного содержания, географии, хронологии, особенностей обрядовой практики и, отчасти, методологии. Причина такого состояния дел – острый дефицит обобщающих работ по конкретным регионам, вводящим в науч-

ный оборот и анализирующим накопленные материалы. В полной мере это относится к Зеравшанским древностям эпохи бронзы. В предлагаемой работе предпринята попытка восполнить этот пробел. В задачу исследования входит определить культурную специфику погребальных комплексов конкретной территории, анализируя в едином ключе все доступные к настоящему времени материалы. Выявленные памятники с яркими чертами синтеза двух культурных систем – земледельческого и пастушеского жизнеобеспечения, где важным сегментом экономики являлось металлопроизводство. В рамках БМАК захоронения и поселение Зеравшанской долины представляют новое самостоятельное культурное образование, позволяющее значительно расширить географию рассматриваемого феномена¹. Своеобразие сложившейся историко-культурной ситуации во многом было обусловлено сложными культурными процессами интеграционного характера, что привело к формированию поликомпонентных культур. Неординарность устойчивых связей проявляется различным сочетанием разнокультурных элементов в одном памятнике, что позволяет говорить об особом, Зеравшанском варианте БМАК. Важным фактором, способствовавшим сложению особой Зеравшанской культурно-географической области, определившим ее историческую роль в древности явилось наличие собственной минерально-сырьевой базы для металлургического производства и расположение – в центре Евразийского континента. Последние создавали единое для всего региона культурное пространство, где происходили передачи различных новаций в экономике, производстве и духовной сфере, запечатленные в уникальных комплексах.

Природно-ресурсный потенциал региона.

Бассейн реки Зеравшан расположен между Туркестано-Актауским хребтами на севере, Зеравшано-Гиссарскими – на юге, Каршинской степью и Кызылкумами – на западе. Долина, протягивающаяся в широтном направлении вдоль оси одноименной впадины, представляет собой плоскую равнину, поднимающуюся террасовидными уступами над современным руслом реки. В административном отношении восточная горная часть находится на территории Таджикистана, западная – предгорная и равнинная – Узбекистана (Баратов, 1977. С. 8). Данная территория является зоной контакта степного населения и жителей южных земледельческих оазисов Средней Азии. Среди природных условий, способствовавших развитию экономической жизнедеятельности Зеравшана, определяющее значение принадлежит самой реке. Она сформировала долину с аллювиальными почвами, переходящую в среднем и нижнем течении в обширную равнину шириной 40-60 км, что не могло не повлиять на освоение региона в IV тыс. до н.э. ранними земледельцами – поселение Саразм. Становление древнеземледельческой культуры здесь почти столь же раннее, что и в странах Передней Азии. Обширные пастбищные ресурсы равнины и предгорья реки с её протоками, богатой растительностью оставались стабильной кормовой базой для развития скотоводства (святилище Жуков) во все времена года. Одной из главных причин активного освоения региона является наличие многочисленных минеральных и рудных месторождений меди, свинца, олова, серебра, золота, из полуделочных камней – лазурита, бирюзы, халцедона, куда открывала доступ водная артерия Зеравшана. Близость воды, минеральных ресурсов, лесов (почти на всем протяжении река окаймлялась густыми тугайными зарослями, горные массивы также были покрыты арчовыми лесами) способствовали развитию металлургии. В эпоху палеометалла регион обладал собственной горнорудной базой. Характер геоэко-

логической ниши Зеравшана отразился на многоотраслевой экономике - земледельческой, скотоводческой, горнодобывающей и металлургической. Таким образом, река служила своеобразным организующим стержнем, вокруг которого сложилось единое экономическое пространство, хотя природные условия на обширной территории Верхнего, Среднего и Нижнего течения Зеравшана были не совсем одинаковы. Именно ландшафтно-климатические особенности отдельных экологических ниш привели к формированию различий в базовой отрасли хозяйства обитателей региона. Отметим, хотя в развитии края начиная с периода производящей экономики до появления урбанистических центров можно проследить хронологическую преемственность, однако трудно обнаружить какие-либо генетически общие корни в развитии носителей культур. На всех исторических этапах наблюдается контаминация и взаимодействие разных культурных традиций, что объясняет яркую индивидуальность ареала, где, географическое положение и окружающая среда сыграли решающую роль в структурной организации этих культур. Все археологические образования Зеравшана (Саразм, Заманбаба, Тугай, Жуков, Сазагансай и др.) появляются довольно внезапно, без очевидных исходных прототипов, но имеют ряд общих стадийальных признаков, отражающих особенности исторической обстановки. Плотность заселения региона была разной. Максимальная заселенность отмечается во II тыс. до н.э

В пределах Зеравшанской долины имеются значительные минеральные и рудные ресурсы. Здесь известны месторождения и проявления золотоносных, сереброносных, медных, свинцовых, цинковых, оловянных, мышьяковых, висмутовых, железных руд. Они приурочены, главным образом, к основным горным массивам – Нуротау, Мальгузар, Каратюбе, Зиаэтдин, Зирабулак. Сырьевая база включает нерудные формы минерального сырья (полевой шпат, тальк, графит и др.), облицовочных (мрамор, гранит, ганч и т.д.) и поделочных (бирюза, халцедон, ониксы и др.) камней (Минерально-сырьевые ресурсы Узбекистана, 1976). На многих месторождениях отмечены многочисленные следы эксплуатации в древности. Так, комплексными геолого-археологическими работами партии «Древние выработки» в горах Нуротау зафиксировано множество отработывавшихся в прошлом месторождений золота и бирюзы; в горах Мальгузар – следы разработки киноварных месторождений меди и бирюзы; в Зиаэтдин-Зирабулакских горах – оловянных и серебро-мышьяковистых руд; в горах Коратюбе – меди и бирюзы. Следует отметить, что обследованные многочисленные древние выработки, шлаковые отвалы, остатки плавильных печей и рудничных поселений в большинстве своем функционировали с эпохи бронзы и эксплуатировались катакомбно-срубно-андроновскими рудознатоками и металлургами (Аванесова и др., 2005. С. 17-27; 2012б. С. 3-35). Новые исследования позволяют полагать, что регион был вовлечен в процесс экспансии из-за рудных источников. Современный уровень знаний и количество накопленного материала открывают нам возможности для обобщений и интерпретации картины жизнедеятельности обсуждаемой зоны. Преобладающая часть комплексов - это кратковременные и переложенные стоянки, местонахождения (культурный слой нарушен процессом антропогенного воздействия), а также производственные участки, приуроченные к горным выработкам.

Формирование социально-экономических групп

В эпоху палеометалла Зеравшанский край был одним из наиболее культурно интегрированных макрорайонов Средней Азии, где пересекались различные тради-

ции. Местной подосновой этого процесса являлся сазаганско-кельтиминарский пласт. В середине IV тыс. до н.э. в регионе произошли значительные изменения. Они были вызваны расселением среди автохтонного неолитического населения оседло-земледельческих племен Геоксюрского типа (Исаков, 1991). Неолитическое охотничье-рыболовческое население долины, надо полагать, восприняло производящий вид хозяйства под влиянием передовых достижений соседей. Наряду с инфильтрацией населения с оседлой зоны картина усложнилась проникновением носителей культур ямно-афанасьевского мира с типичной степной моделью хозяйства (Аванесова, 2012а). В рамках указанной эпохи на этой территории фиксируется несколько хозяйственных укладов, различающихся преимущественной ориентацией на определенный вид экономики: 1) Саразмский культурный комплекс развивался на основе комплексного земледельческо-скотоводческого хозяйства, сочетавшегося с металлургией; 2) раннескотоводческое хозяйство (с преобладанием овцеводства) в подвижных его формах – ямно-афанасьевского типа (сакральный комплекс Жуков, Саразмский могильник(?), развешанные сезонные стоянки – Сиаб-2, Лявлякан, Аякагитма); 3) Заманбабинская культура – основой экономического уклада являлось пастбищное скотоводство с элементами приречного земледельческого и охотничьего хозяйства; 4) кельтиминарские племена, продолжали существовать на основе традиционных форм присваивающего хозяйства, частично подвергаясь трансформации; 5) специализированные хозяйственные комплексы горно-металлургического производственного цикла (направленные на освоение местных сырьевых ресурсов) с элементами оседлого скотоводства (поселения Тугай, Медоми, Акташты и др.). Здесь же выделяются производственные районы, непосредственно связанные с металлоносными месторождениями, которые эксплуатировались андроновцами (Карнаб, Айяккудук, Басойчанек, Ауминзатау, Мушистон и др.); 6) комплексное животноводческое хозяйство пастушеских сообществ андроновского типа (поселение и могильники Чакка, Гуджайли, Муминобад, Даштикозы, Сайгус и др.).

Еще одну яркую культурную группу образуют комплексы, близкие как протобактрийскому кругу (керамика ранних этапов сапаллинской культуры и др.), так и доандроновским древностям (дисковидные псалии, керамика, металлические изделия и др.). Материальным выражением последних являются отдельные погребения: Сиаб, Зардча Халифа, Джам, Сазагансай, Аксай, Тусунсай, поселение Тугай, о которых будет сказано ниже.

Зеравшанский блок археологических культур моделирует многоотраслевую систему экономики со следами производственной специализации, направленной на внутрирегиональные и трансрегиональные связи, но не восходя прямо ни к одной из предшествующих или соседних культур. Новые структуры за короткий период возникали с полным разрывом с предшествующими формами социально-экономических сообществ. Формирование хозяйственных групп было обусловлено природными условиями и миграционными процессами. Важным моментом для активных передвижений явилось появление конных упряжек с унифицированной уздой, которую легко могли трансформировать в боевые колесницы. Потребности освоения новых пространств для скотоводческого хозяйства способствовали частым перекочевкам. Параллельное развитие нескольких экономических укладов и синтез двух и более культурных систем определяют специфику памятников Зеравшанской исторической области в эпоху палеометалла. В культурно-хронологическом плане материалы не однородны. Близкие контакты и инфильтрация отдельных групп земле-

дельческого и скотоводческого населения происходила на базе общей зависимости от одних и тех же металлургических центров, а также их толерантностью. Впечатляющей особенностью края является наличие, наряду с горнорудным производством, памятников древних металлургов, где производилась выплавка меди, олова, возможно, золота. Чаще всего переработка руды осуществлялась вблизи источников сырья. Следы металлопроизводства засвидетельствованы на поселениях, кратковременных стоянках, местах древних плавов, производственных участках (Саразм, Тугай, Лявлякан, Карнаб, Акташты, Тым, Мадами, Бешбулак, Чакка, Навбаг и др.). Число памятников относящихся к металлургии и металлообработке увеличилось за счет геолого-археологического обследования, проводившиеся с 1961 по 1975 гг. силами партии «Древние горные выработки» Министерства геологии Узбекистана. Значительная часть из них (сезонные стоянки горняков-металлургов эпохи бронзы) не опубликована либо представлена в малодоступных отчетах (Киреев и др., 1969; Лопатин и др., 1964, Максудов и др., 1975). Памятники локализовывались на приречных площадках или водораздельных возвышенностях надпойменной террасы. Прослеживается приуроченность пастушеских групп к местам локализации минерально-сырьевых ресурсов. Характер комплексов (слабо насыщенный тонкий культурный слой, небольшая площадь) указывает на то, что они происходят не с постоянных мест проживания, а документируют кратковременные остановки отдельных популяций на маршрутах передвижения к рудным источникам.

Чрезвычайно выразительны следы горнопроходческой деятельности и особенности быта металлургов эпохи бронзы в Зиаэтдин-Зарабулакских горах (Рузанов, 2000; Парцингер и др., 2008; Аванесова, 2012б. С. 3-35). Места древних выплавов обнаружены, по отчетам геологов, по всему Зеравшану (Максудов и др., 1975). Все известные пункты поселений практически не исследованы (за исключением Саразма и Тугай) и дают отрывочное представление о характере древних поселков. Однако несмотря на небольшую источниковедческую базу, складывается достаточно полноценная картина всех этапов технологического прогресса развития металлургического производства в регионе: горняк, металлург, кузнец-литейщик. Характер памятников определяется наличием сырой руды, металлургических шлаков, печей (или их следов) для обжига руды, коллекцией каменных рудообрабатывающих орудий, обломками тиглей, литейных форм, окалинами, всплесками металла и т.д. Культурную ситуацию иллюстрируют материализованные факты указанных памятников, характеризующих разновременные и разнокультурные группы пастушеских и земледельческих сообществ. Металлургия была ориентирована на обеспечение не только собственных нужд, но и широкий обмен с отдельными металлонуждающимися регионами. Ведущая посредническая роль принадлежала полиэтничным степным племенам. Отличительной чертой процессов региона явилось мозаичность культурных типов памятников эпохи палеометалла.

Характеристика археологических источников

Предметом настоящей публикации является, прежде всего, введение в научный оборот материалов поселения Тугай и отдельных погребений, входящих в ареал БМАК: Сиаб, Джам, Зардча Халифа, Сазагансай, Аксай, Тусунсай². Важно отметить, что перечисленные комплексы локализуются вокруг речной системы. Они демонстрируют поразительную гомогенность, органично вобравшее в себя некоторые элементы Анауской, Сапаллинской культур и синташтинско-петровских древностей, что и определяет специфику обсуждаемых ниже памятников. Поскольку на-

стоящая работа не претендует на исчерпывающую характеристику (вследствие лимитированного объема листа), ограничимся краткими сведениями.

Сиаб находится в черте города, в 100 м к востоку от мазара Ходжа Донияра на левом берегу р. Сиаб. Обнаружено на высоте до 4 м над уровнем воды Сиаба и более 15 м от поверхности современного лессового останца городища Афросиаб. Погребальная камера (1,75x1,55 м) ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Плохо сохранившейся женский костяк в скорченном положении на правом боку ориентирован головой на СЗ. Под костями отмечается охровая подсыпка. Сопровождающий инвентарь представлен двумя сосудами, расположенными у головы и украшениями одежды в виде остатков ожерелья из драгоценных камней (бирюза, лазурит, агат, сердолик), а также бронзовыми височными подвесками (деталь головного убора), браслетами и перстнями (Аванесова, 1991: 72, рис. 60:2,3; 2001: 63, рис. 4). Рис. 1. Раскопки автора 1976 г. Коллекция хранится в фондах Археологического музея Самаркандского университета (далее АМСУ).

Джам находится в окрестности одноименного селения (60 км к юго-западу от Самарканда). Зафиксировано 6 пунктов, отражающих следы расселения людей эпохи палеометалла³. Большинство объектов приурочено к Джамсаю (Аванесова и др., 2005. С. 12-33). У подошвы естественного холма Галашерик в 1994-1998 гг. были обнаружены остатки погребений, разрушенные распахиванием площади под посе-вы. Зафиксировано 4 захоронения. Три из них относятся к Сапаллинской культуре, а одна могила характерна для андроновских (федоровских) племен. Наши наблюдения свидетельствуют, что могильные ямы были грунтовые. В них покоились одиночные в скорченном положении усопшие на левом и правом боку. Инвентарь двух

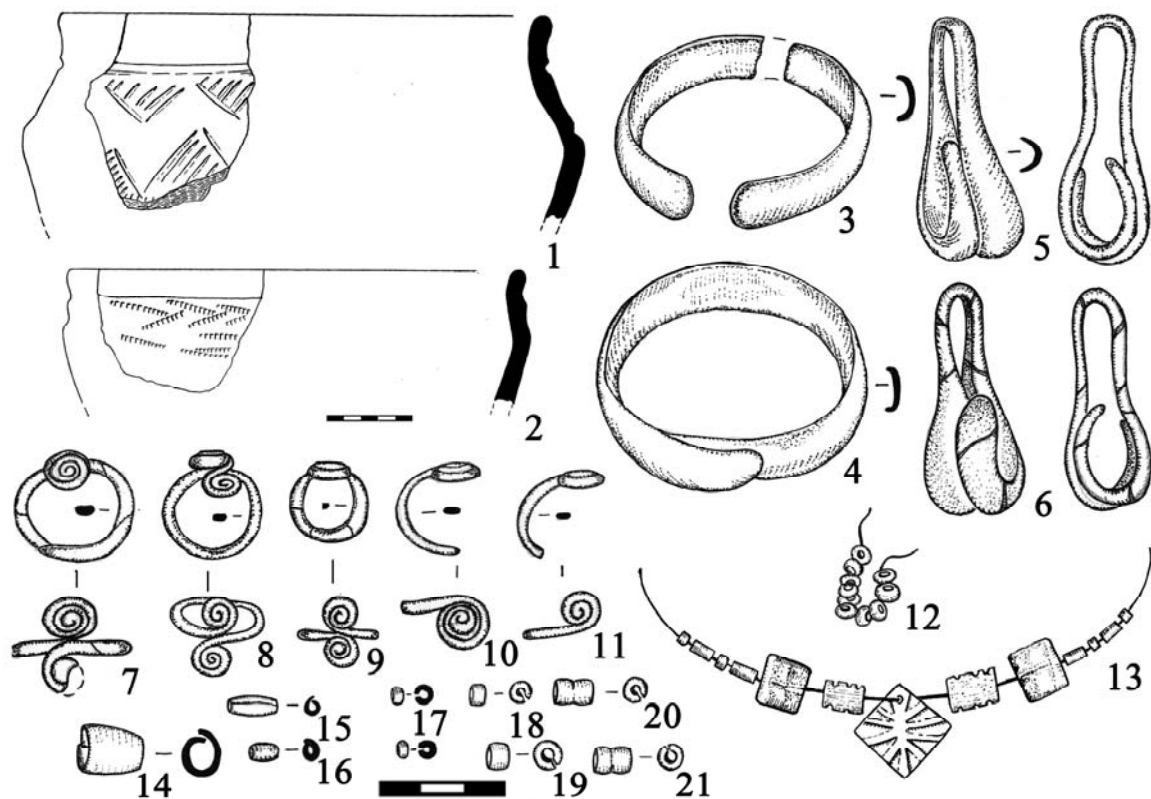

Рис. 1. Сиаб. Погребальный инвентарь: 1-2 – керамика; 3-12, 14-17 – бронза; 13, 18-19 – камень; 20-21 – pasta

захоронений отчетливо несет на себе признаки как доандроновских культур (керамика, однолезвийный нож), так и сообществ из южных оазисов (керамика, зеркала, булавка, косметическая лопаточка). Рис. 2. А-В. Коллекция хранится в АМСУ.

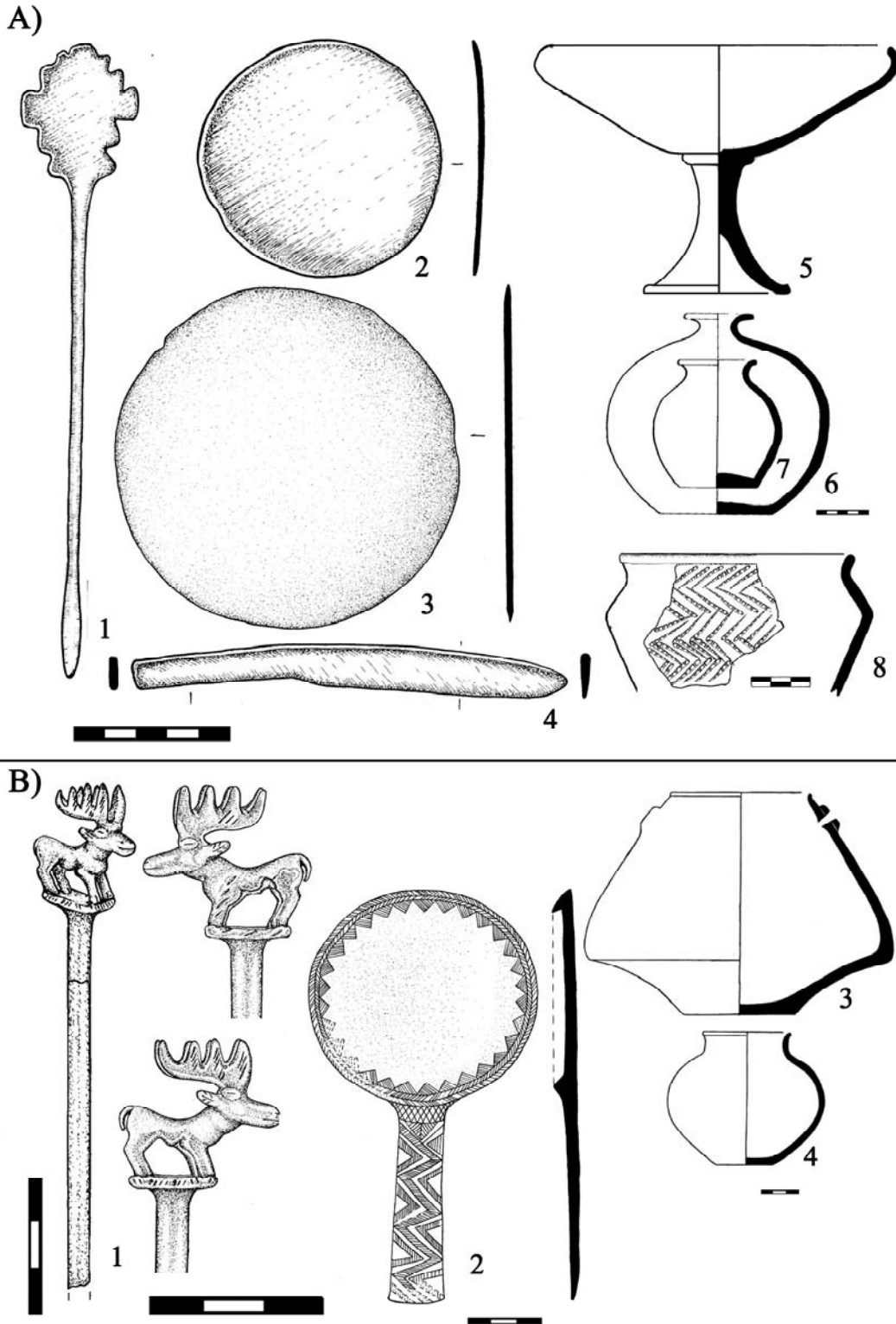

Рис. 2. Джам. Погребальный инвентарь: А) могила 1: 1-4 – бронза; 5-8 – керамика
В) могила 2: 1-2 – бронза; 3-4 – керамика

Сазагансай расположен за восточной окраиной селения Сазаган, в 26 км к юго-западу от Самарканда. Обнаружен в 1995 г. при разработке песчаного карьера в Староречье Сазагансая⁴. Зафиксировано два захоронения: одно - сохранившееся практически полностью, второе уцелело частично (Аванесова, 2010. С. 337-339). Рис. 3-4. Захоронение совершено в грунтовой яме подпрямоугольной формы (2,1x1,65x0,6 м), ориентированной длинными сторонами в направлении С-Ю. В могиле 1 засвидетельствованы останки 40-50-летней женщины и, вероятно, по многочисленным костям животного, была положена целая туша овцы. Ненарушенные останки мужчины в возрасте 25-30 лет могилы 2 позволили установить, что он лежал на правом боку в скорченной позе, головой на север с отклонением на северо-запад. Сохранился набор вещей, положенных с усопшим при погребении: в изголовье стоял орнаментированный сосуд ручной лепки, а рядом - однолезвийный пластинчатый нож; сосуды, изготовленные на гончарном круге, стояли за спиной усопшего (в чаше находились необработанные куски ювелирных камней – бирюза, лазурит, аквамарин); при нем также найдены два псаля, лежавшие перед грудью; остатки заупокойной пищи с двулезвийным пластинчатым ножом; в ногах – каменные инструменты; скопление бракованных бус и заготовки из сердолика и лазурита; бронзовые и каменные украшения, а также наконечники стрел (Аванесова, 2010. С. 344-345, рис. 2, 3). В целом, полученный из экстраординарных погребений материал обнаруживает яркие черты культурного синтеза протоурбанистического юга и северной доандроновской степной бронзы Евразии. Рис. 3-4. Коллекция хранится в АМСУ.

Зардча-Халифа находится в 5 км к западу от современного города Пенджикент, в 13 км к востоку от поселения эпохи палеометалла Саразм. Охранные раскопки в 1986 г. были произведены Р. Раззоковым. На площади 6 м² исследовано скорченное захоронение на правом боку, головой на северо-запад. В 20 см к западу от черепа погребенного обнаружены останки горного барана, лежащего на правом боку. В пределах могильной ямы было найдено: 3 керамических сосуда и столько же бронзовых (2 из последних - вотивные); бронзовые изделия представлены 2 удилами, однолезвийным и двулезвийным ножами, косметической лопаточкой с фигурным навершием лошади, заклепки для починки деревянных сосудов; золотые клипса, бисер и "накладка" сферической формы; роговые псаля 4 экземпляра; среди каменных предметов отметим фалломорфный пест (Бобомуллоев, 1999. С. 307-313). Рис. 5. Состав погребального инвентаря демонстрирует синкретизм степных и оседлых культур юга Средней Азии. Коллекция хранится в Музее им А. Рудаки г. Пенджикент.

Аксай расположен в 32 км к юго-западу от Самарканда, в 1,5 км выше одноименного селения. Обнаружен весной 1992 г. выпускником истфака на левом склоне третьей террасы (по Э. Д. Мамедову) при освоении площади под посевы. Фрагменты от двух глиняных сосудов, каменная печатка, бронзовый браслет и бусы были доставлены в АМСУ. Осенью того же года мы обследовали указанный участок и установили, что комплекс вещей связан с грунтовым захоронением. Был заложен рекогносцировочный шурф (2x1,5 м), который дал три целых сосуда, бронзовую булавку с серповидным навершием, 2 каменных наконечника стрел, фрагменты каменного вотивного сосуда, бирюзовой подвески и бусы. (Рис 6). По функциональному составу (подавляющее большинство находок – украшения) набор типичен для погребения. В целом керамический комплекс и украшения демонстрируют соответ-

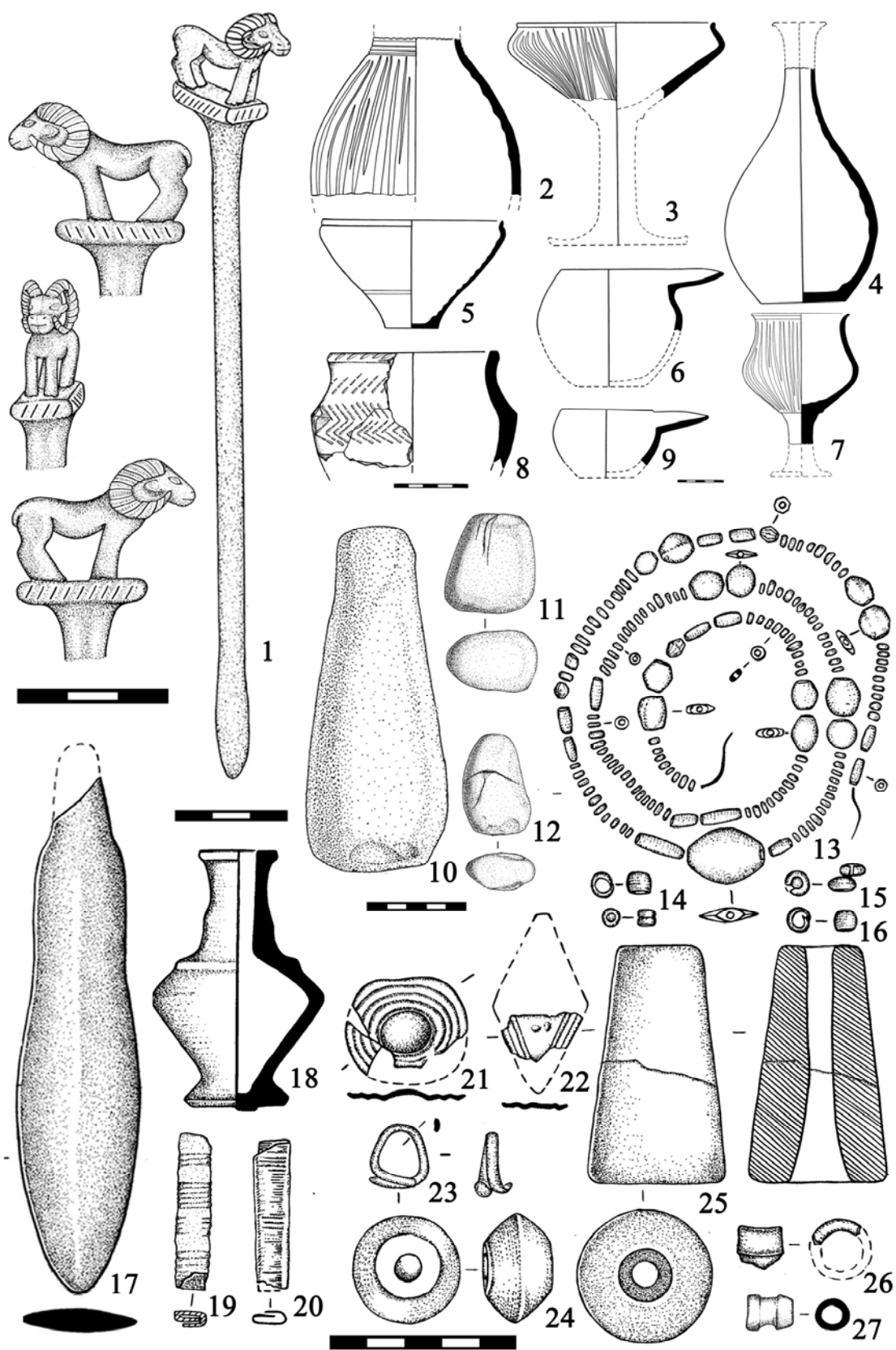
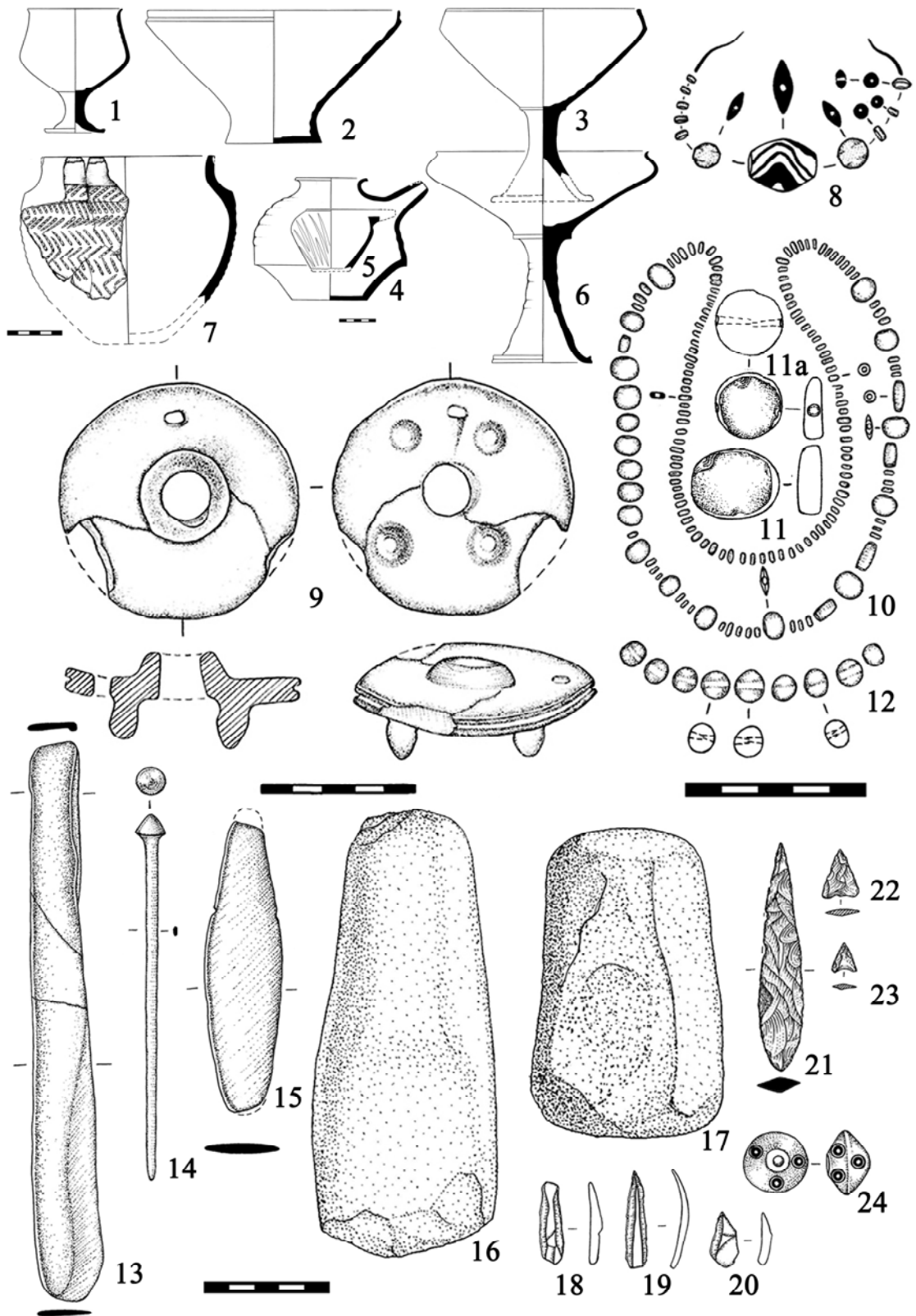

Рис. 3. Сазагансай, могила 1. Погребальный инвентарь: 1, 14-23 – бронза; 2-9 – керамика; 10-13, 24 – камень; 25 – глина; 26-27 – кость

Рис. 4. Сазагансай, могила 2. Погребальный инвентарь: 1-7 – керамика; 9 – рог; 13-15 – бронза; 8, 10-12, 16-24 – камень

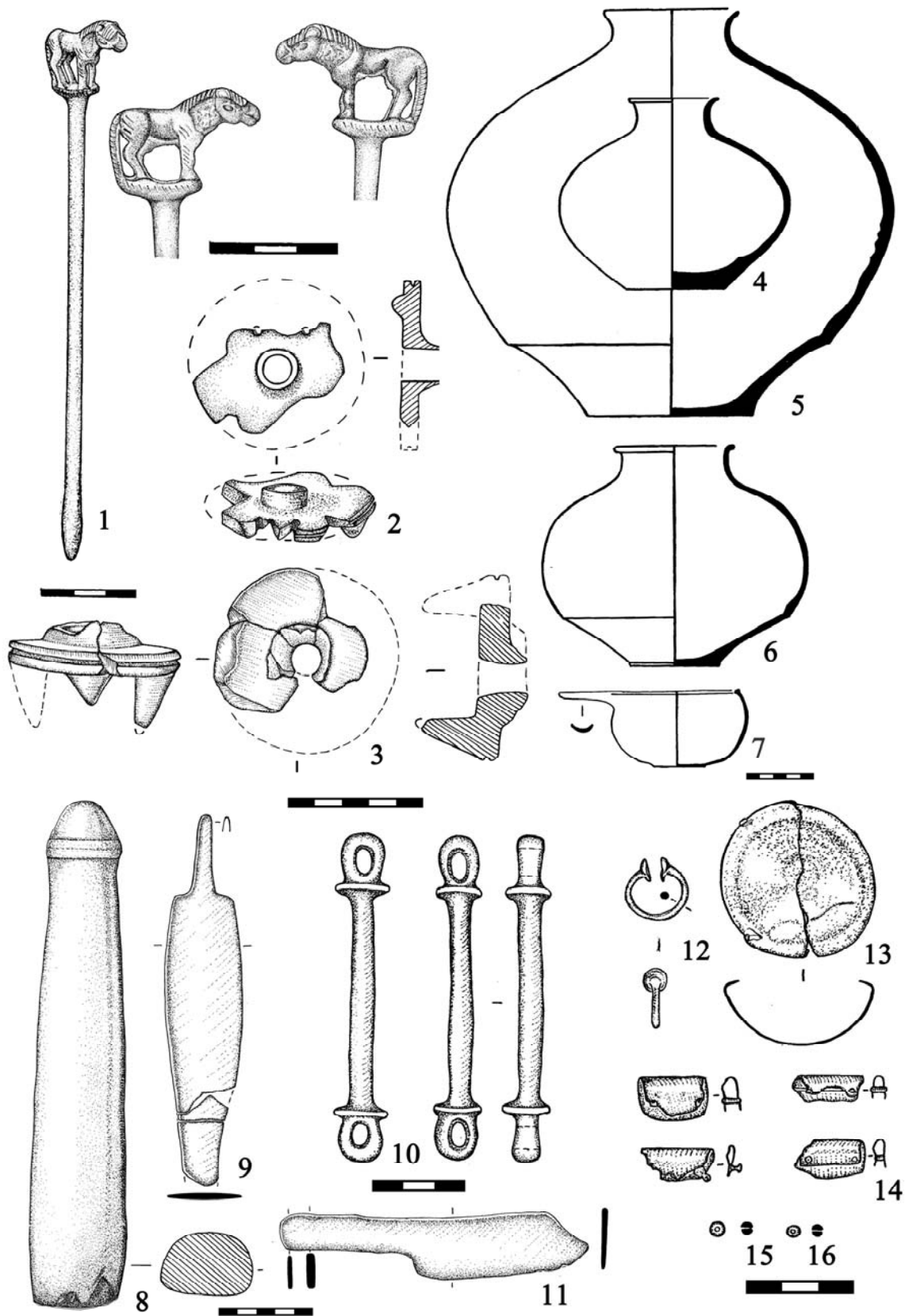
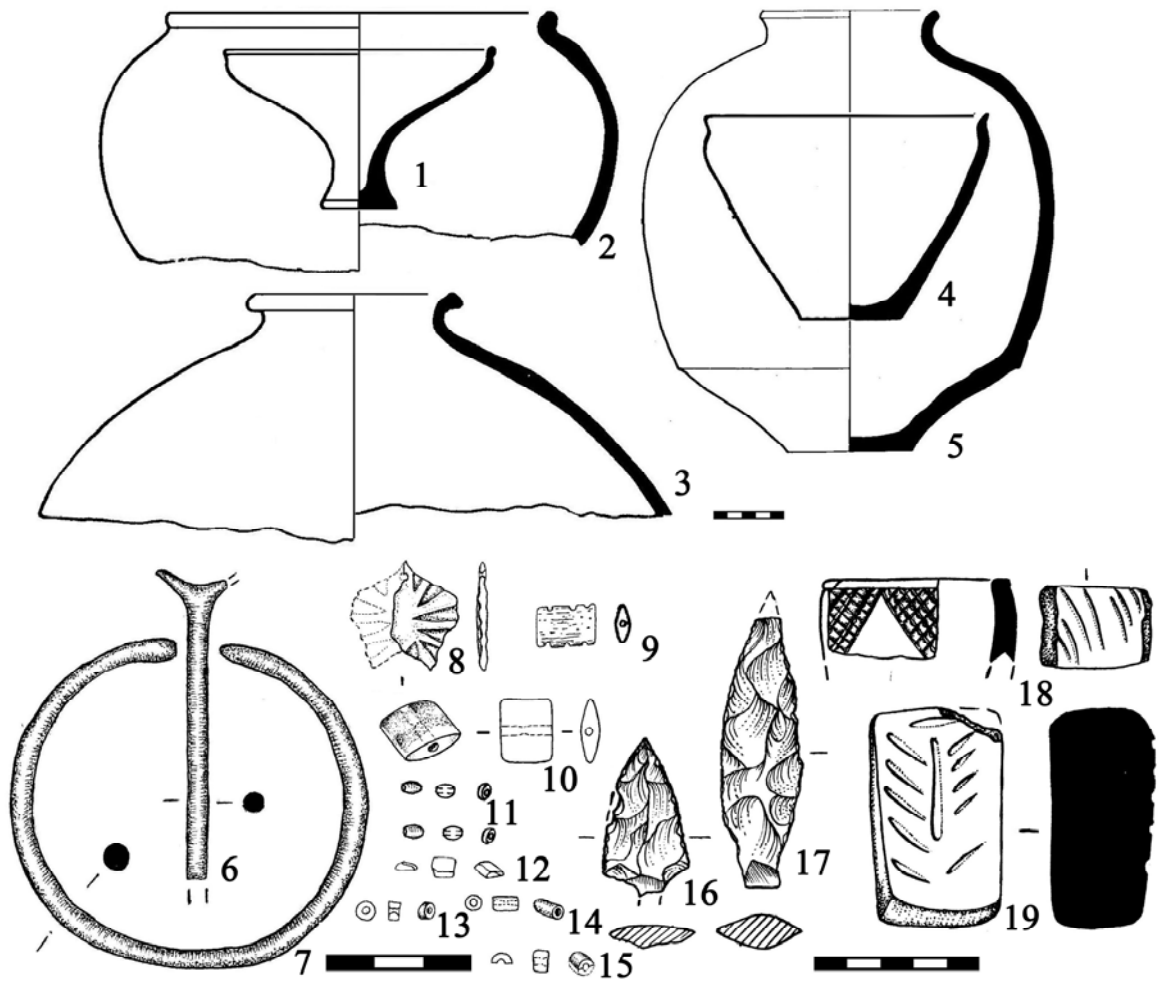

Рис. 5. Зардча-Халифа. Погребальный инвентарь: 1 – бронза; 2-3 – рог; 4-6 – керамика; 8, 15, 16 – камень; 7, 9-11, 14 – бронза; 12-13 – золото

Рис. 6. Аксай. Погребальный инвентарь: 1-5 – керамика; 6-7 – бронза; 8, 10-19 – камень; 9 – паста

ствии стандартам раннему этапу Сапаллинской культуры. Интерес представляют бирюзовые выточенные крошечные, плоские пластинки. Видимо, представляют остатки наборной мозаики "шкатулки" Рис 6:12. Коллекция хранится в АМСУ.

Тусунсай находится в 48 км к северо-востоку от Самарканда. Выявлен сотрудником Института археологии АН РУз Вафаевым Г. в 1985 г. во время археологических исследований в зоне Тусунсайского водохранилища на поселении Сафар-тепе. Будучи выпускником кафедры, он в 1987 г принес на Кафедру археологии 4 сосуда эпохи бронзы, обнаруженные во время сельскохозяйственных работ близ селения Бешкаль. Г. Вафаев также сообщил, что оттуда же происходит массивная бронзовая шпилька с фигурным навершием собаки⁵ (Буряков, 1987). Безусловно, указанные находки связаны с разрушенным захоронением. Керамика однозначно соответствует сапаллинским древностям, а зооморфная находка относится к числу редких артефактов художественных изделий памятников БМАК. Рис. 7. Выразительной аналогией навершию из Тусунсая выступает алебастровая раскрашенная статуэтка из раскопок дворца Дашлы-3 (Сарианиди, 1977. С. 105. Рис. 54:1; 1984. С. 28. Рис. 20:2). По способу моделировки, степени художественного обобщения, фигурки обнаруживают черты единого стиля. Наиболее ранний пример скульптурного изобра-

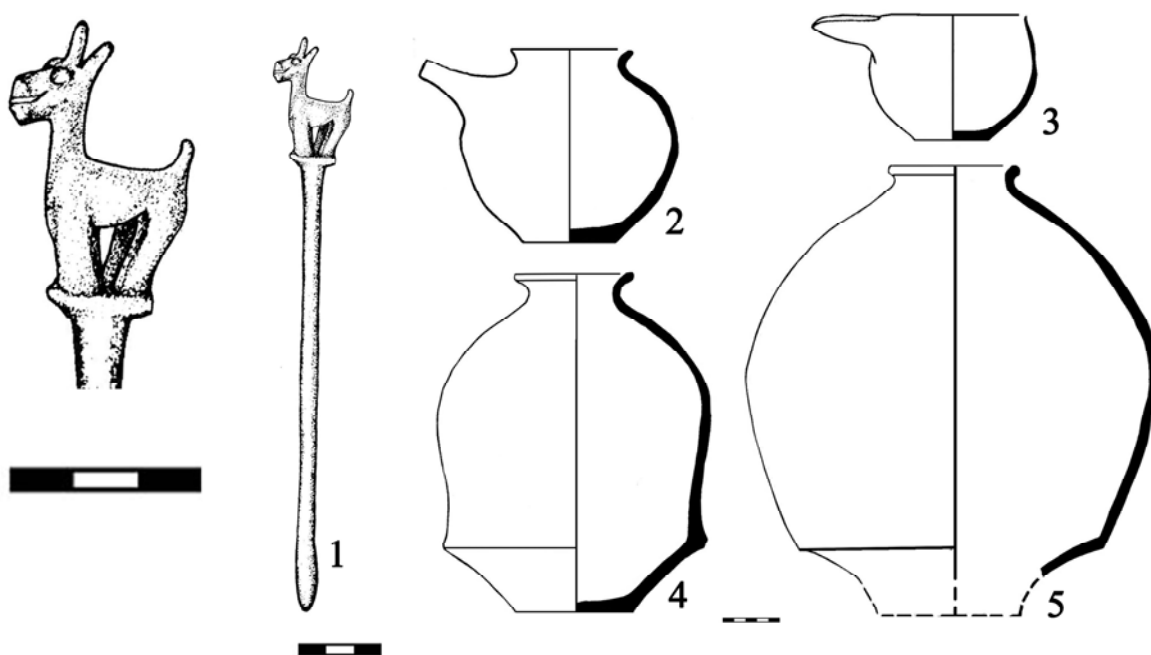

Рис. 7. Тусунсай. Погребальный инвентарь: 1 – бронза; 2-5 – керамика

жения собаки известный мне – золотая подвеска, которая происходит из Сузы III А периода ранней бронзы (Авилова, 2011. С. 138. Рис. 31:13).

Тугай – поселение горняков-металлургов. Расположено на северо-восточной окраине одноименного села, в 18 км к востоку от Самарканда. Обнаружено в 1986 г. буровиками гидрогеологической службы Самарканда при обследовании террасы левого берега реки Зеравшан. Памятник приурочен к краю участка первой надпойменной террасы высотой более 6 м над современным уровнем реки. Охранные раскопки были проведены кафедрой археологии Самаркандского университета под руководством автора. На площади 248 м² исследованы сооружения хозяйственно-бытового (полуназемное жилище) и производственного назначения с остатками металлургической деятельности (Аванесова, 1995. С. 82-86; 2015. С. 47-62). Культурный слой в пределах жилищного углубления не превышает 0,9 м, за пределами – 0,2-0,4 м. Незначительная мощность слоя указывает, что памятник является сезонным поселением. Интерес представляют остатки полуназемного теплотехнического сооружения – плавильная печь с топочным устройством. Помимо очевидного комплекса для получения металла, здесь же обнаружены медные капли, фрагменты тигля с ошлакованными стенками. Вокруг медеплавильного сооружения на площади 64 м² расчищены отдельные скопления окисленных руд различных типов медной минерализации, рассеянные куски шлаков, зольные отвалы с вкраплениями угля, пережженные кости животных, каменные орудия предназначенные для дробления и размельчения руды. Правомерно полагать, что медеплавильное устройство было связано с выплавкой обожженной и черновой руды с помощью искусственной подачи воздуха, о чем свидетельствуют находки фрагментов сопла. Последующее рафинирование материала осуществлялось, вероятно, в тиглях.

В коллекцию вещественных остатков входят: керамика – 29, металлические изделия – 5, артефакты из камня – 46, кости – 4, глины – 2, украшения из камня и бронзы – 21. Культурно-хронологическая интерпретация поселения Тугай основыв-

вается, прежде всего, на сравнительной характеристике технико-технологических и морфологических показателей керамики синташтинско-петровского облика и Саразма, а также некоторых типов украшений, близких южнотуркменистанским древностям. (Рис. 8:13,14,16,17-24).

Получен выразительный информативный набор предметов синкретического характера, имеющий широкие аналогии на Южном Урале и юге Средней Азии. Речь идет о целой системе взаимосвязей, объединяющих степной и древнеземледельческий мир. Коллекция находится в АМСУ.

Сравнительный анализ инвентаря и хронологическая позиция памятников

Предметные источники свидетельствуют о достаточно выраженном культурно-хронологическом единстве археологических комплексов. Они дали уникальный и

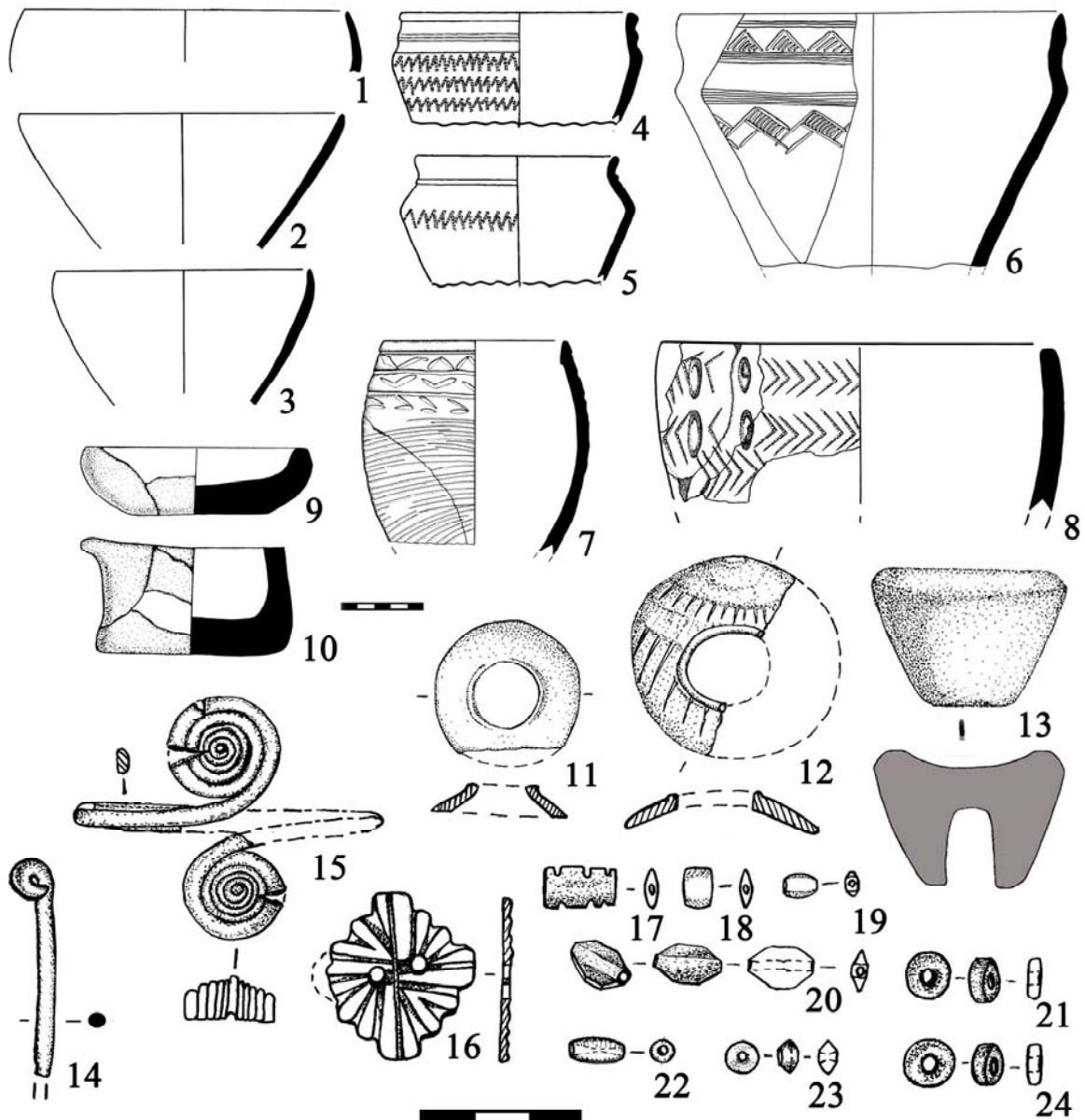

Рис. 8. Тугай. Некоторые находки из поселения: 1-10 – керамика; 11, 16 – кость; 12 – раковина; 13 – глина; 14-15, 22-23 – бронза; 17, 20 – паста; 18-19, 21, 24 – камень

во многом необычный поликультурный материал, отчетливо несущий на себе признаки как доандроновских древностей, так и сообществ из южных оазисов Средней Азии. В ходе исследований была собрана представительная коллекция индивидуальных находок, среди которых обращает на себя внимание степная керамика и псалии. Последние являются маркерами для выделения Зеравшанским вариантом БМАК. Репрезентативность коллекций в различных памятниках значительно различается. В составе коллекций разнообразные по форме и сырью артефакты, несущие следы отчетливого симбиоза. К сожалению, ограниченные рамки настоящей публикации не позволяют подробно охарактеризовать весь блок материальной культуры. Остановимся лишь на обобщающих, культурно-хронологически значимых артефактах. Для определения времени существования погребений, поселения и культурной принадлежности приоритетное значение имеет характеристика керамики.

Керамический комплекс обсуждаемых погребений ярко определяет своеобразный характер зеравшанских древностей. В исследуемой коллекции представлены сосуды, отличающиеся значительным функциональным и технологическим разнообразием. Большая часть (30 сосудов) изготовлена на гончарном круге, а 5 – ручной лепкой с орнаментом. Посуда, сделанная на гончарном круге быстрого вращения, отличается высоким качеством изготовления (глина без видимых примесей) и хорошим обжигом. Поверхность сосудов розовато-красная, зеленовато-белая, серовато-черная; многие из них снаружи подверглись вертикальному полосчатому лощению (некоторые до блеска), есть с двусторонним лощением. Сохранились следы ангоба. Цвет черепков краснофоновый и серый, обжиг равномерный. В общем ассортименте представлены: вазы и кубки на ножках, чайник с трубчатым сливом, чаши со сливом, конические чаши, узкогорлый графин, хумчи, кувшин. Это преимущественно столовая бытовая посуда. (Рис. 2А): 5-7; 2Б): 3-4; 3: 3-4; 4 6-11; 5: 1-6; 6: 4-6; 7: 1-5; 8: 1-3). Материалы захоронений дали интересную и очень важную в историко-культурном отношении керамику. Она находит себе широкий круг аналогий в памятниках БМАК. Если рассматривать её на общем фоне сосудов бактрийско-маргианской цивилизации, то наибольшая близость обнаруживается с Сапаллинской культурой. По своим технологическим и типологическим формам вся она составляет четкий и совершенно определённый керамический комплекс, характерный для сапаллинского и раннего джаркутанского этапа Сапаллинской культуры (Аскарлов, 1973; Аскарлов, Абдуллаев, 1983; Рахманов, 1987). При этом значительное количество форм керамики находит соответствие и в материалах Маргианы – наблюдаются связи с комплексами Келлели (Пьянкова, 1990; 1994: Удеумурадов, 1993).

Несколько необычны в коллекции найденные в одном комплексе с гончарной посудой сосуды ручного изготовления, своеобразие которых наиболее ярко представляется в формах и приемах орнаментации (Аванесова, 2010. С. 342, 343; 2015. С. 52-57. Рис. 4, 5, 6, 7). Посуда горшечных форм с подчеркнутым внешним ребром по многим показателям сопоставима с полтавкинской керамикой. (Рис. 2А):8, 3:8, 4:7, 8:7-8). Близость устанавливается по таким признакам, как: 1) техника и приемы исполнения декора (частота отпечатков, глубокие вдавления штампа придают поверхности ребристость), его сюжеты и характер покрытия (гребенчатая «елка» и зигзаги покрывают большую часть сосуда); 2) зубчатый орнамент – штамп изогнутый, тонкий, узкий, из створки раковины; 3) рецепт формовочной массы: глина + песок + шамот + органика и глина + толченая раковина + шамот + органика; 4) тен-

денция к остросереберности на высоких плечиках. Отметим, что все перечисленные признаки характерны для керамики поздних этапов нижневолжских и прикаспийских групп памятников (Качалова, 1962. С. 37-39; 1983. С. 4-17; 2001. С. 36-38, 51-52, рис. 1,4,7; Салугина, 1994. С. 177). Несмотря на близость с полтавкинской керамической традицией, речь идет о сходстве признаков, а не о полном тождестве. Особенно это касается характера оформления шейки, плоско срезанного венчика, пропорций и толщины сосуда. Показательно, что по указанным признакам выявляется большая близость с посудой потаповско-синташтинского и петровского круга памятников (Васильев и др., 1994: рис. 21-1,3,5; Васильев и др., 1995: рис. 3-8; Геннинг и др., 1992: рис. 55-4, 63-2,4, 95-16,17, 121-1,2; Епимахов, 2005: рис. 22-1, 34-3, 96-6; Баталов и др., 1996: рис. 18-8, 23-7; Зданович Г. Б., 2002; Виноградов, 2003: рис. 8-6, 27-7, 90-2; Малютина, Зданович, 2004: рис. 6-3; Потемкина, 1985: рис. 75-1,4,9,11).

В литературе неоднократно рассматривался вопрос об участии полтавкинцев в культурогенетических процессах петровско-синташтинского, аркаимского и потаповско-покровского типа древностей, носители которых стадияльно и культурно близки (Смирнов, Кузьмина, 1977. С. 51; Потемкина, 1990. С. 127; Зданович, 1997. С. 54; Малютина, Зданович, 2003. С. 125; Васильев и др., 1995. С. 16; Качалова, 2001. С. 55). Об этом свидетельствуют сосуды поселения Тугай⁶. Их анализу посвящена специальная работа (Аванесова, 2015. С. 53-59), поэтому здесь достаточно ограничиться самыми общими замечаниями. Посуда относится к горшечно-баночному типу. По морфологическим признакам в пределах одного типа выделяется несколько разновидностей форм сосудов. Это биконические и остросереберные горшки. (Рис. 8: 4-8). Вся керамика орнаментирована. Декор состоит из ограниченного числа простых, монотонных рисунков. Среди элементов орнамента доминируют заштрихованные наклонными линиями треугольниками, горизонтальный зигзаг или шагающая "качалка". Посуда изготовлялась с использованием формы-основы, то есть это формовка сосудов на старых, часто обтянутых тканью. В качестве отощающих примесей, вводившихся в глины, применялись песок, толченая раковина, а также тальковая дресва.

Суммируя сказанное, можно отметить, что керамический комплекс близок (но не идентичен) петровским древностям Северного и Центрального Казахстана, Притобольшья, Южного Приуралья и Зауралья. В обсуждаемой керамике сочетаются почти все элементы, отмеченные Г.Б. Здановичем и другими авторами для сосудов петровской культуры (Зданович Г., Зданович С., 1980. С. 187-189; Зданович Г. Б., 1988. С. 100-101, рис. 3, 7, 17, 18; 2002. С. 42; Виноградов, 2003. С. 246-247 и др.), что подтверждает одновременность этих памятников и позволяет говорить о более раннем времени появления степных сообществ в Средней Азии.

Наши исследования вновь подтверждают тезис о многокомпонентном характере петровской культуры. Археологические достижения Волго-Уралья свидетельствуют, что в формировании петровской культуры участвовали субстраты носителей ямных, полтавкинских, абашевских, катакомбных традиций. По своим декоративно-морфологическим и технологическим признакам керамический комплекс обсуждаемых памятников близок однокультурным материалам Южного Урала и Казахстана – Петровка, Новой Кумак, Верхняя Алабуга, Камышное I, Степное, Кулевчи III, Кривое озеро (Смирнов, Кузьмина, 1977. С. 20, рис. 6; Потемкина, 1985: рис. 75-9, рис. 38-4,7; Виноградов, 1982: рис. 2; 2003. С. 246-248). Предлагаемые соответст-

вия находят подтверждение, помимо керамики, и при сопоставлении некоторых других изделий. Наибольшая близость прослеживается с северо-казахстанскими и приуральскими комплексами, где основным маркером в декоре выступает техника "шагающей гребенки".

В рассматриваемом комплексе Тугай резко контрастирует с петровской посудой, керамика, находящая полное соответствие среди продукции круговой нерасписной посуды поселения Саразм. (Рис. 8: 1-3).

Формы и технология этих сосудов вписываются в керамический канон IV периода Саразмской культуры (Исаков, 1991а. С. 88-91, табл. VIII). Основную часть составляют краснофоновые ангобированные стенки сосудов с двусторонним лощением (один фрагмент с черно-серым лощением) конических и полусферических форм в виде чаш, мисок и, возможно, кубков (по терминологии А. И. Исакова). Сосуды по своей выделке в целом одинаковы. Посуда изготавливалась кольцевой ленточной техникой с последующей отделкой на гончарном круге. Глиняное тесто со значительной примесью песка⁷. Проработка поверхности сосудов типична для саразмского комплекса – лощение, черный и красный ангоб на внутренней и внешней поверхности. Скромная коллекция (6 археологически целых сосудов) земледельческой керамики может свидетельствовать о кратковременном сосуществовании поселений Тугай и Саразм. Стоит отметить, что обломки степной керамики засвидетельствованы из IV слоя раскопа I поселения Саразм (Аванесова, 2015. Рис. 3: 7-8). Естественно, что близкое соседство (последний расположен в 27 км к востоку от поселения Тугай) двух культурных образований не могло не оставить соответствующего отпечатка на облике и характере указанных поселений, что дает основание частично их синхронизировать.

Бронзовые ножи представлены двумя разновидностями – однолезвийными и двулезвийными.

Бесчеренковый пластинчатый, удлиненной формы однолезвийный нож. Рукояточная часть затуплена отгибом полоски пластинки, она не отделена от рабочей части ножа. Режущая часть расковкой заострена, конец ножа закруглен. Описанный предмет относится к числу полифункциональных орудий - использовался как нож, серп, секач. Рис 4: 13

Наибольшую степень типологической близости сазаганское изделие демонстрирует с петровскими древностями Северного Казахстана (поселение Петровка II) и Южного Урала (поселения Кулевчи III, Кинзарское), что нами уже отмечалось (Аванесова, 1991. С. 26, рис. 30-1, 2; рис. 31-1,2). Дополнить эту информацию могут находки идентичных ножей, встречающиеся в могильниках Синташта (С 1, в насыпи погребения 14. (См. Генинг и др., 1992. С. 274. рис. 153-20?) и Каменный Амбар-5 (Курган 2, мог.8. См. Епимахов, 2005. С. 151, рис. 30-10). Ножи эти сравнительно крупных размеров (37-22см). Близкие по форме бесчеренковые пластинчатые орудия, где рукоятка является продолжением лезвия, известны в материалах Турбинского, Потаповского могильников (Бадер, 1964. С. 83, рис. 77; Васильев и др., 1994. С. 55, рис. 51-8) и Первого Масоловского абашевского поселения (Пряхин, 1976. С. 145, рис. 27-19). Перечисленные ножи при общем морфологическом единстве отличаются обоюдоострым клинком.

Однолезвийные ножи из погребений Джам и Зардча-Халифа относятся к цельнолитым рукояточным ножам. Отличаются характером перехода рукоятки к лезвию. По своим морфологическим признакам они близки аналогичным изделиям, найден-

ным в петровских поселениях Южного Урала – Кулевчи III, Усть-Суерское и северного Казахстана – Петровка II, Конезавод III (Виноградов, 1982. С. 3-12; Потемкина, 1985. С. 3-1,2; Зданович, 1983. С. 41-50, табл. 10; Евдокимов, 1976. С. 510; Аванесова, 1991. С. 26-28, табл. 30:6, 31:4,8). Стоит обратить внимание, что находки данной разновидности обнаружены в андроновских погребениях Западной Сибири – Еловка II, Черноозерье I (Матющенко, 1973. С. 8-9; Генинг, Стефанова, 1994. С. 13, табл. 6).

Двулезвийные ножи представлены двумя вариантами – кинжалом и ножом. Кинжал имеет листовидное обоюдоострое лезвие, слабо моделированные выемки, едва намечающиеся перекрестие и выделенный черенок. По центральной оси клинка проходит слабо выраженное утолщение, из-за чего клинок имеет линзовидное сечение. Черенок с уплощенно-прямоугольным сечением. (Рис. 3: 17). В общей схеме эволюции двулезвийных ножей-кинжалов с выемками сазагансайский кинжал представляет собой первое звено в цепи развития двулезвийных ножей (Аванесова, 1991, рис. 22-3, 4). Новые материалы из памятников Синташтинского типа (С 1 – курганно-грунтовый могильник, Каменный Амбар, Верхняя Алабуга) позволяют дополнить и согласиться с этим положением (Генинг и др., 1992: рис. 140-1; рис. 148-19; рис. 152-6; Епимахов, 2005: рис.25-1; рис. 48-20; Потемкина, 1985: рис. 80-12; рис.82-18). Варианты этой формы представлены в синкретических (абашевско-срубных, полтавкинско-срубных) могильниках Волго-Уральского междуречья - Натальино-2 (Малов, 1980. С. 153; 1993: табл. 2-19; табл.2-19; табл.3-25) и Солнечное (Агапов и др., 1983: рис.6-4). Немалый интерес вызывает близкое сходство (намечающиеся выемки) с ножом из Сапаллитепа (Аскарлов, 1977: табл. XXX-6. Рис. 9: 5).

Существенный интерес представляет пластинчатый небольшой листовидной формы нож с широким черешком плавно переходящий в лезвие клинка. Сечение плоско-линзовидное. Рис. 4:15. Ножи подобного рода представляют второй тип (-Б) ранних двулезвийных орудий в развитии ножей-кинжалов (Аванесова, 1991. С. 25, рис. 22-27). Наибольшую типологическую близость с нашим демонстрируют ножи из синташтинских комплексов (Генинг и др., 1992: рис.51-13; рис.88-5; рис.96-14; рис.140-4; рис.146-1,2; рис.148-9; Баталов и др., 1996: рис.6-2), близкую характеристику обнаруживает подобное изделие из потаповского могильника (Васильев и др., 1994: рис.46-6). И, наконец, есть и более близкое (географически) соответствие обсуждаемому изделию – находка пластинчатого двулезвийного ножа из цитадели Джаркутана (R-VI, помещение 4, джаркутанский период), что является еще одним свидетельством более ранних связей между степным и древнеземледельческим населением. Рис. 9:4. В целом, наибольшую степень типологической близости сазагансайские изделия демонстрируют с южно-уральскими пластинчатыми ножами периода ранней фазы Евразийской металлургической провинции (Черных, 2007: 74, рис.5, 3).

Двулезвийный нож из Зардча Халифа отличается от описанных выше. (Рис. 5:9). Обоюдоострый, черенковый листовидно-удлиненной формы со слабо выраженным ребром. Лезвие в сечении с одной стороны плоское, с другой слегка выпуклое. Насад с заостренным концом, сечение прямоугольное. Клинок сильно сточенный. Типологически близкие ножи бытовали в период средней бронзы в Алтын-депе (Кирчо, 2001. С. 76, рис. 3); в Дашлинском оазисе – Дашлы-3 (Сарианиди, 1977. С. 76-77, рис. 36); на поселении Шортугай (Francfort, 1989, T II, pl. 78:2; pl. XXXIX:2);

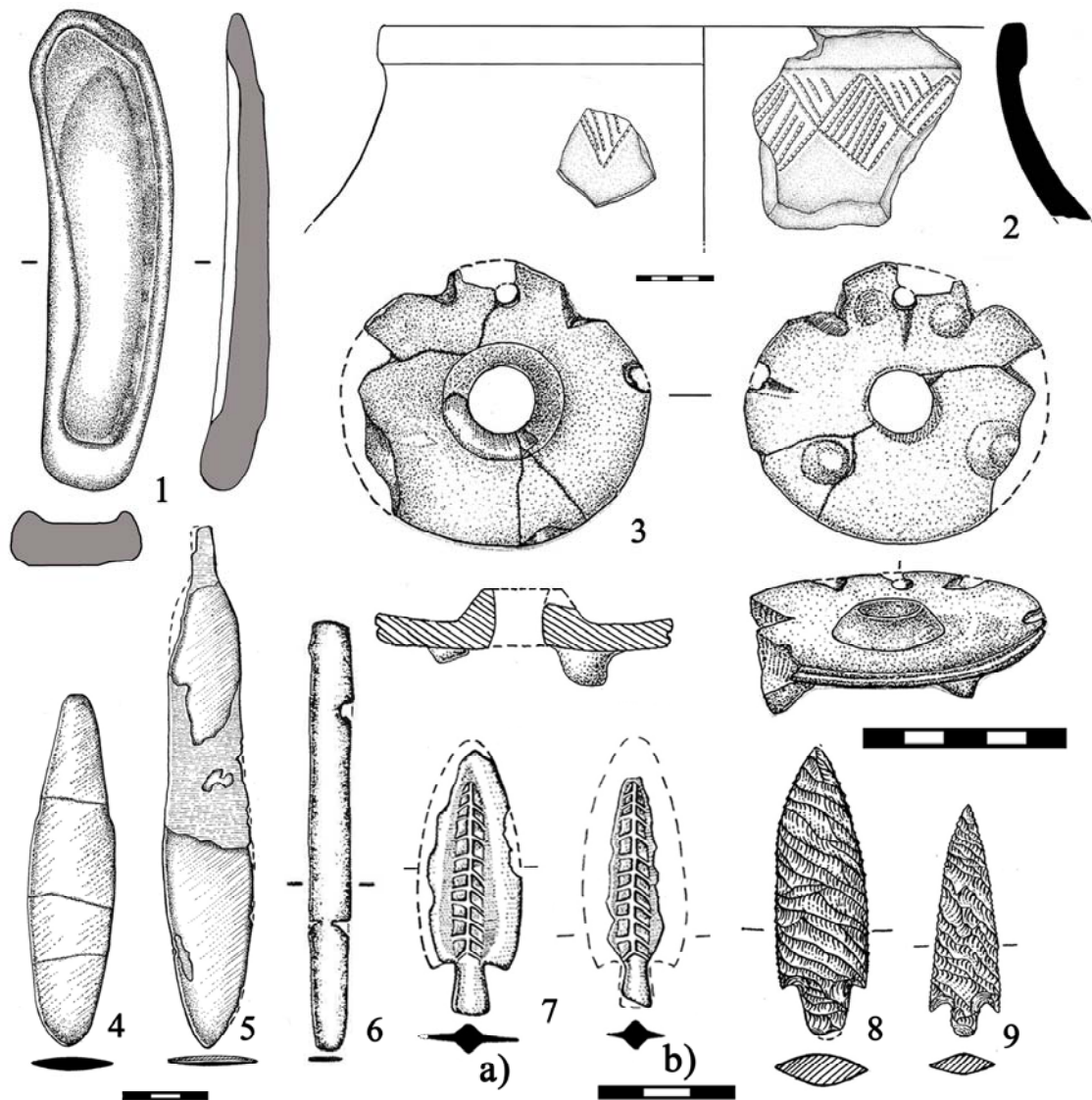

Рис. 9. Доандроновские находки из ранних слоев Сапаллинской культуры: 1 – каменная литейная форма: Джаркутан, цитадель, помещение 5; 2 – доандроновская керамика: Джаркутан, храм, коридор 3, реликварий; 3 – роговой псалий: Джаркутан, храм, предбашенное помещение восточной стены; 4 – металлический пластинчатый нож: Джаркутан, цитадель, помещение 4; 5 – металлический нож с намечающимися выемками: Сапаллитепа, помещение 15; 6 – однолезвийный металлический нож: Джаркутан, жилой квартал, холм 5; 7а) – черешковый металлический наконечник: Сапаллитепа, могила 82 (полевой рисунок О. М. Грязнова); 7б) – тот же наконечник после очистки электрохимическим методом; 8 – каменный наконечник стрелы: Джаркутан, цитадель; 9 – каменный наконечник стрелы: Джаркутан, храм, за пределами северной части стены

известны они на поселении Сапаллитепа (Аскарлов, 1977:72, таб. XXX:7); в Саразме IV (Исаков, 1991б вклейка); а также в погребениях могильника Фархор (Бобомуллаев и др., 2016. С. 27, рис. 18:4). В целом, двулезвийные, черенковые, с плоским в сечении листовидным клинком относятся ко второй половине III – II тыс. до н.э. (Рузанов, 2013. С. 122).

Интересную категорию находок составляют **бронзовые украшения**, которые дополняют картину связей сапаллинцев с окружающими их соседями и служат важным этнографическим и хронологическим показателем. Ассортимент украшений невелик, он представлен единичными, порой плохо сохранившимися изделиями - принадлежности одежды (бляшка, пронизи, бусы, булавка), головными украшениями (подвеска, привеска, шпилька) и предметами туалета (зеркала, косметические палочки).

Подвеска в полтора оборота с заходящими концами (без расширения) в виде овальной спирали. Изготовлена из уплощенной в сечении толстой проволоки. Рис 3: 23. Подобные украшения в разных модификациях имеют довольно широкий круг типологических параллелей (от Трансильвании до Алтая) с эпохи ранней бронзы. Показательно, что за редким исключением они, как правило, изготовлены из желобчатой пластины (Аванесова, 1991: 53-54, рис. 43, 47). Подвески из проволоки чаще всего встречаются в ямной, балановской культурах (Богданов, 2004: рис. 56-10,11; Бадер, Халиков, 1976: табл. 50). Единичные их экземпляры известны в абашевской культуре (Кузьмина, 2002: 157, рис. 1-6), в Синташтинском могильнике (С 1, погребение 14, см. Генинг и др., 1992: рис. 148-8; 153-2), в кургане 24 (мог. 3 с синташтинско-петровской и полтавкинской керамикой) Большекараганского некрополя (Баталов и др., 1996: 83. рис. 19-2).

Среди прочих бронзовых артефактов представлены шесть изделий из стержня с округло-выпуклым утолщением на одном конце и декоративного навершия на другом. В литературе их обычно называют булавками, заколками (при остром конце), шпильками, косметическими стержнями, туалетными палочками (при каплевидном утолщении на конце) и, наконец, вотивными жезлами (при анималистических фигурных навершиях). Провести между ними различие довольно трудно, так как в публикациях зачастую нет описания местонахождения и они плохо документированы графически. Исключение составляют бесспорные случаи наличия небольших туалетных "булавок" внутри косметических флаконов⁸.

Шпильки с фигурным зооморфным навершием представляют собой круглый в сечении стержень, переходящий на конце в вытянутое плавное утолщение, вторая торцовая часть раскована в виде прямоугольной горизонтальной площадки, на которую напаяна скульптура стоящих в рост барана, лошади, оленя, собаки. Рис. 2:1; 3:1; 5:1; 7:1. Находки были мною проанализированы (Аванесова, 2011).

Близким культурным контекстом, где мы можем обнаружить аналогичные анималистические находки, оказываются изделия БМАК. Среди одновременных и близких территориально к зеравшанским шпилькам нельзя не указать на три экземпляра "булавок" из Сапаллитепа и Джаркутана, навершия которых (муфлон, овца) выполнены в традиции объемной скульптуры Бактрии (Аскарков, 1977: таб. XL1-1; LVI-5, 6). Изделия аналогичного художественного стиля представлены и в некрополе Гонура (Сарианиди, 2002. С. 113; Sarianidi, 2007: fig. 102,103,105). Столь же показательные параллели обнаруживают некоторые навершия булавок из разграбленных погребений и случайных находок Бактрии (Сарианиди, 1977: рис. 43; 2002: 112). Полагаю, что обсуждаемые предметы следует рассматривать как разные проявления единой бактрийской изобразительной традиции. К этому следует добавить, что «звериный стиль» в прикладном искусстве БМАК представлен исторически неравномерно. Наибольшее количество находок приходится на доисторическую Бактрию. Материалы БМАК демонстрируют массовое использование шпилек, косме-

тических стержней с фигурным навершием на рубеже III-II тыс. до н.э. Время бытования зооморфных наверший может быть ограничено первой половиной II тыс. до н.э., так как позже они не встречаются.

Показательно в этой серии находок наличие в погребении Джама косметической лопаточки с каплевидным утолщением на одном конце и плоским крестовидным ступенчатым ромбом на другом. Часто подобные предметы находят внутри металлических, каменных или керамических флакончиков. Ближайшие аналогии засвидетельствованы на Алтын-депе в период ранней бронзы Намазга IV (Кирчо, 2001. С. 77, рис. 6); в погребениях могильника Фархор (Бобомуллоев и др., 2016. С. 29, рис. 20:1, 24:4); в разрушенных захоронениях могильника Шагым (Аманбаева и др., 2006. С. 256-265, рис. 2:1, 2); на поселении Саразм (Исаков, 1991a (случайная находка), рис. 23:2); из разграбленных могил Дашлинского оазиса (Сарианиди, 1977, цветная вклейка 5). Картографический анализ распространения изучаемых изделий, в отличие от шпилек с зооморфным навершием, расширяет северо-восточный ареал БМАК, охватывая восточную часть Ферганской долины (Кыргызстан) и юг Таджикистана в рамках рубежа III-II тыс. до н.э.

Нельзя обойти вниманием находку *зеркала* с цельнолитой ручкой из погребения Джама. На тыльной стороне диска и ручки нанесена композиция из геометрических фигур солнечного цикла. Орнамент построен чередованием и комбинированием двух групп элементов – треугольники и заштрихованные ленты. По морфологическим и технологическим особенностям, джамское зеркало относится к типичным бактрийским зеркалам эпохи бронзы (Аскарров, 1977. С. 73, таб. XXXVII; Сарианиди, 1981. С. 289, рис. 21), однако гравированное декоративное оформление соответствует культурным показателям абашевско-синташтинской керамики. Таким образом, перед нами результат культурного синтеза – сосуществование пастушеских (орнамент) и земледельческих (форма) общин. Примечательно, что аналогичное явление наблюдается в материалах Сазаганса, Зардча-Халифа, Сиаб и поселения Тугай.

Охарактеризованные выше шпильки-булавки, косметическая лопаточка и зеркало наиболее часто встречаются в гарнитуре украшений БМАК.

Особой категорией инвентаря являются *роговые псалии*, которые выступают ярким социокультурным и хронологическим маркером. В коллекции представлены семь однотипных изделий (имеющие различную степень сохранности) из погребений Зардча Халифа (две пары), одна пара из Сазаганса и один экземпляр из Джаркутана. Рис. 4:9; 5:2,3: 9:3. Описание дается по наиболее сохранившемуся экземпляру. Рис. 4:9.

Псалий дисковидный, щитковый с четырьмя монолитными шипами имеет центральное и одно дополнительное отверстия в щитке. Центральное отверстие оформлено выступающим усеченноконическим утолщением, образующим втулку. По наружной окружности диска проходит желобок, образуя рельефные пояса. Щиток слегка вогнут. Размеры псалия: 7,4x7,5 см; толщина 0,7 см; диаметр внутреннего отверстия втулки 1,4-1,6 см; высота выступающей части втулки 0,7 см; малое отверстие 0,8x0,4 см. Сохранившаяся наибольшая длина биконического шипа 1,5 см, наименьшая - 1,2 см. Псалий изготовлен из спиля основного ствола рога оленя⁹. Согласно результатам трасологического анализа, рассматриваемое изделие изготовлено с помощью комплекса технических приемов – это сверление, раскалывание, состругивание, стесывание, распиловка, шлифование на абразивах. В целом характер

изготовления сазагансайских псалиев не отличается от техники исполнения джаркутанского псалия. Рис. 9: 3. Они изготовлены, скорее всего, по стандартам волгоуральских традиций, о чем свидетельствует высокая степень сходства с псалиями потаповско-синташтинского культурных типов (Васильев и др., 1994: рис.28-15; 33-1; Генинг и др., 1992: рис.57-8). Заслуживает отдельного внимания сходство по моделировке выступающей втулки центрального отверстия и выемки на торцах щитков с псалиями из могильника Каменный Амбар-5, на что обратил внимание и А.Н. Усачук (Епимахов, 2005: рис.21-1,2; Усачук, 2005. С. 185-186). К вышеприведенным аналогиям добавим чрезвычайно интересные параллели при сравнении фигурных утолщений вокруг втулки у псалиев из могильника Большекараганский (Баталов и др., 1996: рис. 17-10; рис. 18-4), Синташтинского большого грунтового (Генинг и др., 1992: рис. 75-1,2; рис. 79-9,10), могильников Солнце II (Епимахов, 1996: рис. 12-1), Кривое Озеро (Виноградов, 2003: рис. 98). Все они приурочены к синташтинскому горизонту. Подобная картина сходства (происходящего из отдаленных друг от друга регионов) может наблюдаться лишь в родственных культурах и свидетельствовать о существовании трансевразийских путей. Находки псалиев в среднеазиатском междуречье являются маркером передвижения отдельных групп синташтинско-петровского населения с территории Волго-Уралья. Векторы их культурных взаимодействий с южным земледельческим миром доходят до Сапаллинской культуры (северная Бактрия). Рис. 9.

Показательно конструктивное сходство среднеазиатских псалиев с выраженной внутренней стандартизацией. Степень морфологического соответствия очень высока. Все они роговые, относятся к числу щитковых, дисковидной формы с монолитными шипами, с двумя или тремя разновеликими отверстиями, декоративным оформлением центрального отверстия и торцов щитка, общими пропорциями до 8 см. Указанные особенности свидетельствуют о наличии устойчивой традиции изготовления псалиев. Среднеазиатские изделия конского снаряжения демонстрируют явные отличия (но на уровне отдельных признаков, а не типов), что позволяет выделить среднеазиатский вариант и, помимо прочего, синхронизировать их во времени. Обнаруженные псалии в линии эволюции типов этой детали конской упряжи относятся к одному из древнейших, архаичных щитковых псалиев Евразии. Не ставя перед собой задачи обосновать более раннюю дату щитковых псалиев, отметим, что они констатируют факт хронологического приоритета (полтавкинская и сапаллинская керамика) по отношению к памятникам синташтинского и потаповского круга. Открытие нового региона щитковых псалий вновь ставит вопрос относительно места появления конной колесницы и его роли на Древнем Востоке, но эта тема специального исследования. Заметим лишь, что погребения с псалиями можно интерпретировать как захоронения колесничной аристократии, первоначально выступавшей в обменно-торговых операциях в качестве представителей своих родовых кланов, а затем в значительной степени монополизировавшей эту торговлю. Высокую вероятность этого явления подтверждают погребения Сазаганса.

Каменный инвентарь. Здесь наблюдается сочетание мелких и крупных изделий. Преобладающая часть первых - это бусы, наконечники стрел, кремневые пластины; вторые представлены курантами, пестом, наковальней. Рассмотрим некоторые из них.

Среди кремневых изделий, изготовленных из пластин и отщепы, следует отметить проколку и острие, выполненные с ограниченным применением ретуши с

брюшка, около самого острия. Это небольшие орудия длиной до 5 см, сделаны из коричневого и темно-зеленого кремня. Следы утилизации указывают, что данные предметы выполняли функции резца, сверла и развертки, широко применялись при изготовлении каменных украшений. Рис. 4:18-20.

Наконечники стрел двух типов: удлинённо-листовидной формы без черешка и наконечники с выемкой у основания. Листовидной формы наконечник сделан из крупной розовато-серой кремневой пластины с равными боковыми лезвиями, тщательно выделанным пером. Обработан с двух сторон отжимной тонкой, уплощенной, фасеточной ретушью. Относительное узкое перо имеет вертикальные, стройные пропорции, основание закруглено. Рис. 5:21. Сохранились следы вторичного использования - кончик острия сточен, частично выкрошен и заполирован. Характер срезов утилизации свидетельствует, что оружие использовалось как сверло для камня. Подобная картина вторичного использования наконечников стрел засвидетельствована Г.Ф. Коробковой при изучении наконечников стрел кельтиминарской культуры (Коробкова, 1969. С. 109, 113, 120) и Алтын дэпе (Коробкова, 2001. С. 147-148), Т.Ш. Шириновым при анализе Сапаллитепа (Ширинов, 1986. С. 39) и в погребении № 1200 мастера-камнереза некрополя Гонура (Сарианиди, 2001. С. 71). Установление функциональной принадлежности каменных изделий погребения Сазаганса позволило выявить их участие в отдельных технологических производственных операциях по производству бус.

Два других наконечника имеют треугольную приземистую форму пера с вогнутым шиповидным основанием. Наибольшее расширение пера приходится на основание шипов. Последние выделены за счет выемки, выражены слабо. Сечение пера близко к линзовидному. Рассматриваемые наконечники стрел наиболее сопоставимы с наконечниками развитого этапа полтавкинской культуры (II Бережковский могильник) Нижнего Поволжья (Синицын, 1959. С. 119, рис. 38-5; Качалова, 2001. С. 43, рис. 4-42) и с некоторыми образцами памятников катакомбной общности (Братченко, 1976. С. 55, рис. 25-22, 23; 99, рис.55-7; Пряхин, 1982: рис. 11-12; Субботин, 2000. С. 374, рис. 11-24, 25).

Важную категорию каменных находок составляют *бусы* из различного самоцветного камня. В погребениях бусы - одно из часто встречающихся изделий. Ими украшают одежду, головной убор, обувь. В исследуемой коллекции они сделаны из лазурита, бирюзы, сердолика, агата, известняка. Большинство этих ювелирно-поделочных материалов добывалось на территории среднеазиатского междуречья и доисторической Бактрии.

Лазуритовые бусы составляют большую часть украшений, найденных в сазагансайских погребениях. По форме они таковы: цилиндрические (короткие и удлиненные) пронизки, боченковидные, кольцевидный бисер, уплощенно-дисковидные, ромбические, усеченно-овальные, подквадратные. Рис. 4:8,10,11,12. Поиск ближайших аналогий приводит к морфологически сходным бусам Сапаллитепа, Гонура и Алтын-дэпа (Аскарлов, 1973. С. 95, таб. 30; Кирчо, 2005. С. 390-400; Sarianidi, 2007. P. 115)¹⁰.

Предметом, заслуживающим значительного интереса в коллекции, является *глиняное сопло* - трубка с продольным полым каналом конической формы. Сопло от медеплавильной печи изготовлено из глины с включением гипсовой крошки и мелкого песка. Поверхность тщательно сглажена, красновато-коричневого цвета. Черепок в изломе коричнево-черный. Конусовидное отверстие для подачи воздуха по-

крыто сероватым налетом. Длина 8,2 см, диаметр воздуховодного отверстия 2-0,8 см. Рис. 3:25. Большой редкостью следует признать для памятников БМАК находку сопла с функциональным набором орудий для добычи и обработки металла. Столь же необычно то, что “металлург” - женщина. Примеры захоронений подобного рода засвидетельствованы в погребениях могильника синташтинского типа Каменный Амбар 5 (Епимахов, 2005. С. 150, 156).

До недавнего времени погребения металлургов или литейщиков были известны лишь в ряде скотоводческих культур Восточной Европы (Бочкарев, 1974. С. 48-53) с середины III тыс. до н.э. С точки зрения хронологии и по степени близости наиболее значимая параллель нашей находке представлена в Калиновском могильнике (Нижнее Поволжье) полтавкинской культуры (Шилов, 1959. С. 15. рис. 2-4, 5; 17, рис. 5, 6-9; Качалова, 1983. С. 9, таб. 3-41, 42, 47-48, 53-54). Есть соответствия и в синташтинских погребениях могильников Солнце II (Епимахов, 1996. С. 38, рис. 11-11, 12), Синташта III (Генинг и др., 1992. С. 336, рис. 195-6, 7), а в могильнике у горы Березовой обнаружено каменное сопло (Халяпин, 2001. С. 424, рис. 3-11). Обратим также внимание на то, что подобные предметы обнаружены на поселении Аркаим (Зданович, 1995. С. 32, рис. 6-26, 27; Вальков, Кузьминых, 2000. С. 73-83). Особую категорию инвентаря в исследуемом погребении № 1 Сазагансая составляют слитки бронзы и кусок медной руды. Безусловно, захоронение указывает на прижизненную специализацию усопшей, связанной с металлопроизводством.

Выразительное свидетельство производственной деятельности камнеобрабатывающего ремесла демонстрирует и инвентарь захоронения № 2. Рис. 4:16-20. Профессиональная принадлежность мастера устанавливается по сопровождающим рабочим инструментам, отмеченным выше и сырьем - необработанным кускам лазурита и бирюзы. Об обработке цветных камней свидетельствуют бракованные бусы из лазурита, сердолика, заготовка овальной бусины из сердолика без шлифовки и высверленных отверстий. Высокий статус мастера-ювелира по изготовлению бус из самоцветов подчеркивается наличием в могиле псалиев. Наиболее точную аналогию такому типу захоронения находим в некрополе Гонура (Сарианиди, 2001. С. 71-72). Традиция отражения профессионального статуса усопшего в погребальном обряде известна в Сапаллитепа - это гончары, плотники, ткачи (Аскарлов, 1977. С. 153).

Находки, связанные с ремесленным производством, поднимают очень важную тему. В экстраординарных погребениях Сазаганского староречья отражен социальный ранг умерших, редко встречающийся в памятниках БМАК. Появление обсуждаемых комплексов в Зеравшанской долине, видимо, следует объяснить разработкой бирюзовых и медно-оловянистых месторождений региона (Аванесова и др., 2005. С. 17-18, 24). Высокий уровень материального производства (где работали мастера-профессионалы) должен был иметь прочную экономическую основу. Изучение некоторых артефактов позволяет предположить, что в доисторической Бактрии и Согдиане существовало камнеобрабатывающее ремесло, базировавшееся на местных сырьевых ресурсах. Сырье, из которого делались украшения, добывалось как в Зеравшанском бассейне, так и в Амударьинском. В сфере активного обмена у обитателей оазиса были бирюза, лазурит и, вероятно, металл. Импортировали как сырье, так и изделия из него. Обнаруженные инструменты обеспечивали почти полный цикл соответствующих операций, связанных с горно-металлургическим промыслом и камнеобрабатывающим производством (ювелирное дело), которые выде-

лились, вероятно, в самостоятельные специализированные ремесленные отрасли. Их продвижение в Зеравшанский регион имело, видимо, транзитный характер, о чем свидетельствуют единичные памятники.

Рассмотренные выше материалы позволяют перейти к *культурно-исторической и хронологической оценке памятников*.

Исследуемые комплексы рассматриваются как продукт жизнедеятельности конкретных групп населения, взаимосвязанных между собой. Данное культурное явление по составу предметных наборов, обряду не оставляет сомнения в том, что в Зеравшанском регионе открыта новая, четко локализованная древнеземледельческая провинция, близкая к БМАК. Атипичность последнему придали контакты со степной частью населения Евразии. В рассмотренных памятниках прослеживаются выразительные параллели с приамударьинскими комплексами БМАК в его сапаллинском варианте. Зеравшанские древности как бы окаймляют северную территорию, располагаясь к северу-востоку от сапаллинской культуры. Очевидно, эта территория частично входила в зону формирования БМАК, но ее развитие было нарушено степными сообществами. Допустимо предположить, что данный процесс мог быть вызван не только демографическим взрывом в земледельческой среде и природно-климатическими катаклизмами, но и более глубокими изменениями социально-экономического характера как среди земледельческого, так и степного населения. Если говорить о мотивации появления нового населения, то оно, на мой взгляд, связано с рудными богатствами края и торговыми связями. Не исключено, что возникновение металлообработки в регионе является отражением консолидации пастушеских и земледельческих сообществ. Зеравшанское население, располагаясь между двумя культурными мирами (на севере - пастушеские племена, на юге - земледельцы), аккумулировало в себе культурные черты обоих миров. На стыке культурных ареалов наблюдался оживленный контакт. Представить себе механизм его развития можно через призму сырьевых ресурсов Зеравшанского и Амударьинского бассейнов: в сфере активного торгового обмена находились бирюза, лазурит, металл. Известно, что потребительская стоимость бирюзы и лазурита была эквивалентна стоимости металла (Lyonnnet, 2005; Stech, 1999). Следы местной добычи и обработки бирюзы обнаруживаются начиная с позднелеолитического времени (Виноградов и др., 1965. С. 127-130). Но обмен не ограничивался одними перечисленными товарами, наряду с ними были, конечно, и другие предметы торговли (соль, ткани), не отраженные в археологических находках. Очень вероятно, например, что из доисторической Бактрии в другие области шел шелк, находки которого известны из Сапаллитепа (Аскарлов, 1977. С. 158). Судя по геологическим данным (отраженных в ряде неопубликованных отчетов) рудная база Зеравшана располагает месторождениями содержащих оба необходимых для производства бронзы металла - как медь, так и олово (Лопатин, Пругер и др., 1964; Киреев и др., 1969). Залежи меди известны по всему Зеравшану. Источниками олова являлись месторождения касситерита, полиметаллические рудопроявления с минерализацией олова (Литвинский, 1950; 1954; Рузанов, 1979; 1999). На многих месторождениях (Айяккудук, Ауминзатау, Басойчанек, Карнаб, Мушистон и др.) имеются следы древних работ и металлургического производства (Рузанов, 2000; Бороффка и др., 2000; Парцингер и др., 2002). Есть примеры находок доандроновской и андроновской керамики в местах древней выработки и обработки металла, в том числе и золота (Максудов и др., 1975. С. 107, рис.11-12).

Состояние изученности эпохи палеометалла Зеравшана, к сожалению, не дает пока возможности более детально понять характер, размах, объем взаимосвязей рассмотренных сообществ. Межкультурные взаимодействия, несомненно, непосредственно зависели от интенсивности прямых контактов. Зеравшан, культурно связанный как со степными племенами, так и центрами Ближнего Востока, являлся центром в межрегиональной системе торговли и обменов. Направление этих связей можно проследить на материалах сапаллинских и доандроновских древностей. Конструктивные особенности последних легко узнаваемы в системе Евразийской провинции. Находки щиткового псаля, пластинчатых ножей, бронзового черешкового наконечника, литейной формы для серпа, каменных наконечников стрел из яшмовидного кремня и, наконец, фрагменты керамики, из Сапаллитепа и из ранних слоев Джаркутана (Хуф, Шайдуллаев, 1999. С. 19-26. рис.4, 7; Шайдуллаев, 2000: 36. рис.17-1), позволяют рассматривать их как одно из доказательств раннего присутствия степных геосообществ в доисторической Бактрии. Рис. 9. Теперь можно допустить, что в южные оазисы перемещались не только товары, но и сами люди (что отразилось в появлении керамики и литейной форме), в то время как на север, видимо - только товары (Аванесова, 1987. С. 53-55). Новое направление культурных связей было связано с рынком ремесленной продукции (в целях открытия новых маршрутов для доставки сырья), что наиболее рельефно демонстрирует рассмотренный выше материал Сазагансая. Довольно трудно ответить на вопрос, кому принадлежали погребения – торговым агентам или ремесленникам? Мы можем только догадываться, какие реальные события стоят за появлением столь необычных захоронений, свидетельствующие о существовании дальнедистанционных связей зеравшанцев в конце III тыс. до н.э. с Волго-Уралем. Антропологический материал допускает, что они были выходцами из Маргианы. По определению В.В. Куфтерина, краниметрические характеристики сазагансайских захоронений близки некрополю Гонур депа (Куфтерин, 2010. С. 504-512). Показательны данные антропологии Зардча-Халифа, фиксирующие свидетельства, характерные для степных зон Южного Урала (Раззоков, 2006. С. 201-202). Неординарность рассмотренных памятников оставляет широкую трактовку его этнокультурного определения.

Необходимо решить еще один вопрос - хронологическая позиция публикуемых погребений. Вне всякого сомнения, все обсуждаемые памятники относятся к одному хронологическому периоду. Появление памятников типа БМАК в Зеравшанском оазисе автор рассматривает в рамках хронологии памятников древнеземледельческих культур Средней Азии, а в сравнительном плане со степным комплексом - синхронно позднеполтавкинским древностям Поволжья и памятникам синташтинского типа Южного Зауралья, то есть с комплексами рубежа НМЗV – НМЗVI и доандроновскими досрубными культурами в самом широком смысле. По традиционной хронологии они относятся к началу II тыс. до н.э., по калиброванным радиоуглеродным определениям – к рубежу III-II тыс. до н.э. Корреляция хронологических позиций рассмотренных типов вещей решают вопрос в пользу возможности датировать их в пределах XXI/XX-XIX вв. до н.э.

Подведем некоторые итоги

Систематизация и обобщение материалов Зеравшанской долины позволяют показать становление качественного нового явления традиций БМАК, не имеющих предшественников в регионе. Формирование Зеравшанских комплексов происходило на основании миграционных и интеграционных процессов, имевших место на

рубеже III-II тыс. до н.э. под влиянием саразмской культурной традиции, выходцев из Алтындепе и доандроновских сообществ Волго-Уралья. К сказанному следует добавить, что металлопроизводство, стимулировавшее торгово-обменную деятельность и развитие социальных институтов, становится одним из важнейших секторов экономики. Зеравшанские древности представляют собой самостоятельное явление исторической действительности, возникшей на стыке двух культурно-хозяйственных традиций. Последнее является генератором генетических импульсов культурогенеза Согда, определивший исторический облик урбанистической цивилизации.

Расширение БМАК, вызванное внутренними интеграционными процессами и стимулированное внешним импульсом, привело к формированию новых территориальных групп (куда был вовлечен Зеравшанский регион), обладающих собственной спецификой. Локальное своеобразие зеравшанской группы БМАК особенно отчетливо выступает в разнокультурных артефактах в одном комплексе, с преобладанием сапаллинского субстрата или близкой к ней древнеземледельческой основы. Именно эта особенность (сосуществование двух культурных миров) позволяет говорить о Зеравшанском варианте БМАК как об особом сложившемся культурном образовании. В результате открывается еще один возможный аспект изучения БМАК, связанный с перспективами установления межкультурных контактов со степным миром, имеющий исключительное значение для синхронизации и выявления механизмов взаимодействия. Появление памятников типа БМАК в среднеазиатском междуречье предполагает возможность существования не только торговой артерии, но и в целом этнокультурной инфильтрации в рамках синташтинско-петровского единства, комплексы которых имеют многокомпонентный облик. В целом количественное накопление зеравшанских памятников свидетельствует о культурно-историческом единстве БМАК с доисторическим Согдом, демонстрируя локальные особенности региона. Бактрийско-Маргиано-Согдийский мир представлял собой сложное сочетание разных культурно-исторических и этнических образований с общим генетическим очагом. Перспективы поиска и дальнейшего изучения доурбанистической культуры в Зеравшанской долине совершенно очевидны.

Сноски

- ¹ Пространственный охват археологических комплексов типа БМАК обширный. Сюда входят памятники рубежа III-II тыс. до н.э. Южного Узбекистана, Таджикистана и Киргизстана, Юго-Западного и Восточного Туркменистана, Северного и Южного Афганистана, Северо-Восточного Ирана, Юго-Западного Пакистана. Показательна тенденция количественного роста источников и расширение ареала БМАК.
- ² За исключением Зардча Халифа, памятники были выявлены благодаря студентам и сотрудникам кафедры Археологии Самаркандского университета в ходе реализации, инициированной автором рекогносцировочных и охранных исследований. В результате природного и антропогенного воздействия, большая их часть на момент раскопок находилась под угрозой разрушения или была разрушена. Многие древности на современной поверхности не имеют археологических маркеров, так как находятся под многометровыми аллювиальными и делювиальными наносами, образовавшихся под действием Зеравшана и протоков, а также саев. Остатки погребений прослеживаются по могильному инвентарю, наличию фрагментов костей человека и по стратиграфии залегания концентраций вещей.
- ³ Джамские древности для науки были открыты благодаря подвижнической деятельности страстного краеведа, жителя села – Абдуманона Еркулова. Автор выражает безмерную благодарность за коллекцию, собранную им и переданную в Археологический музей Самаркандского университета.

Весной 1998 г. сотрудники Кафедры археологии (в том числе и автор публикации) и Института археологии АН РУз под руководством А. Э. Бердимуратова исследовали местонахождение могильных комплексов, зафиксированных на естественном возвышении, известном у населения как Галашерик. Раскопки проводились в северной части холма. Он значительно доминирует над окружающей местностью.

⁴ Археологическое обследование проводил доцент кафедры археологии Самаркандского университета, житель селения Сазаган О. И. Ибрагимов. В 1996 г. мною был осмотрен карьер, сделаны зачистки. Все находки из двух захоронений были представлены автору данной работы для определения культурной принадлежности. Тогда же весь комплекс был мною зарисован. Позже в мое распоряжение были предоставлены для публикации дневник раскопок, полевые чертежи и фотографии. В настоящее время все материалы хранятся в музее археологии Самаркандского университета.

⁵ Рисунок любезно предоставлен Ю. Ф. Буряковым, за что выражаю глубокую признательность.

⁶ Коллекция представлена 35 сосудами (в том числе производственными); из них 8 целых, 22 реконструированных почти полностью (без придонной части), от остальных сохранились незначительные обломки и крышка от сосуда.

⁷ Состав формовочной массы изучался визуально по свежим изломам и поверхности керамики.

⁸ Не останавливаясь на функциональном назначении, мы их включаем в разряд украшений и условно называем заколкой и шпилькой, когда присутствует стержень с плавным утолщением на конце.

⁹ Определение произведено палеозоологом Самаркандского университета Б.Х. Батыровым.

¹⁰ К сожалению, в публикациях за редким исключением, нет детального описания бус. Это лишает возможности очертить территорию, на которой их различные виды встречаются, и определить хронологию. Исследование некоторых морфологических типов может быть основой для уточнения или проверки датировок погребений содержащих каменные бусы.

Использованная литература

- Аванесова Н.А. Степи Севера и оазисы Юга: проблема культурных взаимодействий в эпоху бронзы // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Тезисы докладов советско-французского симпозиума по археологии Центральной Азии и соседних регионов. Алма-Ата, 1987.
- Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы азиатской части СССР. Ташкент, 1991.
- Аванесова Н.А. Новое о проникновении пастушеских племен бронзового века в земледельческие оазисы на юге Узбекистана // Изучение культурных взаимодействий и новые археологические открытия. С-Пб., 1995.
- Аванесова Н.А. Зеравшанская культурная провинция Бактрийско-маргианской цивилизации // На пути открытия цивилизации. Сборник статей к 80-летию В.И. Сарияниди. Труды Маргианской археологической экспедиции. Вып.3. С-Пб., 2010.
- Аванесова Н.А. Анималистические находки эпохи бронзы Зеравшанской долины // Археология Южной Сибири. К 80-летию Я. А. Шера. Вып. 25. Кемерово, 2011.
- Аванесова Н.А. Святилище ранних номадов Зеравшана // Афанасьевский сборник. №2. Барнаул, 2012а.
- Аванесова Н.А. Древние горняки Зеравшана // Археология Узбекистана. 2012б. № 1 (4).
- Аванесова Н.А. Керамика поселения горняков-металлургов Зеравшана // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 39. Самарканд, 2015.
- Аванесова Н.А., Шайдуллаев Ш.Б., Еркулов А. К вопросу о культурной принадлежности джамских древностей эпохи палеометалла. // Цивилизации скотоводов и земледельцев Центральной Азии. Самарканд-Бишкек, 2005.
- Авилова Л. И. Металл Ближнего Востока. Социально-экономические и культурные процессы. Энеолит-средний бронзовый век // Библиографическая информация, изданная немецкой Национальной Библиотекой. <http://dnb.d-nb.de>. Saarbrücken. 2011.

- Агапов С.А., Васильев И.Б., Кузьмина О.В., Семенова А.П. Срубная культура лесостепного Поволжья // Культуры бронзового века Восточной Европы. Межвузовский сборник научных трудов. Куйбышев, 1983.
- Аманбаева Б. Э., Рогожинский А. Е., Мэрфи Д. Могильник Шагым – новый памятник эпохи бронзы Восточной Ферганы // Археологические исследования в Узбекистане 2004-2005 года. Вып. 5. Ташкент, 2006.
- Аскарлов А.А. Сапаллитепа. Ташкент, 1973.
- Аскарлов А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977.
- Аскарлов А.А., Абдуллаев Б.Н. Джаркутан. Ташкент, 1983.
- Бадер О.Н. Древнейшие металлурги Приуралья. М., 1964.
- Бадер О.Н., Халиков А.Х. Памятники балановской культуры // Свод археологических источников. Вып. В 1-25. М., 1976.
- Баратов. П.Б. Природные ресурсы Зарафшанской долины и их использование. Ташкент, 1977.
- Баталов С.Г., Григорьев С.А., Зданович Г.Б. Погребальные комплексы эпохи бронзы Болынекараганского могильника (публикация результатов археологических раскопок 1988 года) // Материалы по археологии и этнографии Южного Урала. Труды музея-заповедника Аркаим. Челябинск, 1996.
- Бобомуллоев С. Раскопки гробницы бронзового века на верхнем Зеравшане // Stratum plus. № 2. Санкт-Петербург-Кишинев-Одесса, 1999.
- Бобомуллоев С., Виноградова Н. М., Бобомуллоев Б. Предварительные результаты исследований могильника Фархор – памятника эпохи средней бронзы на юге Таджикистана // Вестник МИЦАИ. Вып.24. Самарканд, 2016.
- Богданов С.В. Эпоха меди степного Приуралья. Екатеринбург, 2004.
- Бороффа А.В., Бубнова М., Вайсгербер Г., Луц Й., Парцингер Г., Перницка Е., Старшинин Д., Циерны Я., Якубов Ю. Исследования в районе древних разработок олова в Северном Таджикистане (Мушистон и Такфон) // Археологические работы в Таджикистане. Вып. XXVII. Душанбе, 2000.
- Бочкарев В.С. Погребения литейщиков эпохи бронзы (методологический пересмотр) // Проблемы археологии. Вып.2. Л., 1974.
- Братченко С.Н. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. Киев, 1976.
- Буряков Ю. Ф. Что рассказал Тусунсай // Газета «Ленинский путь» № 149, 16.09.1987 (14707). Самарканд, 1987.
- Вальков Д.В., Кузьминых С.В. Сопла Евразийской металлургической провинции (К проблеме одной археологической загадки) // Проблемы изучения энеолита и бронзового века Южного Урала. Орск, 2000.
- Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П. Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге. Самара, 1994.
- Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П. Памятники потаповского типа в лесостепном Поволжье // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья. Самара, 1995.
- Виноградов А.В., Лопатин С.В., Мамедов Э.Д. Кызылкумская бирюза (Из истории добычи и обработки) // Советская этнография. №2. М., 1965.
- Виноградов Н.Б. Кулевчи III - памятник петровского типа в Южном Зауралье // КСИА. Вып. 169. М., 1982.
- Виноградов Н.Б. Могильник бронзового века Кривое Озеро в Южном Зауралье. Челябинск, 2003.
- Генинг В.Ф., Зданович В.Ф., Генинг В.В. Синташта. Челябинск, 1992.
- Генинг В.Ф., Стефанова Н.К. Черноозерье I – могильник эпохи бронзы среднего Прииртышья. Екатеринбург, 1994.
- Евдокимов В. В. Работы в Кустанайской области // Археологические открытия. М., 1976.

- Епимахов А.В. Курганный могильник Солнце II - некрополь укрепленного поселения Устье эпохи средней бронзы // Материалы по археологии и этнографии Южного Урала. Труды музея-заповедника Аркаим. Челябинск, 1996.
- Епимахов А.В. Ранние комплексные общества севера центральной Евразии (по материалам могильника Каменный Амбар-5). Кн.1. Челябинск, 2005.
- Зданович Г.Б. Основные характеристики петровских комплексов Урало-Казахстанских степей (к вопросу о выделении петровской культуры) // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1983.
- Зданович Г.Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей. Свердловск, 1988.
- Зданович Г.Б. Аркаим: Арии на Урале или несостоявшаяся цивилизация // Аркаим: исследования. Поиски. Открытия. Челябинск, 1995.
- Зданович Г.Б. Аркаим - культурный комплекс эпохи средней бронзы Южного Зауралья // РА. 1997. №2.
- Зданович Д.Г. Аркаим: некрополь (по материалам кургана 25 Большекараганского могильника). Челябинск, 2002.
- Зданович Г. Б. Урало-Казахстанские степи в эпоху средней бронзы // Автореф... д.и.н. Челябинск, 2002.
- Зданович Г.Б., Зданович С.Я. Могильник эпохи бронзы у с. Петровка // СА. 1980. №3.
- Исаков А.И. Саразм. Душанбе, 1991а.
- Исаков А. Верховья Зеравшана в эпоху энеолита и бронзы (к проблеме многоочагового развития Средней Азии в раннеземледельческую эпоху) // Дисс... д.и.н. в форме научного доклада. Л., 1991.
- Качалова Н.К. К вопросу о памятниках полтавкинского типа // АСГЭ. Вып.5. Л., 1962.
- Качалова Н.К. О локальных различиях полтавкинской культурно-исторической общности // АСГЭ. Вып. 24. Л., 1983.
- Качалова Н.К. Относительная хронология полтавкинских памятников // Археологический сборник. Вып. 35. С-Пб., 2001.
- Киреев В.И., Пругер Е.Б., Бахметова Б.И. Отчет по теме: «Ревизия и изучение древних горных выработок на территории Узбекистана за 1964-1967гг.» // Рукописные фонды архива «Самаркандгеология». Инв. № 935. Ташкент, 1969.
- Кирчо Л.Б. Металлические изделия Алтин-депе // Особенности производства поселения Алтин-депе в эпоху палеометалла. МЮТАКЭ. Вып.5. С-Пб., 2001.
- Кирчо Л.Б., Алексин В. А. Погребальный инвентарь Алтын-депе // Хронология эпохи позднего энеолита - средней бронзы Средней Азии (погребения Алтин-депе). Труды Института истории материальной культуры РАН. Т.ХVI. С-Пб., 2005.
- Коробкова Г.Ф. Орудия труда и хозяйство неолитических племен Средней Азии // МИА. № 158. М., 1969.
- Коробкова Г.Ф. Методика изучения каменных, костяных и других изделий из неметаллического сырья эпохи палеометалла // Особенности производства поселения Алтын-депе в эпоху палеометалла. Материалы Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Вып.5. С-Пб., 2001.
- Кузьмина О.В. Украшения абашевской культуры // Проблемы археологии Евразии. К 80-летию Н.Я. Мерперта. М., 2002.
- Куфтерин В. В. Краниологический материал эпохи бронзы из Сазагана под Самаркандом // На пути открытия цивилизации. Сборник статей к 80-летию В.И. Сарианиди. Труды Маргианской археологической экспедиции. Вып.3. С-Пб., 2010.
- Литвинский Б. А. К истории добычи олова в Узбекистане // Труды Среднеазиатского государственного университета. Новая серия. Вып.ХI. Гуманитарные науки. Кн.3. Ташкент, 1950.
- Литвинский Б.А. Древнейшие страницы истории горного дела Таджикистана и других республик Средней Азии. Вып.19. Сталинабад, 1954.

- Лопатин С.В., Пругер Е.Б., Ермилов А.Г. Карта размещения древних выработок на территории Узбекистана // Рукописные фонды архива «Самаркандгеология». Т.1, Объяснительная записка. Инв № 659. Ташкент, 1964.
- Максудов И.З., Киреев В.И., Шевцова Л.П., Пругер Е.Б. Отчет по поискам, ревизии и оценке объектов благородных металлов по следам древних горных работ в Центральном Кызылкумах, Куратинском и Чаткало-Кураминском регионах (по работам за 1974-1975гг.) // Рукописные фонды архива «Самаркандгеология». инв. № 1639. Ташкент, 1975.
- Малов Н.М. Исследование памятников эпохи меди и бронзы в Саратовском Поволжье // Археологические открытия 1979 года. М., 1980.
- Малютина Т.С., Зданович Г.Б. Керамика Аркаима: опыт типологии // РА. 2004. №4.
- Малютина Т.С., Зданович Г.Б. Керамика укрепленного поселения Аркаим // Древняя керамика: проблемы и перспективы комплексного подхода. Челябинск, 2003.
- Матющенко В. И. Андроновская культура на Верхней Оби // Из истории Сибири. Вып 11. Томск, 1973.
- Минерально-сырьевые ресурсы Узбекистана. 1976.
- Парцингер Г., Борофка Н. Поселение металлургов эпохи бронзы в Карнаб-Сичкончи (Узбекистан) // Первобытная археология. Человек и искусство. Сборник научных трудов, посвященный 70-летию со дня рождения Я.А. Шера. Новосибирск, 2002.
- Потемкина Т.М. Бронзовый век лесостепного Притоболья. М., 1985.
- Потемкина Т.М. О некоторых спорных вопросах ранней и средней бронзы Волго-Уральского региона. // СА. 1990. №1.
- Пряхин А.Д. Поселения абашевской общности. Воронеж, 1976.
- Пряхин А.Д. Поселения катакомбного времени лесостепного Подонья. Воронеж, 1982.
- Пьянкова Л.Т. Керамические комплексы Маргианы эпохи бронзы (Гонур и Тоголок-21) // Информационный бюллетень МАИКЦА. Вып.16. М., 1990.
- Пьянкова Л.Т. Керамика Маргианы и Бактрии эпохи бронзы // Российский этнограф. Вып.21. М., 1994.
- Раззоков А. Саразм - ранний город Арианы // Арийская цивилизация в контексте евроазиатских культур. Душанбе, 2006.
- Рахманов У. Керамическое производство эпохи бронзы Южного Узбекистана // Автореф. дисс. ... к.и.н. Самарканд, 1987.
- Рузанов В.Д. О некоторых древних оловорудных источниках на территории Узбекистана // История материальной культуры Узбекистана. Вып.15. Ташкент, 1979.
- Рузанов В.Д. Карнабское касситеритовое месторождение - источник олова эпохи бронзы // История материальной культуры Узбекистана. Вып.31. Самарканд, 2000.
- Рузанов В.Д. Металлообработка на юге Средней Азии в эпоху бронзы. Самарканд, 2013.
- Салугина Н.П. Технологическое исследование керамики Потаповского могильника. Приложение 2 // Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П. Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге. Самара, 1994.
- Сарианиди В.И. Древние земледельцы Афганистана. М., 1977.
- Сарианиди В.И. Зеркала древней Бактрии // СА.1981. № 1.
- Сарианиди В.И. Древности страны Маргуш. Ашхабад, 1990.
- Сарианиди В.И. Некрополь Гонура и иранское язычество. М., 2001.
- Сарианиди В.И. Древневосточное царство в старой дельте реки Мургаб. Ашхабад, 2002.
- Синицын И.В. Археологические исследования Заволжского отряда (1951-1953гг.) // МИА. №60. Памятники Нижнего Поволжья. Т.1. М., 1959.
- Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. М., 1977.

- Субботин Л.В. Северо-Западное Причерноморье в эпоху ранней бронзы // *Stratum plus*. №2. Санкт-Петербург-Кишинев-Одесса, 2000.
- Удеумурадов Б. Н. Алтын-депе и Маргиана: связи, хронология, происхождение. Ашгабат, 1993.
- Усачук А.Н. Каменноамбарские псалии (трассологический анализ) // Ранние комплексные общества Севера Центральной Азии (по материалам могильника Каменный Амбар-5). Книга 1. Челябинск, 2005.
- Франкфор А.-П. Печати Окса: разнообразие форм и изменяемость функции // *Вестник Древней Истории*. № 4. М., 1997.
- Халяпин М.В. Первый бескурганый могильник синташтинской культуры в Степном Приуралье // *Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Материалы международной научной конференции «К столетию периодизации В.А. Городцова бронзового века южной половины Восточной Европы»*. Самара, 2001.
- Хуф Д., Шайдуллаев Ш. Некоторые результаты работ узбекско-германской экспедиции на городище Джаркутан // *История материальной культуры Узбекистана*. Вып.30. 1999.
- Черных Е.Н. Каргалы, том V: Каргалы: феномен и парадоксы развития; Каргалы в системе металлургических провинций // *Потаенная (сакральная) жизнь архаичных горняков и металлургов*. М., 2007.
- Шайдуллаев Ш.Б. Северная Бактрия в эпоху раннего железного века. Ташкент, 2000.
- Шилов В.П. О древней металлургии и металлообработке в Нижнем Поволжье // *МИА*. № 60. М., 1959.
- Ширинов Т.Ш. Орудия производства и оружие эпохи бронзы Среднеазиатского междуречья (по данным экспериментально-трассологического изучения). Ташкент, 1986.
- Francfort H.-P. Fouilles de Shortugaï. Recherches sur L'Asie centrale protohistorique. Volume II. Paris, 1989.
- Francfort H.-P. The Central Asian Dimension of the symbolic in Bactria and Margiana // *Antiquity*. V.68. 1994.
- Francfort H.-P. La civilization de L'Oxus et les indo-iraniens et indo-aries en Asie Centrale // *Āryas, aryens iraniens en Asie centrale*. Paris, 2005.
- Lyonnet B. Another Possible Interpretation of the Bactro-Margiana culture (BMAC) of Central Asia: The Tin Trade // *South Asian Archaeology*. 2001. Vol.I, prehistory (ed. C. Jarige and V. Lefevre). Paris, 2005.
- Sarianidi V. Necropolis of Gonur. Athens, 2007.
- Stech T. Aspects of Early Metallurgy in Mesopotamia and Anatolia // *The Archaeometallurgy of the Asian old world*. Philadelphia, 1999.

УДК: 902.01

ЕВРООСИЁ ЧОРВАДОР ДАШТ ҚАБИЛАЛАРИНИНГ ШИМОЛИЙ БАКТРИЯ ХУДУДЛАРИГА КИРИБ КЕЛИШИ

© 2019. Д. Каримова

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Ўзбекистон тарихи давлат музейи

Ключевые слова: Северной Бактрии, эпохи бронзы, племена, население, земледелие, скотоводчество, памятник, кладбище, глиняный, культура, степь.

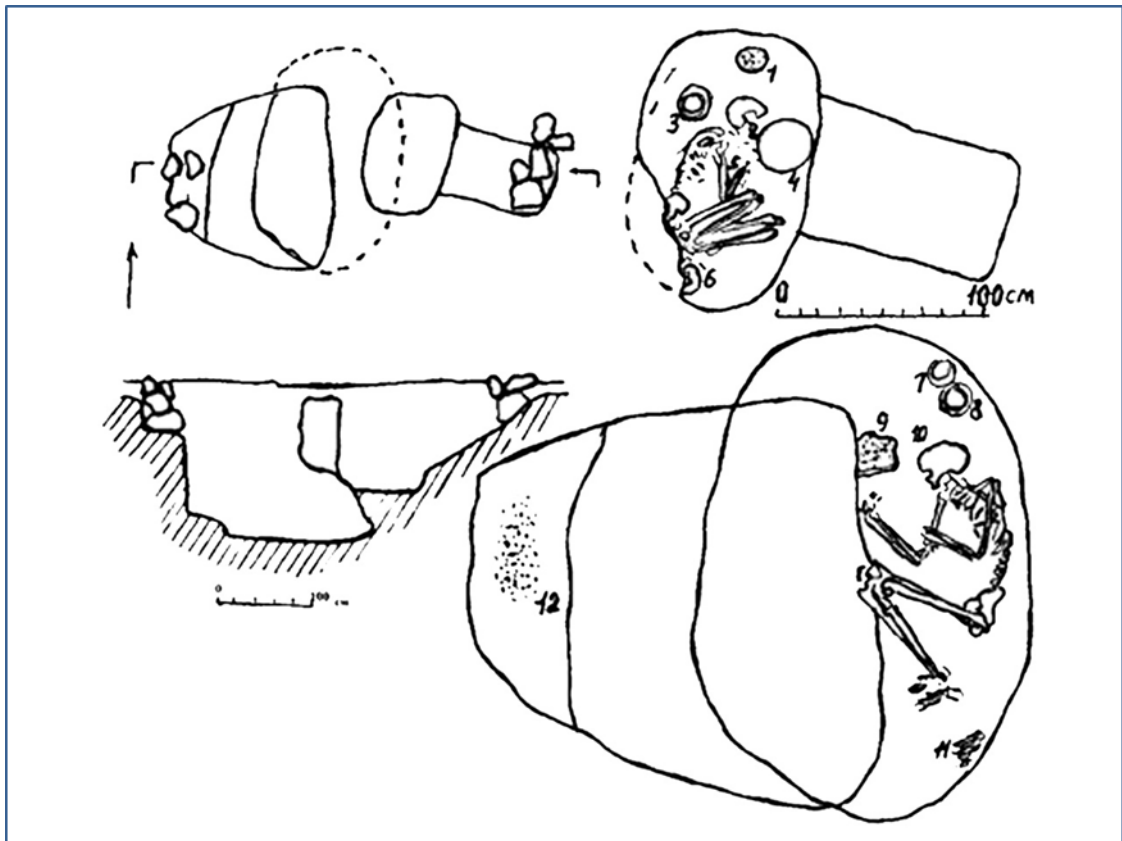
В данной статье речь идёт о скотоводческих степных племенах эпохи бронзы и их проникновении в Северную Бактрию. В могильниках эпохи бронзы Илк Тулхар, Аруктов, Тандирюл, Кумсай, Туюн юго-запада Таджикистана отчетливо прослеживаются следы племён андроновской культуры. На этих могильниках выявлено достаточное количество захоронений со своеобразными обычаями и обрядами. Там были обнаружены характерные для андроновцев бытовые предметы, украшения и оружие. Также в статье приведены результаты исследования и анализа данной проблемы, позволившие проследить процесс расселения племён андроновской культуры на территории от Гиссарской долины Таджикистана до Восточного Памира.

THE INFLUX OF THE EURASIAN NOMADIC STEPPE TRIBES TO NORTHERN BACTRIA
D. Karimova

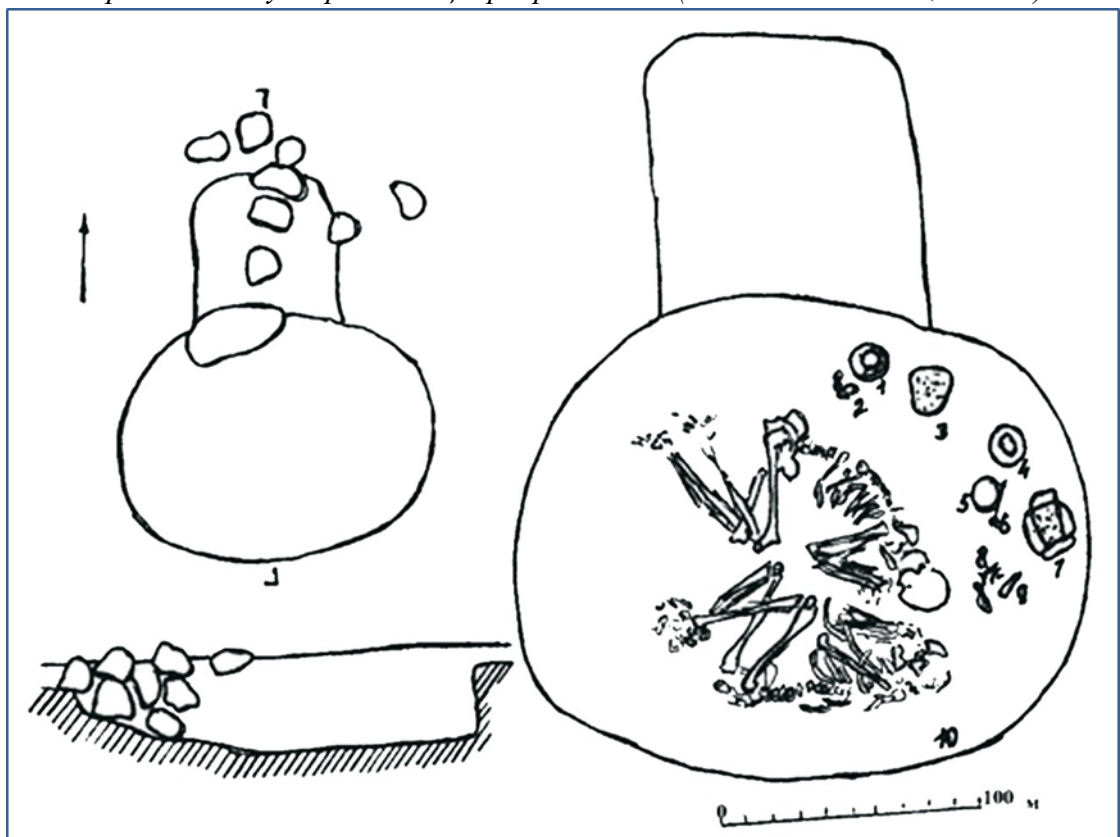
In this article we are talking about cattle-breeding steppe tribes of the Bronze Age and their penetration into North Bactria. In the cemeteries Ilk Tulkhor, Aruktov, Tandiryol, Kumsoy, Tujun of the South-West of Tajikistan in the period of the bronze age, were found clear traces of Andronovo communities. The tombs with distinctive features which were buried with ceremonies & rituals were found in these cemeteries. There were found household ware, jewelleries and arms. As a result of studying and analyzing of Andronovo culture had been settled in the territories from Hisar valley of Tajikistan up to the East Pamir.

Евроосиё дашт қабилаларининг Ўрта Осиё хуудларига кириб келиши археологик манбалар тахлилига кўра, мил.авв. XIV-XIII асрларда юз берган. Андронов чорвадор қабилаларининг жанубга миграцияси оқибатлари Шимолий Бактрия бронза даври жамоаларининг дафн маросимларида ўз аксини топган. Майитни ёқиб дафн этилиши Сополли маданиятининг Мўлали ва Бўстон босқичларида кузатилади. Бу ҳолат Андронов қабилаларининг жанубга миграцияси билан боғлиқ эканлиги инobatга олинса, улар Бактрия хуудига мил. авв. XIII – IX асрлар давомида кириб келган.

Илк Тулхор қабристонини. Сурхондарё-Кофарнигон дарёлари оралиғи Бешкент водийси бўлиб, бу жойда антик даврга тегишли кўплаб мазор-кўрғонлар жойлашган. Ана шу мазор-кўрғонлар оралиғида 80 га яқин Илк Тулхор мазорлари аниқланиб, улардан 75 та қабр ўрганилган. А.М. Мандельштам Илк Тулхор қабристонини қазиб жараёнида, у ерда тўрт хил усулда (скелетлар ғужанак ҳолатда, кремация қилинган, суяклар этдан тозаланган ҳолатда ва кенотаф) дафн этилганлигини аниқлайди (Мандельштам, 1968). У қабрларнинг ички тузилишини тўрт типга бўлган. Биринчи тип қабрлар лаҳад ва айвонли бўлиб, лаҳадга кириш айвони овал, баъзида тўғрибурчаксимон шаклда, бир ва икки зинапоядир. Айвонга кириш олди чуқурчаси тошлар билан тўлдирилган, баъзида лаҳадга кириш

1-расм. Илк Тулхор. 18-19 қабрлар чизмаси (М. Мандельштам, 1968 й)

2-расм. Илк Тулхор. 6-қабр чизмаси (М. Мандельштам, 1968 й)

3-расм. Илк Тулхор маданияти қабрларининг чизмаси ва қабрлардан топилган буюмлар (М. Мандельштам, 1968 й)

тешигига тошлар терилган, қабр чуқурлиги 1 метрдан ошмайди. Бу типдаги қабрларни муаллиф зинали қабрлар деб атади (1-расм). Улар 44 та бўлиб, уларнинг кўпчилигида (33 тасида) биттадан одам кўмилган. Жупт скелетли қабрлар 7 та (2-расм), 4 та болалар қабри аниқланган. Қабр айвони – дромоси лаҳадга нисбатан перпендикуляр тарзда қазилган. Улардаги скелетларнинг кўпчилигининг боши (9 та) ғарбга ва шарққа (6 та), шимолга (2 та), жанубий-шарққа (1 та), жанубий-ғарбга (3та), шимолий-шарққа (1 та) қаратилган. Бундай ҳолат марҳум ва марҳумаларнинг қуёш айланаси бўйича кўмилиши билан боғлиқ бўлса керак.

Катта ёшдаги одамлар қабрларида албатта ашёвий далиллар учрайди. Улар орасида синфий табақаланиш аломатлари кузатилмайди. Қабр топилмалари асосан сопол идишлар, бронза ёки мис пичоқлар, бронза ханжарлар, бронза ёки мис ойна ва тўғноғич, мунчоқлардан иборат (3-расм). Албатта ҳар бир қабрда қурбонлик қилинган ҳайвоннинг қовурғаси ва оёғи, митти ўчоқчалар учрайди. Митти

ўчоқчалар ҳам топилиб, эркаклар қабрида квадрат шаклида, аёллар қабрида эса айлана шаклда учратилган. Қабр топилмалари одатда одам бош чаноғи яқинида, ўчоқчалар эса айвонга кириш олдида учрайди.

Қатор қабрларда одам скелетининг панжа суяклари яқинида хом лой парчаси, унинг усти қизил ранг билан бўялган. Қизил оҳра излари скелетнинг панжа суяклари устида ҳам учрайди. Панжа суяклари яқинида тухумсимон тошлар бўлиб, улар ҳам қизил рангга бўялган. Скелетлар остида қамиш ёки кигизнинг чириган излари сақланган. Демак, қабр остига бўйра ёки кигиз тўшалиб, унинг устига жасад ётқизилган.

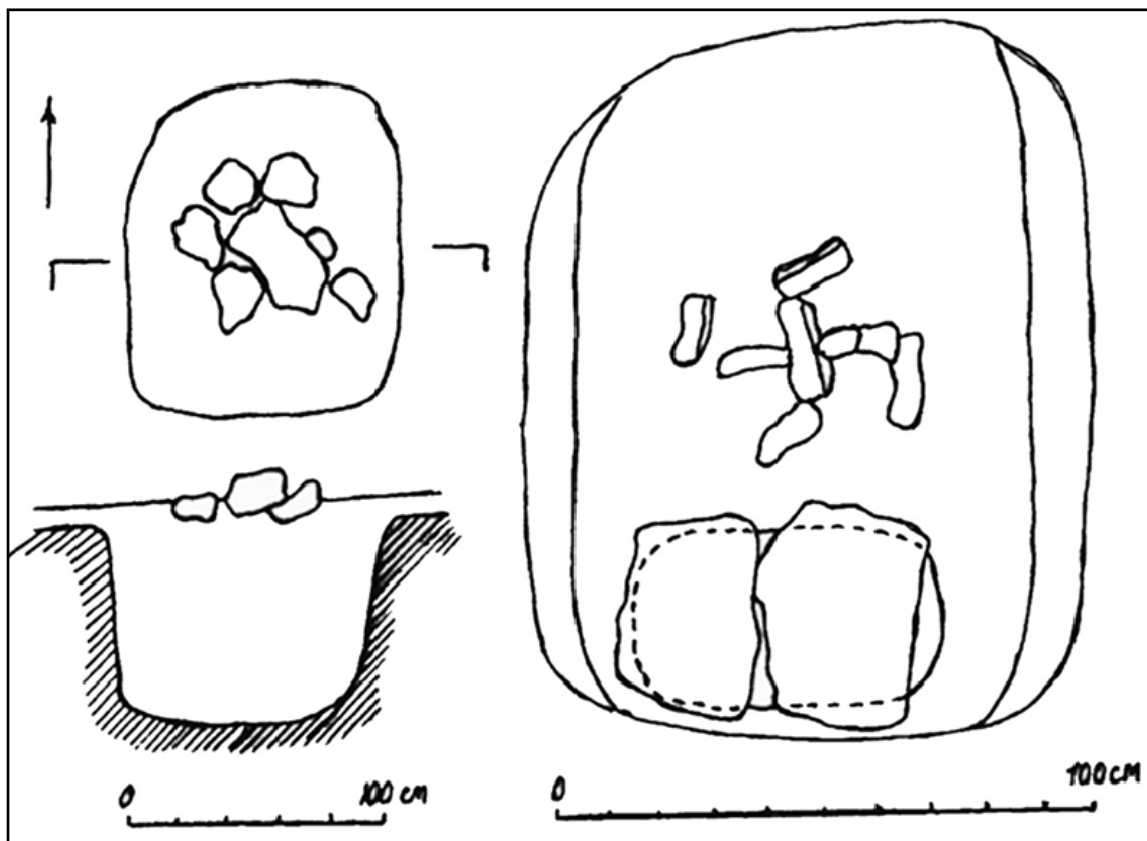
Ёлғиз қабрларнинг бирида одам бош чаноғи тош ғов ичида бўлиб, чаноқ атрофини 60 та қўл суяклари қуршаб олган. Яна бир қабрда скелет устида скелет ётибди, бошқа бир қабрда сопол идиш аёл бош чаноғи яқинида эмас, балки унинг бел томонида ётган. Шундай ҳолатни ёлғиз скелетли қабрларда ҳам учратиш мумкин.

Болалар қабрлари катталар қабр майдонида эмас, улар алоҳида қабристоннинг жанубий қисмида жойлашган. Ҳар бир болалар қабрида 20 тагача жасад қўйилган бўлиб, улар тартибсиз, такрорий кўмиш характерида эга эканлиги кузатилади. Болалар қабрларида қабр предметлари учрамайди, аммо, қизилга бўялган тухум пўчоқлари учрайди. Қабрлар орасида тўрт ҳолатда скелетлар тош яшиқда ва уч ҳолатда плита яшиқларда учратилган. Яшиқлар усти қамиш билан ёпилган. Бундай қабрларда на тош ўчоқлар, на қабр топилмаси бор.

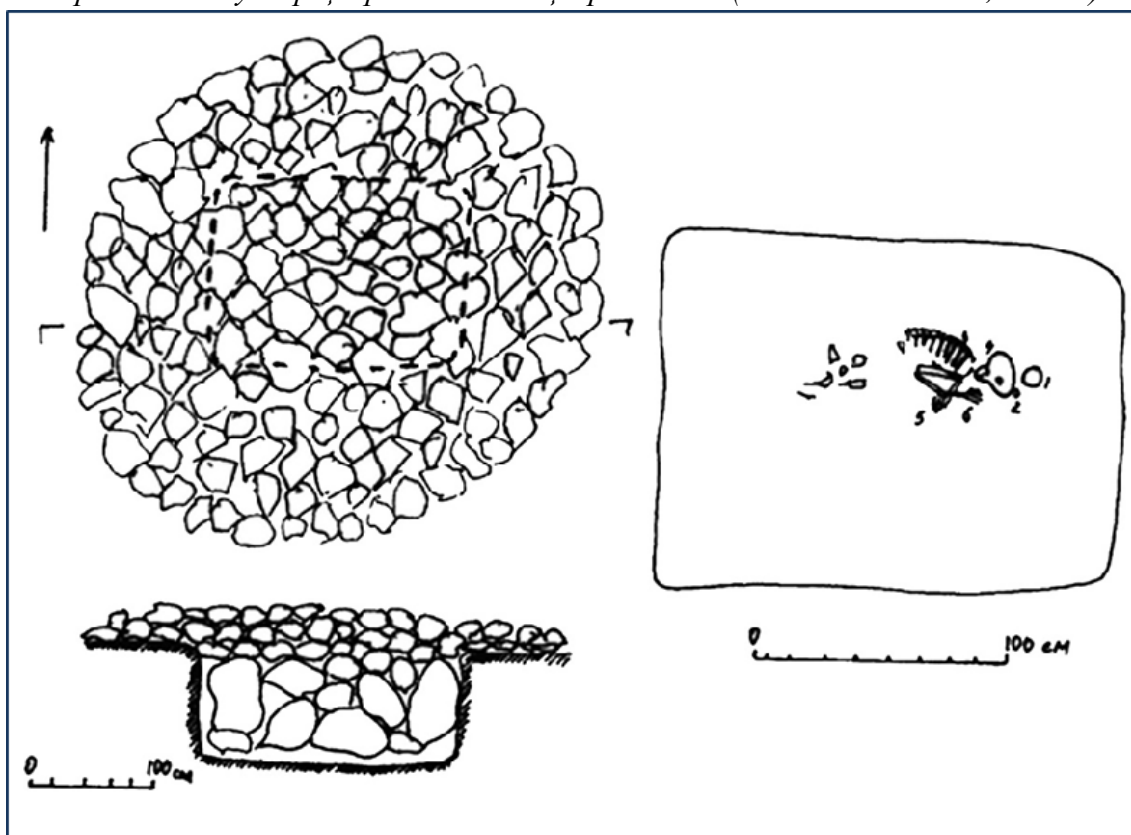
Илк Тулҳор қабристониде лаҳад камерасининг жануби чуқурроқ қилиб қазилган қабрлар ҳам учрайди. Улар зинали қабрлардан фарқли ўлароқ, қабр усти қурилмаси яққол кўзга ташланади. Қурилма марказий қисмида 7 та тош қўйилиб, уларнинг энг катта ва узун қолган 6 тош қуршовида қабр айвонига тик ўрнатилган. Уларнинг тепа қисми ер юзасига чиқиб, атрофи ўт босган. Лаҳад камераси унчалик катта ва чуқур эмас. Аммо, зинали айвондан чуқурроқ. Скелет камераси, яъни лаҳад дромосга перпендикуляр тарзда жанубдан шимолга томон узунроқ қилиб қазилган лаҳаднинг жанубий қисмида кичкина ва саёз чуқурча бўлиб, унинг усти плита тошлар ёки битта катта ясси тош билан ёпилган. Чуқурча ичи қул ва куйган одам суякларини парчалари билан тўлдирилган. Ундан шимолроқда плита тошлардан ясалган свастика белгиси ёки тош ғилдирак жойлаштирилган. Қабрларда ҳеч бир буюм учрамайди. Лекин қабр полида кунга айланган сопол заррачалари учрайди. Бу қандайдир кўмиш удуми билан боғлиқ урф-одат бўлса керак.

Илк Тулҳор қабристониде катакомба типидеги мазорлар ҳам учрайди. Катакомба мазорлари икки қисмдан иборат. Биринчи қисми узунчоқ, лаҳадга кириш айвонидан иборат бўлиб, уни дромос деб аташ мумкин. Иккинчи қисми-скелет камераси, яъни лаҳад бўлиб, унинг шифти аркасимон қилиб ишланган. Дромос лаҳадга перпендикуляр қилиб қазилган. Шунинг учун у катакомбадир. Агар у лаҳадга параллел қазилганда қабр айвонли лаҳад бўларди. Айвон одатда икки зинали, биринчи зинанинг чуқурлиги 40 см, иккинчисини узунлиги 50 см. Лаҳад ўлчами 110-140 см.

Лаҳад шифти гумбазсимон шаклда бўлиб, қабр №15 дан бошқа барча мазорлар гумбази қулаб тушган. Лаҳад эшиги ёғоч ёки тош плита билан беркитилган. Камерага кириш айвони тош билан тўлғизилган. Бу тошлар ер юзасигача чиққан ва унинг атрофи қабрдан чиққан тупроқ билан қотирилиб, қабр устида овал, квадрат, доира шаклида қурилма ҳосил бўлган. Қабрларда оёқ-қўллари букилган ҳолатда,

4-расм. Илк Тулхор қабристони. 64-қабр чизмаси (М. Мандельштам, 1968 й)

5-расм. Аркутау XIX қўрғон чизмаси (М. Мандельштам, 1968 й)

аёллар чап биқини билан, эркаклар ўнг биқини билан, боши шимолга, шимолий-ғарбга, юзи эса лаҳад тешигига қаратиб ётқизилган скелетлар учрайди.

Ҳар бир қабрда сопол идишлар (бош томонида), аёллар қабрида мунчоклар, албатта қўйнинг қовурғаси, қурбонликка сўйилган қўйнинг орқа оёғи скелет оёқ томонида учрайди. Ҳар бир мазор айвонининг иккинчи зинасида тош плита устида кул ва кўмир парчалари топилган.

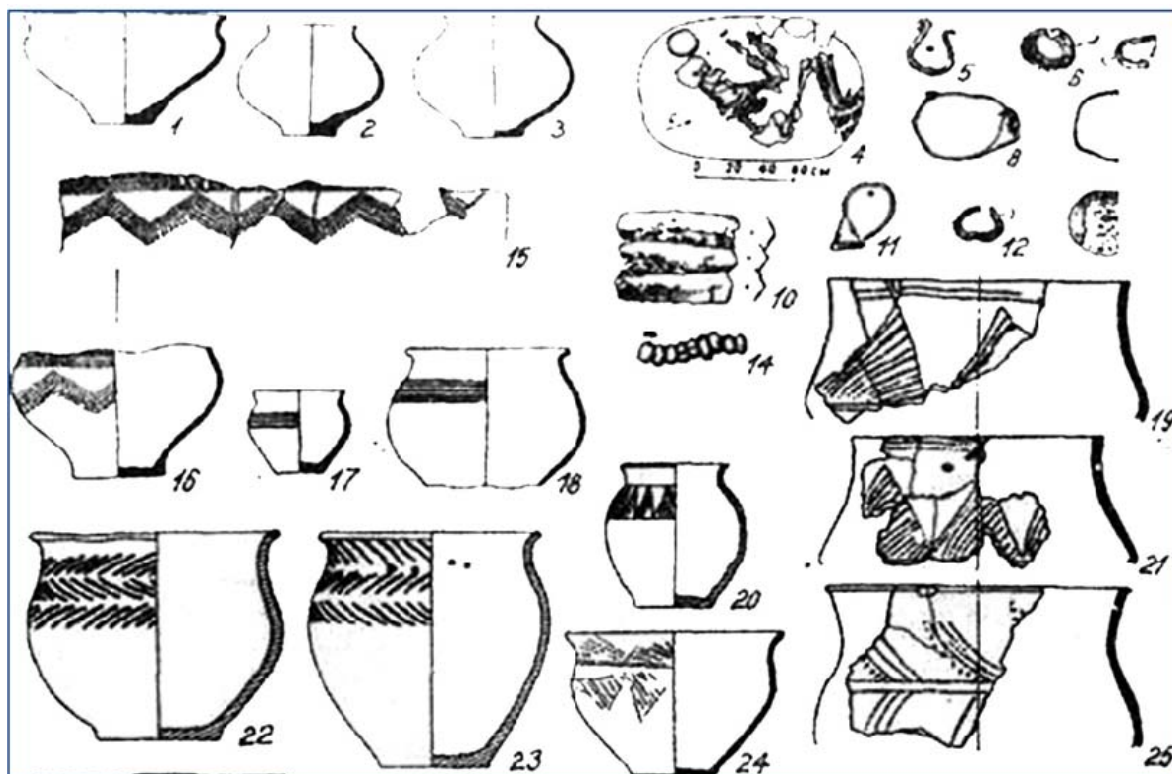
Илк Тулхор қабристониди тош ғов ичида чуқурчали қабрлар ҳам учрайди. Бу типдаги қабрларнинг мазор усти қурилмалари бузилиб кетган. Баъзи бир мазорларда скелет камераси квадрат шаклда бўлган. Квадрат тош ғовларнинг бурчакларида йирик ва узунчоқ тош тик ўрнатилган бўлиб, улар жанубдан шимолга ёки жануби-шарқдан шимолга чўзинчоқроқ қилиб қурилган. Тош ғов ичида чуқурлиги 1 м.дан кам бўлмаган жасадхона бўлиб, у жойда боши шимоли-шарққа қаратиб, ён биқини билан ғужанак ҳолатда кўмилган скелетлар учрайди. Қабрлардан сопол идишлар, мис ойна, қурбонликка сўйилган қўйнинг қовурғаси учратилади. Бир қабрдан (№34) бошсиз кўзичоқ скелети топилган. Қабристонда 9 та қабрда жасадни кремация қилинганлик ҳолатлари кузатилган, улардан иккитасида (қабр 63 ва қабр 64) свастика белгилари учрайди (**4-расм**). Учта қабрда эса, худди Андроново аҳолиси анъанаси асосида яъни жасадларни тош яшиқларга солиб кўмиш урф-одати кузатилган. Аммо, тош яшиқли қабрларга негадир скелет билан бирга дафн анжомлари қўйилмаган.

Илк Аруктов қабристони. Аруктов қабристониди 13 та бронза даври қабрлари очилган. Уларни 2 та типга бўлиш мумкин. Биринчиси тош ғовли қабрлар, иккинчиси қўрғон ости мазорлар. Қабрларнинг кўпчилигини биринчи тип қабрлари ташкил этади. Улар юмалоқ ёки квадрат шаклидаги тош уюмларидан иборат бўлиб (**5-расм**), уларнинг баъзиларида ер қазилмай, жасад ер юзасига ётқизирилиб, скелет атрофига тош териб чиқилган ва шундай қилиб, тош қўрғон ҳосил бўлган. Бундай қабрларга ўғри тушмаган. Аруктов қабристониди фақат ёлғиз қабрлар учратилган. Скелетлар одатда ўнг ёнбоши билан ғужанак ҳолатда, боши шарққа ёки шимолий-шарққа қаратиб кўмилган. Қабр ашёлари сопол идишлар, бронза ўроқлар, тақинчоқлардан иборат. Ҳар бир қабрда қурбонлик қўйининг қовурғаси, орқа оёғи учрайди.

Аруктовда қўрғон ости қабрлар атиги битта. Қабр камераси тўғри тўртбурчак шаклда, ғарбдан шарққа чўзилган. Қабрда ёш қизча скелети учратилди. У ғужанак ҳолатда чап ёнбоши билан, боши шарққа қаратиб кўмилган. Қабрда скелет бош чаноғи олдида сопол идишлар, қўл суягида бронза билакузуклар ҳамда кулоқ бўшлиғида бронза зирақлар топилган.

А.М. Мандельштам ҳар иккала қабристон материалларини илмий таҳлил қилиб, уларни бошқа ёдгорликлар билан кенг кўламда қиёсий таҳлилдан ўтказиб, бу ёдгорликлар мажмуасини чорвадор қабилаларнинг Бешкент маданияти деб атади ва уларнинг йил санасини милoddан аввалги XIII-XI асрлар билан белгилайди (Мандельштам, 1968). Бешкент маданияти аҳолисининг келиб чиқиш тарихий илдизларини Зарафшон водийсининг Замонбобо маданияти, умуман, шимол дашт қабилалари билан боғлайди.

Тандирйўл қабристони қабр анжомлари орасида Андроново сополлари учрайди. Сополлар гардиши ости айланаси бўйлаб тарам-тарам новли нақшинкор идишлар бўлиб (Vinogradova, Lambardo, 2002. P. 77), улар Андроново маданиятининг Фёдоров босқичига тегишлидир. Тандирйўл қабристониди ҳатто, Андроново қабри

6-расм. Тожикистон ҳудудларидан топилган археологик мажмуалар.
Қабристонлар: 1-3, 15-18, 24, 27 - Қумсой; 4-14, 20, 22, 23, 26 - Дашти-Кози
19, 21, 25, (Е. Кузмина, 1972 й)

(25-қабр) ҳам учратилган (Vinogradova, Lambardo, 2002. P. 78). Қабр камерасида аёл киши оёқ-қўллари букилган ҳолатни сақлаган бўлсада, скелет суяклари ўз ўрнидан кўзғотилган. Бош суягининг юз томони каттиқ шикастланган, бош чанокнинг орқа қисмида қизил охра излари яққол кўзга ташланади. Унинг қўл суягининг билак қисмида тизма бронза мунчоқлар, бош чанокнинг юз томониغا яқин жойда ярим шарсимон шаклли сопол идиш, унинг елка қисмида тарам-тарам новли нақш, скелетнинг бош чаноғида саккиз сонини эслатувчи бронза зирақлар бўлган. Бундай бронза тақинчоқлар Қозоғистон ва Ўрта Осиё Андроново маданияти Фёдоров босқичи ёдгорликларида кенг учрайди (Аванесова, Шайдуллаев, Еркулов, 2005. С.31; Исаков, Потёмкина, 1989. С. 153).

Жанубий-ғарбий Тожикистон ҳудудларига Андроново маданияти қабилаларининг излари Қумсой - Ҳисор водийсида, Киров номли совхоздаги манзилгоҳ, Қўрғонтепада, Хаволин районидаги Туён қабристониди, Шарқий Помир ҳудудларида ҳам учратилган (Виноградова, 2004. С. 77).

Қумсой қабристони Ҳисор водийсининг тоғ этаги ҳудудларида, чап томонидаги тепаликларда, Турсунзода ҳудудида жойлашган. Бу ҳудудда археологик изланишлар Жанубий Тожикистон археологик экспедицияси томонидан 2 йил давомида (1987-1988 йилларда) олиб борилган (Виноградова, Пьянкова, 1990. С. 98). Қазилари натижасида 21 та одатдагидек қабр ва 1 та кенотаф қабр очиб ўрганилган.

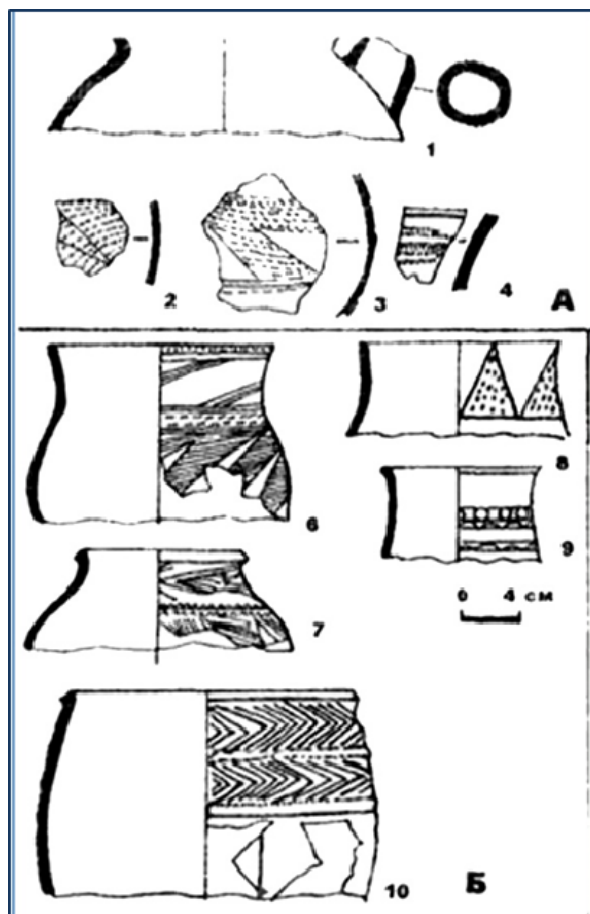
Қабрлар асосан айвонли лаҳад тузилишида бўлиб, уларнинг лаҳадга кириш қисми катта тошлар билан беркитилган. Ўрганилган қабрлар орасида катта ёшдаги эркак кишилар қабри мутлақо учрамайди. 35-45 ёшлардаги аёл кишига тегишли

фақат 1 та (№13) қабр топилган. Қабрларнинг бир қисмида 18-22 ёшли йигит-қизларга тегишли скелетлар бўлса, қолган кўп қисми чақалоқларга, ёш болаларга тегишли қабрларлиги аниқланган. Қабрларда жасаднинг жойлашиш ҳолати бронза даври одатига кўра, жинсига қараб, ўнг ёки чап томонга қўл-оёқлари букилган ҳолатда ёнбошлатиб кўмилган. Мархумнинг атрофида турли хил идишлар, қизларникида бронзадан мунчоқлар топилган. Бироқ, чақалоқларга ва ёш болаларга тегишли қабрлар деярли дафн анжомларисиз бўлган (Виноградова, 2004. С. 77). Бундай ҳолат Шимолий Бактриянинг бронза даври деҳқончилик маданияти соҳибларида ҳам кузатилади. Бу эса, чорвадор ва деҳқончилик маданиятлари ўртасида ўзаро алоқалар бўлганлигидан далолат беради. Қабрларда олов ва кўмир излари топилмаган. Дафн этилганларни антропологик жиҳатдан ўрганган Т.П. Кияткина жасадлар европоид irqининг шарқий ўрта ер денгизи типига тегишли эканлигини аниқлайди (Кияткина, 1968. С. 171-173).

Қабрлардан топилган идишлар кизгиш-жигарранг тусда, уларнинг устки қисмига юпқа қилиб оқ ангоб суртилган. Бундай хилдаги идишлар Сополли маданиятининг Мўлали, Бўстон VI ва Жарқўтон 4с қабристонларида, ҳамда Жанубий Тожикистондаги деҳқончилик маданияти ёдгорлиги – Тандирйўл қабристонидан ҳам топилган. Кумсой қабристони сопол буюмлари икки хил анъанавий асосда тайёрланган. Бири дашт Андроново ёдгорликлари идишларини эслатса, иккинчиси деҳқончилик маданияти анъаналарини эслатади.

Кумсой қабристонининг археологик топилмалари Зарафшон водийсидаги Андроново маданияти ёдгорликлари туркумига қирувчи Дашти-Қози қабристони (Исаков, Потемкина, 1989. С. 145) буюмларини эслатади (6-расм). Қабрлардан топилган ашёвий далиллар, нақшли идишлар мархумнинг боши яқинида, бронзадан ишланган сирға, ойна, билакузук ва мунчоқлар мархума скелетининг тегишли қисмларидан топилган. Бу ашёлар Зарафшон водийси Андроново ёдгорликлари – Мўминобод ва Гужайли ёдгорликлари учун ҳам характерлидир. Кумсойдан топилган металл буюмлари устида И.Г. Равич изланиш олиб бориб, бронза буюмлари, айниқса, бронзадан ишланган билакузук ва мунчоқлар Андроново типидagi ёдгорликлар: Чака, Кўкча 3, 16 ва Дашти-Қози топилмаларига ўхшашлиги аниқланган (Итина, 1977. С. 134).

Туюн қабристони. 1997 йилги археологик қидирув давомида Қизилсув ҳавзасида биринчи бор Андроново маданиятига тегишли қабристон топилди (Виноградова, 2000. С. 105). Бу

7-расм. Киров номи савхоздаги манзилгоҳдан топилган сопол буюм парчалари (Н. Виноградова, 2004 й)

қадимги қабристон Жанубий Тожикистоннинг Ховалин туманидаги Қуйи Туён қишлоғи яқинида жойлашган. Ҳаммаси бўлиб 2 та қабр ўрганилган. Уларнинг бири маҳаллий аҳоли томонидан топилган. Қабр катакомбали бўлиб, унинг катакомбайвони (1x0,8 м., чуқурлиги 0,6 м.) ер юзасига чиқиб турган тошлар орқали аниқланган. Айвоннинг жануби-шарқий қисмида лаҳад жойлашган, унинг ўлчами 1,6x1 м., унинг туби 0,2 м. Айвон полидан пастроқ бўлган. Лаҳад камерасида чап ёни билан ғужанак ҳолда ётган ўспирин қизча скелети топилган. Унинг юзи лаҳад тешигига қаратиб ётқизилган. Қулоқ бўшлиғида бронза зирак, паста мунчоқлар, оёғида биконик шаклдаги бронза мунчоқ шодаси, сопол ва барча қабр предметлари Туён қабристонини андронов маданиятининг Фёдоров босқичига тегишли, бош чаноғининг юз томонида сопол идиш, унинг елка ва бўйин айланаси бўйлаб чекма усулда учбурчак шаклидаги нақшлар билан безатилган. Сопол буюмлар ва бошқа барча қабр топилмалари Туён қабристони Андронов маданиятининг Фёдоров босқичига тегишли эканлигидан гувоҳлик беради. Бронза буюмлар эса Қумсой қабристони материалларига хосдир (Виноградова, 2004. С. 83-84). Бу қабристон ҳам худди Қумсой қабристони сингари Андронов маданиятининг Зарафшон вариантини эслатади. Зарафшон водийси дашт қабилаларининг дафн маросимлари ҳамда антропологик типи Қозоғистон ва Жанубий Сибир худудидаги андроновликларникидан фарқ қилади. Ўрта Осиё дашт қабилалари антропологик жиҳатдан кўпроқ жанубий худудларнинг деҳқончилик билан шуғулланувчи қабилаларга яқинроқдир.

Жанубий Тожикистон чорвадор қабилаларнинг дафн этиш усули Сополли деҳқончилик маданиятининг Жарқўтон (Аскарлов, Абдуллаев, 1983), Бўстон VI (Avanesova, 1997. P. 147-178) қабристони дафн маросимларига ўхшайди (Виноградова, 2004. С. 81). Айнан бундай қабр тузилиши Ҳисор водийсидаги Тандирйўл қабрлариникига яқин эканлиги билан ажралиб туради. Қумсой маданияти топилмалари, сопол буюмлари деҳқончилик маданияти ёдгорлиги – Сополли маданиятининг Мўлали босқичи даври билан бир эканлигини кўрсатади (Виноградова, 2008. С. 26-28). Демак, Қумсой қабристони бронза даври дашт қабилалар маданиятини ўрганишда муҳим ёдгорлик ҳисобланади. Қабр тузилиши, кўмиш усули, дафн анжомларига кўра, иккита бир-бирига яқин бўлган анъанага: шимолий қисми Зарафшон воҳаси (Чака, Мўминобод, Дашти-Қози) – Андронов доирасида, жанубий қисм материаллари Сополли – Дашли деҳқончилик маданиятлари билан қўшилиб кетган, дейиш мумкин.

Жанубий Тожикистон Андронов маданиятига тегишли кейинги манзилгоҳ Киров номли совхоз худудидан топилган. Ёдгорлик Вахш дарёсининг юқори оқимида, Қўрғонтепадан 12 км узокликда жойлашган. Унинг умумий майдони 130 кв.м бўлиб, бу ердан 6 та қабр очилган. Қабрлардан топилган сопол идишлар сирти тароксимон чекма нақшлардан иборат бўлиб, бу хилдаги идишлар Андронов маданиятининг Фёдоров босқичига мансубдир. Идишларнинг устки қисмида учбурчак, чўзинчоқ эгри чизикли нақшлар ҳам борки (**7-расм**), бундай нақшли идишлар Кангурттут манзилгоҳидаги Андронов маданияти идишларида ҳам учрайди. Манзилгоҳнинг юқори қатламидан топилган сопол парчалари Яз I маданияти сопол буюмларини эслатади. Ушбу топилмалардан келиб чиқиб, манзилгоҳ даврий жиҳатдан иккига, яъни унинг қуйи горизонти бронза даври, юқори горизонти Яз I (илк темир) даврига тегишлидир (Виноградова, 2004. С. 84).

Чорвадор дашт қабилаларининг моддий маданият излари Шарқий Помирдан ҳам топилган. Топилмалар шуни кўрсатадики, Андроново маданиятининг шарққа, Шарқий Помиргача кўчиш ҳаракати кузатилади. Қабрлар кўрғон тузилишида бўлиб, кўрғон остида тошдан ғов очилган, ғов ичида эса мархум тош кутига ётқизилган. Аммо, кўрғон ўғирланган. Ушбу кўрғондаги скелет ёш болага тегишли бўлиб, жуда ёмон сақланган. Тош ғовнинг ички қисмида отнинг бош чаноғи, марказида гулхан ўрни, хайвон суяклари ҳамда нақшли сопол парчалари топилган. Бу сопол парчаларидан бири тароксимон босма (чекма) нақшлар билан безалган бўлиб, у Андроново маданиятининг Фёдоров босқичи учун характерлидир (Кузмина, 1994. С. 229.).

Андроново маданияти Ҳисор водийсидан Шарқий Помиргача бўлган худудларга келиб жойлашган. Чорвадор аҳоли билан деҳқонлар анъанаси қўшилган Андроново маданияти қабристонлари (Кумсой, Туён) дафн этиш иншоотининг тузилиши, кўмиш ҳолати ва дафн анжомларига кўра, улар бир бирига ўхшаш икки этник жамоалар анъанаси: шимолий - Андроново маданияти ва жанубий – маҳаллий туб жойли деҳқончилик анъаналари қўшилган, дейиш мумкин (Виноградова, 2004. С. 84). Жанубий-ғарбий Тожикистонда истиқомат қилган Андроново маданиятининг қуйи даврий чегараси Кумсой қабристонининг «деҳқончилик» сопол буюмлари билан белгиланади. Бу идишлар Мўлали босқичига хос бўлиб, унинг даврий санаси мил.авв. II минг йилликнинг иккинчи ярми билан чегараланади. Юқори даврий чегараси эса Яз I идишларига хос бўлган сопол буюмлар (Киров номли савхоздан топилган) нинг топилиши билан белгиланади.

Фойдаланилган адабиётлар

- Аванесова Н.А., Шайдуллаев Ш.Б., Еркулов А. К вопросу о культурной принадлежности джамских древностей эпохи пометалла // Цивилизации скотоводов и земледельцев Центральной Азии. Самарканд-Бишкек, 2005.
- Аскарлов А., Абдуллаев Б. Джаркутан. Ташкент, 1983.
- Виноградова Н.М., Пьянкова Л.Т. Могильник Кумсай в Южном Таджикистане // Информ. Бюллетень МАИКЦА. М., 1990. №17.
- Виноградова Н.М. Исследования контактов земледельческого и степного населения на юге Средней Азии (Южный Таджикистан) в эпоху поздней бронзы // Археология, Палеоэкология и паледемография Евразии. М., 2000.
- Виноградова Н.М. Юго-Западный Таджикистан в эпоху поздней бронзы. М., 2004.
- Виноградова Н.М. Памятники Кангурттута в юго-западном Таджикистане (эпоха неолита и бронзового века). М., 2008.
- Итина М.А. История степных племен южного Приаралья. М., 1977.
- Исаков А., Потемкина Т.М. Могильник племен эпохи бронзы в Таджикистане // СА. 1989. № 1.
- Кияткина Т.П. Черепа эпохи бронзы с территории Юго-Западного Таджикистана // Приложение к работе А.М. Мандельштам «Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане». МИА. Л., 1968. №145.
- Кузмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? М., 1994.
- Мандельштам А.М. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане // МИА. №145. Л., 1968.
- Avanesova N.A. Spatbronzezeitliche Kulturkontakte in der Baktrischen Flkuzoase nach den Befunden der nekropole Bustan 6 // AMIT. №29. Berlin, 1997
- Vinogradova N. M., Lambardo G. Farming Sites of the Late Bronze and Earle Iron Ages in Southern Tajikistan. EW. V. 52. Rome, 2002.

УДК: 902.65

НОЖ ИЗ ГУЛЬДУРЫМЫ-САЯ

© 2019. В.Д. Рузанов

Институт археологических исследований Академии наук Республики Узбекистан

Ключевые слова: металл, химический состав и группа, тип сплава, месторождение, форма, датировка.

Мақолада тасодифан топилган икки тигли пичоқнинг кимёвий таркиби тадқиқ этилган. Унинг қайси кимёвий гуруҳга мансублиги аниқланиб, унинг маълум бир хом ашё ҳудудига боғлашга ҳаракат қилинган. Мофологик ва спектрал таҳлил асосида пичоқ милоддан аввалги XV- XIV асрларда, Чотқол тоғ тизмаси жанубий қисмидаги “Уйғониш” полиметалл топилмажойида олинган металлдан Олақўл маданияти усталари ясагани борасида хулосага келинган.

A KNIFE FROM GULDURUMY-SAY

V.D. Ruzanov

The article investigates the chemical composition of an accidental find of a two-blade knife with a crosshair. Its belonging to a chemical group is determined, an attempt is made to link the product to an ore source. Morphological and spectral analyzes suggest that the knife was made by the masters of the Alakul Culture from metal mined at the Vozrozhdennoye polymetallic deposit in the southern spurs of the Chatkal ridge, and dated to the XV-XIV centuries BC.

В 1987 г. во время геологической разведки старший геолог Ташкентской партии комплексной геолого-поисковой экспедиции В.В. Мадиевский в верховьях Гульдурумы-сая (левый приток р. Ахангаран), в 3-4 км от кишлака Гуш-сай нашел двулезвийный нож. Административно местонахождение относится к Ахангаранскому району Ташкентской области. По мнению С.А. Дудакова, доставившего находку в отдел химико-технологического исследования ИАИ АН РУз, нож происходит из погребения.¹ Однако связь ножа с захоронением проблематична, поскольку по сообщению В.В. Мадиевского, какие-либо другие археологические материалы, например, керамика, костные человеческие останки и т.п. на данном месте отсутствовали. В последующие годы археологические обследования в этом пункте не проводились.

Исследованный черенковый двулезвийный нож с круглым в сечении ребром жесткости по листовидному клинку и перекрестьем имеет длину 9,9 см, длина клинка орудия достигает 7,2 см, длина лезвия - 4,8 см, ширина клинка варьирует от 1 см до 2,6 см (рис. 1). Нож имеет боковые выемки длиной 2,7 см и перекрестье шириной 2 см.

Ножи с перекрестьем и ребром по листовидному клинку крайне редко встречаются на севере Узбекистана (рис. 2). В фергано-ташкентском регионе гульдурымский экземп-

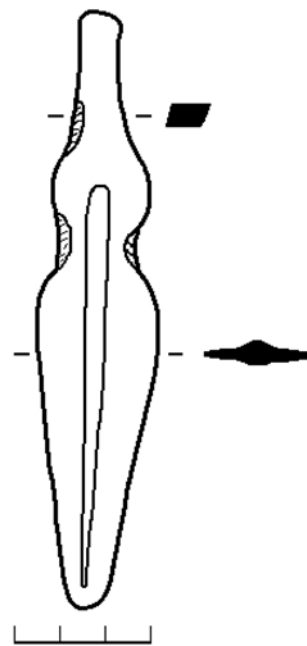
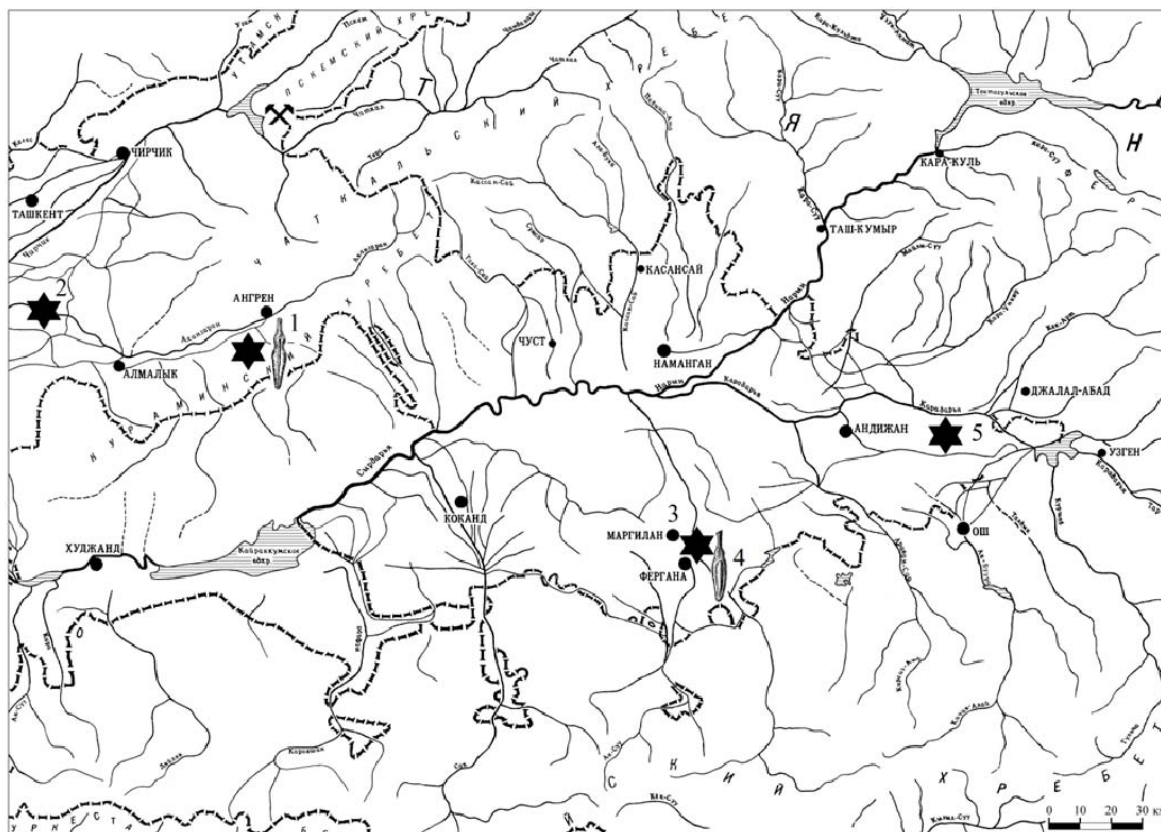

Рис. 1. Нож из Гульдурумы-сая

Рис. 2. Карта-схема распространения находок ножей с перекрестьем с ребром жесткости по листовидному клинку и образцов химической группы ЧК III в фергано-ташкентском регионе.

Условные обозначения: 1 - Гульдурумы-сай; 2 – памятники бургулюкской культуры; 3 – случайная находка втульчатого наконечника копья около Маргилана; 4 – могильник Кашкарчи; 5 – поселение Дальверзин. ✕ - месторождение "Возрожденное"; ★ - металл группы ЧК III. ✕ - рудник; ★ - металл группы ЧК III.

ляр – вторая находка ножей такого типа. Ранее, в 1986 г. сходный нож был обнаружен в могильнике Кашкарчи, расположенном в 6 км к северу от Ферганы (Иванов, 1988; 1999).²

Нож из Гульдурумы-сая находит параллели в материалах памятников степных культур Евразии. По морфологическим и метрическим признакам он близок ножам Алакульской культуры, датированной XV-XIV вв. до н.э. (Черных, 1970. Рис. 58; Аванесова, 1991. Рис. 22-25). К этому же времени мы относим и гульдурумскую находку.

Спектральный анализ (Табл. 1), проведенный в лаборатории спектрального анализа в Институте археологии РАН, показал, что нож изготовлен из низкооловянной бронзы. В изделии содержится примесь олова, свинца, цинка, висмута, серебра, сурьмы, мышьяка и железа. Концентрации данных элементов, за исключением олова, небольшие и варьируют от сотых до первых десятых долей процента (от 0.02 % до 0.16%). Повышенное содержание олова (более 3%) дает основание считать, что оно было введено в медь намеренно.

Сопоставление ножа с изделиями культур Средней Азии эпохи бронзы показало, что по химическому составу он сходен с металлом химической группы ЧК III, об-

Таблица 1. Нож из Гульдурумы-сая

Шифр лабор.	Cu	Sn	Pb	Zn	Bi	Ag	Sb	As	Fe	Ni	Co
45732	Осн.	3,41	0,16	0,13	0,05	0,12	0,09	0,02	0,12	-	-

разцы которой распространены на территории Узбекистана и Таджикистана (Рузанов, 2013. Рис. 58. С. 59). В Фергане и Ташкентском оазисе этот металл использовали металлурги Чустской (Дальверзин) и Бургулюкской (Бургулюк I) культур (Рузанов, 1980; 1982; 2000; Рузанов, Лушпенко, 2000). Такой же металл установлен в могильнике Кашкарчи (Рузанов, 2015). Кроме того, из металла типа ЧК III отлит втульчатый наконечник копья, случайно найденный в 10 км к востоку от Маргилана (рис. 2).

Южнее изделия химической группы ЧК III выявлены на памятниках степной бронзы (могильники Чакка и Дашти-Козы) в бассейне р. Зеравшан и в древневосточной культуре Сапалли (могильники Джаркутан 4, Бустан 3-5, Тандыр-йул, Кангурттут и поселение Кангурттут) в Южном Узбекистане и в Юго-Западном Таджикистане (Рузанов, 1990; 2004; 2013; Аскарлов, Рузанов, 1990).

В предыдущих работах мы писали, что рудным источником металла типа ЧК III служило полиметаллическое месторождение «Возрожденное», расположенное вблизи поселка Бричмулла в левобережной части низовьев р. Кок-Су в южных отрогах Чаткальских гор (рис. 2). Во время разведки, проведенной автором в 1977 г., установлено большое количество древних выработок неопределенного времени. На основании химического сходства руды этого месторождения с металлом Чустской и Бургулюкской культур было высказано предположение о том, что оно разрабатывалось во второй половине II - начале I тыс. до н.э. (Рузанов, 1980).

Наши наблюдения над металлическими изделиями могильника Кашкарчи привели к удревнению предложенной ранее даты начала разработки данного источника с середины XIV в. до н.э. до XVII в. до н.э. включительно (Рузанов, 2015). Могильник характеризуется широким хронологическим диапазоном, который охватывает XVII-XIII, возможно, начало XII вв. до н.э. Его представляют погребения племен Петровской, Алакульской и Федоровской культур. Во всех захоронениях присутствуют изделия, сделанные из металла группы ЧК III. Этот факт может служить косвенным свидетельством добычи металла на вышеупомянутом руднике горняками-металлургами данных культур. В могильнике Кашкарчи в погребальном инвентаре одного из захоронений, относящегося к алакульскому периоду, обнаружен нож, который по морфологическим и химико-металлургическим признакам сходен с гульдурымской находкой.

Анализ ножа из Гульдурумы-сая приводит нас к следующим выводам.

Во-первых, гульдурымский нож связывается с Алакульской культурой и его следует датировать XV-XIV вв. до н.э.

Во-вторых, он изготовлен, скорее всего, мастерами этой культуры из металла чаткальского рудного источника в Ташкентской области.

В-третьих, химико-металлургическая и морфологическая близость гульдурымского и кашкарчинского ножей позволяет высказать версию о связи этих находок с одной и той же группой алакульских племен, пришедшей, очевидно, из Южного Казахстана.

Сноски

¹Автор выражает глубокую признательность С.А. Дудакову за предоставленную возможность анализа находки.

² Из коллекции П.С. Назарова, хранящейся в фондах Ташкентского центрального музея, происходит двулезвийный черенковый нож со слабо выраженным перекрестьем (Оболдуева, 1955. Рис. 62.10; Литвинский и др., 1962. Табл. 40.16, 43. 1; Кузьмина, 1966. Табл. VIII.7). Место находки неизвестно. В отличие от вышеупомянутых экземпляров нож имеет плоский в сечении клинок.

Использованная литература

- Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы азиатской части СССР (По металлическим изделиям). Ташкент, 1991.
- Аскарлов А.А., Рузанов В.Д. Результаты исследования химического состава металла из могильников Бустан 3,4 и 5 // ИМКУ. Вып. 23. Ташкент, 1990.
- Иванов Г.П. Кашкарчинский могильник – новый памятник эпохи поздней бронзы Ферганы // ОНУ. 1988. № 10.
- Иванов Г.П. Археологические культуры Ферганы (Периодизация и синхронизация) // Автореф. дисс. ... к.и.н. Самарканд, 1999.
- Кузьмина Е.Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии. // САИ. Вып. В4-9. М., 1966.
- Литвинский Б.А., Окладников А.П., Ранов В.А. Древности Кайрак-Кумов (Древнейшая история Северного Таджикистана). Душанбе, 1962.
- Оболдуева Т.Г. Погребения эпохи бронзы в Ташкентской области // КСИИМК. Вып.59. М., 1955.
- Рузанов В.Д. К вопросу о металлообработке у племен чустской культуры // СА. 1980. № 4.
- Рузанов В.Д. История древней металлургии и горного дела Узбекистана в эпоху бронзы и раннего железа // Автореф. дисс. ... к.и.н. МГУ. М., 1982.
- Рузанов В.Д. Химический состав металла могильника Чакка // ИМКУ. Вып. 24. Ташкент, 1990.
- Рузанов В.Д. Дальверзино-чустско-бургулюкский очаг в системе металлургических и металлообрабатывающих производств Средней Азии // История, культура и экономика юга Кыргызстана. Т.1. Ош, 2000.
- Рузанов В.Д. Морфолого-типологические и химико-металлургические особенности металлического инвентаря Чуста и Дальверзина (Результаты сравнительного анализа) // ИМКУ. Вып. 34. Самарканд, 2004.
- Рузанов В.Д. Металлообработка на юге Средней Азии в эпоху бронзы. Самарканд, 2013.
- Рузанов В.Д. Новые данные об исследовании металлических изделий из могильника Кашкарчи эпохи бронзы // ИМКУ. Вып. 39. Самарканд, 2015.
- Рузанов В.Д., Лушпенко О.Н. Некоторые результаты изучения химического состава металла бургулюкской культуры // ИМКУ. Вып. 31. Самарканд, 2000.
- Черных Е.Н. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья. // МИА. М., 1970. № 172.

УДК: 902/204

**МУЗЫКАНТЫ СОГДА
(по материалам Кафиркалы)**

© 2019. Г.И. Богомолов, А.Э. Бердимуратов

Институт археологических исследований Академии наук Республики Узбекистан

Ключевые слова: Согд, Кафиркала, Китай, деревянное панно, донаторы, Нана, музыканты, арфа-чанг, кун-хоу, лютня-барбат, пипа, многостольная флейта, оссуарий, саркофаг, каменное ложе.

Ушбу мақола Самарқанд ҳукмдорларининг қароргоҳи Кофирқалъада аниқланган ноёб топилма – ёғоч панно таҳлилига бағишланган. Паннода Буюк илоҳа – (Нана)га турли хил совга олиб келаётган ва улуғлаётган зиёратчилар, уд, арфа, най ва дуд чалаётган олти мусиқачилар акс этган. Мақолада уларнинг тавсифи билан бир қаторда мусиқачилар акс этган кўп сонли маиший ва диний жарёнлар тасвирланган деворий суратлар, оссуарийлар безаклари ҳамда сопол ҳайкалчалар келтириб ўтилган. Буларнинг барчаси мусиқани сугдийлар ҳаётида муҳим ўрин тутганидан далолат беради. Мусиқа ва рақслар барча муҳим жарёнларда, жумладан ҳам дунёвий тадбир (меҳмонларни қутуши, сарой маросимлари) ҳам маълум бир диний маросим ва урф одатларда, Наврўз, Меҳржон каби байрамларда қўлланилган.

THE MUSICIANS OF SOGD (MATERIALS OF KAFIRKALA)

G.I. Bogomolov, A.E. Berdimurodov

This article is related to the analysis of images of musicians on the recently opened unique monument of art Sogda—a wooden panel from the settlement of Kafirkala, the country residence of the rulers of Samarkand. The panel shows six musicians playing the lute, harp, pipe and horn among the donators who brought various gifts and saluted the Great Goddess (Nana). The article provides a description of them, as well as numerous artifacts depicting musicians in domestic and religious scenes on wall paintings, in the decor of ossuaries and on small plastic objects (terracotta plaques and figurines). All this reflects the role of music in the social life of Sogdians. Music and dancing accompanied all significant events: as secular events (reception, feasts, outdoor recreation or Palace ceremonies), as well as, apparently, certain religious ceremonies and ceremonies (including celebrations-celebrations of Navruz, Mehrgan, ritual processions).

Обширные археологические материалы, полученные в результате раскопок, остатки общественных и гражданских сооружений, находки скульптуры, настенной живописи, предметов мелкой пластики с одной стороны свидетельствуют о высокой степени развития художественного искусства, с другой – раскрывают мир религиозных представлений и образов древнего населения Самарканда. При этом неотъемлемой частью духовной культуры было музыкальное искусство. В 2017 году памятники искусства Согда пополнились уникальными находками резного дерева на Кафиркале, среди персонажей которого присутствуют изображения музыкантов.

Немного о городище Кафиркала. Оно расположено на левом берегу древнего канала Даргом, в 12 км от города Самарканда. Городище, несмотря на сравнительно небольшие размеры (16 га), имеет традиционные для среднеазиатских городов части: цитадель (административный центр), шахристан (собственно город, окружающий цитадель) и рабад (новая часть города, вынесенная за стены старого города, пригород). Мощная цитадель представляет собой высокий крутой холм, в виде правильного четырехугольника (75x75 м) и высотой 25 м. Кафиркала давно привлекла внимание археологов. Первые сведения о городище относятся к 20-м годам XX ве-

ка. Однако, широкомасштабные археологические исследования на Кафыркале связаны с работами узбекско-итальянской экспедиции (с 2001 по 2015), а с 2013 года – узбекско-японской экспедиции Института археологии Академии Наук Республики Узбекистан.

Одним из важных итогов работ на Кафиркале стало почти полное вскрытие цитадели. Раскопки показали, что в VII-VIII вв. там располагалось крупное монументальное сооружение, ядром которого являлся большой квадратный двор (40x40 м), по периметру его находились айваны с суфами вдоль стен. Перекрытия айванов держались на многочисленных деревянных колоннах. Особо выделялась северная часть комплекса, где была возведена крупная платформа, шириной 12 м, на которой в три ряда располагалось 18 колонн. В одном из помещений за ними на специальном возвышенном месте восседал правитель.

Фасадные стены этих помещений были украшены разноцветной живописью сюжетного характера. Однако где-то в промежутке между 712 и 738 годами комплекс на цитадели был разрушен и сожжен. В результате резные деревянные конструкции айвана, колонны и перекрытия выгорели. Почти вся расписанная штукатурка тоже обгорела и осыпалась со стен. В ходе раскопок в завале двора были найдены лишь небольшие фрагменты живописи. Фон росписей был ярко голубой, а на нем сюжет выполненный красной, желтой, черной, синей красками. Скорее всего, живопись Кафыркалы перекликалась со всемирно известными афрасиабскими росписями из дворца Вархумана, и здесь тоже были изображены сцены пиршества или какого-то важного события.

Резное дерево Кафиркалы. В 2017 году в центральном помещении (пом. №15/16) в северной части цитадели был обнаружен декор из резного обугленного дерева, в том числе панно (147x121 см), арка (276x51 см) и 2 узкие доски (длиной чуть более 1 м и шириной 6-8 см). Вероятно, помещение, в котором была сделана эта находка, является тронной частью аудиенц-комплекса правителя Согда. Панно украшало стену, находящуюся напротив возвышения с тронном, арка и доска обрамляли внутреннюю часть входа, но еще до пожара они были сорваны со стен, брошены на пол и подожжены. По счастью, во время пожара обвалившиеся части стен и перекрытия накрыли горящее дерево, что предохранило их от дальнейшего разрушения.

От арки сохранилась большая часть ее левой половины. В центре ее верхней части изображена четырехрукая богиня Нана, восседающая на троне из протомов львов. Верхняя пара рук держит на ладонях, поднятых вровень с головой, символы солнца и луны. Другая пара рук опущена вниз, левая придерживает на колене складки одежды, а правая – поднята на уровне груди и держит жезл. Вокруг головы божества изображен нимб с языками пламени. По обе стороны от богини показаны дароносцы, держащие в руках различные предметы. Края арки окаймлены бортиком-валиком с резным чешуйчатым орнаментом, имитировавшим гирлянду. От еще одного панно сохранился только край с несколькими фигурами. Хотя не исключено, что эта доска, на которой также были изображены фигуры людей, является продолжением арки в ее вертикальной части.

Особый интерес представляет деревянное прямоугольное **панно**, уникальное по своим размерам, сюжетной композиции и довольно хорошей степени сохранности. Сюжеты, изображенные резьбой по дереву, несут культовый характер. Панно разделено на четыре регистра с 46 персонажами. Центральную часть двух верхних регистров занимает крупная фигура женского божества в виде прекрасной, статной

молодой женщины, одетой в царскую одежду. Она восседает на престоле в виде лежащего льва. Вокруг ее головы священный нимб. В левой руке она держит древко с падающими сверху лентами (бунчук), в правой – какой-то предмет, типа короткого жезла. Все это позволяет идентифицировать ее с великой богиней Наной (Нанайей), богиней плодородия и материнства. Нана часто отождествляется с Анахитой, которая особо почиталась в древнем Иране, Хорезме и Согде. Справа и слева от неё показаны фигуры стоящих людей в согдийской одежде, которые преподносят ей различные дары – разнообразные сосуды, подносы, венки, а также священные переносные алтари. В отличие от двух верхних регистров, центр третьего регистра занимал стационарный алтарь огня, по обе стороны от которого помещены фигуры донаторов и музыкантов. В нижнем, четвертом ряду, изображены стоящие и коленапреклонные фигуры. В центре – мужчина, опустившийся на одно колено и рукой, протянутой над алтарем. Возможно, алтари зажжены в честь богини, и огонь, поднимающийся вверх, выступал в качестве медиатора-посредника между богиней и людьми, донося до нее их молитвы.

Левую часть третьего регистра панно (от зрителя) занимает изображение ансамбля музыкантов (персонажи №№ 26-33). У них в руках арфы, лютни, рожок и флейты. Группа разделена изображением стационарного алтаря¹. Все персонажи показаны фронтально, но с небольшим поворотом верхней части тела и головы. Два персонажа (№№26-27) помещены справа от алтаря, но относятся к труппе музыкантов, расположенных в левой половине яруса. Оба одеты в длинные рубахи с разрезами сбоку, округлым воротом и завязкой на плече так же, как у других персонажей, но кайма подола у каждого орнаментирована по-разному. У первого из них (персонаж 26) короткая бородка и усы, у второго (персонаж 27) - только усы. В правой руке первого музыканта показан поднятый вверх рожок с характерным расширением на конце. Музыкант как бы подносит его к губам. Второй музыкант (27) поднял правую руку на уровень плеча, ладонь раскрыта, но пальцы сжаты. Впечатление - будто он собирается танцевать или отбивает ритм. Но с его левого плеча вниз опущен ремешок, назначение которого непонятно, скорее всего, на нем висел барабан.

К группе музыкантов относится персонаж (28), стоящий справа, прямо у алтаря. Правда, утрачены участок тела в районе пояса и голова, от которой сохранился только ее контур. Одежда схожа с одеждой других персонажей, это такая же длинная рубаха с длинными рукавами. Нижняя часть рубахи, подол и боковые разрезы украшены каймой из другой ткани с узором в виде пояса из широких уголкообразных скобок. Спереди параллельно поясу ремешками прикреплен короткий кинжал с перекрестием. В руках у него угловая арфа (чанг), правой рукой он перебирает струны. На руке видны два браслета.

Следующий за ним музыкант (29) сохранился лучше. Его голова повернута направо, назад от центра композиции, в сторону стоящего рядом другого музыканта. У него маленький прямой нос, брови уголком, глаза миндалевидной формы с выделенным зрачком и короткие усы над верхней губой. Бороды нет. Одежда – рубаха с длинными рукавами, округлым воротом и шаровары, заправленные в сапоги. Подол и боковые разрезы рубахи украшены широкой каймой декоративной ткани. Часть туловища над поясом утрачена. В руках крупная лютня-уд. У инструмента корпус грушевидной формы и короткий гриф, на конце которого с двух сторон показаны колки – стерженьки для натяжения и настройки струн. Пальцами правой руки он перебирает струны, левой зажимает лады.

Персонаж (30) справа от него сохранился хуже, виден лишь контур головы, вероятно, развернутой, как и верхняя половина его туловища, в сторону центра композиции. Одежда - как у других персонажей, на поясе у него на двух ремешках подвешен короткий кинжал или нож в ножнах. В руках, поднятых к голове, многоствольная флейта-сиринга (или «флейта Пана»). Дальше к краю полосы расположен еще один персонаж (31). Он небольшого роста, едва достигает пояса стоящего рядом музыканта с сирингой, возможно, это ребенок или карлик. Известно, что последние часто входили в состав труппы артистов и даже посылались в качестве подарков к китайскому императору. Одет он точно так же, как другие персонажи, а на поясе подвешен нож или небольшой кинжал. К сожалению, от головы сохранился небольшой участок контура. Правая рука поднята вверх к лицу и держит конец какой-то палочки или дудочки, другая рука опущена вниз и держит ножны кинжала. Дальше, к краю полосы, расположен второй лютнист (персонаж 32). Он почти идентичен первому, только развернут к нему лицом. Имеются и другие отличия: волосы у него более длинные, падают почти до плеч, лицо другое, но тоже безбородое с короткими усами. На плечах только одна завязка, а на поясе параллельно ремню подвешен короткий кинжал или нож в ножнах.

Следующий за ним персонаж (33) – еще один артист с арфой. Фигура его сохранилась с утратами, особенно пострадала нижняя часть. Верхняя половина туловища заметно развернута к центру композиции. Голова показана в профиль, волосы курчавые, показаны короткими завитками, нос прямой, глаза миндалевидной формы с выделенным зрачком. У персонажа округлый тяжелый подбородок, бороды нет, над верхней губой короткие усы. На плече видны два конца ленточек завязки. Крайний в этой полосе персонаж (34) показан, как и персонаж (22) в начале регистра, сложенными на груди руками. К сожалению, и его фигура сохранилась не полностью, утрачены ноги. Его голова повернута в сторону музыкантов. Волосы короткие, лицо схематично, но отличается от других: нос маленький, прямой, глаза миндалевидной формы, брови дуговидной формы. Бороды и усов нет. Одежда такая же, как у других персонажей. Ворот рубахи круглый, украшен декоративной полосой из пояска полукружков. Рубаха стянута матерчатым поясом с узлом, завязанным спереди, его длинные концы свисают вниз.

Вопрос датировки резных деревянных панно и арки пока остается открытым. По факту находки они, безусловно, связаны с гибелью комплекса (VII - начало VIII вв.). С другой стороны, ряд иконографических деталей (ноги опущены носочками вниз, статичность лицевой мимики, отсутствие халатов в одежде персонажей) позволяет отнести датировку панно и арки к V веку н.э. Близкие параллели обнаруживаются в ранних росписях Пенджикента, например, в сцене изображения богини и донаторов на восточной стене северной капеллы храма II (Belenizki, 1980. Рис.18; Маршак, 1985. С.218). Донаторы на ней обнаруживают почти полную аналогию персонажам на деревянном панно Кафиркалы – здесь те же поза, одежда (длинная рубаха с разрезами сбоку, округлым воротом и завязкой на плече), подвешенный к поясу кинжал, штаны, заправленные в сапоги и даже овальное блюдо с бортиком по краю в руках одного из персонажей. Б.И. Маршак относил ее к наиболее ранней живописи Пенджикента (конец V - начало VI вв.) (Маршак, 1985. С.218).

Как уже отмечалось, основной сюжет композиции – поклонение божеству, скорее всего, популярной среди согдийцев богине плодородия, великой богине Нане (в какой-то мере тождественной зороастрийской Ардвисуре Анахите). Все остальные фигуры передают участников церемонии с дарами, музыкальными инструментами

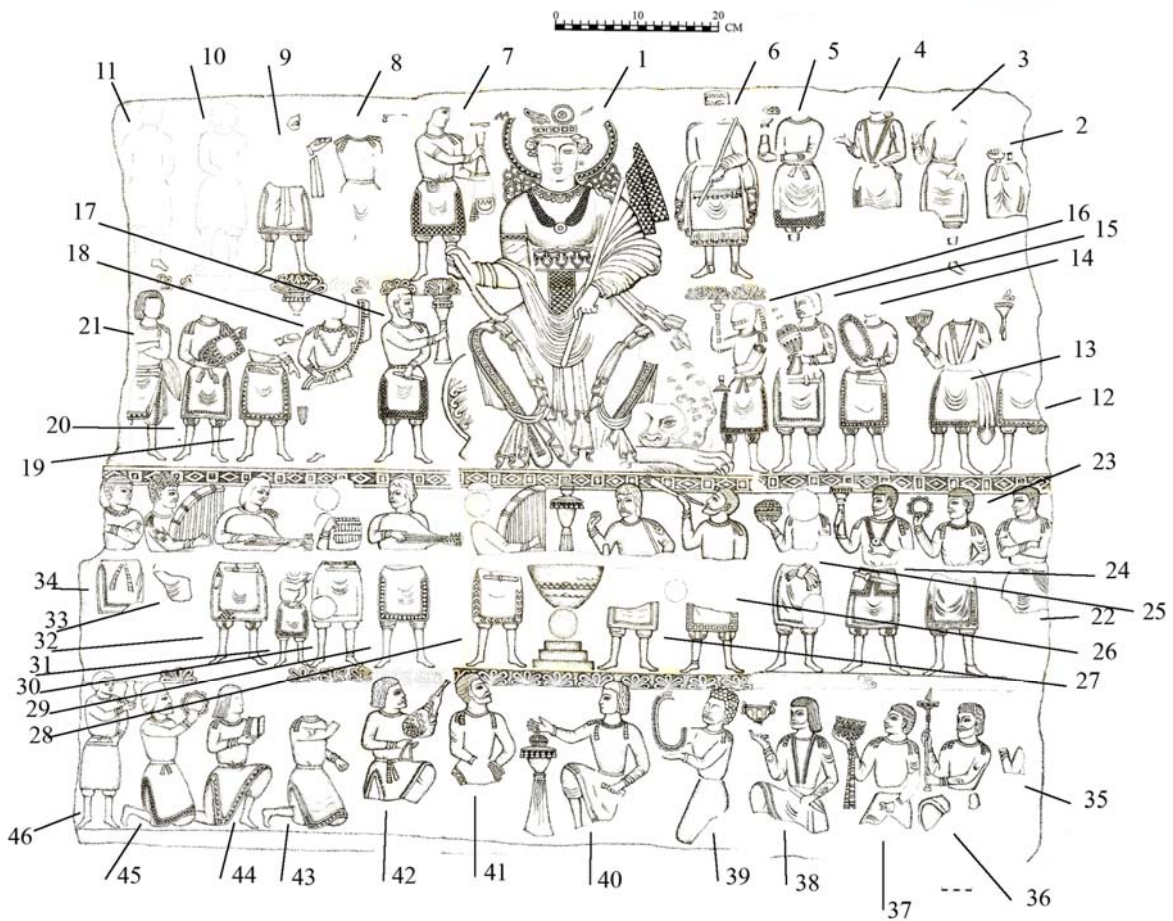
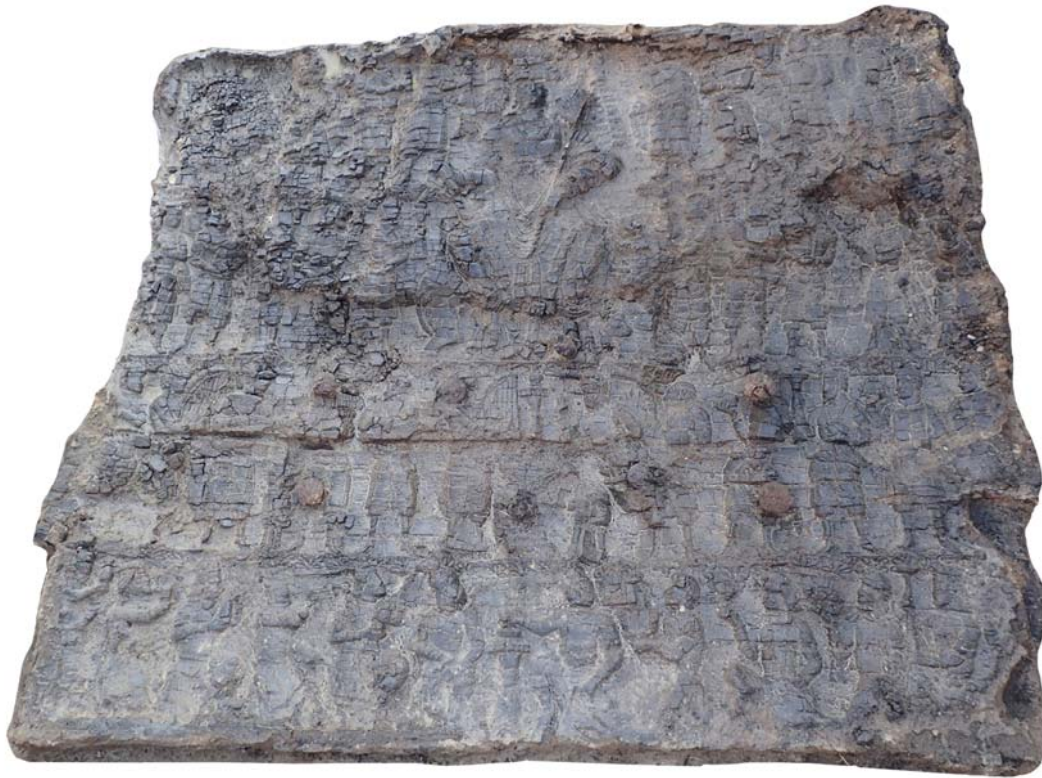
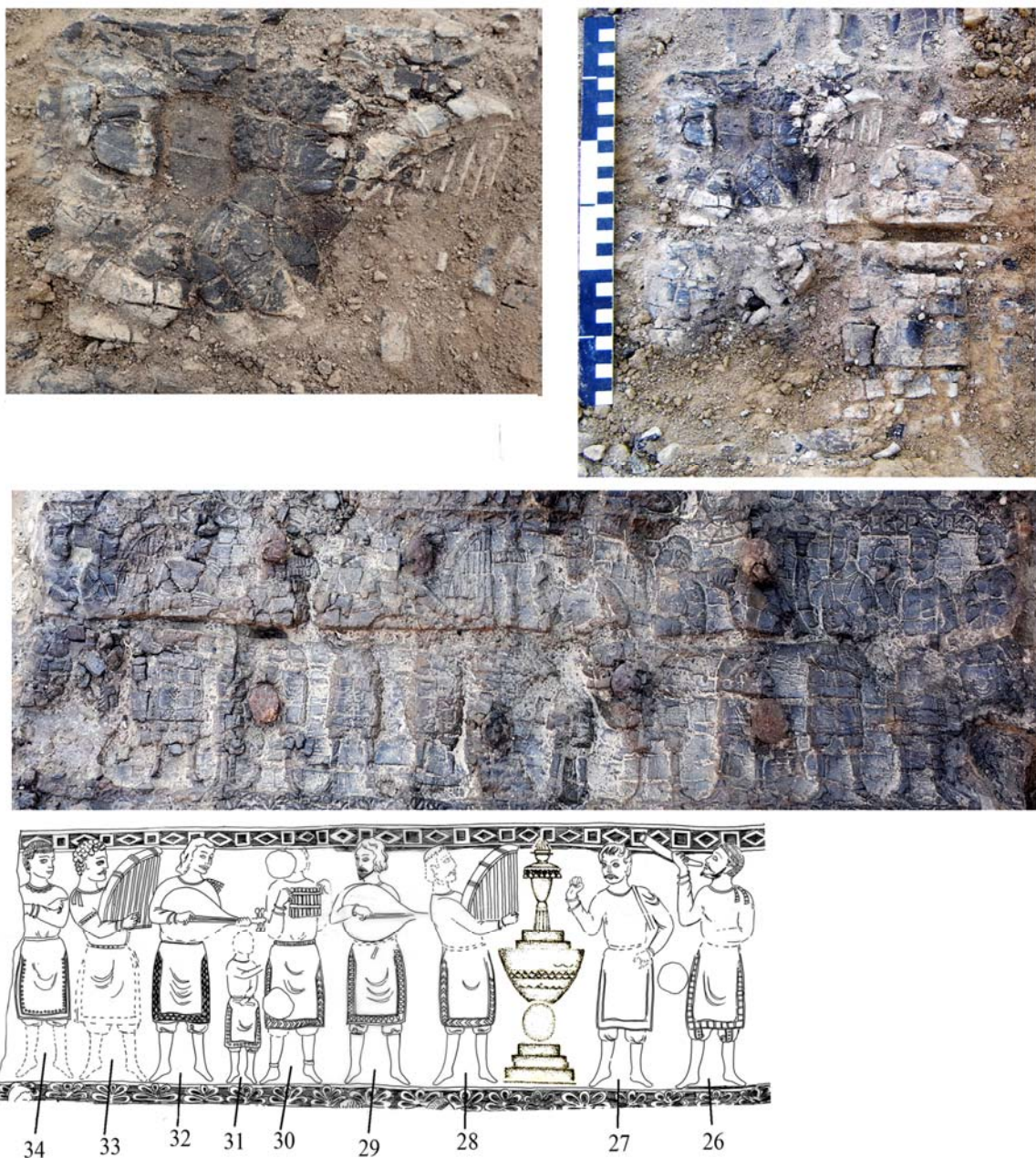

Рис. 1. Кафиркала. Деревянное панно: фото и его прорисовка

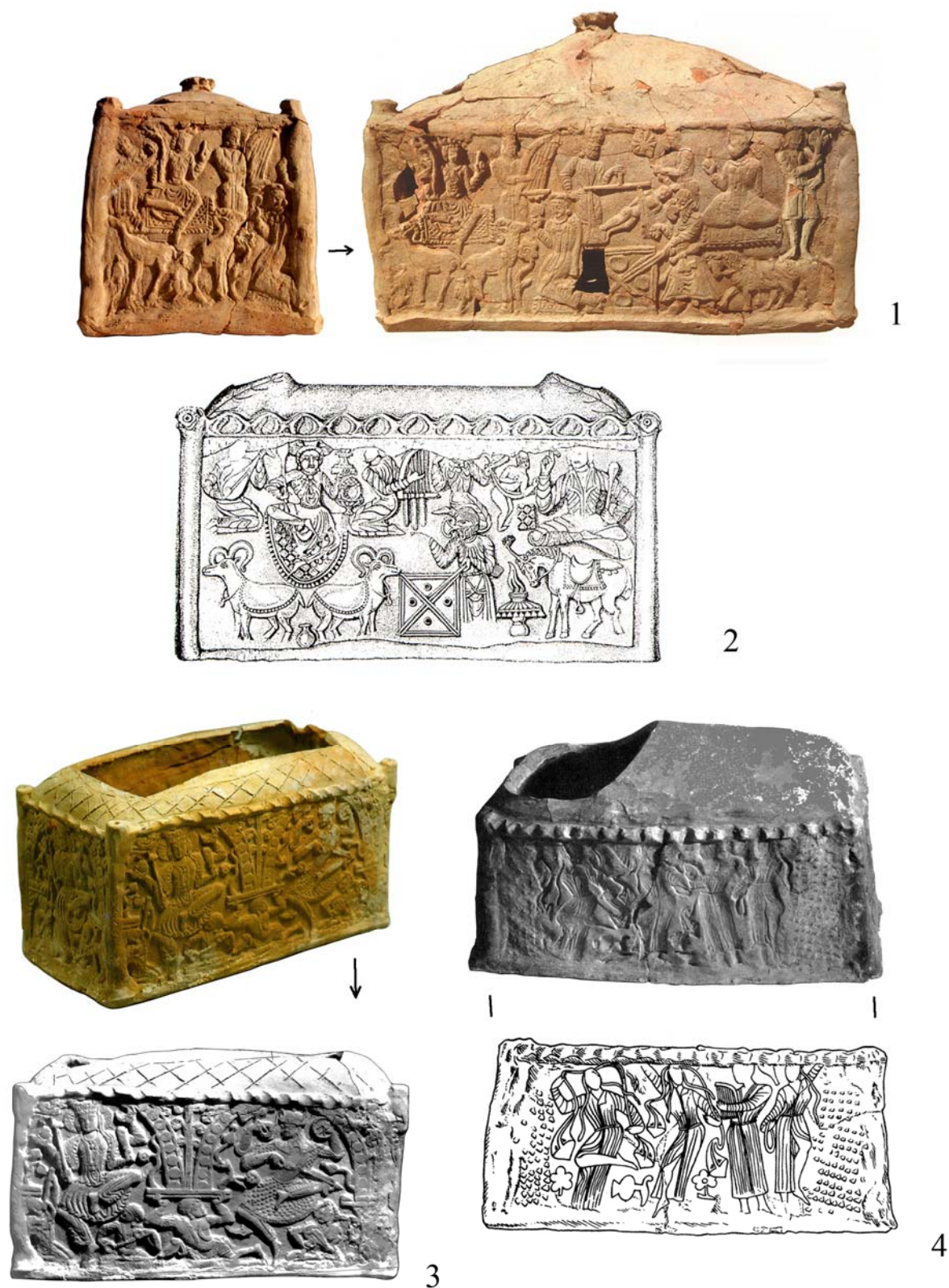
Рис. 2. Кафиркала. 1 – Детали расчистки панно с изображением музыкантов; 2 – фото третьего яруса с музыкантами; 3 – прорисовка участка с музыкантами

и переносными алтарями в руках. Причем в руках музыкантов показан целый набор музыкальный инструментов, бытовавших в Согде (арфа-чанг, лютня-уд, рожок, свирели).

Важен еще один аспект – включение музыкантов в композицию деревянного панно из Кафиркалы, имевшей явно культовое значение. С одной стороны, это подчеркивает традицию сопровождать религиозные действия музыкой, с другой – отражает использование в ритуальной практике (церемониях) профессиональных музыкантов. Это подтверждается рядом росписей Пенджикента (Беленицкий, 1973. С. 10, 29) и Джартепа (Бердимуратов, Самибаяев 1999: С. 202, рис. 14). Изображения

Рис. 3. Музыканты в согдийском искусстве. 1 – Фрагмент терракотового фриза с изображением лютнистки. Канка; 2-5,7 - Терракотовые фигурки музыкантов. Афрасиаб. 6 – терракота из Каикадарьи; 8 – Лютнистка. Росписи Пенджикента; 9 – Изображение кариатиды в виде лютнистки. Росписи Пендикента; 10 – Ансамбль воинов-музыкантов. Росписи Бунджиката; 11 – Ансамбль музыкантов. Росписи Пенджикента; 12 – Процессия донаторов с музыкантом. Роспись храма Джартепа

Рис. 4. Согдийские оссуарии с темами о загробной жизни. 1 – Длинная и торцевая сторона оссуария из Юмалактепа; 2 – прорисовка оссуария из Сиваза; 3 – оссуарий из Хирмантепа; 4 – оссуарий из Узункишлака (фото и прорисовка)

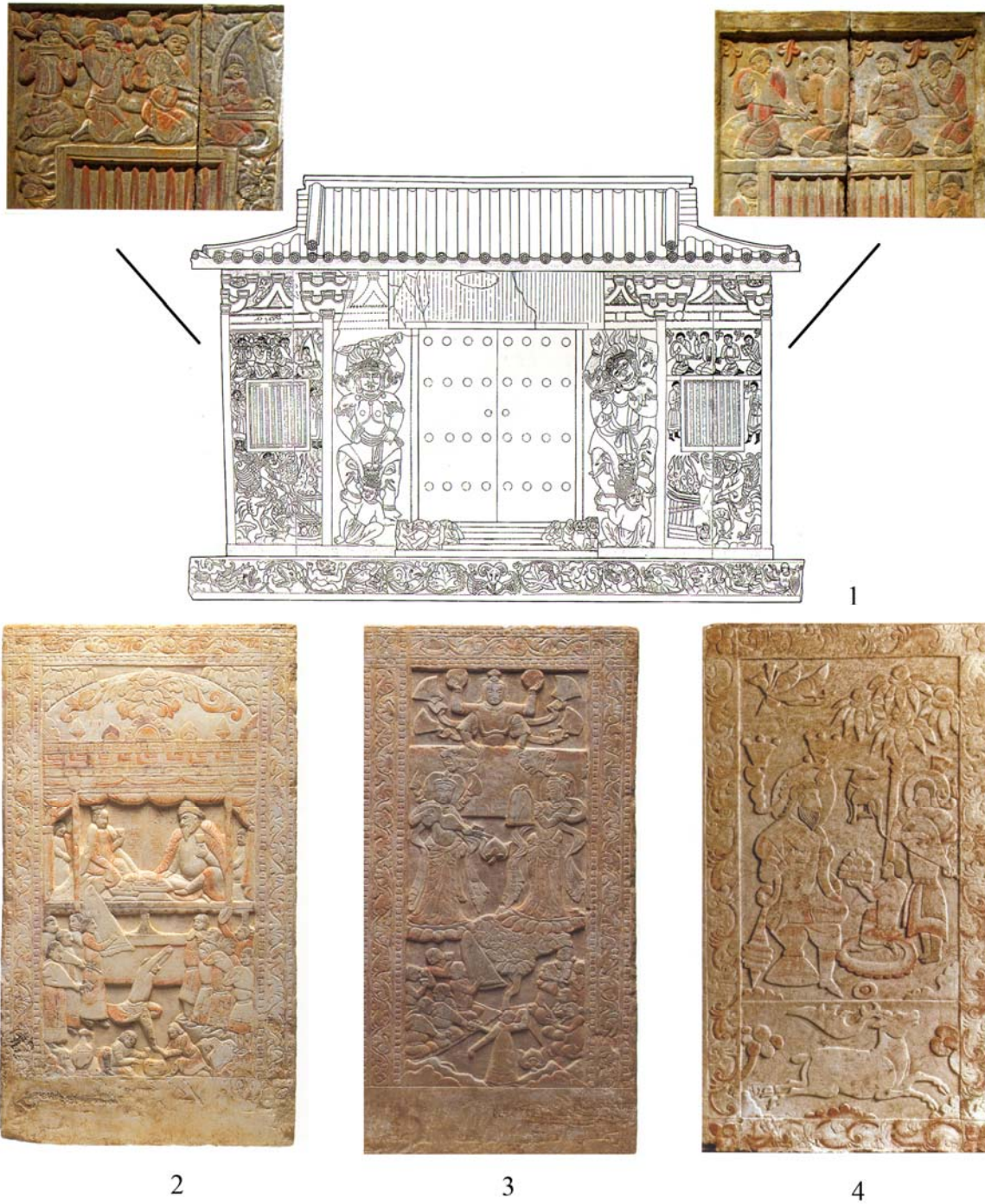

Рис. 5. Изображения согдийцев-музыкантов из погребений согдийцев в Китае.
1 - музыканты на каменных рельефах из погребения сабао Ши Джуна (VI в.);
2-3 - музыканты на каменных плитах ложа из согдийского погребения в Китае
(Музей Музыки); 4 - музыканты на каменной плите погребального ложа Ю Хонга

музыкантов включены в культовые сцены на керамических оссуариях, причем там, где изображена райская обитель или обитание в ней души умершего праведника. Так, на оссуарии из Юмалактепа и Сиваза (долина Кашкадарья) музыканты (лютнист и арфист) стоят по бокам от трона божества, приветствующего душу

Рис. 6. Изображения согдийцев-музыкантов из погребений согдийцев в Китае. 1 – музыканты в культовой сцене на каменной плите над входом в погребальную камеру Ан Джя (VI в.); 2 – фигурки музыкантов («минчжи»), стоявших по бокам от каменного ложа с погребением. Тяньши (Ганьсу); 3 – плита с изображением души умершего в раю; 4-7 – изображения музыкантов в медальонах на каменном ложе из Тяньши (Ганьсу); 8 – глазурованная фляга с изображением выступления группы согдийцев музыкантов и танцора

умершего в райской обители (Крашенникова, 1993. 53-56) (Рис. 4, 1-2). На стенках другого оссуария из Хирмантепа (долина Кашкадарья) изображено здание с арками, под которыми сидят четырехрукие мужское и женское божества и наслаждаются игрой музыкантов, помещенных у их ног (Лунина, Усманова, 1985) (Рис. 4, 3). Это тоже изображение райской обители, где душа праведника ожидает последующего возрождения. Несколько иной сюжет, но тоже связанный с райской обителью, представлен на оссуарии из Узункишлака (долина Кашкадарья). На его длинных стенках изображена группа из трех танцовщиц и музыканта с арфой (Дресвянская, 1983. С.) (Рис. 4,4).

О культовом значении музыки и танцев в Согде свидетельствуют также многочисленные находки терракотовых фигурок, плакеток-образков с изображением музыкантов. Все они небольшие по своим размерам, высотой 9-15 см, лицевая сторона оттискивалась в односторонней формочке - калыбе, а обратная – плоская или слегка выпуклая, несет следы пальцев, вминавших глину в форму или заглаживания. Видимо, часть таких изделий даже дополнительно раскрашивалась. Важно, что все они были рассчитаны на массового потребителя и имели культовую направленность. Наличие изображений музыкантов среди них отражает то, какое огромное значение придавалось музыке в быту и общественной жизни согдийцев. Часто пер-

сонажи коропластики – это различные мужские и женские божества и добрые духи (патроны покровители местности или дома). Некоторые из них одеты в обычную одежду (шаровары, кафтан, халат), другие в царские одеяния с диадемой на голове и плащом на плечах, третьи облачены в доспехи с мечом на поясе. Видимо, все они, в том числе и музыканты, служили амулетами и оберегами. Символически своей игрой они должны нести благодеяния и в то же время отпугивать злых духов (еще недавно игра на комузе или дойре-бубне была важным составляющим элементом в изгнании шаманами злых духов, вселившихся в тело больного).

Важно, что все эти многочисленные находки терракотовых фигурок с Афрасиаба (Рис. 3, 2-4), изображений на настенных росписях Джартепа (Рис. 3,6), Пенджикента отражают существовавшие тогда типы музыкальных инструментов. В целом традиционно их делят на три группы. Первая из них - это духовые инструменты: вертикальная и горизонтальная флейты, рог, сурнай и карнай. Вторая – ударные инструменты: барабаны в виде «песочницы» или бочонковидные, дойры (бубен), медные тарелки-литавры. Третья – струнные или щипковые инструменты: лютня, тамбур, арфа, кифара. Изображения музыкантов сопровождают культовые и светские сцены на раннесредневековых росписях Афрасиаба (Альбаум, 1975. С. 68. Рис. 21), Пенджикента, Бунджиката. Иногда это целый ансамбль из музыкантов, певиц и танцоров. Интересно, что даже кариатиды, поддерживавшие основание арок, на росписях изображали небесных музыкантш – прекрасных дев с арфом-чангом в руках (Belenizki, 1980.). В Пенджикенте найдены и кариатиды из дерева в виде полуобнаженных дев, застывших в танцевальном повороте. Возможно, такое сочетание изображений легких пластичных фигур музыкантов и танцовщиц с арками и сводами далеко не случайно. Это попытка придать одухотворенность архитектурному сооружению. Тем более что в Согде, как и в религиозных представлениях многих других народов, обитель богов ассоциировалась с райским садом или дворцом, в которых слух его обитателей услаждался чудесной музыкой и пением небесных музыкантов. Возможно, именно этим объясняется изображения музыкантов на согдийских оссуариях (Рис. 4) и на каменных плитах и лож из погребений согдийцев в Китае (Рис. 5-6). Музыка вообще связывалась с космической или божественной гармонией.

По словам Сюань Цзяня, буддийского монаха-путешественника, посетившего Самарканд в 629 году, жители Самарканда очень любили празднества, которые сопровождались песнями и плясками. У них имеются большие малые барабаны, лютни, пятиструнные арфы (у сьянькунхоу), цитры (лежащие арфы).

Видимо, одним из самых любимых инструментов согдийцев была лютня. Причем среди согдийских изображений лютни выделяется бытование нескольких различных по размерам и форме корпуса типов инструментов: первый – с крупным почти круглым корпусом, второй – вытянуто-грушевидным и третий – гитарообразный (с перехватом в средней части). Причем иногда на изображениях музыкантов хорошо видно, что при игре могла использоваться палочка-плектр. Так, на оссуарии из Хантепа (долина Кашкадарьи) по сторонам от божества, восседающего на троне, основанием которому служат фигуры львов, помещены два музыканта. Один из них держит угловую арфу, в руках другого – лютня с большим корпусом и загнутым концом. Музыкант левой рукой охватывает верхний край инструмента, а правой он извлекает звуки при помощи палочки-плектра (Лунина, Столярова, 1993. С. 47). С более длинной палочкой-плектром изображена девушка, играющая на лютне, в одной из сцен на росписях Пенджикента (Рис. 3,8). Причем, судя по способу его удер-

жания поперек струн, применение такого устройства могло использоваться для фрикционной игры, которая могла сочетаться с плекторной. Все это позволяло добиться мелодического, распевно-протяжного звучания, принципиально не достижимого щипковым или плекторным исполнением (Мурадова, 2016. С. 86).

Лютня одинаково к месту звучала на пирах знатных особ, в семейном кругу, сопровождала карнавальные шествия и даже марши военных. В поэме Фирдоуси «Шахнамэ» в отношении этого инструмента приводятся два названия барбат и руд. Считается, что барбат в переводе означает «грудь утки», вероятно, из-за формы инструмента – широкого овального корпуса и короткой шейки с головкой. Причем Фирдоуси отмечает, что на инструменте были натянуты шелковые струны. Самая высокая из них по звучанию называлась «зир», а самая низкая – «бом». Значение слова «руд» неизвестно, но не исключено, что оно восходит к слову «руд» – «река». Арабы, заимствовав инструмент, стали называть его уд (усеченная форма от слова руд). Руд и чанг (арфа), излюбленные инструменты горожан и знати, сопровождали не только песни или повествования сказителей, но и «участвовали» в религиозных церемониях. Популярность лютни делала ее также «участницей» многих драматических и поучительных историй про влюбленных. Видимо, по всей Центральной Азии ходили схожие притчи о том, как искусный музыкант посредством музыки передал «трагическое известие» правителю и этим спас людей от неминуемой жестокой расправы. Такова известная история про знаменитого придворного музыканта Барбата и Хосрова Парвиза. Шах угрожал влить расплавленный металл в глотку любому, кто сообщит о смерти его любимого коня Шабдиза. Но старый конь, как ни ухаживали за ним, все же пал. Барбат вызвался спасти старого конюха и с помощью искусной игры на лютне сообщил о смерти коня.

Существует немало доказательств проникновения музыкальных инструментов и согдийской музыки вместе с согдийцами далеко на восток. Уже в III веке колонии согдийцев прочно обосновались в оазисах Кашгарии, Лянчжоу и внутри Китая, о чем свидетельствуют, например, «Старые письма». Наряду с византийским и персидскими товарами, согдийские купцы везли в Китай изделия среднеазиатских ремесленников, украшения, ткани, благовония, драгоценные и поделочные камни и т.д. При этом особое место в связях Согда и Китая занимал экспорт развлечений. В китайском обществе всегда высоко ценились согдийские танцовщицы, фокусники, циркачи и музыканты. Уже к VI веку ряд среднеазиатских инструментов стал популярен среди китайцев особенно лютня-уд, получившая китайское название «пипа»², и чанг (арфа), ставшая «кунхоу». В словаре «Шимин» специально подчеркивается, что первоначально пипа была варварским инструментом, и на ней играли, сидя на лошади. Кстати, для эпохи Хань ее изображения неизвестны, но изображение инструмента зафиксировано в одной из сцен на фресках из погребения III века н.э. в Цзягугуани (Крюков, Переломов, Сафронов, Чебоксаров, 1983. С. 231).

Видимо, почти одновременно древние китайцы познакомились с арфой-кунхоу, которая к тому времени была широко распространена в Средней Азии и на Ближнем Востоке. Инструмент имел разные размеры, иногда достаточно крупные, и представлял собой изогнутую в виде угла или полуовального сегмента раму с натянутыми струнами. Опять первое упоминание о кунхоу приводится в словаре «Шинмин». Однако уже в III-IV вв. инструмент прочно входит в быт древних китайцев. В домах образованных людей распространяется традиция камерного музицирования на струнных и духовых инструментах (флейте *ди*, арфе *кунхоу*, *цине*, *пине* и др.). Поэтому обучение игре на кунхоу стало обязательным элементом домаш-

него обучения (особенно девочек, наряду с обучением ткачеству и т.д.) (Крюков, Переломов, Сафронов, Чебоксаров, 1983. С. 232).

Известно, что в Китае в начале VIII века существовало несколько специальных учебных заведений, в том числе при императорском дворе «придворная школа» («Цзяофан»), и «Грушевый сад» («Лиюань»). Поэтическая форма *ши* (четверостишие) использовалась видными поэтами Бо Цзюйи, Ли Бо для создания песен, исполняемых певицами в сопровождении лютни.

Конечно, какая-то часть музыкантов попадала в Китай с караванами торговцев и находила свою нишу в городской индустрии развлечений. Но вместе с тем китайские хроники неоднократно подчеркивали, что музыканты и танцоры нередко посылались в Китай в качестве даров от среднеазиатских правителей. Например, китайскому императору Сюань Цзунуих музыкантов и танцоров присылали из Самарканда дважды, в 713 и 727 гг. Эмоциональная музыка Самарканда, Чача и Кучи, исполнявшаяся на рожках, барабанах и гонгах, необычно яркое созвучие ударных и духовых инструментов, по свидетельству танских историков, стала входить в официальный придворный репертуар, так как более всего подходила для придворных празднеств и триумфальный официальных шествий. Жители Согда славились своей музыкой и высокой культурой танца, поэтому не случайно появление изображений согдийских музыкантов в качестве китайских погребальных статуэток - *минчжи* (Рис. 6, 2).

В раннесредневековом Китае в ходу были пьески – пантомимы в музыкальном сопровождении. Например, в пьесе «варвар, пьющий вино» исполнитель надевал маску с большим красным носом и выделывал замысловатые коленца, изображая пьяного согдийца. Другая пьеса «музыка для ударов по мячу» представляла инсценировку игры в поло. Большой популярностью в Северном Китае в VII веке пользовалось праздничное представление, называвшееся «сумочже» – «просить холода» или «разбрызгивать холод», когда полуобнаженные юноши в фантастических масках зверей и божеств разбивались на две партии (группы), изображая две противоборствующие армии. Некогда в Согде оно имело магическое значение и отражало один из новогодних обычаев – борьбу двух групп жителей разных частей поселения, где победившая сторона как бы наделялась божественной благодатью (плодовитостью и плодородием полей) на текущий год.

Таким образом, изображения музыкантов на деревянном панно Кафиркалы отражает значимость музыки в общественной жизни согдийцев. Музыка и танцы сопровождали все значимые события: как светские мероприятия (прием гостей, пиршества, отдых на природе или дворцовые церемонии), так, видимо, и определенные религиозные церемонии и обряды (в том числе торжества-празднования Навруза, Мехргана³, ритуальные шествия).

Сноски

¹ Последний имеет необычную форму - трехступенчатое основание, на которое посажено шаровидное «яблоко», выше над ним помещена массивная конусовидная база с широкой ровной площадкой по верху. В свою очередь, в центре этой площадки устанавливался небольшой переносной алтарь обычного типа с диском, край которого украшали небольшие колокольчики, и чашкой-резервуаром для огня.

² Этот щипковый инструмент упоминается под названием «пипа» в словаре «Шимин». Такое название кажется необычным, так как считается, что двухсложные слова для древнекитайского не характерны. Автор словаря объясняет происхождение слова звукоподражанием (Крюков, Переломов, Софронов, Чебоксаров, 1983. С. 231) или точнее способом игры

на инструменте: «пи» означает движение пальцев вниз по струнам, а «па» — обратное движение вверх.

³ Мехрган – праздник осеннего урожая, отмечающийся в течении пяти дней, начиная со дня осеннего равноденствия. Этот же день стал праздноваться в память победы Фаридуна над Захаком, так как согласно зороастрийской традиции в этот день, в первый день месяца Михра, Фаридун венчался на царствование после победы над Захаком.

Использованная литература

- Альбаум Л.И. Живопись Афрасиаба. Ташкент, 1975. (158 с.)
- Беленицкий А.М. Монументальное искусство Пенджикента. М., 1973.
- Бердимуратов А.Э., Самибаев М.К. Храм Джартепа II (к проблемам культурной жизни Согда в V-VIII вв.) Ташкент, 1999.
- Бердимуратов А.Э., Богомолов Г.И., Хушвактов Н.О. Новая находка штампованных оссуариев в окрестностях Шахрисабза // *O'zbekiston arxeologiyasi*. 2012, № 2 (5).
- Вызго Т.С. Музыкальные инструменты Средней Азии. М., 1980.
- Дресвянская Г.Я. Раннесредневековые оссуарии из Южного Согда // ОНУ. 1983. №3.
- Крюков М.В., Переломов Л.С., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н. Древние китайцы в эпоху централизованных империй. М., 1983.
- Крюков М.В., Малявкин В.В., Софронов М.В. Китайский этнос в средние века (VII-XIII вв.). М., 1984.
- Лунина С.Б., Усманова З.И. Уникальный оссуарий из Кашкадарьи // ОНУ. 1983. №3.
- Лунина С.Б., Столярова Н.П. Оссуарий из Хантепа // ОНУ. 1983. №3.
- Маршак Б.И. Искусство Согда // Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства. М., 1987.
- Муратова З.А. Новые иконографические данные о музыкальных связях на Великом Шелковом пути // Археология Узбекистана в годы независимости: достижения и перспективы. Материалы Международной научной конференции, посвященной 25-летию Независимости Республики Узбекистан. Самарканд, 2016.
- Яценко С.А. Иностранцы из оазисов Средней Азии на китайских погребальных статуэтках «минчжи» VII-VIII вв. // Цивилизации Великого Шелкового пути из прошлого в будущее: перспективы естественных, общественных, гуманитарных наук. Самарканд, 2017.
- Belenizki A.M. *Mittelasien Kunst der Sogden*. Leipzig, 1980.
- Delacour Catherine *Etude préliminaire des divertissements musicaux évoqués sur les blocs et panneaux du let funéraire // Lit de pierre, sommeil barbare. Présentation, après restauration et remontage, d'une banquette funéraire ayant appartenu à un aristocrate d'Asie centrale venu établir en Chine au VI-e siècle. Musée Guimet. Paris, 2004.*
- Krašeninnikova N.I. Deuxossuaires a décor moulétroués aux environs du village de Sivaz, district de Kitab, Sogdiane Méridionale // *Studia Iranica*. Vol.22. 1993.
- Marshak B.I., Raspopova V.I. *Worshipers from Northern Shrine of Temple II, Panjikent // Stadia Iranica*. Vol. Vol.22. 1993.
- Raspopova V.I. *Life and Artistic Conventions in the Reliefs of the Miho Couch // Bulletin of Miho Museum, Vol. IV. Shumei Culture Foundation, March, 2004.*
- Wertmann Patrick *Sogdians in China. Archaeological and art historical analyses of tombs and texts from III to the 10th century AD. Darmstadt. Deutschland, 2015.*

УДК: 737.14 (671.413)

КЛАД С ГОРОДИЩА ШАХРУХИЯ КОНЦА XVI В.

© 2019. Л.Ю. Шпенёва

Самаркандский государственный архитектурно-строительный институт

Ключевые слова: медные монеты, денежное обращение, тип, лицевая и оборотная стороны, кошачий хищник, орнамент, зооморфные сюжеты.

Мақолада 1989 йилда Шохрухия ёдгорлигида аниқланган, XVI аср охирига оид мис тангалар хазинаси ҳақида ўз юритилади. Хазиналардаги тангалар пул-танга айланмаси борасида манба ҳисобланиб, ҳар бир хазина маълум бир давр иқтисоди ҳақида муҳим маълумот беради. Ушбу ишда Шохрухия хазинасининг тадқиқи натижалари акс этган бўлиб, унда хазинани таркиби, тангалар тавсифи, уларни интерпретацияси ва реконструкцияси акс этган. Хазинада динорларни мавжуд бўлиши XVI аср охирида шимолий шарқий Мовароуннаҳр тангалар турлари ва хронологиясини аниқлаш билан бирга, XVII асрда танга зарб ишидаги ўзгаришлар масаласи ҳам кўриб чиқилган. Чунки, XVII аср мис тангаларида зарб санаси камдан кам ҳолатларда қўйилган.

TREASURE FROM THE CITY SHAHRUKHIA END XVI CENTURY Shpineva L.Y.

The article publishes a hoard of copper coins of the end of the XVI-XVII centuries, found on the site of ancient settlement Shahruckhiya in 1984. Treasures of coins are full-fledged sources of the history of monetary circulation, and the publication of each opens up important points in the coinage of one or another period. This paper presents the results of the study of this hoard, a table of the composition of the treasure, a detailed description of the types of coins, their reconstruction and interpretation, and illustrations. The presence in the hoard of dated dinars allows to build a typical and chronological series of the north-east Maveraunnahr of the late XVI century. And also, to understand where the coinage of the XVII century begins, since on the copper coins of the XVII century the dates were put in extremely rare cases.

Клад был найден в 1984 году на городище Шахрухия, находящемся в Ташкентской области в Аккурганском районе. Нашли его во время археологической практики под руководством Набокова В.И. юные археологи, слушатели Малой Академии Наук Республики Узбекистан. Собирая подъемный материал, школьники наткнулись на свежей пашне на растянутый по полю трактором клад и собрали 1800 экземпляров. Клад уникален, потому что он содержит датированные медные монеты конца XVI - начала XVII вв. Монеты чеканены в Андижане, Бухаре, Самарканде, Сайраме, Ташкенте и Яссы (г. Туркестан). В составе клада присутствуют анэпиграфные монеты с орнаментом с обеих сторон и с зооморфными сюжетами. Довольно большое количество монет не поддается определению (351 экз.) из-за отрывочности надписи, много стертых экземпляров (290). В кладе выделено 24 типа монет.

Описание типов

Тип 1/а. Андиган. Рис.1/1,2/1,
Л. с. Надпись в две строки ضرب اندگان

- О.с. Надпись в три строки باد عاقبت حير
- Тип 1/б. Андиган вариант. *Рис.* 1/2,2/2.
Л.с. Надпись в три строки ضرب فلوس اندگان
О.с. Надпись как у типа 1.
- Тип 1/в. Андижан 1007 /1598-99 г. *Рис.* 1/3,2/3.
Л.с. Видна часть надписи. ضرب شير {مرد} في اندجا
О.с. Надпись как у типа 1, сверху стоит дата цифрами ٧..١
- Тип 2. Бухара 832/1428-29 гг.
Л.с. В круглом картуше, обрамленном орнаментом بخارا Кругом, в шести внешних отсеках картуша, надпись فلوس عد ليه ضرب
О.с. Дата словами.
- Тип 3. Бухара 1008/1599-1600 гг. *Рис.* 1/4, 2/4.
Л.с. В круглом картуше надпись в три строки عد ل شيرمرد بخارا
О.с. Надпись سنه التاريخ и дата цифрами ٨..١
- Тип 4. Самарканд 87./147.гг.
Л.с. В круглом картуше, обрамленном орнаментом, надпись سمر قند
О.с. В центре плетенка вокруг надпись في التاريخ سنه внизу дата цифрами ٨٧
- Тип 5. Самарканд 995/1586-87 гг., 997/1588-89, 99./15.гг. *Рис.* 1/5,2/5.
Л.с. Надпись в три строки فلوس سمر قند از عد ل خان в середине дата цифрами ٩٩٥
или ٩٩٧
О.с. Надпись برظالمانبود داغ в середине та же дата цифрами.
- Тип 6. Сайрам. *Рис.* 1/6,2/6.
Л.с. В круглом картуше, обрамленном орнаментом, надпись عدل سرم
О.с. В круглом картуше, обрамленном орнаментом, надпись سنه تاريخ
- Тип 7. Сайрам. *Рис.* 1/7, 2/7.
Л.с. В круглом картуше, обрамленном орнаментом, надпись عدل سرم
О.с. В круглом картуше, обрамленном орнаментом, изображение антилопы.
- Тип 8. Ташкент. *Рис.* 3/1,4/1.
Л.с. В круглом картуше, обрамленном орнаментом, надпись ضرب تاشكند
О.с. В круглом картуше في تاريخ
- Тип 9. Ташкент. *Рис.* 3/2,4/2.
Л.с. В круглом картуше надпись ضرب فلوس شير مرد تاشكند
О.с. Не ясна.
- Тип 10. Ташкент. *Рис.* 3/3,4/3.
Л.с. В круглом картуше, обрамленном орнаментом, надпись ضرب تاشكند
О.с. В круглом картуше, обрамленном орнаментом, антилопа с головой, повернутой назад, и на ее круп пикирует хищная птица.

Тип 11/а Ташкент. *Рис.* 3/4,4/4.

Л.с. В фигурном картуше надпись **ضرب تاشکند**

О.с. В центре фигурный картуш, сверху слово, **ظالمان** вокруг него обрывки букв снизу... **بود**

Тип 11/б Ташкент. *Рис.* 3/5, 4/5.

Л.с. Как у типа 13/а .

О.с. Видна частично надпись... **د ...ع سنه ... ظالمان...**

Тип 12. Ташкент. *Рис.* 3/6, 4/6.

Л.с. В фигурном картуше **ضرب تاشکند**

О.с. В круглый картуш вписан квадрат, что в нем – не ясно.

Тип. 13. Ташкент. *Рис.* 3/7, 4/7.

Л.с. В фигурном картуше **تاشکند**

О.с. В круглый картуш вписан квадрат.

Тип 14. Ташкент. *Рис.* 3/8,4/8.

Л.с. В круглом картуше, обрамленном точками **ضرب تاشکند**

О.с. В круглом двухлинейном картуше с насечками внутри орнамент в виде цветка

Тип 15. Ташкент. *Рис.* 3/9,4/9.

Л.с. В круглом двухлинейном картуше с насечками внутри **ضرب تاشکند**

О.с. Орнамент.

Тип 16. Яссы. *Рис.* 1/8,2/8.

Л.с. В квадрате надпись в три строки **ضرب / بلد / یسی**

О.с. Орнамент.

Тип 17. Яссы. *Рис.* 1/9, 2/9.

Л.с. В круглом картуше надпись в три строки **ضرب / یسی / بلد**

О.с. В круглом картуше, обрамленном орнаментом, кошачий хищник, с поднятым над спиной хвостом.

Тип 18. С зооморфными изображениями 1005/1596-97 гг.,1007/1598-99гг., 1008/1599-1600 гг. *Рис.* 5/1,6/1, 8-10.

Л.с. Кошачий хищник влево или вправо, с поднятым над спиной хвостом. Между спиной и хвостом цифрами дата цифрами. Вокруг хищника веточки с цветочками.

О.с. В фигурном картуше две рыбки в виде знака «инь-янь».

Тип 19.С зооморфными изображениями. 1008/1599-1600 гг. *Рис.* 5/2, 6/2, 8-10.

Л.с. Кошачий хищник влево, с поднятым над спиной хвостом. Внизу под ногами дата цифрами **٨..٩**

О.с. В квадрат вписана рыбка по диагонали.

Тип 20. *Рис.* 5/3, 6/3.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Av									
Rv									

Рис 1. Клад 2. Реконструкция типов монет: 1-2 - Андиган, 3 - Андижан 1007 г.х., 4 - Бухара 1008 г.х., 5 - Самарканд 995х., 6-7 - Сайрам, 8-9 - Яссы

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
A									
R									

Рис.2. Клад 2. Типы монет: 1-2 - Андиган, 3 - Андижан 1007 г.х., 4 - Бухара 1008 г.х., 5 - Самарканд 997 г.х., 6-7 - Сайрам, 8-9 - Яссы

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Av									
Rv									

Рис.3. Клад 2. Реконструкция типов монет Ташкента

	1	2	3	4	4	5	6	7	8
A									
R									

Рис. 4. Клад 2. Типы монет Ташкента

	1	2	3	4	5	6	7
Av							
Rv							

Рис. 5. Клад 2. Реконструкция разных типов монет

	1	2	3	4	5	6	
A							
R							

Рис. 6. Клад 2. Разные монеты

Рис. 7. Клад 2. Монеты Ташкента тип 3.

Рис. 8. Клад 5. Монеты с зооморфными изображениями 1005 г.х.

Л.с. Орнамент
О.с. Орнамент.

Тип 21. *Рис. 5/4, 6/4.*

Л.с. В четырехлепестковом картуше надпись **عدل خان**

О.с. Нет штемпеля.

Тип 22. 991/1583 г. *Рис. 5/5, 6/5.*

Л.с. Шестиконечная звезда и дата цифрами в середине **۹۹۵**

О.с. Надпись **فلوس عدل خان**

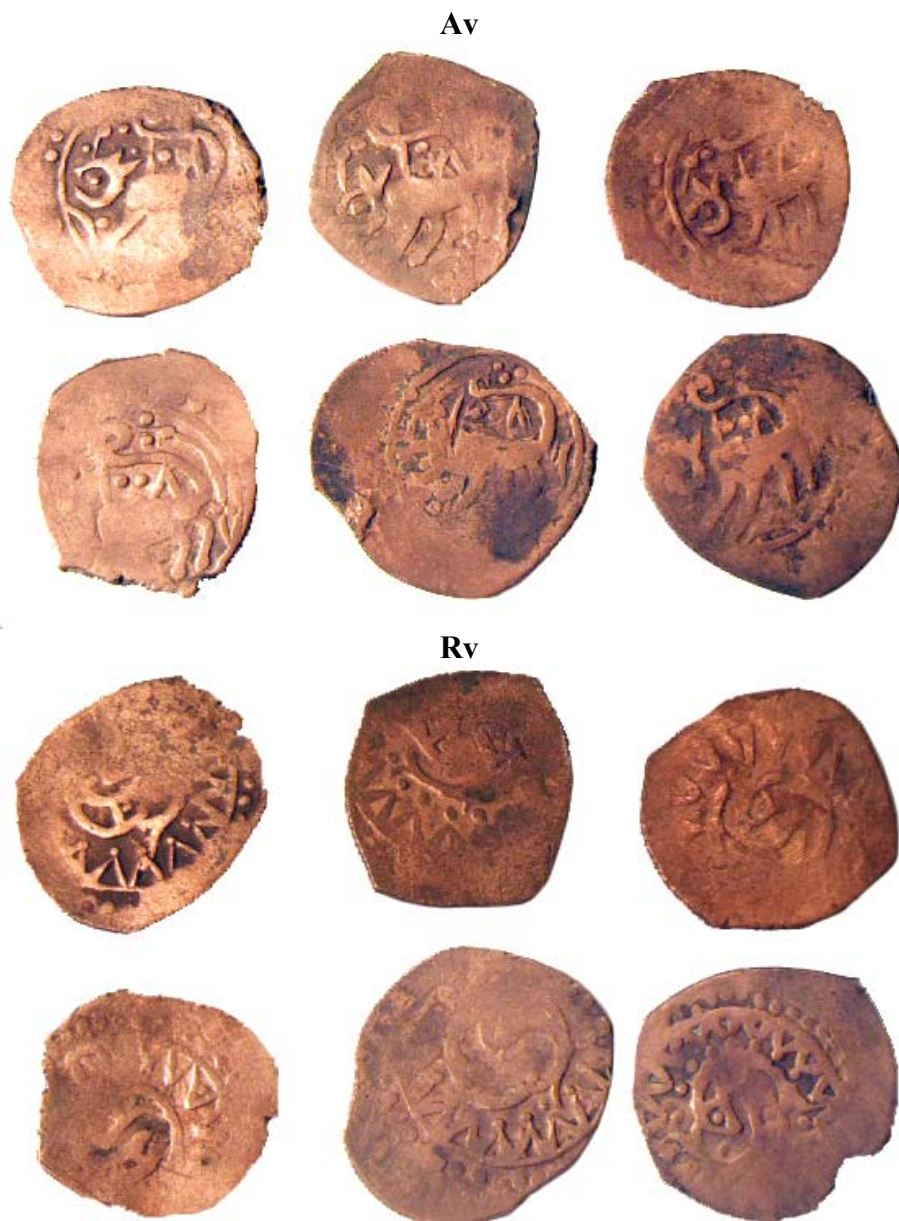

Рис.9.. Клад 5. Монеты с зооморфными изображениями 1008 г.х.

Тип 23. Рис. 5/6, 6/6.

Л.с. Надпись видна частично **ضرب فلوس بلد**

О.с. Изображение птиц?, вокруг точки.

Тип 24. Анэпиграфный. Рис. 5/7,6/7.

Л.с. Орнамент.

О.с. Орнамент.

В кладе 24 типа. Первый - это монеты Андижана, он имеет три варианта. Разница между вариантами заключается в содержании надписи: первый вариант - на лицевой стороне надпись «зарб Андиган», второй – «зарб-и фулюс Андиган». В третьем

Рис. 10. Клад 5. Монеты с зооморфными изображениями 1008 г.х.

варианте надпись более пространна, монетный двор не «Андиган», а «Андижан» - «зарб-и шир (мард) фи Андижан». Этот вариант датирован 1007/1598-99 г.

В конце XV в. выявлена эмиссия андижанских монет. За два года, начиная с 898-899 гг.х., было произведено довольно большое количество медных монет, среди которых зафиксировано 7 вариантов. Наименование монетного двора на них также имеет две версии «Андиган» и «Андиджан», как и в данном случае (Шпенева, 1991).

Надпись на оборотной стороне *باد عاقبت حير* «Да будет процветающей его будущая жизнь» уже встречалась, прочтена на шейбанидских монетах Бухары 914/1508-09 гг. Е.А. Давидович (Давидович, 1983. С. 20). Сейчас она зафиксирована на монетах Андижана конца XVI в.

Все три варианта на оборотной стороне имеют одну и ту же надпись. Возможно, что монеты Андижана типа 1 чеканены в одно и то же время, а именно в 1007 г.х.

Монеты Андижана относятся к довольно сложному периоду в Мавераннахре. В 1007/1598-99 г. после смерти Абдаллаха II и убийства его сына и приемника Абд-ал Мумина казахский хан Таваккул вместе со своим братом Ишим-султаном развернул активные военные действия против Шейбанидов. В короткий срок он овладел Туркестаном, Ташкентом, Самаркандом. А Фергана была передана Таваккул-хану местными духовными деятелями добровольно. «Йисуф-ходжа Сайид-атайи с шайкой неверных людей... вышел из Андижана и взял в плен Муххамад-Кули-хана. И, отвезя к Таваккул-хану, бросил того высокородного шахзаде в вертеп погибели» (Абусейтова, 1981. С. 126-127). Поход Таваккул-хана 1007 г.х. не рассматривается как один из многих других набегов кочевников на Центральную Азию, когда воспользовавшись смутами в Мавераннахре, казахи выбрали удобный момент для опустошения оседло-земледельческих оазисов и захвата «живого товара». В данном случае была предпринята попытка основать новое государство, которое включило бы в состав земли, входившие в государство Шейбанидов. Таваккул-хан в бою под Бухарой был ранен, отступил в Ташкент, где и умер в 1007 г.х. (Абусейтова, 1981. С. 129).

Таблица 5. Состав клада

Тип	Монетный двор	Год хидры	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Кол-во
1/а	Андиган	-	Андиган	надпись	21
1/б	„	-	Андиган	надпись	25
1/в	Андижан	1007	Андижан	надпись	5
?	„	-	Андижан	надпись	14
2	Бухара	832	Бухара	надпись и дата	29
3	„	1008	Бухара	надпись и дата	7
3	„	-	Бухара	надпись	11
4	Самарканд	87	Самарканд	надпись и дата	2
5	„	995	Самарканд	надпись и дата	11
5	„	997	Самарканд	надпись и дата	1
5	„	99	Самарканд	надпись и дата	2
?	„	-	Самарканд	стерта	1
6	Сайрам	-	Сайрам	надпись	20
7	„	-	Сайрам	антилопа	10
8	Ташкент	-	Ташкент	надпись	91
9	„	-	Ташкент	?	1
10	„	-	Ташкент	антилопа	193
11/а	„	-	Ташкент	картуш и надпись	7
11/б	„	-	Ташкент	надпись	3
12	„	-	Ташкент	?	3
13	„	-	Ташкент	?	5
14/а	„	-	Ташкент	цветок	22
14/б	„	-	Ташкент	цветок	19
15	Яссы	-	Яссы	орнамент	14
16	Яссы	-	Яссы	кошачий хищник	5
17	-	1005	кошачий хищник	рыбки	10
17	-	1007	„	„	1
17	-	1008	„	„	75
17	-	-	„	„	75
18	-	1008	кошачий хищник	рыбка	4
18	-	-	„	„	2
19	-	-	Орнамент	орнамент	7
20	-	-	надпись	нет штемпеля	5
21	-	-	шестиконечная звезда	надпись	2
22	-	-	надпись	птички?	8
23	-	-	орнамент	орнамент	24

Бухарские монеты двух типов: один из них Бухара 832 г.х. и далеко не в одном экземпляре (25 экз.); другой бухарский тип - это также датированные монеты 1008 /1599-60 г. Из 11 экземпляров 7 имеют дату. Они относятся к периоду правления Пирмухаммад-хана II, двоюродного брата Абдаллах-хана (1006-1009/1598-1601 гг.).

В кладе два вида монет Самарканда. Первый - это монеты 87/1472-73 гг. Эмиссия этих монет была не очень большая, предпринята в связи с вступлением на престол в Самарканде в 873/1468-69 г. темурида Султан Ахмада (Шпенева, 2007. С. 150-152).

Второй - это монеты Самарканда 995/1586-87 и 997/1588-89 гг. периода правления Абдаллах-хана.

В данном кладе 6 и 7 типы - это монеты Сайрама. Для XVI в. чеканка этого монетного двора зафиксирована впервые Бурнашевой Р.Г. (Бурнашева, 1994. С. 28). На основе трех кладов ею была сделана реконструкция четырех типов Сайрама: 2 – наш 7, 3–6 (Бурнашева, 2006. С. 138). Шестой тип, как считает исследовательница, имеет дату на оборотной стороне, в которой видна последняя цифра «7». Исходя из этого, а также из отдаленной схожести картушей монет Сайрама с монетами Самарканда 918 г.х., она считает возможным датировать чеканку монет этого типа первой четвертью XVI в. К этому же времени предлагается отнести производство и монет типа 7 с изображением лани на оборотной стороне.

Нам представляется, что это не совсем верно. Считать производство монет с ланью в Сайраме, Ташкенте в первой четверти XVI в. только потому, что в это время начался чекан с изображением газели и лани в Самарканде и Хисаре, вряд ли возможно. Для Ташкента изображение лани несет совсем другую сюжетную нагрузку, о чем будет упомянуто ниже. Выпуск этих монет можно отнести к концу XVI в.

С 8 по 15 типы - это выпуски Ташкента, на которых есть наименование монетного двора. Тип 8 - третий по количеству монет в кладе (93 экз.). К сожалению, на оборотной стороне после вводной формулы отсутствует дата. На нескольких экземплярах есть единица и три точки. Возможно, эти монеты датируются 1000/1591-92 г.

Девятый внутрикладовый тип представлен единственным экземпляром, он имеет надпись «зарб ширмард Ташкент». В данном кладе слово «ширмард» присутствует в надписи на монете Бухары (внутрикладовый тип 3) и на монетах Андижана (тип 1/в). Это слово было зафиксировано Е.А. Давидович на тимуридских монетах без наименования монетного двора 901 г.х., на монетах Самарканда 906 г.х. И далее это слово присутствует на монетах шейбанидов на выпусках Бухары 914 г.х. Она же считает, что этот термин означает «монета мужественного государя = государственный чекан» (Давидович, 1992. С. 75-76).

Особый интерес представляют монеты Ташкента с изображением сцены преследования антилопы большой хищной птицей (Рис. 7). Сюжет преследования и терзания копытного животного хищной птицей довольно широко распространен в искусстве, начиная со скифо-сарматского времени. Встречается подобная композиция на изделиях прикладного искусства, миниатюрах, и крупных монументальных памятниках архитектуры Руси, Византии, Закавказья и Средней Азии. Вопрос о происхождении подобной композиции, ее семантике неоднократно становился предметом специального рассмотрения. Существуют самые различные точки зрения на смысловую нагрузку данного сюжета. Одна из них такова: истоки мотива уходят в космогонические представления народов Древнего Востока, символизируют победу

сильного над слабым и являются отражением идеи царского могущества (Хакимов, 1983. С. 92). В период развитого средневековья с X-XIII вв. было нежелательно изображение живых существ, тем не менее, на бытовых предметах - парадной посуде Мерва, Самарканда, Шаша, на глиняном и стеклянном медальоне из Термеза и Самарканда - довольно часто встречается подобная композиция. Некоторые авторы объясняют это притоком в города новых масс населения, внедрением кочевых элементов в материальную культуру (Богомоллов, 1989. С. 105-106).

По количеству монет это самая многочисленная группа – 193 экземпляра, и благодаря этому удалось проследить деградацию типа. Есть несколько очень хороших экземпляров, на которых совершенно четко видна птица с раскрытыми крыльями, нападающая на жертву. Затем изображение птицы заметно деградирует и в конце концов превращается просто в веточку растения, к которой тянется антилопа (Рис. 7). Т.е. абсолютно меняется сюжет композиции. Подобную небрежность можно объяснить интенсивностью чекана данной эмиссии.

Этот тип не имеет даты, но поскольку он преобладает в кладе, то выпуск его можно датировать временем выпадения клада.

Следующий 11 тип на лицевой стороне имеет наименование монетного двора в фигурном картуше, вокруг надпись. В кладе всего несколько экземпляров данного типа, и надпись полностью восстановить не удастся. Есть два варианта оборотной стороны. Для первого варианта не удастся полностью восстановить надпись. Для второго это, скорее всего «بود داغ بن ظالمان», т.е. надпись, аналогичная оборотной стороне чекана Самарканда монет Абдаллах-хана II.

Для следующих двух типов 12 и 13 Ташкента не удастся восстановить оборотные стороны. На тех нескольких экземплярах, которые представлены в кладе, видно, что это квадрат (Рис. 3/6-7).

Тип 14 имеет два варианта, они отличаются между собой обрамлением картуша лицевой стороны. Обратные стороны практически идентичны, на ней изображен один и тот же орнамент, очень похожий на раскрытую коробочку хлопка (Рис. 3/8-9).

Типы 16 и 17 - чекан города Яссы. На обоих типах монетный двор встречается со словом «балад». Выпуски данного монетного двора исследовала и опубликовала Бурнашева (Бурнашева, 2006. С. 132). Присутствие монет Яссы в кладе из Ташкента вполне понятно. Между Туркестаном и Ташкентом в рассматриваемое время существовали самые тесные торговые связи.

Следующие два типа с зооморфными изображениями. Тип 18 - второй по количеству монет в кладе - 161 экз. Монеты этого типа имеют даты 1005/1596-97, 1007/1598-99 и 1008/1599-1600 гг. Дата расположена на лицевой стороне, там, где изображен кошачий хищник с поднятым над спиной хвостом. Вокруг него иногда помещены веточки растений (Рис. 5, 6).

Изображение кошачьего хищника и других животных и птиц в поздний период очень часто встречается на монетах джучидов XIV в. Кошачий хищник влево или вправо с поднятой лапой и задраным над спиной хвостом изображен на медных монетах Сарая как первой, так и второй половины XVI в. и на выпусках Хорезма, который был одной из провинций джучидов (Янина, 1954. С. 434, 451; Федоров-Давыдов, 1965. С. 192, таблица IV). Иногда у него за спиной поднимается солнце. Затем в XV в. на медных динарах темуридов повторяется точно такая же композиция: на монетах Самарканда 817/1414-15 гг. и 811 или 821? г.х. (Давидович, 1983. С. 77). Со второй половины XVI в., идущий вправо или влево кошачий хищник с

поднятым над спиной хвостом снова появляется на медных монетах Ахси, Ташкента, Яссы, т.е. в присырдарьинском регионе (Бурнашева, 2006). И является одним из излюбленных изображений в XVII в. прежде всего на монетах Ташкента и довольно редко на выпусках Бухары и Самарканда. Данный символ является олицетворением царской власти.

На оборотной стороне монет типа 18 помещен практически точно такой же сюжет, как на джучидских монетах типа 141, чеканенных в эпоху Токтамыша, это изображение двух рыб в виде китайского знака «инь янь» (Янина, 1954. С. 451-452). Только на описываемых монетах они помещены в фигурный картуш.

Рыбы очень часто помещались на самые различные предметы быта в среднеазиатском междуречье: на керамику, на резной штук, в орнаменту изделий из металла. По этнографическим данным, рыбы в Центральной Азии считались способными отгонять злых духов, излечивать болезни и благотворно влиять на человека. Пережитки почитания рыб сохранились до настоящего времени в виде водоемов со священными рыбами (Снесарев, 1969. С. 325).

Поскольку тип 18 является одним из ведущих в исследуемом кладе в количественном отношении, то возможно, что его производство осуществлено было в Ташкенте.

Следующий тип 19 с такой же датой 1008 г.х. и с изображением кошачьего хищника на лицевой стороне, но только дата расположена у ног животного. Этот тип представлен всего 6 экземплярами. Кошачий хищник несколько иной, морда животного вытянута и напоминает собаку, причем он изображен с фаллосом. Для позднего средневековья, равно как и для всего исламского искусства, не принято делать акцент на признаках пола животных. На монетах подобные вольности встречены впервые (Рис. 5, 6/2).

На оборотной стороне в квадрат по диагонали вписана рыба. Данный тип, скорее всего, сменил в 1008 г.х. предыдущий, который выпускался с 1005-1008 гг.х. И далее какое-то время в Ташкенте чеканятся эти монеты. Причем выпуск их был очень интенсивным, меняется внешний облик монет. Если в 1008 г.х. производятся тонкие динары крупным диаметром 25-17 мм, то далее это уже более толстые брусски диаметром 19-15 мм. Изображения на монетах уже несколько иные, более грубые, но это тот же хищник. Автору данного текста известны еще два клада монет с динарами данного типа.

После смерти Таваккул-хана Туркестан, Ташкент и Фергана вошли в состав Казахского ханства. Это событие было закреплено миром, заключенным между казахскими среднеазиатскими ханами. По этому договору:

1. Ташкентский вилайет считался составной частью Джанидского государства и на него распространялся суверенитет Джанидов.

2. На монетах Ташкента помещалось имя джанидского хана.

3. В хутбе в Ташкенте поминалось имя джанидского хана.

4. Джаниды обязывались не вмешиваться во внутренние дела Ташкентского вилаята.

5. Казахские ханы собирали в Ташкенте налоги (бадж и харадж) и какую-то часть их отправляли джанидскому хану (Абусейтова, 1985. С. 92-93).

В 1008 г.х. или в 1009 г.х. шейбанид, как считает Давидович, или с точки зрения Абусейтовой, казах Келды Мухаммад становится удельным правителем вилаята Андижан, а затем и Ташкента (Давидович, 1992. С. 154; Абусейтова, 1977. С. 6-7). Новый правитель северо-восточного Мавераннахра был человеком высоких помы-

слов и далеко идущих планов. Его претензии на самаркандский престол выразились в попытке овладеть Самаркандом в 1012 г.х. Самарканд Келды Мухаммад взять не смог, ограничился грабежом в окрестностях и повернул в Ташкент. По пути был ранен и умер в Ташкенте. За время своего правления в Ташкенте между 1008-1012 гг.х. чеканил серебряные монеты в Ташкенте (Давидович, 1992. С. 153-154). К этому же периоду может относиться и смена типа ташкентских медных монет.

Клад, найденный на городище Шахрухия, крайне важен для понимания развития денежного обращения в сфере меди в конце XVI в. Наличие в нем датированных динаров позволяет выстроить типовой и хронологический ряд северо-восточного Мавераннахра конца XVI в., а также понять, с чего начинается монетное дело XVII в., поскольку на медных монетах XVII в. дата проставлялась в крайне редких случаях. Время выпадения клада определяют монеты 1008/1599-1600 г. типа 18. Скорее всего, тезаврация клада произошла вскоре после смены типа в 1008 г.х., поскольку, в нем нет более поздних монет данного типа, зафиксированных в кладах начала XVII в.

Использованная литература:

- Абусейтова М.Х. Из истории казахско-среднеазиатских отношений: события 1598-1599 годов // Казахстан в эпоху феодализма. Алма-Ата, 1981.
- Абусейтова М.Х. Казахское ханство во второй половине XVI в. Алма-Ата, 1985.
- Абусейтова М.Х. Мухасахир ал-билад» Мухаммад-Йар бен Араб катагана как источник по истории Казахстана XVI в. // Письменные памятники Востока. М., 1977.
- Богомолов Г.И. Об одном из сюжетов штампованной керамики Средней Азии // Скифо-сибирский мир. Кемерово, 1989
- Бурнашева Р.З. Денежное обращение в городах Южного Казахстана в XVI-XVIII вв. Туркестан, 2006.
- Бурнашева Р.Г. К вопросу максимального развития товарно-денежных отношений в городах Присырдарья и Ташкенте в XVI в. // Города Центральной Азии на Великом Шелковом пути. Самарканд, 1994.
- Бурнашева Р.З. Некоторые сведения о чеканке медных монет в Ташкенте в XVI-XIX вв. // Известия НАН РК. Серия общественных наук. №1. 2007.
- Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. М., 1983.
- Давидович Е.А. Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов. М., 1992.
- Давидович Е. А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. М., 1979.
- Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов узбеков Хорезма. М., 1969.
- Федоров-Давыдов Г.А. Нумизматика Хорезма золотоордынского периода // Нумизматика и эпиграфика. Вып. V. М., 1965.
- Хакимов А.А. Изобразительно-орнаментальные образы и мотивы прикладного искусства // Художественная культура Средней Азии IX-XIII вв. Ташкент, 1983.
- Шпенева Л.Ю. Медные монеты Андижана и Ташкента в XV – начале XVI вв. // ИМКУ. Вып. 25. Ташкент, 1991.
- Шпенева Л.Ю. Монетная политика Султан Ахмада в первые годы его правления // Роль города Самарканда в истории мирового культурного развития. Ташкент-Самарканд, 2007.
- Янина С.Я. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в болгарях в 1946-1952 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. Т. 1. М., 1954.

УДК: 902.01

НУР ҚАЛЪАСИ ТЎҒРИСИДА ЯНГИ МАЪЛУМОТЛАР

© 2019. С.С. Суюнов, О. Мамиров, Х. Раҳмонов

*Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
Археологик тадқиқотлар институти*

Калит сўзлар: Нур, Нур қалъаси, арк, шахристон, Бухоро, Ҳарконруд, Вардона, Таровча, Сафна, Исфана, Ромитон, Пойкент, Кармана, Пироста, можор, минора, манғит, хитой, юз, буркут, босма, ёғду, археологик ашёлар.

В данной статье приводятся результаты археологических исследований на памятнике крепости Нур. Заложены стратиграфический шурф и раскоп, которые позволили выявить фундамент из камня, а сами помещения были выложены из сырцового кирпича. Было выявлено 6 помещений: 2 - жилых, 2 — хозяйственных и 2- складских, обращенных на солнечную сторону. Выявленный при раскопках керамический материал датируется второй половиной XVI – концом XIX веков. Верхние раскопанные слои относятся к периоду позднего средневековья.

NEW INFORMATION ABOUT NUR KALA (FORTRESS)

S.S. Suyunov, O. Mamirov, H. Rakhmanov

This article presents the results of archaeological research at the monument of Nurkala. A stratigraphic trench and excavation was laid, which made it possible to reveal the foundation of stone, and the premises were laid out of mud brick. It was revealed 6 rooms, of which 2 living room, 2 utility room and 2 stock, facing the sunny side. The ceramic material revealed during excavations dates from the second half of the 16th - the end of the 19th centuries. The upper excavated layer belongs to the period of the late Middle Ages.

Марказий Осиё тарихидан яхши маълумки, йирик пойтахт шаҳарларнинг ривожланиши ва мудофааси учун уларнинг атрофида, улардан узоқ бўлмаган ҳудудларда кичик шаҳарлар барпо қилинган. Шундай шаҳарлардан бири Сўғднинг шимолий ҳудудида бунёд қилинган Нур қалъаси ёки Нурота шаҳарчасидир. Нур қалъаси (қадимги Нур шаҳри) Марказий Осиёнинг қадимий шаҳарларидан бири сифатида Сўғдиёна ва Мовароуннаҳр тарихида муҳим сиёсий, иқтисодий ва ҳарбий стратегик аҳамиятга эга бўлиб келган.

Нурота шаҳрининг жанубида кенг тепаликлар устида жойлашган Нур қалъасининг майдони тахминан 2,5 га бўлиб, жануб томонида ярим айлана шаклдаги миноралари ва шарқий томонида мудофаа деворлари мавжуд. Ҳозирда қалъанинг ички меъморий тархининг бир қисми сақланган бўлиб, ташқи кузатув минораси тепалик устига жойлашган. Кузатув минораси қалъа узунлиги билан биргаликда 120x16 м га тенг бўлган йўлаксимон иншоот билан туташган. Кузатув минорасининг ўлчами 26x26 м га тенг бўлиб, у қалин мудофаа деворлари билан ўраб олинган (Нур қалъасининг аэрофотосурати, 1-расм).

Нур қалъасида дастлабки археологик изланишлар 1960-1961 йилларда археолог Яхё Ғуломов бошчилигида олиб борилган. Ўшанда, Нур қалъаси (қадимги Нур

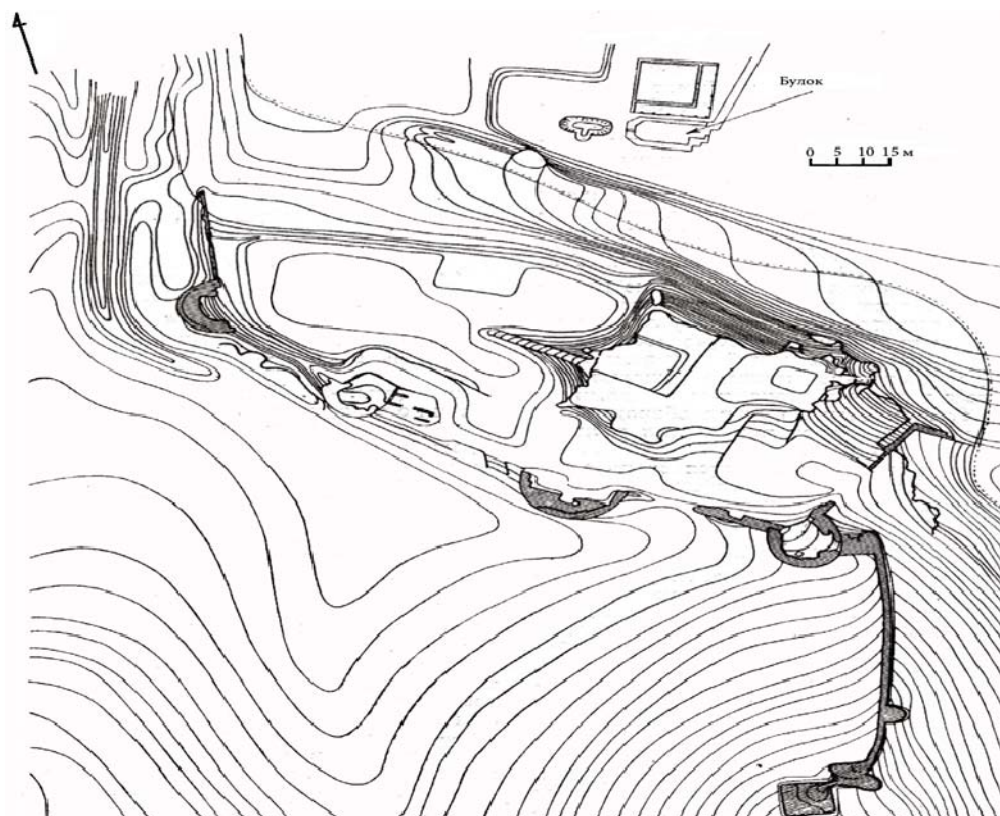
1-расм. Нур қалъасининг аэрофотосурати

шаҳри) ва унинг атрофида олиб борилган тадқиқотлар натижасида шаҳар тарихига оид бир қанча муҳим маълумотлар қўлга киритилган. Олинган маълумотлар натижасига кўра, бу ерда шаҳар тахминан милоддан аввалги IV-III асрларда, яъни антик даврда шаклланган. Шаҳристоннинг ҳудуди эса тахминан 25 гектарга яқин бўлиб, маҳобатли бу иншоот ҳам мустаҳкам мудофаа деворлари билан ўраб олинган (2-расм).

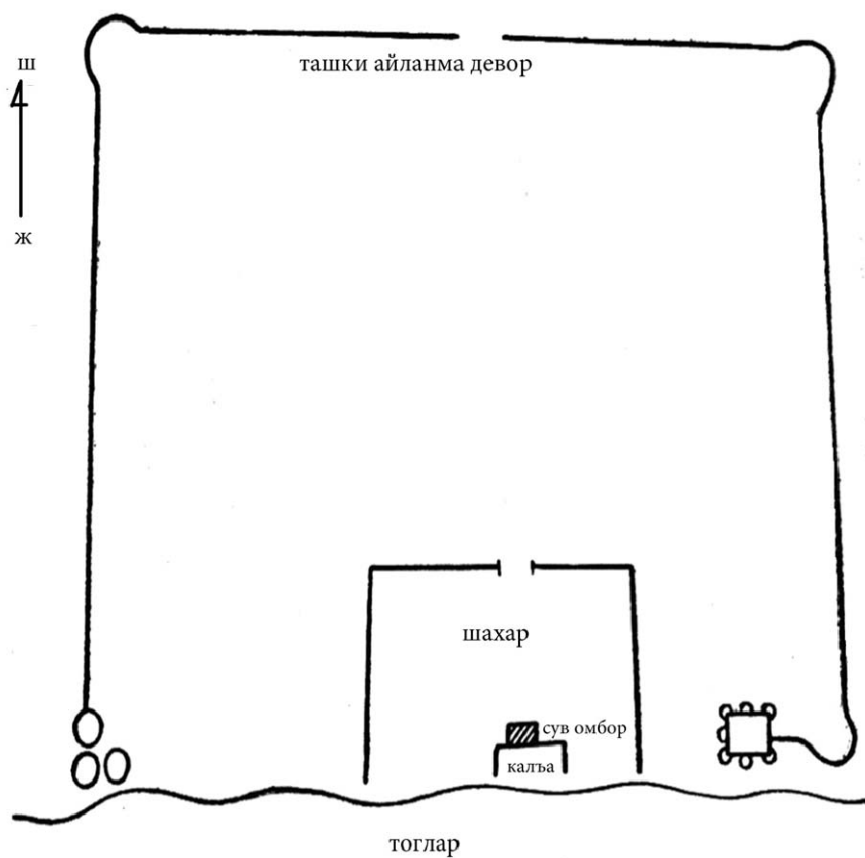
Яҳё Ғуломов ўрта асрларда Нур шаҳри Марказий Осиёнинг бошқа шаҳарлари қатори уч қисмдан – арк, шаҳристон ва работдан иборат эканлигини айтган. Бундан ташқари Нурота воҳасининг ўзи ҳам қадимдан мустаҳкам мудофаа деворлари билан ўраб олинган бўлиб, унинг томонлари 7x7 км га, умумий майдони тахминан 50 кв км га яқин бўлган. Қалъанинг бурчакларида қўриқчиларнинг миноралари қад ростлаганлиги кўрсатилган (3-расм) (Гулямов, 1979. С. 134-135).

Нур қалъаси тўғрисида ўрта аср ёзма манбаларда кўпроқ маълумотлар сақланган. Масалан, Муҳаммад ибн Жаъфар (ан-Наршахий) нинг “Бухоро тарихи” асарида ҳали Бухоро шаҳри пайдо бўлмасдан олдин, қишлоқларнинг баъзилари мавжуд бўлган, улардан Нур, Ҳарқонруд, Вардона, Таровча, Сафна, Исфана қишлоқлари тилга олинган. Демак, Бухоро бунёд бўлмасдан олдин ҳам Нур қишлоғи мавжуд бўлган. Бундан ташқари Наршахийда, Нур катта жой, унда жоме масжиди борлиги, у кўпгина работларга эга эканлиги ҳамда, Бухоро шаҳристонининг 7 дарвозасидан бирининг номи ҳам Нур эканлиги таъкидланган (Наршахий, 1995. С. 21-22).

Бухоро амирлигида Нуротадан ташқари Нурқадам, Нурбулоқ каби номлар мавжуд бўлиб, уларнинг этимологияси тўғрисида эса маълумотлар берилмаган. Лекин

2-расм. Нур қалъаси ёдгорлигининг топографик режаси (Я. Ғуломов бўйича)

3-расм. Нур қалъасининг муҳофаа тизими. (Я. Ғуломов бўйича)

Муҳаммад ан-Наршахий маълумотларида ушбу атама араб тилидан олинган бўлиб, нур – (نور) ёруғлик” “ёғду” маъноларини ифодалаганлиги айтилган. Манбашунос Ш. Камолиддинов ҳам ўрта аср манбаларида Нур атамаси билан боғлиқ яқин жойлардаги тоғларни шу ном билан аталганини айтиб ўтган (Камолиддинов, 1993. 110-111 бет).

Бундан ташқари Нур шаҳри тўғрисида кўпроқ маълумотлар ўрта асрлар муаллифлари; Ёкут, Муқаддасий ва бошқа араб географларининг асарларида ҳам берилган. Унда шаҳарнинг географик жойлашуви, аҳолининг ҳаёт тарзи, хўжалиги, кўш-ни шаҳарлар, кишлоқлар оралиқ масофалар ва савдо алоқалари тўғрисида маълумотлар берилган. Яна манбаларда қуйи Зарафшон водийсида жойлашган Бухоро, Кармана, Пойкент ва бошқа йирик шаҳарлар, Нур шаҳри орқали ҳозирги жанубий Қозоғистон ва Етгисув вилоятлари ҳудудида жойлашган шаҳарлар билан мунтазам савдо ва маданий алоқаларда бўлганлиги, шу билан бирга Сўғдиённинг энг шимолида жойлашган шаҳар сифатида муҳим ҳарбий стратегик аҳамиятга эга эканлиги қайд қилинган (Смирнова, 1993. С. 154).

Нурота тоғ тизмаси, Зарафшон воҳасини Қизилқум орқали ўтадиган ҳар-хил чанг тўзонли ва гаримсел (иссиқ) шамоллардан тўсиб турган бўлса, воҳа атрофида барпо қилинган мустаҳкам мудофаа деворлари эса минтақани тўлиқ душманлардан ҳимоя қилган. Маҳаллий аҳоли орасида бу девор “Пироста” номи билан аталган. Унинг харобалари 1950-1951 йилларда археолог Я.Ғ. Фуломов бошчилигида ўрганиб хари-тага туширилган. Текширувлар натижасига кўра, “Пироста” девори Нур қалъасидан ғарбда, тоғ ҳудудида, махсус бино қилинган иншоот бўлиб, шимолга томон 4 км га, шарққа томон 7 км га чўзилган. Демак “Пироста” девори шаҳарни ўраган ҳолда, Нур қалъаси яқинида тугаган. Нур қалъаси, бутун мудофаа чизиғи бўйлаб, охириги қисми бўлиб, асосий ҳарбий кучлар ҳам шу ерда сақланган.

Тадқиқотлар “Пироста” деворини эрамизнинг VI асрларида бино қилинганлигини кўрсатади. Унинг узунлиги эса 20 км га яқин бўлган. Ҳозирда унинг бир қисми сақланган бўлиб, тўрт аср давомида мудофаа вазифасини бажарганлиги тўғрисида маълумот берилган (Муҳамедов, 1961. С. 69-70).

Масалан Можор (Венгер) олими Ҳерман Вамберининг “Бухоро ёхуд Мовароуннаҳр тарихи” китобида, Нур шаҳрини 1220 йил бошида Чингизхон қўшинлари томонидан тамоман вайрон қилинганлиги айтилади (Вамбери, 1990. 22-23 б). Шундан сўнг Нур шаҳар мақомини йўқотиб, қалъага айланади.

Темурийлар даврида Нурота, Бухоро воҳасининг сиёсий, ижтимоий-иқтисодий ва савдо марказларидан бири бўлганлиги яхши маълум. Темурийлар сулоласи тарих саҳнасида тушгандан сўнг, Мовароуннаҳр Бухоро ва Хива хонликларига бўлиниб кетади. “Ўзбек хонликлари” деб аталувчи бу давлатларнинг XVI-XIX асрлар оралиғидаги тарихи бир бирлари билан ўзаро сиёсий тортишувлар, ички низолар, урушлар, ҳудудларни бўлиб олиш, ер талашлар билан боғлиқ бўлган. Нурота ҳам ушбу низолардан четда қолмаган. Манбаларда, XVII асрнинг охирида Нуротага ўзбекларнинг жалоир уруғидан бўлган Термизбек бошчилик қилганлиги айтилади (Тирмизи, 1952. С. 98).

Бўлиб ўтган ўзаро ички низо ва урушлардан сўнг XVIII асрнинг бошларида Нурота, дашти қипчоқликларнинг буркут уруғи қўлига ўтади. XVIII асрнинг иккинчи ярмида Бухорода манғитлар сулоласи ҳокимиятни эгаллагандан сўнг ҳукмронлик сулола асосчиси Муҳаммад Раҳимхон қўлига ўтади (1759-1761). Бу йилларда, Муҳаммад Раҳимхоннинг меросхўри бўлган Дониёлбий даврида, унга қарши ўзбек-

ларнинг юз ва хитой уруғлари бош кўтаради. Кўзғолончилар тезда Самарқандни эгаллайди. Шу даврда Зарафшон туркманлари ҳам кўзғолон кўтариб, Оқтепа қалъасини, ўзбекларнинг буркут уруғи кўзғолончилари Нур (Нурота) қалъасини эгаллайди (Семенов, 1954. С. 24).

XIX аср бошларида эса Нурота беклигининг мавқеи марказлашган Бухоро ҳокимиятининг нарзида пастлашиб кетади. Чунки Нуротага маҳаллий ҳукмдорлар буркут уруғидан эмас балки, айнан Бухоро амири томонидан тайинланган. Масалан Нуротага (1809-1812) йилларда афғон уруғидан Мулла Кал Муҳаммадбий тайинланган бўлса, (1835-1839) йилларда манғит уруғидан Ҳакимбий Қушбеги тайинланган. 1868 йилга келиб, юз уруғидан Абдулғаффорбек, шундан сўнг (1868-1885) йилларда, Нуротаги ўзаро урушлар ва сиёсий тангликларни ҳисобга олиб, шахсан амир Музаффар томонидан ўғли Абдулахад кўйилади.

Нурота энг чекка чўл мазеида бўлсада, у савдо йўли устида жойлашганлиги сабабли ҳамма соҳада тезда ривожланиш кўзга ташланади. Айнан шу даврда, Бухородан кейинги иккинчи савдо марказига айланади. Нуротада хунармандчилик юксак даражада ривожланиб, айниқса уларнинг хунармандчилик маҳсулотлари кўшни мамлакатларга олиб кетилган. Нуротага Хитой, Эрон, Булғор ва Афғонистон каби мамлакатлардан савдогарлар келиб, савдо-сотик ишларида музокаралар олиб борганлар (Мирзаев, Аҳматқулов, 2018. 18-19 бет).

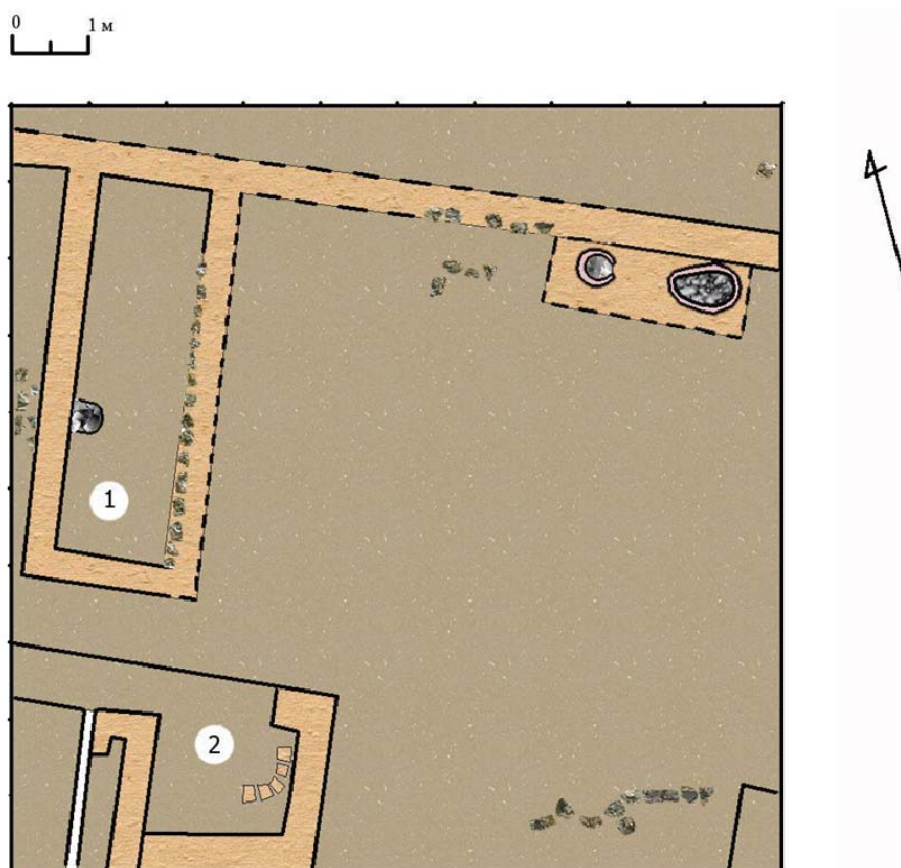
XIX асрнинг охири XX асрнинг бошларида бутун Ўзбекистонда ипакчилик ривожланган бўлиб, унинг деярли ҳамма ҳудудларида кашта ипи тайёрлаш ҳамда каштачилик санъати кенг тараккий этади. Жумладан Бухоро воҳасида ҳам бу санъат тури кенг ривожланган бўлиб, бир неча каштачилик мактаблари фаолият юритган. Булардан, сўзана, кашта ва гиламчаларни, Гуждувон, Шофиркон, Вобкент, Ванғози ва Тошработда игна ёрдамида тикадиган бўлса, бигиз ёрдамида “босма” усулида тикадиган Нурота мактаби ҳам Марказий Осиёда энг юқори ўринларда турган. Ушбу кашта беази Бухоро амирлигининг Нурота ва Шофиркон каштачилик мактаблари услубига хос бўлиб, кашта эгаси ундаги шеърый машқлар орқали бўлғуси ёрига ёки яқин кишиларига энг яхши тилақларини, орзу-умидларини билдиришган (Холов, Носирова, 2017. 410-411 бет).

Бу эса барча тарихий манбаларда Нур қалъасида ҳаёт, XIX асрнинг охиригача давом этганлиги кўрсатади. Чунки мустаҳкам мудофаа тизимига эга бўлган Нур шаҳрида Бухоро амирлигига қарашли Нурота беклигининг қароргоҳи ҳам бўлган. Шу жойдан туриб, бек бутун Нурота воҳасини бошқаргандир. Нур шаҳри ва қалъа ҳақидаги тарихий манбалар ҳар қанча кўп бўлмасин улар бу ёдгорлик ҳақида тўлақонли маълумотлар бера олмайди. Шу сабабли ҳам биз Нур қалъасининг ривожланиш босқичлари, меъморчилиги ва хунармандчилиги тўғрисида кўпроқ маълумотлар олиш учун 2018 май-июн ойларида ёдгорликнинг шимоли-шарқий қисмида, қазув-тадқиқотларини олиб бордик.

Қуйида шу тадқиқотлар ҳақида тўхталиб ўтамиз.

1-қазишма. Илмий қазув ишлари қалъанинг шимоли-шарқий бурчагида, 10x10 м ўлчамда олиб борилди (4-расм). Тадқиқотлар жараёнида шимоли-ғарбга томонда жойлашган 2 та хона очиб ўрганилди. Мавароуннахрнинг барча шаҳарларида бўлгани каби, Нур қалъасини қуришда ҳам паҳса, хом ғишт ва кўп холларда тоғ тошларидан фойдаланганлиги аниқланди.

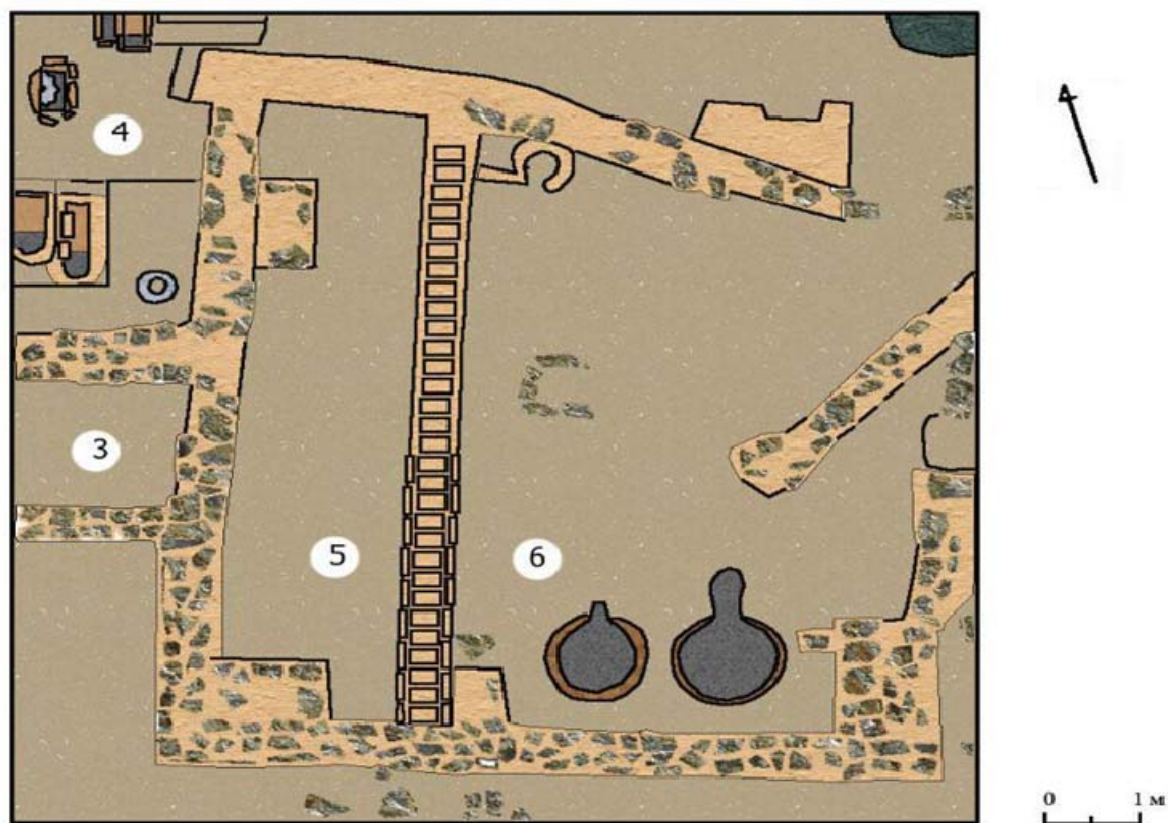
1-хона. Турар жой комплексининг шимоли-шарқий чеккасида жойлашган. Очилган хоналарнинг жанубий, шарқий, ғарбий, ва шимолий деворларининг қалинлиги

4-расм. Нур қалъаси I-қазимида. Сўнги қурилиш даври ((XVIII асрнинг иккинчи ярми - XIX асрнинг охири) режаси

5-расм. Нур қалъаси I-қазимида. Сўнги қурилиш даври (XVIII асрнинг иккинчи ярми - XIX асрнинг охири) фотосурати

6-расм. Нур қалъаси I-қазимида. Ўрта қурилиш даври (XVI-XVIII асрлар) режаси

7-расм. Нур қалъаси I-қазимида. ўрта қурилиш даври (XVI-XVIII асрлар) фотосурати

хам 40 см га тенг. Деворларнинг умумий сақланган баландлиги 20 см га тенг бўлиб, хонанинг поли текис, унга жуда майда кум аралаш шағал тўшалган. Хонанинг ғарбий деворига туташ холда ўчоқ қурилган. 1-хона тўғри тўртбурчак шаклида бўлиб, узунлиги 5 м га, эни 1,6 м га тенг.

Демак, шарқ томонидаги деворнинг тагига дастлаб тош териб чиқилган ва сўнгра устидан хом ғишт териб кўтарилган. Хона деворларининг баландлиги 20 см. гача сақланиб қолганли, хонага кириш эшигининг ўрнини аниқлаш имкони бўлмади. Хонани қазиш пайтида хўжалик фаолиятида фойдаланилган кам миқдорда сопол идишлар топилди.

2- хона. Биринчи хонанинг жануб томонида бунёд этилган. Хона квадрат шаклда бўлиб, унинг ўлчамлари 1,9x1,5 м га тенг (5-расм). Хонанинг ўртасида узунлиги 1,8 м бўлган девор борлиги аниқланди. 1 ва 2- хоналар ўртасида ўлчамлари 2x0,90 м бўлган коридор аниқланди. Хона жанубий деворининг қалинлиги 50 см га, шарқий деворнинг қалинлиги 40 см га, ғарбий деворнинг қалинлиги 40 см га, шимоллий деворини сақланган қисмининг қалинлиги 50 см га тенг. 2-хона деворларининг сақланган баландлиги 20 см бўлиб, пол сатҳи текис. Хонанинг шимол томони очиқ бўлиб, у ерда кириш эшигининг ўрни сақланган. Қазув давомида шимоллий деворга такаб қурилган ўчоқ D-29 см ва ўлчамлари 1,0x0,63 м бўлган тандир аниқланди. Тандирнинг ёнига супа қурилиб, ўчоқ билан бирлаштирган. Қазишманинг маркази, жануб ва шарқ томонларида бошқа қурилиш қолдиқлари кузатилмади.

Режа бўйича белгиланган худудда сўнги қурилиш даври қолдиқлари ўрганилгандан сўнг, қазув ишлари белгиланган худуднинг жануби-ғарбий бурчагида 5x5 м ўлчамда пастга давом эттирилди

3-хона. Қазишманинг ғарб томонида жойлашган бўлиб, у тўғри тўртбурчаксимон шаклда. Тошдан терилган ғарбий деворнинг узунлиги 7,0 м, шимоллий деворнинг узунлиги 1,80 см, шарқий хом ғишдан терилган деворнинг узунлиги 7,70 см, жанубий деворнинг узунлиги 1,80 см. га тенг (6-расм). Деворларнинг баландлиги 20-30 см гача сақланган, ғарбий деворнинг қалинлиги 50 см, шарқий деворнинг қалинлиги эса 40 см га тенг.

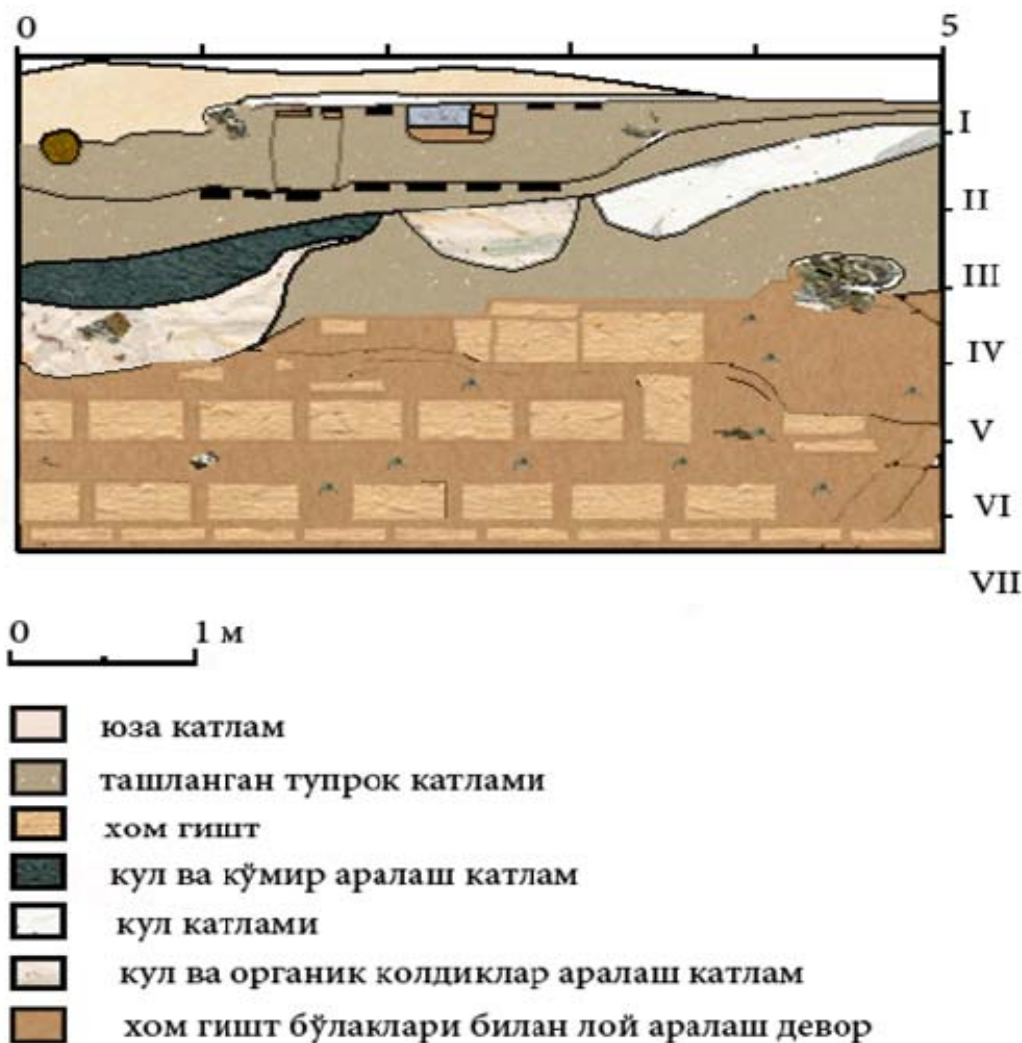
4- хона. 3- хонанинг шарқий томонида жойлашган бўлиб, у квадрат шаклга эга, ўлчамлари 1,6x1,5м, деворларнинг сақланиши яхши бўлиб, улар тошдан кўтарилган. 4-хонада қазув ишлари полгача олиб борилди. Хонанинг жанубий девор қалинлиги 36 см, шарқий девор қалинлиги 40 см, шимоллий девор қалинлиги 50 см бўлиб, ғарбий девори очилган эмас. Деворларнинг баландлиги 20-30 см гача сақланган. Хонанинг уч томони ҳам тошдан кўтарилган. Фикримизча 3-хона билан 4- хона бир вақтда тошдан кўтарилган.

5-хона. 4- хонанинг шимол томонида жойлашган бўлиб, тўғри тўртбурчак шаклга эга. Ўлчамлари 3,5x1,6 м хона тўлиқ очилиб, полга қадар қазиб тушилди. Хонанинг жанубий девор қалинлиги 50 см, шарқий девор қалинлиги ҳам 50 см бўлиб, деворларнинг сақланган баландлиги 30 см га тенг. Бундан ташқари хонанинг жануби-шарқий бурчагида оғиз диаметри 20 см, полга кўмилган хум топилди, унинг ёнида иккита, ўлчамлари 96x30 см бўлган тўғри бурчак шаклдаги қурилма аниқланди. Унинг ғарб томонида яна битта худди шундай қурилма бўлиб, унинг бурчагида ўчоқ қайд қилинди. Ўчоқнинг ўлчамлари 60x32 см га тенг бўлиб, у ош-хона ёки хўжалик хонаси бўлган.

6-хона. 3- хонанинг шарқий томонида жойлашган бўлиб, тўғри тўртбурчак шаклдадир. Ўлчамлари 7,0x4,80 см (7-расм). Хона пол сатҳига қадар очилди, очилган

деворларнинг умумий қалинлиги 40-50 см, шарқий девори тўлиқ сақланмаган. Хонанинг жанубий томонида деворга яқин жойда тандир ва ўчоқ аниқланди. Фикри-мизча бу хона, ташқи хўжалик хонаси вазифасини ўтаган.

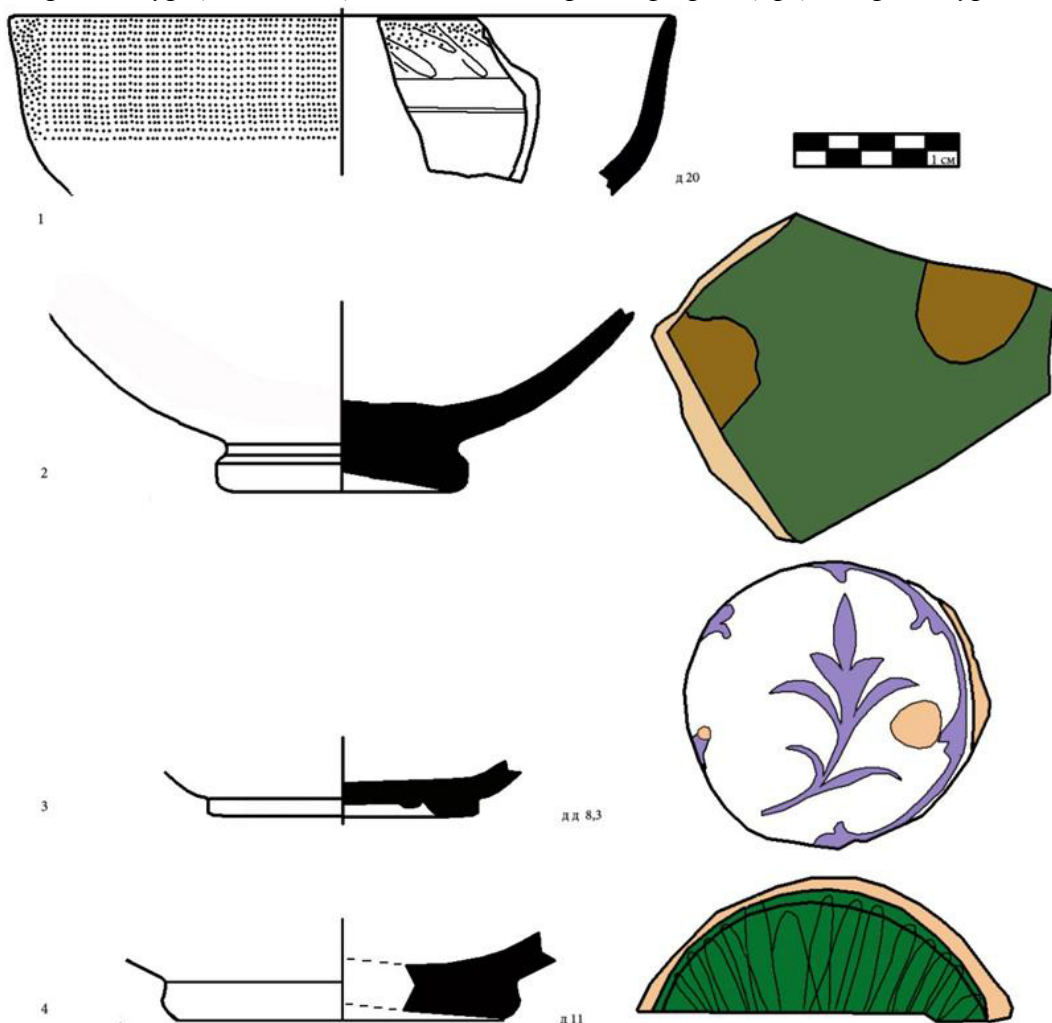
2-қазишма. Биринчи қазишмадан 5 м жанубий-ғарбда, 5x1м ўлчамда олиб борилди (8-расм). Ундан кўзланган мақсад ёдгорликнинг қурилиш даври маданий қатламларини аниқлаш эди. Қазув давомида 1- яруснинг охирида пол ва девор қолдиқлари аниқланди. 2 - ярусда хом ғишт бўлақлари аралашган қатлам, 2, 3 - ярусларнинг ғарб ва шарқ томонларида ўралар борлиги аниқланди. Ушбу яруслардан жуда кўп миқдорда сўнгги ва ўрта асрларга оид сополлар йиғиб олинди. Сополларнинг асосий қисми сўнгги ўрта асрларга оид эканлиги аниқланди. Қазишма давомида 4 - ярус ўрталаридан хом ғиштлар бутунлигича топилди. Унинг ўлчамлари 28x23x10 см бўлиб, яхши сақланган. Ушбу ярусдан аралаш (тоғора, қозон, лаган, коса) сопол бўлақлари йиғиб олинди. 5 - яруснинг ҳамма томонида мустақкам девор борлиги аниқланди. Пастки қисмида ўлчамлари 46x24x10 см бўлган қатор қилиб терилган хом ғиштлар учратилди. Қазув ишлари деворнинг устига тўғри келганлиги сабабли, 7 - ярусда тўхтатилди. Стратиграфик қазув тадқиқотлари натижасида 3 та қурилиш даври оид маданий қатламлар аниқланди (9-расм).

8-расм. Нур қалъаси 2-қазишманинг Стратиграфик қирқими

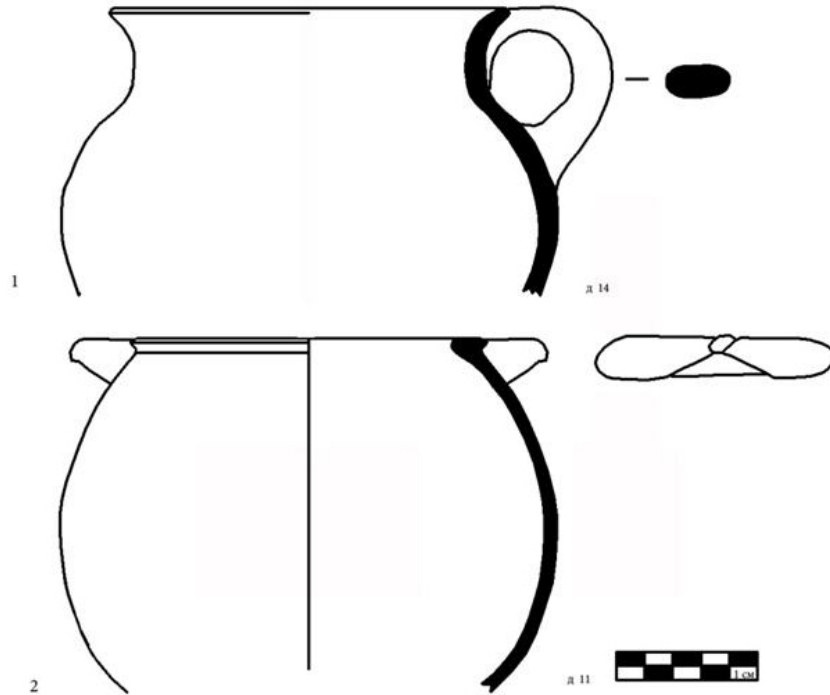
9-расм. Нур қалъаси 2-қазиманинг Стратиграфик қирқими фотосурати

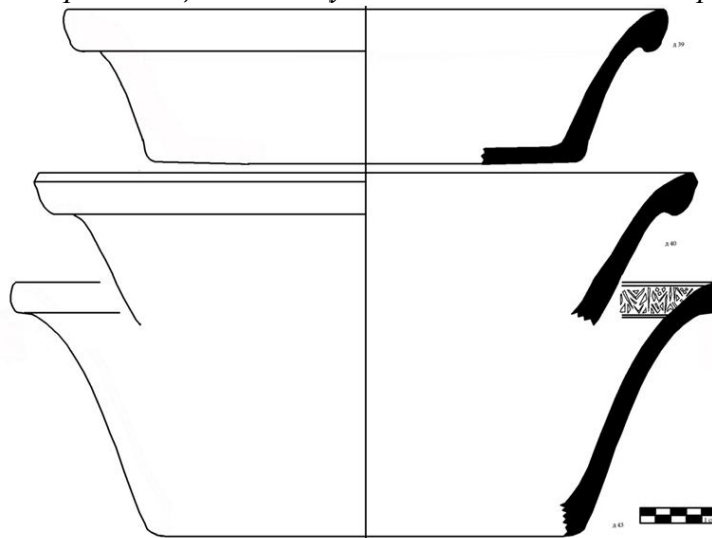
10-расм. 1-қазими. Косалар

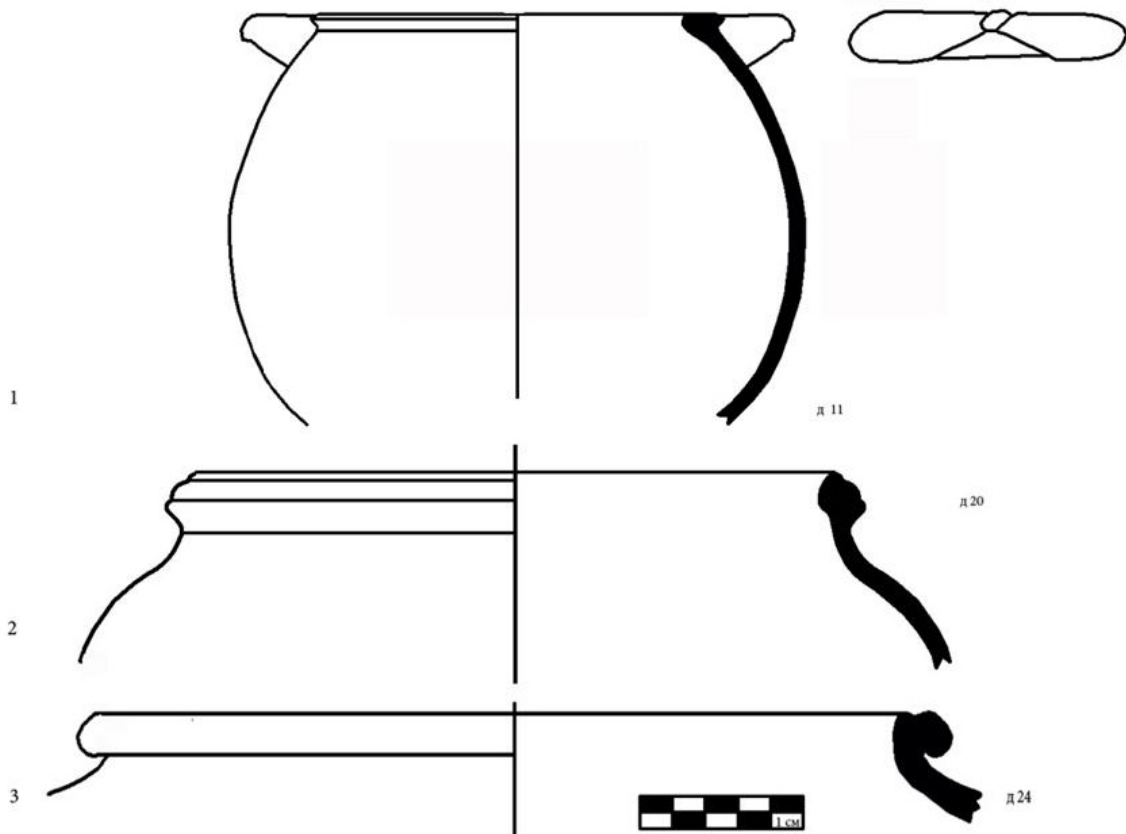
11-расм. 1-қазимиа. Лаганлар

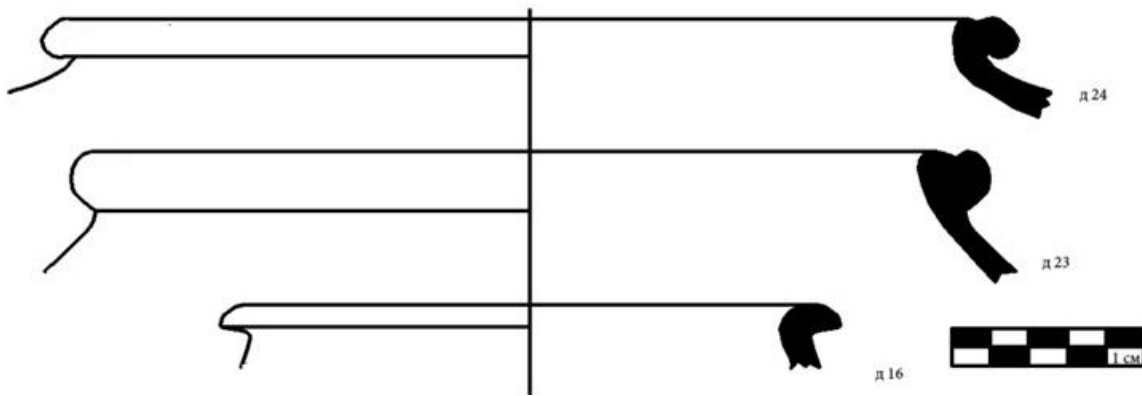
12-расм. 1-қазимиа. Қўлда ясалган сопол идишлар

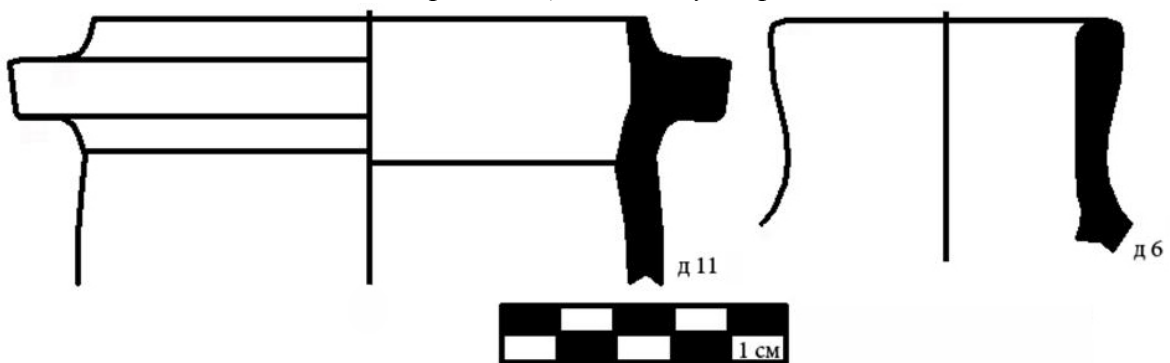
13-расм. 1-қазимиа. Тоғоралар

14-расм. 1-қазимиа. Қозонлар

15-расм. 1-қазимиа. Хумлар

16-расм. 1-қазимиа

*17-расм. 2-қазимиа.
I-ярус сопол идишлар*

18-расм. 2-қазимиа. II-ярус сопол идишлар

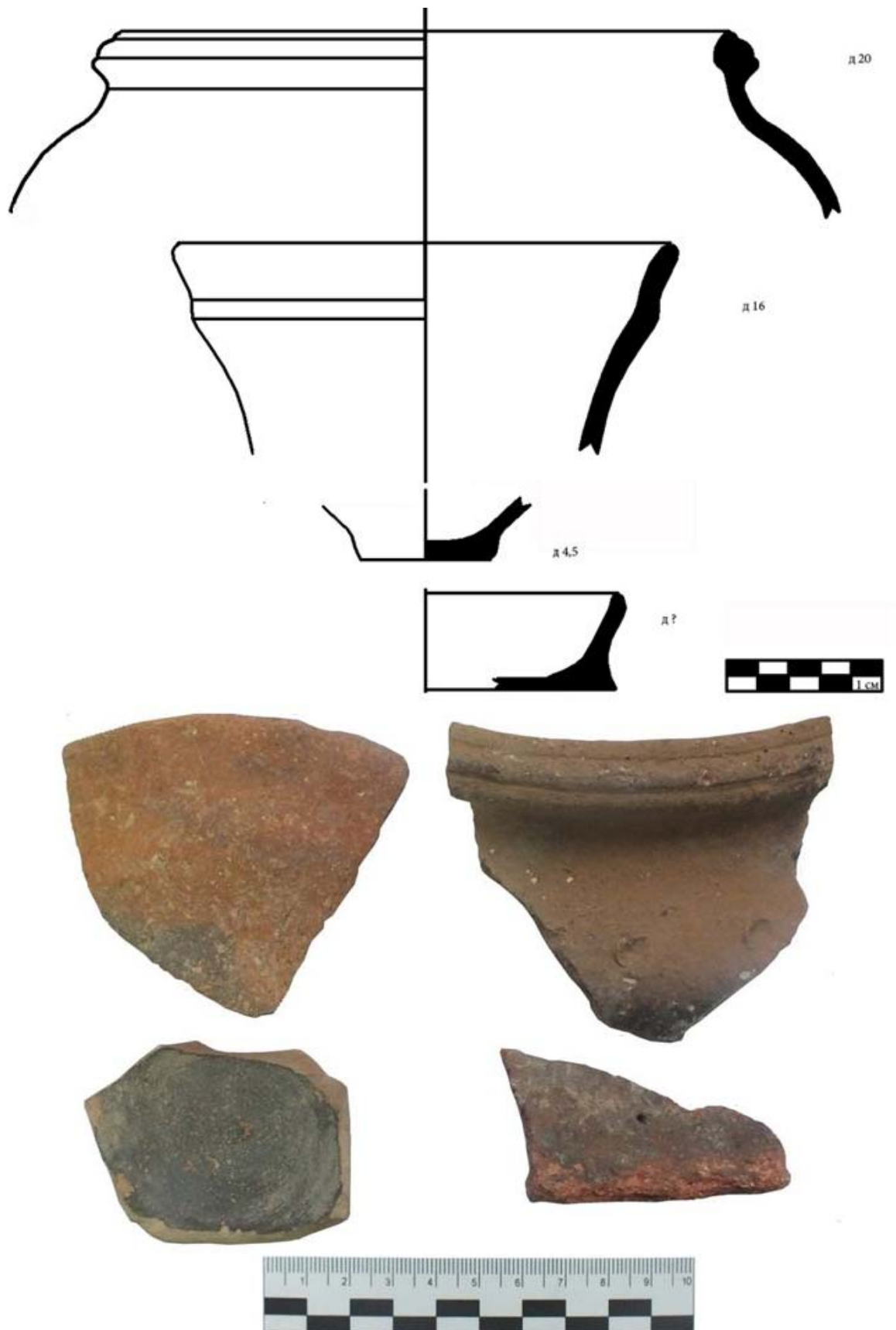
Режали ва стратеграфик қазув тадқиқотлари давомида уй-рўзгор буюмлари, кўплаб кулоллик ашёлари қайд этилди. Улар асосан ўртача ҳажмда бўлиб, сув кўзалар, сирти ва ички томони сирланган косалар, катта пиёла, лаганлар, тағоралар, хурмача, қозонлардир (10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21 расм). Худди шу

19-расм. 2-қазимиша. III -ярус сопол идишлар

20-расм. 2-қазимиша. IV -ярус сопол идишлар

21-расм. 2-казишма. V-ярус сопол идишлар

даврга оид архелогик ашёлар Бухоро аркида ҳам қайд қилинган (Мирзааҳмедов, 1990. С. 30-41).

Ўтказилган тадқиқотлар натижасида қуйидагича хулоса қилинди;

а). Нур қалъасини маданий қатламларни очиш давомида олинган моддий манбалар, қалъа худудида ҳаёт XVI асрнинг иккинчи ярми - XIX аср охирларигача давом этганлигини кўрсатади.

б). Қалъада, сўнги вақтларда ўрта ҳисобда 10 дан ортиқ оила яшаганлиги ҳамда турар-жой хоналари иссиқ бўлиши учун куёшга қараб қурилганлиги аниқланди.

в). Қурилиш ишларида асосан тошлардан иншоотнинг пойдевори бунёд қилинган бўлса, хом ғиштлардан хонанинг ички деворларини қуришда ишлатилган.

г). Қазув ишлари давомида очиб ўрганилган 6 та хонадан, уй (турар жой), ошхона ва ташқи хўжалик (хўжалик анжомлари турадиган жой) хоналари сифатида фойдаланган.

Умуман олганда олиб борилган тадқиқотлар асосида қўлга киритилган археологик ашёларга ўхшаш сопол буюмлар Бухоро, Вардонза, Ромитон каби ёдгорликлардан ҳам топилган бўлиб, уларни XVI асрнинг иккинчи ярми - XIX асрнинг охирлари билан даврлаган (Мирзааҳмедов, 1990; Мирзааҳмедов и др., 2017). Демак олинган археологик ашёлар ва уларнинг қиёсий таҳлилига асосланиб, ёдгорликнинг юқори қурилиш комплексларини XVI асрнинг иккинчи ярми - XIX асрнинг охирлари билан даврлаш мумкин бўлади.

Фойдаланилган адабиётлар:

Вамбери Х. Бухоро ёхуд Мовароуннаҳр тарихи, Тошкент, 1999.

Гулямов Я.Г. Нур Бухарский. М., 1979.

Камалиддинов Ш. С., “Китаб ал-Ансаб” Абу Саида Абдалкарима ибн Муҳаммада ас-Самани как источник по истории и истории культуры Средней Азии. Ташкент, 1993.

Мирзааҳмедов Д.К. К истории художественной культуры Бухары. Ташкент, 1990.

Мирзааҳмедов Д.К., Поззи С., Адилов Ш.Т., Султанова М., Мирзааҳмедов С., Вардонзе кўрғони Аркида ҳаёт динамикаси: ўрта аср кулоллик комплекслари материаллари асосида // История и археология Турана. Вып. 3. Самарканд, 2017.

Мирзаев Б., Аҳмадулов К. Нурота тарихи. Тошкент, 2018.

Муҳамедов Х. Ўзбекистоннинг қадимги мудофаа иншоотлари тарихидан, Тошкент, 1961

Наршахий. Бухоро тарихи. Тошкент, 1995.

Семенов А.А. К вопросу о происхождении и составе узбеков Шайбани-хана // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Выпуск 1. Сталинабад, 1954.

Смирнова Л.П. Критический текст, перевод с персидского, введение, комментарий и указатель. М., 1993.

Термизи С. Дастур ал-мулук. М., 1952.

Холов Д., Носирова С. Қайта тикланган музей дурдонаси. Самарканд, 2017.

ЁШ ТАДҚИҚОТЧИ МИНБАРИ

ТРИБУНА МОЛОДОГО
ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

YOUNG RESEARCHER
TRIBUNE

УДК: 902/904

ЎЗБЕКИСТОН ПАЛЕОЛИТИ ХОРИЖЛИК МУТАХАССИСЛАР НИГОҲИДА (МУНОЗАРА ВА ТАНҚИДИЙ ҚАРАШЛАР)

© 2019. А.М. Омонов

Республика ихтисослаштирилган рассомлик мактаби

Ключевые слова: Палеолит, Селунгур, Қўтирбулок, Самарқанд макони, Қўлбулок, леваллуа, пластина, ретуш, ашел, мусте, бифас, шарант мусте, плейстоцен, трассологик, қирғич, пайкон, кливер.

С приобретением независимости возрос интерес к изучению древнекаменного века Узбекистана. Здесь ведут археологические изучения палеолитических памятников специалисты из ведущих научных центров России, Польши, США и др. Силами этих международных экспедиций переисследованы ранее известные палеолитические памятники, такие как Селунгур, Кутурбулак, Самаркандская стоянка, Оби-Рахмат и Кульбулак. В результате этих исследований в корне изменены ранние представления о палеолите региона. Например, омоложен возраст стоянки Селунгур, доказана переотложенность культурных напластований Кутурбулака и Кульбулака. В терминологию палеолита Узбекистана введено новое понятие о переходной индустрии от среднего к верхнему палеолиту. Данная статья обобщает, систематизирует и критическим анализом результатов проведенных работ этих экспедиций. В ней тщательно и всесторонне анализируются результаты осуществленных исследований вышеотмеченных памятников с участием международных экспедиций.

THE PALEOLITHIC PERIOD OF UZBEKISTAN IN THE VIEWS OF FOREIGN EXPERTS (discussion and critique)

A.M. Omonov

After becoming independent, interests of learning the ancient Stone Age of Uzbekistan being increased. Archaeological monuments of the Paleolithic period here are caring out archeological research by experts from leading research centers of Russia, Poland, the United States. As a result of forces of these international expeditions, archaeological monuments of Paleolithic period was conducted research in new stage, such as Selungur, Kuturbulak, Samarkand site, Obi-Rahmat, Kulbulak. As a result of these researches, the early ideas were changed about the Paleolithic period of region. For example, the age of the Selungur site has been rejuvenated, the redeposition of the cultural layers of Kuturbulak and Kulbulak has been proved. A new concept about the transition industry from the middle to the upper Paleolithic was introduced into the Paleolithic terminology of Uzbekistan. This article is devoted to the synthesis, systematization and critical analysis of the results of the work carried out by these expeditions. It thoroughly and comprehensively analyzes the results of the research carried out on the above-mentioned monuments with the participation of international expeditions.

Юртимиз ҳудудларидан қадимги тош даврига оид юзлаб ёдгорликлар очиб ўрганилган. Ушбу ёдгорликлар орасида дунёга машҳур классиклари ҳам бўлиб, улардан олинган археологик маълумотлар Ўзбекистон тарихи билан қизиқувчи бир қатор хорижлик мутахассислар томонидан турлича мунозораларга сабаб бўлганлигини гувоҳи бўлдик.

Илк палеолит даври ғор макони – Селунгур маконидан палеоантропологик, палеофаунистик ва палеофлористик қолдиқлардан ташқари 5000 га яқин тош буюмлар қўлга киритилган (Касымов, 1966. С. 13; Пошка, 1960. С. 38; Исламов, 1984. С. 4). Ёдгорликнинг индустриясида йирик ва қўпол, зарб майдончалари кенг учириндилар қўпчиликни ташкил қилади. Пластиналар деярли учрамайди. Леваллуа типи-

даги учириндилар жуда кам. Нуклеуслар тўпламда кўп эмас, улар асосан ҳаддан ташқари ишлов берилган ташландиқ кўринишларга эга (Исламов, 1988. С. 12).

Иккиламчи ишлов берилган тош буюмлар фоизи ёдгорликдаги умумий тошларнинг ўндан бирини ташкил қилади. Тош қуроллар орасида чопперлар, тўғри (прямое) ёки бўртиб чиққан (выпуклое) қиррали қирғичлар, тишсимон ретушли, ўйиб-кертиб ишланган ҳамда композит қуроллар, ретушланган тош бўлаклар ва учириндилар мавжуд. Бундан ташқари, тўпламда кливерлар (тош болта), қўл чўқморлари, тош рандалар, пайконлар ва лимаслар учрайди. Селунгур ғори материаллари маданий жиҳатдан Осиёча ашел маданиятига киритилган. Маълумки, ашел илк палеолитнинг Африка, Европа ва Ғарбий Осиёга хос маданиятларидан бири бўлиб, улар асосан бифаслар ишлаб чиқарилиши билан характерланади. Осиёча ашел эса ундан биров фарқ қилиб, бифаслар, яъни қўл чўқморлари билан бирга кливерларни ҳам учраши билан ажралиб туради (Исламов, 1984. С. 4).

Селунгурнинг материаллари техник-типологик, палеонтологик, химик (уран-ион услуби асосида саналаш), палинологик, геологик, палеоантропологик ва бошқа услублар билан анчайин яхши ўрганилишига қарамасдан, ёдгорлик материалларининг тахлили атрофида бир нечта мунозаралар мавжуд бўлиб, улар аввало Селунгурнинг санаси масаласидаги турлича қарашлардир. Ёдгорликни бевосита ўрганган тадқиқотчилар манзилгоҳнинг санаси 1,5 миллион йиллар билан белгилашган (Исламов, 1988. С. 12; Исламов, Оманжулов, 1984. С. 24; Исламов, Зубов, Харитонов, 1988. С. 66; Исламов, Крахмаль, 1990. С. 11). Бироқ, қатор чет эл адабиётларида унинг анчайин ёшартирилган хронологик даврларга хослиги тўғрисида фикрлар мавжуд. Айрим хорижий муаллифлар Селунгур қатламларининг санасини 300-250 минг йиллар билан даврлаштирганлар (Ranov, 1993. P. 6). Шунингдек, В.А. Рановнинг фикрига кўра, Селунгурнинг индустриясида мусте даврига хос бифаслар учрайди.

Ёдгорликдан топилган антропологик материалларнинг ўрганилиши ҳам мунозараларга сабаб бўлиши мумкин. Негаки, бу топилмалар архантропларга хос деб талқин қилинган (Алексеев, 1973. С. 5-22). Бироқ, архантроп термини ўтган асрнинг XX асрнинг 50-йилларида қабул қилинган бўлиб, улар қаторига гиббонлар ҳам киритилган эди (Ieroi-Gourban, 1984. P. 88). Кейинги кашфиётлар гоминидларнинг нисбатан аниқроқ физик типларини белгилаш имконини берди ва архантроп термини илмий муомиладан чиқариб ташланди. Ҳозирда архантроп термини одам аждодларининг физик типини белгиламайди. Селунгур маконининг тадқиқотчилари ёдгорликнинг барча маданий қатламларини ашел даврига оид деб ҳисоблайдилар (Исламов, Крахмаль, 1992. С. 32). Бироқ, Селунгурни бундай саналаш айрим мутахассислар томонидан шубҳа остига олинган (Ranov, 1993. P. 6; Вишняцкий, 1996. С. 107; Исламов, Зубов, Харитонов, 1988. С. 122): “Селунгур индустриясини ашел деб, талқин қилиш жиддий шубҳа уйғотади: унинг индустриясида ҳақиқий қўл чўқморлари учрамаса ҳам ашел тўғрисида гапириш мумкинми? Бошқа бир томондан, хом-ашёнинг характери қайроқтош, чопперларнинг мавжудлиги, типологик жиҳатдан аниқ нуклеусларнинг йўқлиги, калта ва йирик йўнилғиларнинг кўплиги ҳамда пластиналар ёки уларга яқин йўнилғиларнинг учрамаслиги Селунгурни Ўрта Осиёнинг, хусусан, Қоратов ва Лахути ёдгорликлари материаллари билан яқинлигини кўрсатади. Агар, Селунгурнинг барча қатламлари материалларини умумлашган ҳолатда қаралса, бундай дейиш, токи ёдгорликнинг индустрияси синчиклаб ўрганилгунига қадар ягона тўғри хулоса бўлиб қолади. Жанубий Тожики-

стон материаллари билан таққосланганда, Селунгурда айрим мустега хос тош буюмлар шакллари мавжуд ва ҳатто, Селунгур бироз архаик кўринишга эга. Афтидан, Селунгурни илк палеолитга хос ёдгорлик, деб ҳисоблаш билан бирга, уни ашелга эмас, қайроқтошли маданиятлар доирасига киритиш тўғри бўлур эди”.

“Селунгур қатламларининг геологик қадимийлиги ҳам ҳозирда ўзининг тўлик исботини топган эмас. Ў.И. Исломов ва унинг ходимларининг мақолаларида ёдгорлик қатламларининг илк плейстоценга оидлиги ишонч билан таъкидланади. Бирок, буни исботловчи далиллар ҳали етарли эмас” (Вишняцкий, 1989. С. 15). Палинологик ва фаунистик материалларнинг гувоҳлик беришича, ёдгорлик материаллари ўрта плейстоцен даврига хосдир (Ранов, 1990. С. 264). Тош буюмларининг техник-типологик таҳлили эса, ёдгорликнинг абсолют санаси ҳақида етарли маълумотларни бермайди (Ранов, 1993. Р. 6).

Шундай бўлсада, Селунгур Ўрта Осиёда ҳозирда маълум бўлган ёдгорликлар ичида энг қадимгиларидан биридир. Бу ҳақда антропологик, палеонтологик ва археологик материалларнинг биргаликда топилиши ҳамда юқори маданий қатлам устидан олинган травертин бўлаги бўйича амалга оширилган уран-ион услуби билан саналаш натижалари (126 ± 5 минг йил (ЛУ- 936)) шундан гувоҳлик беради (Вишняцкий, 1996. С. 107; Величко, Арсланов, Герасимова, Исламов, Кременецкий, Маркова, Ударцев, Чиколини, 1990. С. 78-79).

Юқорида таъкидланган турли хил мунозораларга чек қўйишнинг чораларидан бири Селунгурнинг индустриясини замонавий техник-типологик услублар ёрдамида тадқиқ қилиш, ҳамда тош буюмларнинг тўлик ва аниқ тип-варақаларини ишлаб чиқишдир.

Обирахмат ғори материалларининг санаси борасида ҳам маҳаллий кадрлар билан хорижлик мутахассислар ўртасида турли қарашлар мавжуд. Масалан, проф. Р.Х. Сулейманов тадқиқотларида ёдгорлик маданий қатламларининг санаси 80 минг йил билан белгиланган бўлса, Ўзбекистон-Россия экспедицияси тадқиқотларида ушбу саналаш ўзининг янги тасдиғини топди.

Обирахмат ғори индустриясидаги кўп сонли леваллуа техникаси ҳам икки хил талқин қилинди. Бунда мутахассисларнинг леваллуа техникаси тушунчасига бўлган қарашларининг турличалиги сабаб бўлди. Археологик адабиётларда леваллуа тушунчаси бундан 100 йил аввал пайдо бўлган. Аммо, ҳанузгача ушбу тушунчага умумий қабул қилинган аниқликлар ишлаб чиқилмаган ва у яқдиллик билан қабул қилинмаган. Леваллуа техникаси ҳақидаги мунозаралар ҳанузгача тингани йўқ (Гладилин, 1989. С. 30-45). Обирахматни дастлаб ўрганган Р.Х. Сулейманов леваллуа техникаси тушунчасини “тор маънода” қабул қилганлиги учун ёдгорлик индустриясида пластинали леваллуа техникаси учрамаслигини қайд этган бўлса (Сулейманов, 1972. С. 171), Россиялик мутахассислар леваллуа техникасини “кенг маънода” қабул қилганлар ва Обирахматда пластинали леваллуа фоизи жуда юқори даражада эканлиги таъкидланган (Деревянко, Исламов, Кривошапкин, 2008. С. 3-8).

Айрим хорижлик мутахассислар Ўзбекистондаги палеолит даври ёдгорлиги Кўлбулоқ топилмалари ҳақида фикр юритиб, ундаги археологик материаллар аралашиб кетган, деган хулосаларга келишган (Вишняцкий, 1996. С. 107; Ранов, Несмеянов, 1973. С. 92-94). Уларнинг фикрича, Кўлбулоқдан топилган материаллар ёдгорликнинг яқинида ва юқорироқда жойлашган Жарсой, Ғиштсой ва бошқа сойлардан сел оқимлари ёрдамида оқизиб келтирилган. Шунингдек, М.Р. Қосимов ва у билан бирга иш олиб борган мутахассислар Кўлбулоқнинг юқори қатламлари сел

оқизиклари туфайли бироз аралашиб кетганлигини тан оладилар (Медведев, Несмеянов, 1988. С. 139). М.Р. Қосимовнинг фикрича, Кўлбулоқ ашел (49-27), ўрта (28 - 4) ва сўнгги палеолит (3-1) даврларига оид 49 та маданий қатламлардан иборат ҳамда улар 10-20 см.дан то 2 м.гача етадиган оралиқ соф қатламлар билан ажратилган. Демак, М.Р. Қосимовнинг талқинича (Қасимов, 1978. С. 7) ёдгорлик 49 марта ибтидоий одамлар томонидан макон тугилган ва шунча бор ташлаб кетилган. “Аммо, бундай дейиш учун етарли асос йўқ, чунки, бу қатламларнинг кўпчилигида 20-30 дона баъзан ундан ҳам камроқ тош буюмлар топилган. Қатламларнинг бошқа белгилари, масалан, кул қолдиқларининг тўпланиши, қатламдаги аралаш жинсларнинг интенсив ҳолатда рангдорлиги ва маконни ташкиллаштириш элементлари айрим ҳолатлардагина учрайди ёки бутунлай учрамайди. Шунингдек, Кўлбулоқ қазишмаларининг палинологик кесмаси тўлиқ намоён қилинган эмас. Ундан олинган таҳлилларнинг катта қисми (80% га яқини) ҳеч қандай натижа бермаган, қолганларида эса 20-30 та бошоқли экинлар қолдиқлари аниқланган” (Вишняцкий, 1996. С. 109).

“Кўлбулоқда фауна қолдиқлари ҳам жуда камчиликни ташкил қилади. Бу ерда кўпроқ буғу, ибтидоий тур, қуён, от, сибир тоғ эчкиси, чўчка, ғор шоқоли каби ҳайвон суяклари қолдиқлари учрайди. Бирок, табиий фанлар берган натижалар ёдгорлик қатламларининг ёшини аниқлаш учун етарли эмас. М.Р. Қосимов ва М.Х. Годинларнинг ёзишича, ёдгорликнинг қуйи қатламлари илк плейстоцен даврига оид, аммо бундай талқин қилиш учун етарлича илмий асослар йўқ” (Ранов, Додонов, 1988. С. 72).

В.А. Ранов ва С.А. Несмеяновлар Кўлбулоқда маданий қатламларнинг мавжудлигини шубҳа остига қўядилар. «Бу шубҳа ёдгорликда турли хилдаги (даврий ва патина жиҳатидан) археологик материалларнинг аралашиб ётганлиги билан исботланади. Чунки, қатламларда мусте даврига оид тош буюмлар билан бирга сўнгги палеолитга оид майда тош буюмлар коришиб ётади. Бундан ташқари, бу ердаги мусте даври материаллари кўпроқ патинизациялашган ва баъзан, емирилган. Афтидан, қатламлардаги мусте ва сўнгги палеолит даври материалларининг кўмилиб қолиши ҳар хил даврларда содир бўлган. Бундай турли хил тош буюмларнинг бир даврда ясалганлиги шубҳалидир. Шунинг учун, айтиш мумкинки, Кўлбулоқнинг юқори қатламларидаги (I-III) фақат сўнгги палеолитга хос буюмлар маҳаллий келиб чиқиш характерига эга бўлиб, мустега хос материаллар эса бошқа жойдан келиб қолган. Уларнинг қандай келиб қолганлиги номаълум. Эҳтимол, археологик материалларнинг кўпчилиги Кўлбулоқдан юқорироқда жойлашган сойлардан оқизиб келтирилган. Уларнинг бу ерда тўпланиши Кўлбулоқнинг геоморфологик ҳолати билан боғлиқ. Гап шундаки, юқоридаги Жарсой Кўлбулоққа келиб, кескин паст қиялик ҳосил қилади ва эҳтимол, шунинг учун бу ерга сел оқизиклари ётқизилган бўлиши мумкин. Кўлбулоқнинг қалин тош ғўлалардан иборат қатламлари ҳам ана шундай сел оқизиклари билан боғлиқ бўлиши мумкин» (Ранов, Несмеянов, 1973. С. 94).

Кўлбулоқнинг юқори қатламлари материаллари, хусусида «Палеолит СССР» китобида З.А. Абрамова томонидан маҳаллий тишсимон мустедан ўсиб чиққанлиги ҳақидаги фикрлари муҳим ҳисобланади (Абрамова, 1984. С. 308).

Бойсунтоғдаги машҳур Тешик-тош ғор маконидан топилган археологик ва палеоантропологик материаллар уни дунёга танитди. Маконнинг тош индустрияси турли тадқиқотчилар томонидан турлича типик мусте (Окладников, 1949. С. 14;

Ташкенбаев, Сулейманов, 1980. С. 76), Обирахмат (Ранов, Несмеянов, 1973. С. 94) ҳамда шарант мусте (Bordes, 1955. P. 46) маданиятларига ажратилган. Тешик-тош ғори маданий қатламларининг санаси борасида ҳам турли фикрлар юзага келди. Айрим адабиётларда унинг санаси 100 минг йиллар билан белгиланса (Громова, 1949. С. 99), бошқа мутахассислар ёдгорлик учун ўрта палеолитнинг иккинчи ярмига оид санани таклиф этишган (Jobere, 2001. P. 36). Тадқиқот услубларининг тараққий қилиб, тош даври археологик тадқиқотларига бир қатор аниқ фанлар услубларининг ёрдамга келиши муносабати билан ҳозирда ёдгорликлардан олинган наъмуналарни саналаш имкониятлари кенгайиб бормоқда. Бирок, Тешик-тош макони маданий ётқизикларидан бундай наъмуналар олишнинг имкони йўқ, негаки, ёдгорлик тўлалигича қазиб тугатилган.

Маълумки, Европада ўрта палеолит бундан 100 минг йиллар бурун бошланиб, 35 минг йилларгача, яъни замонавий типдаги одам пайдо бўлгунга қадар давом этган ва бу даврда у ерда фақат неандертал типдаги одамлар яшаган. Аммо, Ўрта Осиё худуди неандертал одами томонидан бундан 50-60 минг йиллар муқаддам ўзлаштирилган, деган фикрлар ҳам мавжуд (Jobere, 2001. P. 36). Зарафшон воҳасидаги Қўтирбулоқ ёдгорлиги тадқиқотчилар томонидан техник-типологик ҳамда қиёсий таҳлиллар ёрдамида 60-70 минг йиллар билан даврланган бўлса (Ташкенбаев, Сулейманов, 1980. С. 16), 1990-йилларда амалга оширилган ураниум-аллюминостат таҳлиллар унинг санасини 32 минг йиллар билан белгилади (Shymchak et al., 2000. P. 135). Шунингдек, ёдгорликни бевосита ўрганган тадқиқотчилар (Ташкенбаев, Сулейманов, 1980. С. 16) маданий қатламларни аралашмаган десалар, бошқалар (Ранов, Несмеянов, 1973. С. 94) уларни аралашиб кетган ҳолатда ётади, деган фикрларни билдирганлар. Қўтирбулоқнинг маданий хослиги борасида ҳам турли тадқиқотчилар орасида хилма-хил қарашлар мавжуд. Масалан, ёдгорликнинг тадқиқотчилари уни Обирахмат маданияти доирасига киритсалар, бошқа хорижий мутахассислар тишсимон ёки типик мусте маданиятига оид деб топганлар.

Самарқанд макони материалларининг ташқи кўриниши Сибир сўнгги палеолити материалларига ўхшашлиги (Мальта, Буреть, Ачинская ва ҳ.к.), ушбу худудлар маданиятлари ўртасида этник алоқалар бўлганлиги ҳақидаги фикрларни келтириб чиқарди. Галкали ҳамда пластинали техникаларни бирга учрашининг номутаносиблиги ва Самарқанд макони индустриясининг хусусиятлари ҳақидаги аниқ техник-типологик тасаввурларнинг йўқлиги унинг маданий-генететик ҳамда хронологик тараққиёти йўллари тўғрисидаги турли хил фикрларни пайдо бўлишига олиб келди. А.П. Окладниковнинг фикрича, Самарқанд макони инвентари таркибий жиҳатдан Мальта, Буреть, Ачинская ёдгорликлари индустрияларини такрорлайди. Самарқанд макони материалларини Енисей бўйи сўнгги палеолит даври индустриялари билан ҳам ўхшашлиги З. А. Абрамова томонидан таъкидланган (Абрамова, 1984. С. 302-334). З.А. Абрамова даставвал, Самарқанд макони материалларини Европа ёки Олд Осиё маданиятларининг бир вариантыга киритган эди. Г.Ф. Коробкова эса, Самарқанд макони индустриясининг ўзига хосликларига эътибор берар экан, унинг Ўрта Осиё ҳамда унга қўшни худудларда ўхшашли йўқ деган эди (Коробкова, 1972. С. 157-168). Бундай мунозоралардан В.А. Ранов ҳам четда турмади ва у Самарқанд макони индустриясини типологик жиҳатдан Осиё маданиятлари тараққиёти йўналишига киритишни таклиф қилди (Ранов, 1968. С. 14). Д.Н. Лев эса Самарқанд

макони индустриясини генетик жиҳатдан Омонқўтоннинг мустъе даври материаллари билан боғлаган эди (Лев, 1964. С. 5-109).

Ёдгорликнинг Сибир сўнгги палеолити материалларига ўхшашлиги М.Ж. Жўракулов томонидан ҳам қайд қилинган (Джуракулов, 1987. С. 116-122). Бундан ташқари, Самарқанд макони материаллари Покистондаги Сангао ғори индустриясига ҳам ўхшашлиги қайд этилган (Ранов, 1969. С. 36).

Тожикистондаги сўнгги палеолит даврига оид Шугноу маконининг очилиши таққослашларнинг янги тўлқинини келтириб чиқарди. В.А. Ранов (Ранов, 1973. С. 91) ҳамда Ю.П. Холюшкинлар (Холюшкин, 1981. С. 53). Шугноунинг Самарқанд макони билан даврий жиҳатдан яқинлигини таъкидладилар. М.Ж. Жўракуловнинг кейинги тадқиқотларида Самарқанд макони Сибир-Хитой палеолит даври маданиятлари доирасига киритилди (Джуракулов, 1987. С. 119).

Даставвал, Самарқанд макони археологик ва стратиграфик жиҳатдан сўнгги палеолитнинг бошлари билан ёки эр. ав. 40-минг йилликлар билан саналанди (Лев, 1964. С. 97-107). Ушбу фикрни П.П. Ефименко (Ефименко, 1964. С. 110-112) ва П.И. Борисковскийлар ҳам тасдиқлади (Борисковский, 1964. С. 135). М.Ж. Жўракулов ёдгорлик учун эр. ав. 33 минг йилликлар билан саналашни таклиф қилди (Джуракулов, 1987. С. 116). З.А. Абрамова эса, Самарқанд маконини бундай қадимийлигига шубҳа билан қаради (Абрамова, 1971. С. 280). В.А. Рановнинг фикрига кўра (Ранов, 1969. С. 36), Самарқанд макони сўнгги палеолитнинг иккинчи ярми, яъни эр. ав. 15-20-минг йиллар билан саналаниши лозим, деб топилди. Ёдгорликни бундай саналаш Ялангдашт (Голодностеп) ҳамда Сирдарё босқичлари бошларини геологик баҳолаш ҳамда юқори плейстоцен даври фаунасини ўрганиш билан ўз тасдиғини топди (Несмеянов, 1980. С. 46). Қуйи террасадан олинган материалларга асосланиб Г.Ф. Коробкова Самарқанд макони материалларини сўнгги палеолитнинг финалига оид деб топди (Коробкова, 1972. С.168). Ю.П. Холюшкин Самарқанд макони материалларини Шугноунинг юқори қатламлари индустриясига ўхшашлигини ҳисобга олиб, унинг материалларини даврий жиҳатдан Шугноунинг 1 ва 2 горизонтлари орасига жойлаштирди. Аммо, Самарқанд маконининг маданий хосликлари ҳақида аниқ фикрлар йўқ. Д.Н. Лев Самарқанд макони индустриясининг ўзига хосликларидан келиб чиқиб, уни мустақил Самарқанд сўнгги палеолит маданиятига ажратишни таклиф қилган (Лев, 1964. С.109) ва бу фикр В.А. Ранов (Ранов, 1969. С. 36) ҳамда Ю.П. Холюшкинлар томонидан қўллаб-қувватланган эди. Ю.П. Холюшкин Самарқанд маконини алоҳида маданий-иқтисодий комплекс деб қарайди (Холюшкин, 1981. С. 53). М.Ж. Жўракулов эса, бундай хулосаларни ҳали эрта деб ҳисоблайди (Джуракулов, 1987. С. 125).

Самарқанд маконининг функционал моҳияти ҳақида ҳам яқдиллик йўқ. Д.Н. Левнинг фикрига кўра, у тошга ишлов бериладиган устахонадир (Лев, 1967. С. 84-87), Ю.П. Холюшкин учун – макон-устахона (Холюшкин, 1981. С. 51), Г.Ф. Коробкова эса ёдгорликни баъзи жойларида тошларни чақмоқлашга мўлжалланган майдонли макон, дея талқин қилади (Коробкова, 1972. С.168).

Ёдгорлик жойлашган учала қуйи террасанинг синхронлиги борасида ҳам турли хил фикрлар мавжуд. Шунинг учун ҳам ҳар учала қатламнинг материаллари умумлаштирилган ҳолатда талқин қилинган (Лев, 1964. С. 97-107; Джуракулов, 1987. С. 126). Ушбу масалага С.А. Несмеянов айрим аниқликларни киритган. У геологик ва палинологик маълумотларга асосланиб, Самарқанд макони қатламларининг турли даврларга оид бўлиши мумкинлигини таъкидлайди (Несмеянов, 1980. С. 46). Ушбу

фикрни Л.Б. Вишняцкий ҳам инкор этмайди (Вишняцкий, 1996. С. 75). Ҳозирда ёдгорликнинг стратиграфик ҳолати борасидаги ҳар иккала фаразни исботлаш учун далиллар етишмайди. Биринчидан, ёдгорликнинг юқори террасасидаги қуйи қатламидан жуда кам археологик материаллар йиғиб олинган. Иккинчидан, ёдгорликнинг маданий қатламлари материаллари аниқ типологик, технологик ва қиёсий жиҳатдан етарлича ўрганилмаган.

Шундай қилиб, Самарқанд макони атрофидаги илмий мунозоралар ҳозиргача тинчиган эмас. Бахтга қарши, ёдгорликнинг планиграфияси ва тош буюмларининг функционал анализлари тўлиқ чоп этилмаган.

Трассологик анализлар асосида Г.Ф. Коробкова Самарқанд маконининг генетик келиб чиқишини унга қўшни бўлган мусте даври ёдгорликлари билан боғлайди. Самарқанд маконида устун бўлган техниканинг генетик боғлиқлиги унга қўшни бўлган, бироқ анча қадимги ёдгорликларда кузатилади. Гап, сўнгги мусте даврига оид Қўтирбулоқ ҳамда Зирабулоқ хусусида боради (Ташкенбаев, Сулейманов, 1980. С. 38; Гречкина, 1990. С. 10). Тадқиқотчиларнинг фикрича, Қўтирбулоқ ва Зирабулоқ индустриялари асосида Самарқанд сўнгги палеолит маданиятини келтириб чиқарган асосий ва бошланғич пласт ҳисобланади (Лев, 1964. С. 97). М.Ж. Жўрақулов ҳамда Е.Н. Амарцеваларнинг кейинги тадқиқотлари ушбу фикрни яна бир бор тасдиқлади. Самарқанд макони билан Қўтирбулоқнинг юқори қатламлари индустриясини параллел елкали йўнилғилар нисбатининг ўсиши ҳамда зарб майдонларнинг кам ҳолларда текисланиши ҳам яқинлаштиради (Ташкенбаев, 1973. С. 220).

Қўтирбулоқ билан Самарқанд маконини уларда қўлланилган хом-ашёнинг ўхшашлиги, чақмоқлаш техникаси, иккиламчи ишлов бериш ва ҳатто, инструментлар таркиби билан ҳам яқинлаштиради. Аммо, Қўтирбулоқда иккиламчи ишлов бериш унинг характерли белгиси бўлса, Самарқанд маконида тош қуроллар анча кам сонли кўрсаткичларга эга. Бундан ташқари, Самарқанд макони индустриясида атайин кесилган пластиналар ҳамда учириндилар сони ҳам жуда кам ва ҳатто, баъзан учрайдиганлари ҳам атайин кесилмаган, балки улар турли хил тош қуролларнинг синиқ бўлақларидир (уларда атайин кесилганлик элементлари йўқ). Шундай бўлсада, мусте даврида қўлга киритилган анъаналар Самарқанд маданияти ёдгорликлари индустрияларида давом эттирилади. Ҳар иккала ёдгорликларда ҳам гардишсимон ва бир ёки икки зарб майдонли, леваллуа ўзақларнинг кичик сериялари, пластиналар, учириндилар, кўплаб ўйиб-кертиб ишланган қуроллар, турли хил қирғичлар, нуклеуссимон қуроллар, шакли турли хил қалин шаклли қирғиччалар, исканасимон қуроллар учрайди. Қўтирбулоқда ҳам Самарқанд маконида ҳам қайроқтошли қуроллар нисбати кўп эмас. Ҳар иккала ёдгорликда ҳам турли хил ретушлаш, кесгичлар ишлаб чиқариш ҳамда йўнилғи учларини йўниш технологиялари кузатилади.

Аммо, Самарқанд макони индустрияси Қўтирбулоқнинг юқори қатламларидагига кўра анча ривожланган кўринишга эга. Типологик характерларнинг ўхшашлигига қарамасдан Самарқанд маконида қуроллар ҳажмининг кичиклиги ва юқалиги кўзга ташланади. Самарқанд макони билан Зирабулоқнинг индустриясида ҳам ўхшашликлар мавжуд. Ушбу ҳар иккала тўпلامда ҳам призматик нуклеуслар, тўғри қиррали пластина ва пластинкалар, ўйиб-кертиб ишланган қуроллар, қирғичлар, қалин типли қирғиччалар, пайконлар учрайди (Ташкенбаев, Сулейманов, 1980. С. 61-66; Гречкина, 1990. С. 32).

Бир вақтнинг ўзида Қўтирбулоқнинг индустрияси Самарқанд маконидан таркибида ҳаддан ташқари ишлов берилган нуклеусларнинг мавжудлиги, пластинасимон тановорларнинг узунлиги, иккиламчи ишлов беришнинг ва қуроқлар типларининг турли-туманлиги билан ажралиб туради. Аммо, бундай тафовутлар маданий-генетик эмас, балки даврий жиҳатдандир. Зиравулоқ билан Самарқанд макони ўртасидаги асосий ўхшашлик ҳар иккала индустрияда ҳам йирик, аммо текисланган ва асосан, учбурчак шаклли учириндиларнинг мавжудлигидадир. Бироқ, Зиравулоқ санасининг нисбатан қадимийлигига Самарқанд макони тўпламида кам учрайдиган гардишсимон нуклеусларнинг кўплаб учраши гувоҳлик бера олади. Аммо бу тафовутлар хронологик бўлиб, генетик жиҳатдан Зиравулоқ ва Самарқанд макони бири-бирига жуда яқин.

Шундай қилиб, Ўзбекистоннинг палеолит даври археологияси юртимиз тарихининг энг қизиқарли ва мунозараларга бой эканлигини яна бир бор эътироф қилишимиз мумкин. Юртимиз ҳудудлари ибтидоий одамларнинг шаклланиши ва тараккий топишида муҳим аҳамиятга молик масканлардан бири эканлиги бу ердаги мавжуд археологик ёдгорликлар мисолида исботланган. Ҳозиргача Ўзбекистонда палеолит даврининг хронологик шкаласи ишлаб чиқилмаган ва уларни ўрганилиш даражаси турличалигича қолмоқда. Ёдгорликлардан олинган материалларни замонавий услублар ёрдамида тадқиқ қилиш ва уларнинг ўрганилиш даражасини бири-бирига яқинлаштириш бугуннинг долзарб муаммоларидан бири бўлиб қолмоқда.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Абрамова З.А. Микронуклеусы в палеолите Енисея // КСИА. Вып.120. М., 1971.
- Абрамова З.А. Ранний палеолит Азиатской части СССР // Палеолит СССР. М., 1984.
- Абрамова З.А. Поздний палеолит Азиатской части СССР // Археология СССР. Палеолит СССР. М., 1984.
- Алексеев В.П. Положение тешик-ташской находки в системе гоминид // Антропологическая реконструкция и проблемы палеоэтнографии. М., 1973.
- Батыров Б.Х., Батыров А.Р. Ископаемые млекопитающие пещеры Сел-Унгур // Проблемы взаимосвязи общества в каменном веке Средней Азии. Ташкент, 1988.
- Борисковский П.И. Предисловие // Лев Д.Н. Поселение древнекаменного века в Самарканде // Тр. СамГУ. Новая серия. Вып. 135. Самарканд, 1964.
- Величко А.А., Кременецкий К.В., Маркова А.К., Ударцев В.П. Палеоэкология ашельской стоянки Сель-Унгур (предварительное сообщение) // Проблемы взаимосвязи общества в каменном веке Средней Азии. Ташкент, 1988.
- Величко А.А., Арсланов Х.А., Герасимова С.А., Исламов У.И., Кременецкий К.В., Маркова А.К., Ударцев В.П., Чиколини Н.И. (Советская Средняя Азия). Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки. Новосибирск, 1990.
- Вишняцкий Л.Б. Палеолит Средней Азии и Казахстана. С-Пб., 1996.
- Вишняцкий Л.Б. Изучение палеолита Средней Азии (материалы, методы, концепции) // СА. 1989. № 1.
- Гладилин В.Н. Что же такое техника леваллуа? // Каменный век: памятники, методика, проблемы. Киев, 1989.
- Громова В.И. Плейстоценовая фауна млекопитающих из грота Тешик-Таш, Южный Узбекистан // Тешик-Таш. Палеолитический человек. М., 1949.
- Гречкина Т.Ю. Некоторые итоги исследования Зиравулакской палеолитической стоянки // Археологические работы на новостройках Узбекистана. Ташкент, 1990.

- Деревянко А.П., Исламов У.И., Кривошапкин А.И. Предварительные итоги работы узбекско-российской археологической экспедиции (1998-2008) // *Ўзбекистон тарихи*. 2008. №3.
- Джуракулов М.Д. Самаркандская стоянка и проблемы верхнего палеолита в Средней Азии. Ташкент, 1987.
- Ефименко П.П. К вопросу о возрасте позднепалеолитической стоянки в Самарканде. Вероятность раннего возраста стоянки // *Тр. СамГУ. Новая серия. Вып. 135*. Самарканд, 1964.
- Исламов У.И. Первая нижнепалеолитическая пещерная стоянка в Ферганской долине // *ОНУ*. 1984. №8.
- Исламов У.И. Итоги и перспективы изучения пещерной стоянки Сель-Унгур // *Проблемы взаимосвязи общества в каменном веке Средней Азии*. Ташкент, 1988.
- Исламов У.И., Оманжулов Т. Пещерная стоянка Сель-Унгур // *ИМКУ*. Вып.19. Ташкент, 1984.
- Исламов У.И., Зубов А.А., Харитонов В.М. Палеолитическая стоянка Сель-Унгур в Ферганской долине // *ВА*. Вып.80. М., 1988.
- Исламов У.И., Крахмаль К.А. Некоторые проблемы палеоэкологической реконструкции ашельской стоянки Сель-Унгур // *ОНУ*. 1990. № 12.
- Исламов У.И., Крахмаль К.А. Комплексные исследования древнепалеолитической пещерной стоянки Сель-Унгур // *Раннепалеолитические комплексы Евразии*. Новосибирск, 1992.
- Касымов М.Р. Новые исследования по палеолиту Ферганской долины в 1964 г. // *ИМКУ*. Вып.7. Ташкент, 1966.
- Касымов М.Р. Результаты работ Ахангаранского палеолитического отряда по данным раскопок 1975 г. // *ИМКУ*. Вып.14. Ташкент, 1978.
- Коробкова Г.Ф. Трасологическое исследование каменного инвентаря Самаркандской стоянки. (По материалам 1958-1960 гг.) // *МИА*. № 185. Палеолит и неолит СССР. Т.7. Л., 1972.
- Лев Д.Н. Палеолит Самаркандской области и его специфические особенности // *Труды СамГУ*. Вып. 166. Новая серия. Самарканд, 1967.
- Лев Д. Н. Поселение древнекаменного века в Самарканде // *Труды СамГУ*. Вып.135. Новая серия. Самарканд, 1964.
- Медведев Г.И., Несмеянов С.А. Типизация “культурных отложений” и местонахождений каменного века // *Методические проблемы археологии Сибири*. Новосибирск, 1988.
- Несмеянов С.А. К геологии открытых стоянок каменного века Средней Азии // *Жизнь земли*. Вып. 13. М., 1978.
- Несмеянов С.А. Геологическое строение Самаркандской верхнепалеолитической стоянки // *Палеолит Средней и Восточной Азии. История и культура Востока Азии*. Новосибирск, 1980.
- Окладников А.П. Неандертальский человек и следы его культуры в Средней Азии (Предварительные данные и выводы о раскопках в гроте Тешик-Таш) // *СА*. Вып. 6. М., 1949.
- Пошка А. Пещера Сел-Ун-Хур // *ВА*. Вып. 2. М., 1960.
- Ранов В.А. О восточной границе мустьерской культуры // *Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки*. Новосибирск, 1990.
- Ранов В.А., Несмеянов С.А. Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии. Душанбе, 1973.
- Ранов В.А. Самаркандская стоянка и ее место в каменном веке Средней Азии // *ИАН Тадж.ССР. Отд. общ. наук*. №4/58. Душанбе, 1969.

- Ранов В.А., Додонов А.Е. О периодизации и стратиграфии нижнепалеолитических стоянок Средней Азии // Проблемы взаимосвязи природы в каменном веке Средней Азии. Ташкент, 1988.
- Ранов В.А. Шугноу - многослойная палеолитическая стоянка в верховьях р. Яхсу. Раскопки 1969-1970 гг. // Археологические работы в Таджикистане. Вып.10. Душанбе, 1973.
- Сулейманов Р.Х. Статистическое изучение культуры грота Оби-Рахмат. Ташкент, 1972.
- Ташкенбаев Н.Х., Сулейманов Р.Х. Культура древнекаменного века долины Зарафшана. Ташкент, 1980.
- Ташкенбаев Н.Х. Новая мустьерская стоянка Кутурбулак // ИМКУ. Вып.10. Ташкент, 1973.
- Шумов В.В. Самаркандская стоянка - памятник первобытного человека (полевой отчет о раскопках и геологическая характеристика) // Архив Самаркандского Музея истории, культуры и искусства Узб.ССР. №. 996. 1981.
- Bordes F. L'industrie moustérienne de Teshic-Tash. Affinités et âge probable. L'Anthropologie. T.59. №3-4.
- Jobere J. Moustérienne en Europe. Paris, 2001.
- Ranov V.A. Decouverte des civilisations d'Asie Centrale. Les dossiers d'Archéologie №185. Paris, 1993.
- Leroi-Gourhan A. Dictionnaire Préhistorique. Paris, 1984.
- Ranov V.A. Dictionnaire de la Préhistoire. Universitaires de France. Paris, 1988.
- Ranov V.A. Decouverte des civilisations d'Asie Centrale. Les dossiers d'Archéologie. №185. Paris, 1993.
- Shymczak et al. Kuturbulak Revisited. A middle Paleolithic Site in Zeravshan River valley, Uzbekistan. Central Asia // Prohistoric Studies. Vol.1. 2000.

УДК: 930.85

**СОПОЛЛИ ВА ХАРАППА МАДАНИЯТЛАРИ АЛОҚАЛАРИНИНГ
ИЖТИМОЙ ХАРАКТЕРИ БЎЙИЧА АЙРИМ МУЛОҲАЗАЛАР**

© 2019. Г.Ш. Шайдуллаева

*Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
Археологик тадқиқотлар институти*

Ключевые слова:

В данной статье рассматривается разновидность культурных связей между Сапаллинской и Хараппинской культурами. На основе археологических данных автором доказывается, что в эпоху бронзы между Бактрией и древней Индией не было связей типа оккупации, экспансии и колонизации, которые отражены в ряде трудов археологической литературы.

SOME OPINIONS ABOUT THE SOCIAL CHARACTER BETWEEN SAPALLI AND HARAPPA CULTURES

G. Sh. Shaydullaeva

This article discusses the varieties of cultural relationship between Sapalli and Harappa cultures. It is well-known in the scientific literatures that there was no connection between Bactria and Ancient India in the Bronze Age, such as occupation, expansion, colonization.

Бронза даврининг энг характерли жиҳатларидан бири халқларининг буюк кўчишлари ва миграциясидир (Титов, 1982. С. 89-145). Аккадликларнинг Шумер шаҳар-давлатларига оммавий юришлари, гиксосларнинг, касситларнинг, амморийларнинг, хурритларнинг Онадолли, Балкон бўйлаб, ҳиндевропаликларнинг (ҳиндарий ва ҳиндэроний) Ўрта Осиё, қадимги Ҳинд, Кавказ ери орқали Европага тарқалиши ёзма ва археологик манбалар асосида исботланмоқда (Якобсон, 1987. С. 158; Массон, 1962. 423 с.).

Мил. ав. III минг йилликнинг охирларидан бошлаб халқлар кўчиши Ўрта Осиёнинг жанубий минтақаларида ҳам содир бўлган (Массон, 1981. 324 с.). Энг аввал ички кўчиш жараёнлари юз берган. Бронза даврининг Номозгоҳ V босқичи охирлари, мумкинки Номозгоҳ VI босқичининг аввалида Жанубий Туркменистоннинг Копетдоғ этакларида муқим яшаб келган халқларнинг Марғиёна, Амударёнинг чап соҳиллари бўйлаб Даштли, ўнг қирғоқлари бўйлаб Шеробод воҳасига кўчиши юз берган (Массон, 1959. 239 с.; Аскарлов, 1977. 248 с.; Сарияниди, 1977. 184 с.). Бу кўчишлар натижасида шакланган археологик маданиятлар тадқиқотчилар томонидан турлича номланган (Номозгоҳ, Даштли, Сополли), ушбу маданиятлар Қадимги Шарқ цивилизациясининг янги ўчоғи сифатида эътироф этилмоқда ва ягона, умумлашган ном – БМАК ёки Окс цивилизацияси деб аталмоқда (Сарияниди, 2002. 279 с.; Боқиев, Шайдуллаев, Йўлдошева, 2015. 174 бет).

Окс цивилизациясининг энг характерли томони шундаки, унинг аҳолиси Қадимги Шарқ цивилизацияси билан, айниқса хараппаликлар билан ниҳоятда яқин маданий ва иқтисодий алоқада бўлган. Бу алоқалар тадқиқотчилар томонидан жуда кўп мартаба эътироф этилган, хаттоки В.М. Массон Бактрия ва Марғиёналиклар

қўшни Эламга нисбатан хараппаликлар билан яқиндан маданий алоқада бўлган деган хулосага келган (Массон, 1980. С.12-40; Массон, 1981. С. 35-48). В.М. Массоннинг бу фикрга келишига асосий сабаб Олтиндепедан топилган моддий маданият ашёлари бўлган, албатта. Археологик манбалар асосида Бактрия ва Қадимги Ҳиндистон ўртасидаги тахминий алоқа йўллари ҳам чизилган (Щетенко, 1979. С. 183-187; 1995. С. 244-253; Сарияниди, 1968; Ширинов, 1990).

Ўрганилаётган мавзу бўйича ўзқазилган тадқиқот яқунлари ва мавжуд археологик манбалар шуни кўрсатмоқдаки, Қадимги Ҳиндистон ва Қадимги Бактрия алоқалари турли хил характерда, жумладан оккупация, экспанция, колонизация, ассимиляция, этнопсихологик жараён, халқлар кўчиши, маданий таъсир, савдо ҳамда маданий алоқалар кўринишларида намоён бўлган (Косамби, 1968; Культура древней Индии, 1975; Бэшэм, 1977; Гиёсов, 2000; Индия и Центральная Азия, 2000). Демак, тадқиқотчилар халқлар ва маданиятлар ўртасида қандай алоқа турлари мавжуд бўлса, ҳаммаси Қадимги Ҳиндистон ва Бактрия ўртасида бўлган, деган фикрга келишган. Бу фикрларнинг қанчалик тўғри ёки нотўғри эканлигини аниқлаш ушбу мақоланинг асосий мақсади ҳисобланади.

Маданиятлар ўртасидаги алоқалар хилма хиллигининг асосий сабаблари маданиятларнинг тарқалиш географиясининг кенглигига, иқтисодий барқарорлигига, маданий ривожланиш даражаларига, савдо ва ҳарбий қудратларига боғлиқ бўлган.

Ўрганилаётган маданиятларни таъкидлаб ўтилган жиҳатлар бўйича таққослаш ниҳоятда қийин. Негаки, Хараппа маданияти Ҳиндикуш тоғлари этакларидан, токи Ҳинд океанигача бўлган кенг ҳудудларда тарқалган (Гусева, 2002. С. 448). Айтиш лозимки, бу маданият Месопотамия ёки Миср цивилизацияларидан бир неча баробар кенг ўлкаларни эгаллаган. Маданий таъсир доираси ҳам жуда кенг бўлиб, қадимги Ҳинд пиктографик ёзувининг тарқалиш географияси бўйича ҳисоблайдиган бўлсак, бу ёзув тури Арабистон давлатлари ҳудудларида жойлашган Рас ал хад, Рас ал жинс, Бахрайн, Телло, Доҳа (Vidale, 2005. P.147-157), Месопотамиянинг энг ривожланган шаҳар-давлатлари Ур, Киш, Ниппур (Zarins, 2002), Эроннинг Суза, Луристан, Тепа Яҳё (Peugonel, 2000. P. 175-240), Ўрта Осиёнинг Олтиндепе (Массон, 1977) ва Гонур (Сарияниди, Дубова, 2008. С. 28-49) ёдгорликларидан топилган. Демак, хараппаликлар Месопотамиянинг энг ривожланган шаҳарларигача, денгиз йўли орқали қадимги араб юртларигача, Шарқда Элам, Бактрия ва Марғиёна ҳудудлари бўйлаб жуда яқин маданий, иқтисодий ва савдо алоқаларини ўрнатган.

Сополли маданияти эса Жанубий Ўзбекистон ва Жанубий Тожикистон ҳудудларига тарқалган бўлиб, маданий таъсир доираси эса шимолда Қадимги Сўғд орқали Андроново (Аванесова, 2013. 640 с; Avanesova, Šajdullaev, Ėrkulov, 2001), жанубда эса Белужистон тамон кенгайган (Teofer, 2014. P. 685).

Хронологик жиҳатдан ҳам бу маданиятларни таққослаш қийин, Хараппа маданияти мил. ав. III-II минг йилликлар давомида ҳукм сурган бўлса, Сополли маданияти эса II минг йиллик давомида фаолиятда бўлган (Аскарлов, 1977). Хараппа маданиятига оид 700 дан ортиқ ёдгорликлар аниқланган бўлса (Древняя Индия, 1997. 168 с.), Сополли маданиятига оид 30 та ёдгорлик мавжуд. Бу номутоносибликни мумкин қадар барқарорлаштириш мақсадида Сополли маданиятига турдош бўлган Даштли, Номозгоҳ маданиятларини, гарчи Бактрия ва Марғиёна иккита тарихий ҳудудда жойлашган бўлсада, бир маданият, бир цивилизация сифатида қараш керак бўлади.

Лапс лазурит макони жойлашган Тоғли Бадахшон йўлида ва яқинида жойлашган Шўртўқай ёдгорлигининг топилиши, ўрганилиши ва фанга киритилиши натижасида Қадимги Ҳинд цивилизацияси ва Бақтрия ўртасидаги алоқалар масаласини ўрганиш археология фанида янада қизғин тус олган десак муболаға бўлмайди (Frangfort, 1989). Ҳақиқатдан ҳам, Хараппа маданиятига оид ёдгорликнинг бевосита Бақтрияда жойлашиши кўплаб мутахассисларнинг эътиборини тортди ва бу археология фанида кам учрайдиган ҳолат (Gupta, 1979. P.167). Шундан сўнг фанда “Хараппа маданиятининг Бақтрияга оккупацияси”, “Бақтрия Хараппа маданиятининг колонияси”, “Хараппа маданиятининг Бақтрияга экспанцияси” ҳақидаги ёки халқларнинг ассимиляцияси кечганлиги хусусида фикр ва мулоҳазалар пайдо бўлди (Кузьмина, 2010. 240 с.). Кўшимча маълумот сифатида яна шуни эслатиб ўтмоқчимизки, нафақат Бақтрия, балки Қадимги Шарқнинг энг ривожланган шаҳар-давлатлари атрофида, чунончи Месопотамияда ҳам Хараппа маданиятига оид турар жойлар аниқланган (Древняя Индия, 1997. 168 с.).

Шўртўқай ёдгорлигининг тадқиқотчиси, Марказий Осиё археологиясида ўзига хос (оригинал) фикрлар ва ғоялари билан машҳур бўлиб бораётган А.-П. Франгфорт Шўртўқай ёдгорлигини Хараппа маданиятининг лапс лазурит маъдани маконини эгаллаш борасидаги колонизация характери деб баҳолаган ва бу фикр кўплаб тадқиқотчилар томонидан қўллаб қувватланган (Frangfort, 1989). Агар, шу фикр тўғри бўлса, Бақтрия бронза даврида Қадимги Ҳиндистоннинг колонияси бўлган деган хулоса келиб чиқади. Фикримизча, Бақтрия худудидан Хараппа маданиятига хос бўлган бошқа ёдгорликлар топилсагина “колония” ҳақидаги фикр ва мулоҳазаларга йўл очилади. Йўқса, ягона Шўртўқай ёдгорлиги мисолида “Бақтрия Қадимги Ҳиндистоннинг колонияси бўлган” деган фикрни қабул қилиб бўлмайди.

Тадқиқотчиларнинг Қадимги Ҳиндистон ва Бақтрия ўртасидаги кейинги алоқа тури экспанция характерида бўлган деган фикрларидир. Маълумки, экспанциянинг худудий, иқтисодий, сиёсий кўринишлари бўлиб, янги худудларни, бошқа мамлакатлардаги бозорларни эгаллаш, таъсир доирасини кенгайтириш йўлидаги ҳаракатлардир. Албатта, Бақтрия ҳамда Марғиёна Хараппа маданиятининг маданий таъсир доирасида бўлган. Бу фил суягидан ясалган бежирим тақинчоқларда, юкорида эслаб ўтганимиздек, Қадимги Ҳинд пиктографиясининг тарқалиши мисолида яхши кузатилади. Аммо, бу таъсир экспанция даражасида бўлган деган фикрни бермайди. Алоқалар экспанция характерида бўлганда, Хараппа маданиятига хос бўлган хунармандчилик ва бошқа ишлаб чиқариш буюмлари Бақтрия бозорларини эгаллаган бўлар эди, шоядки, Сополли-Даштли моддий маданиятида бу ҳолат умуман кузатилмайди.

Тадқиқотчилар Хараппа маданиятининг Бақтрияга оккупация масаласини ниҳоятда ўйлаб, кейин бу иборани ишлатишса яхши бўлар эди. Негаки, уруш олиб бораётган томонлар курулли кучларининг душман худудини вақтинча эгаллаб олиши оккупациядир (ЎМЭ, 2000). Бронза даврида бу икки тарихий худуднинг уруш олиб борганлиги хусусида ҳам ҳеч бир маълумотлар йўқ. Шундай экан бу маданиятлар ўртасидаги “оккупация” иборасини кун тартибидан бутунлай олиб ташлаш керак бўлади.

Тадқиқотчилар томонидан Хараппа ва Сополли маданиятлари аҳолисининг ассимиляцияси ҳақида ҳам фикрлар айтилган. Маълумки, ассимиляциянинг этнографик маъноси бир халқнинг ўз тили, маданияти, урф-одатларини йўқотиб, иккинчи халққа қўшилиб кетишини англатади (ЎМЭ, 2000. I том). Археологияда эса моддий маданият ашёларининг ўхшашлиги, айнанлиги, қўшилиши ёки ўзлаштириши ас-

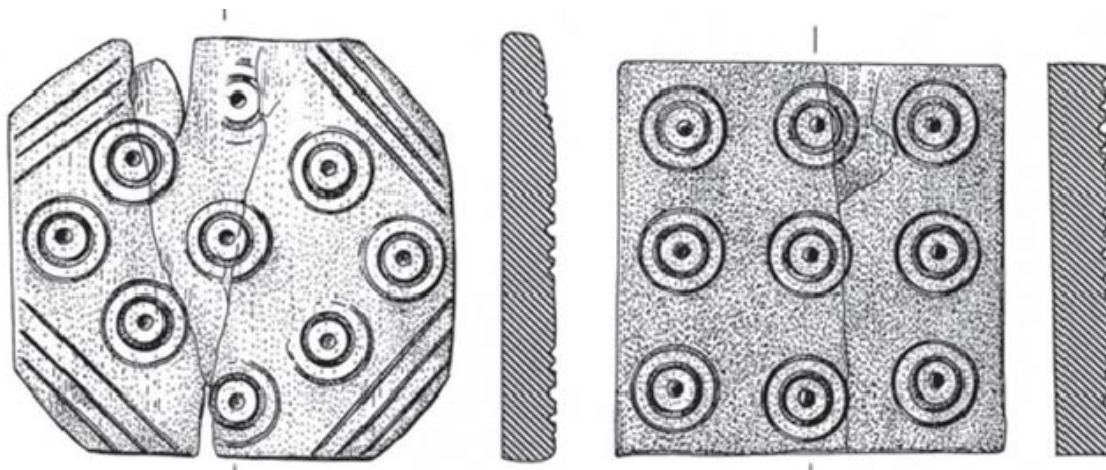
симляция жараёнларини белгилайди. Албатта, Хараппа ва Сополли маданиятлари аҳолиси ўртасида ассимляциянинг археологик белгилари мавжуд ва бу моддий маданият намуналарида яхши кузатилади. Шўртўқай ёдгорлигида Хараппа ва маҳаллий халқлар моддий маданият намуналарининг аралашуви жараёнининг кечганлиги икки халқ, икки маданият аҳолисининг аралашуви жараёнини кўрсатади (Francfort, 2016).

Қадимги ҳинд ва Бактрия ўртасидаги алоқа турларидан яна бири халқлар кўчиши кўринишида ҳам бўлган. Мазкур алоқа тури ҳар қандай сиёсий воқеликларга боғлиқ бўлмай, аҳоли гуруҳи маъданлар маконларини излаш, янги деҳқончилик ўлкаларини кашф этиш ёки тинч ҳаёт истаб янги ерларни ўзлаштирадilar. Бу ҳолатда кўчиб келган халқ маълум вақтгача ўз анъаналарини сақлаб қолади, кейинчалик эса маҳаллий халқлар билан ассимляция жараёни содир бўлади. Шўртўқай ёдгорлигининг пайдо бўлиши, вақт ўтиши мобайнида маҳаллий аҳоли билан кўшилиб кетишининг археологик манбаларда кузатилиши, маданий алоқаларнинг халқлар кўчиши турига мос келади.

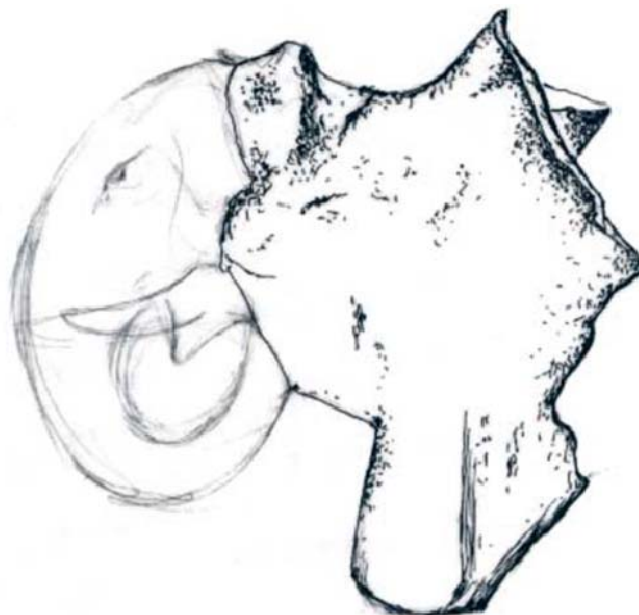
Моддий манбалар қанчалик мукамал ўрганилса, шунча кўп тарихий маълумотлар олиш мумкин. Бу борада Шўртўқай глиптикасини мисол қилиб кўрсатиш мумкин. Шўртўқай муҳрларида маҳаллий ҳайвонлар билан қадимги Ҳинд пиктографияси уйғунликда тасвирланган бўлиб, Е.Е. Кузьмина "... бу этнопсихологик жараён, бунда фақат генетик бирлик тўғрисида гапириш лозим, бу манбалар ҳинд-эрон аҳоли бирлигигача бўлган Бактрия аҳолиси тўғрисидаги маълумотлардир" деган фикрни муҳокамага қўйган (Кузьмина, 2009. 557 с.).

Ўрганилаётган икки маданият ўртасида ўзара маданий таъсир жараёнларининг бўлганлигини ҳеч ким инкор этмайди. Хараппанинг Сополли маданиятига маданий таъсир масаласини ўрганишда, қадимги Ҳинд пиктографиясидан ташқари фил суягидан ясалган, санъат асарлари даражасида ишланган предметлар, фил шаклидаги терракот ҳайкалчалар, фақат Ҳиндистон ва Покистон ҳудудларида ўсадиган "pīra" ўсимлиги тасвирланган, чинни таркибли идишларнинг ўрни бекиёсдир. Бу предметлар бевосида Хараппа маданияти ижодкорлари томонидан ясалганлиги билан характерланади. Жарқўтондан худди шу сингари археологик артефактлар ҳам топилган (Шайдуллаев, 2009; Kaniuth, 2010. P. 3-23). Иккита фил суягидан ясалган, квадрат шаклдаги предметларнинг биринчиси қора (4x4x0,5 см), иккинчиси эса оқ рангда (4,5x4,5x0,5 см). Уларнинг юзасида айлана шакли 9 та безак чизилган, улар учтадан уч қаторда жойлашган (1 расм). Шу сингари предметлар Хараппа ва Месопотамия ҳудудларида ҳам кенг тарқалган, аммо энг кўпи Олтиндепеда учраган бўлиб, битта идишнинг ичида жойлашган ҳолатда топилган (Ганялин, 1967. С. 216). Ўзбекистон-Германия археологик экспедицияси Жарқўтон аркидан фил тасвирланган терракот-ҳайкалча (2 расм), №4 тепалигидан эса чиннидан ясалган ва сир билан қопланган идиш парчаларини топишган (3 расм). Бу идиш сиртида Ҳиндистон ўсимлик дунёсига хос бўлган «pīra» ўсимлиги ифодаланган. Сирланган идишлар бронза даврида фақат Ҳиндистон ва Месопотамия ўлкаларида маълум бўлган ва вақт ўтиши билан унутилган технологик жараён ҳисобланади (Маккей, 1951. Табл. XXVII, 12).

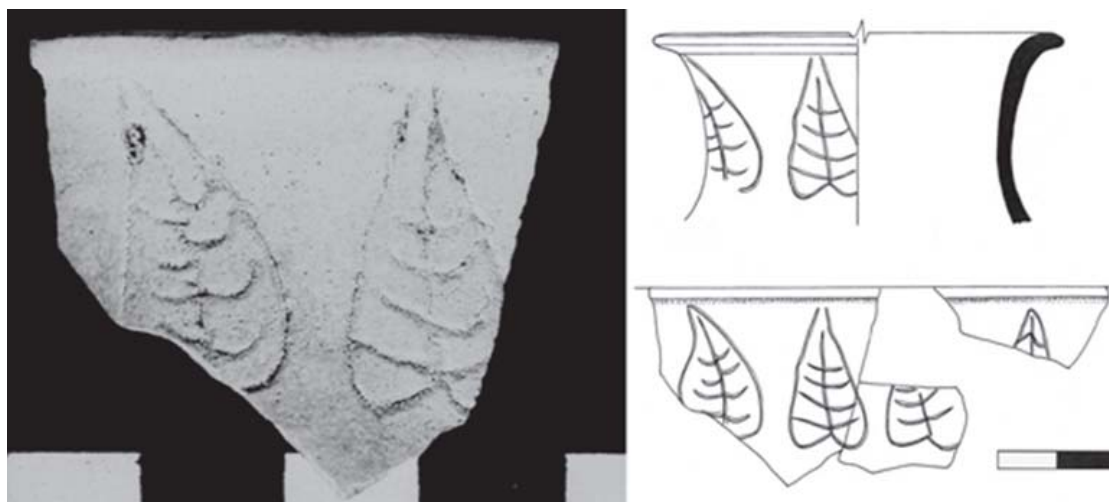
Сополли ва Хараппа маданиятлари ўртасидаги энг кенг тарқалган алоқа тури бу маданий алоқалардир. Маъданий алоқалар қанча узоқ давом этса, халқлар ва маданиятлар ўзаро тенглик, дўстона муносабатлар асосида ўрнатилган бўлса бу моддий маданият намуналарида яққол кузатилади. А.А. Асқаров кузатган кулолчиликдаги параллелликлар (Асқаров, 1984. С. 87-97), Т.Ш. Ширинов эътироф этган Жарқўтон

1 расм. Жарқўтон. Фил суягидан ясалган предметлар

2 расм. Терракот ҳайкалча

3 расм. “Piral” ўсимлиги тасвирланган, сирланган идиш

4 расм. Шўртўқай ёдгорлигининг ирригация тармоқлари бўйлаб жойлашиши

ва Калибанган саройлари қурилишидаги айнийлик (Ширинов, 1990. С. 34-39), А.Ш. Шайдуллаевнинг глиптика ва сфрагистика соҳаларида кузатган айнанликлар (Шайдуллаев, 2018) ҳар хил минераллардан ясалган тақинчоклар маданий алоқалар натижасидир.

Маданий алоқаларнинг хусусиятли томони шундаки, у икки томонлама бўлгандагина халқлар орасидаги алоқа турига айланади, маъданий алоқалар бир то-

5 расм. Шўртўқай. Сополли маданияти, Молали даври сополлари

6 расм. Шўртўқай. Андроново маданияти сополлари

7 расм. Шўртўқай. Бешикент маданияти сополлари

монлама бўлса маданий таъсир ҳақида гапириш керак бўлади. Ҳозирга қадар Ўрта Осиё археологиясида Хараппа маданиятининг Сополли, Даштли, Номозгоҳ, Мурғоб маданиятларига таъсири бўйича илмий тадқиқотлар қилинган, аммо акс таъсири хусусида изланишлар ўтказилмаган. Бу ҳолат археологлар олдига янги вазифаларни қўяди. Вазифанинг қийинчилиги шундаки, бу масала Хараппа маданияти ёдгорликларида олиб борилган изланишлар натижасида ўз ечимини топади.

Маданий алоқалардан ташқари, Сополли ва Хараппа маданиятлари ўртасида савдо алоқалари ҳам бўлган. Бу борада барча изланувчилар лапс лазурит савдоси хусусида фикр ва мулоҳазалар қилишган ва Бадахшон лазурити Қадимги Шарқ дунёсида энг кенг тарқалган минераллардан бири эканлиги хусусида ёзишган. Бу тўғри, бу фикрни ҳеч ким инкор ҳам этмайди, негаки Месопотамия шаҳарларидан 42 та шаклда, жуда бежирим қилиб, лазуритдан ясалган тақинчоқларнинг топилиши бу фикрнинг пайдо бўлишига илмий асос бўлиб хизмат қилган (Casanova, 1991). Аммо, Сополли маданияти аҳолиси асосан туз савдоси билан шуғулланган, биринчи цивилизация ўчоқлари шаҳарлари ва қишлоқларини туз билан таминлиган деган фикр ҳам пайдо бўлди (Шайдуллаев А., 2018). Тузнинг стратегик маҳсулот (минерал) эканлиги ва энг асосийси Сополли маданияти ёдгорликларининг (Сополлитепа, Жарқўтон, Тиллабулоқ, Тулкитепа, Ғозқалъа) Хўжаикон туз “тоғи” атрофида жойлашганлиги

мазкур фикрнинг шаклланишига асос бўлган. А.Ш. Шайдуллаевнинг бу фикри яхши, аммо ривожлантирилиши керак бўлган илмий йўналишдир. Биринчидан, геологик жиҳатдан Қадимги Шарқ худудида жойлашган туз конларининг рўйхати тузилиши, иккинчидан конларнинг кашф этилган, яъни инсоният томонидан ўзлаштирилган вақти аниқланиши керак.

Тузнинг инсоният ҳаётида тутган ўрнини, яъни стратегик аҳамиятга молик эканлигини инобатга олсак, Хўжаикон туз “тоғ”ининг биринчи цивилизациялар ҳаётидаги аҳамияти келиб чиқади ва лазурит йўли сингари, Қадимги Шарқ дунёсида “туз – ҳаёт йўли” илмий йўналишини очиш имконияти туғилади. Бу тадқиқот йўналишининг илмий аҳамияти шундаки, унда Бақтриянинг илк цивилизациялар ҳаётида тутган стратегик ўрни яққол намоён бўлади.

Юқорида биз Хараппа ва Сополли маданиятлари ўртасидаги маданий алоқаларнинг турлари хусусида фикрлашдик. Аммо, айрим тадқиқотчилар биз ўрганаётган маданиятлар ўртасидаги алоқаларнинг ҳар қандай турини инкор этиб, “бир этник гуруҳ” тўғрисида гапириш керак деган фикрга келишди. Хусусан, франциялик сополшунос олима, Афғонистон, Ўрта Осиё ва Кавказ Республикалари археологияси билан яқиндан шуғулланиб келаётган Бертиль Лионнет Хараппа маданиятининг Бақтрияга маданий таъсири тўғрисида эмас, балки бир этник гуруҳ тўғрисида гапириш керак деган фикрга келиши, кулолчилик ашёлари асосида этник тарихни ёритиш мумкинлиги хусусида ўйлашга мажбур қилади (Lyonnet, 1997. P. 74).

Бу масаланинг илдизи анча чуқур бўлиб, ўтган асрнинг ўрталарида С.П. Толстов Ўрта Осиёнинг бронза даври аҳолиси дравид тилли бўлган деган ғоя билан чиққан эди (Толстов, 1948. С. 68; Толстов, 1948. С. 86). Бу ғояни бир қатор иккиланишлар билан В.М. Массон ҳам қабул қилган (Массон, 1977. С. 168-175). “Иккиланишлар” дейишга сабаб шундаки, у И.М. Дьяконов ва Д. Мак Альпинанинг “Ш минг йилликда Туркменистондан то Ҳинд ерларигача бўлган худудда Элам тилли аҳоли яшаган” деган назариясини ҳам қўллаб қувватлаган (Дьяконов, 1967. С. 85-87, 108-112; Mc. Alpin D., 1981. V. 71. №3). Ўрта Осиёнинг бронза даври аҳолиси дравид тилли бўлганлиги Б.А. Литвинскийнинг фундаментал асарларида ҳам мавжуд (Литвинский, 1963. С. 56-68).

Бу ўта жиддий масала, негаки ғоя ижодкорлари ва тарафдорлари Ўрта Осиё археологияси ва қадимги даврлар тарихи бўйича фан дарғалари ҳисобланишади. Устозларга чексиз ҳурматимизни сақлаган ҳолда, таъкидлаш жоизки, бу антропология фани муаммоси. Шу кунгача Жарқўтон ёдгорлигида 2000, Гонурда эса 3000 дан ошиқ қабр очиб ўрганилди (Аскарлов, 1977. 248 с.; Sarianidi, 2007. P. 210). Аммо, антрополог олимлар бу ёдгорликлардан дравидоид одамларга оид скелет учраганлиги ҳақидаги маълумотларни бермайди (Ходжайов, 1977; Сарияниди, Дубова, 2008. С. 28-49).

Хараппа ва Сополли маданиятлари маданий алоқаларини ўрганиш борасида қилинган ишлар борасида қуйидаги хулосаларни қилиш мумкин. Биринчидан, тадқиқотчилар жуда кўплаб алоқа турларининг бўлганлиги хусусида мулоҳазалар юритган. Бунга сабаб Хараппа маданиятига оид Шўртўқай ёдгорлигининг Бақтриядан топилиши бўлган, албатта. Мазкур ёдгорликнинг пайдо бўлиши хусусиятларига тўғри баҳо берилмаганлиги натижасида оккупация, экспанция, колонизация каби алоқа турлари ҳақидаги илмий асосланмаган фикрлар пайдо бўлган. Иккинчидан, Шўртўқай лапс лазурит йўлидаги манзилгоҳ бўлса, нега бу ёдгорликдан бирорта лапс лазурит маъдани ёки ундан ясалган предмет топилмаган деган табиий

савол туғилади. Учинчидан, Шўртўқай ёдгорлигининг жойлашган ўрни ва ривожланган ирригация тизимига эътибор берадиган бўлсак (4 расм), аҳолининг асосий мақсади лапс лазурит маъдан конини эгаллашдан кўра, янги деҳқончилик ҳудудларини ўзлаштириш бош вазифа бўлганлиги ойдинлашиди. Демак, Шўртўқайликлар янги ерларни ўзлаштириш мақсадида, Амударёнинг юқори оқимида, Бактриянинг Тўликан воҳасига келиб жойлашган. Шўртўқай ёдгорлиги стратиграфияси ва топилган археологик артефактлар шуни тасдиқлайдики, унинг аҳолиси маҳаллий Сополли-Даштли (5 расм), ярим кўчманчи Бешкент (7 расм) ва кўчманчи Андронов (6 расм) маданиятлари билан яқиндан маданий алоқалар ўрнатган ва Шўртўқайда тўртта маданиятнинг ассимиляция жараёнлари кечган.

Фойдаланилган адабиётлар

- Аванесова Н.А. Бустон VI – некрополь огнепоклонников доурбанистической Бактрии. Самарканд, 2013.
- Аскарлов А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы Юга Узбекистана. Тошкент, 1977.
- Боқиев А., Шайдуллаев А., Йўлдошева З. Окс цивилизацияси. Тошкент, 2015.
- Бэшэм А. Чудо, которая была Индия. М., 1977.
- Ганялин А.Ф. Раскопки в 1959-1961 гг. на Алтын-депе // СА. 1967. №4.
- Ғиёсов Т.Ғ. Қадимги Ҳиндистон тарихи. Тошкент, 2000.
- Гусева Н.Р. Индия в зеркале веков. М., 2002.
- Древняя Индия: Страна чудес / Пер. с англ. И. Опимах. М., 1997.
- Дьяконов И.М. Языки древней Передней Азии. М., 1967.
- Индия и Центральная Азия (доисламский период). Тошкент, 2000.
- Косамби Д. Культурал цивилизация древней Индии. Исторический очерк. М., 1968.
- Кузьмина Е.Е. Арии – путь на юг. М-С-Пб., 2009.
- Кузьмина Е.Е. Предистория Великого шелкового пути: Диалог культур Европа-Азия. М., 2010.
- Культура древней Индии. М., 1975.
- Литвинский Б.А. Бронзовый век // ИТН. Т.1. М., 1963.
- Маккей Э. Древнейшая культура долины Инда. М., 1951.
- Массон В.М. Алтын-Депе // Труды ЮТАКЭ. Том XVIII. Л., 1981.
- Массон В.М. Древнеземледельческая культура Маргианы // МИА. № 73. М., 1959.
- Массон В.М. Основные направления культурно-исторического процесса // Становление производства в эпоху энеолита и бронзы. М., 1981.
- Массон В.М. Печати протоиндийского типа из Алтын-депе (К проблеме этнической атрибуции культур расписной керамики Ближнего Востока) // ВДИ. № 4. М., 1977.
- Массон В.М. Средняя Азия и Древний Восток. М-Л., 1962.
- Массон В.М. Формирование раннеклассовых обществ и вопросы типологии древних цивилизаций // Древний Восток и античный мир. М., 1980.
- Сарианиди В.И. Древние земледельцы Афганистана. М., 1977.
- Сарианиди В.И. Дубова Н.А. Археологические работы на юго-западном холме Гонур Депе (раскоп 16) // Труды Маргианской археологической экспедиции. Т.2. М., 2008.
- Сарианиди В.И. Маргуш. Древневосточное царство в старой дельте реки Мургаб. Ашгабат, 2002.
- Сарианиди В.И. О великом лазуритовом пути на Древнем Востоке // КСИА. Вып. 14. М., 1968.
- Титов В.С. К изучению миграций бронзового века // Археология Старого и Нового Света. М., 1982.
- Толстов С.П. Древний Хорезм. М., 1948.
- Толстов С.П. По следам древнехорезмской цивилизации. М-Л., 1948.

- Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Давлат илмий нашриёти. Тошкент, 2000.
- Филанович М.И. Интеграция в формировании древних цивилизаций на территории Узбекистана (эпоха бронзы и раннего железа) // International journal of Association of Central Asian Studies Institute of Asian Culture and Development. Editor in Chief Choi Han-Woo.
- Ходжайов Т.К. Антропологический состав населения эпохи бронзы Сапаллитепа. Ташкент, 1977.
- Шайдуллаев А.Ш. Сополли маданияти глиптикаси ва сфрагистикаси. Фалсафа доктори (PhD) илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация автореферати. Тошкент, 2018.
- Ширинов Т.Ш. Древнейшие торговые пути Средней Азии (III-II тыс. лет до н.э.) // Формирование и развитие трасс Великого шелкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье. Тезисы докладов Международного семинара ЮНЕСКО. Ташкент, 1990.
- Щетенко Ф.Я. Новые серийное издание по проблематике древнеиндийской цивилизации // Археологические вести. №4. РАН. ИИМК, 1995.
- Щетенко Ф.Я. Первобытный Индостан. Л., 1979.
- Якобсон В.А. Межгосударственные отношения и дипломатия на древнем Востоке. М., 1987.
- Avanesova N., Šajdullaev Š., Ėrkulov A. Dzam - ein neuer bronzzeitlicher Fundort in der Sogdiana // Archäologische mitteilungen aus Iran und Turan. Band 33. Berlin, 2001.
- Casanova M. La vaisselle d'albâtre de Mesopotamie, d'Iran et d'Asie Centrale aux III et II Millénaires avant J.-C. MMAFAC - Memoires de la mission archeologie orientale. T.IV. Paris, 1991.
- Francfort H.-P. The Late Periods of Shortughai and the Problem of the Bishkent Culture // South Asian Archaeology. 1979.
- Frangfort H.P. Fouilles de Shortughai. Recherches sur L'Asie Central protohistoriques. V.I, II. Paris, 1984.
- Gupta S.P. Archaeology of Soviet Central Asia, and the Indian Borderlands. Vol. II. Delhi, 1979.
- Kaniuth K. Long distance imports in the Bronze Age of Southern Central Asia. Recent finds and their implications for chronology and trade // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Band 42. Berlin, 2010.
- Lyonnet B. Prospections archeologiques en Bactriane Orientale. Vol. 2. Ceramique et peuplement du Chalcolithique a la cinquantaine arabe. Paris, 1997.
- McAlpin D. Proto-Elamo-Dravidian: The Evidence and its Implications // Transactions of the American Philosophical Society. V.71. №3. 1981.
- Peyronel L. Sigilli Harappani e Dimyniti dalla Mesopotamia e dalla Susiana. Note sul Commercio nel Golfo Arabo-Persico tra III e II Mill. a.c. // Vicino Oriente 12. 2000.
- Sarianidi V.I. Necropolis of Gonur. Athens, 2007.
- Teofer M. Spätbronzezeitliche grabfunde aus Nordbaktrien und benachbarten regionen // Archäologie in Iran und Turan. Band 13. Berlin, 2014.
- Vidale M. The Short-Horned Bull on the Indus Seals: A symbol of the Families in the Western Trade? // South Asian Archaeology. Boon, 2003.
- Zarins J. Magan Ship Builders at the Ur-III Lagash Dockyards. Paper given at The International Congress "Early Navigation and Trade in the Indian Ocean". Ravenna, 2002.

ЯНГИ КАШФИЁТ

НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

RECENT DISCOVERIES

УДК: 902/904

АХСИКЕНТ ЁДГОРЛИГИДА 2018–2019 ЙИЛЛАРДА ОЛИБ БОРИЛГАН АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАР ВА У ЕРДА ТАШКИЛ ҚИЛИНАЁТГАН “ОЧИҚ ОСМОН ОСТИДА МУЗЕЙ” ҲАҚИДА

© 2019. А. Анарбаев, Ш. Насриддинов

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
Археология тадқиқотлар институти

Ключевые слова:

В статье описаны работы по созданию «Музея под открытым небом» на памятнике Ахсикента в 2019 году, а также работы по раскопкам VIIIA, XI, XVIII, XIX, XXIV. Кроме того, впервые в Ферганской долине представлены настенные росписи в монументальных архитектурных остатках, а также данные о жилище из жженого кирпича принадлежавший богатой семье.

ON ARCHAEOLOGICAL SURVEY AT THE AHSIKENT SITE IN 2018-2019 AND ABOUT THE "OPEN SKY MUSEUM"

A. Anarbaev, Sh. Nasriddinov

In the article, the work on the creation of the "Museum under the open skies" at the Ahsiket Site in 2019, and the work on the excavations of the objects VIIIA, XI, XVIII, XIX, XXIV are described. In addition, for the first time in the Fergana Valley, wall paintings in monumental architectural relics, as well as information on the remains of a wealthy family made of durable brick are presented.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг ташаббуси билан Ахсикент ёдгорлигининг 1 та объектида (VIII-қазшма) 2018 йил “Очиқ осмон остида музей” ташкил қилинди. Натижада, ушбу жойда X-XIII асрнинг бошларига оид турар жой, ишлаб чиқариш, ер ости сув йўли-водопровод ва 1,5 минг йиллик маданий қатламлар намойиш этилмоқда (1-расм).

Республика Президенти жорий йилнинг 28 феврал куни Ахсикент ёдгорлигида бўлиб, қилинган ишлар билан танишди ва янги кўрсатмалар берди. Хусусан, бу ерда минг йилдан зиёд даврга мансуб 7,5 м қалинликдаги маданий қатламлар очилган бўлиб, улар халқимизнинг узок ўтмиши ҳақида маълумот берувчи битмас тугамас архивдир. Ундан пастда етти юз йил давомида суғорма деҳқончилик туфайли тўпланган 0,75-0,80 м қалинликдаги агроирригацион қатламлар аниқланган. Аниқроқ қилиб айтганда, милодий эрадан аввалги X-IX асрларда хозирги Ахсикент ёдгорлигининг ўрни ва унинг атрофида юзлаб гектар ерлар ўзлаштирилиб, деҳқончилик қилинганлиги маълум бўлди (Анарбаев, 2013. С.113; Анарбаев, 1916. С. 91). Деҳқончиликда, асосан, бошоқли экинлар ва пахта экилган. Боғдорчиликда узум ва хилма-хил мевалар етиштирилган. Фарғоналиклар узум етиштириш ва ундан ҳар хил винолар тайёрлашда устаси фаранг бўлишган. Хитой манбаларида Фарғонадан император У-ду саройига беда, узум олиб бориб экилгани ва Хитойга пахта жўнатилганлиги тўғрисида маълумотлар бор (Лубо-Лесниченко, 1995. С. 55,67; Хўжаев, 2010. С. 63).

Археологик тадқиқотларга қараганда, бу ерда узоқ вақт, яъни IX асрдан бошлаб то XIII асрнинг биринчи чорагигача темирчилар маҳалласи жойлашган бўлиб, асосан, темир ва пўлатдан ҳар хил хўжалик буюмлари ва қуроллар ишлаб чиқарилган. Музейга айлантирилган жойда устахоналарнинг дам оладиган ва ювинадиган хоналари очилган. Дам оладиган хоналарда суфа, ўчоқ ва сандал мавжуд. Ювинадиган хона-ғусулхонанинг поли пишиқ ғиштлар билан қопланган, ювинди сув махсус қувурлар орқали ташнавга тушган. Хожатхона ва аҳлат ташлайдиган махсус чуқурлар бўлиб, уларнинг диаметри 0,70-075 м, чуқурлиги 10-15 м бўлган. Демак, устахоналарда ишлаган ҳамма ходимларга ишлаш ва дам олиб хордиқ чиқариш учун етарли шароит бўлган. Устахоналар ва унга боғлиқ бўлган қурилмалар синч деворлар ёрдамида қурилганлиги учун, улар яхши сақланмаган.

Таҳлилий тадқиқотларга қараганда, Ахсикетда VIII асрнинг охирида сирли сопол ва шиша идишлар ишлаб чиқариш йўлга қўйилган экан. IX-XII асрларга оид Ахсикет усталари яратган безакли сирли сопол идишлар ўзининг нафислиги ва ҳилма хиллиги билан ажралиб туради. Айниқса, X асрга оид идишлардаги араб тилининг куфи ва курсив ёзувларида битилган ҳар хил афоризмлар ва хадислардан олинган ёзувлар ажралиб туради. Уларнинг баъзилари санъат асари даражасида тайёрланган.

Республика Президентининг Ахсикентга ташрифидан сўнг апрель ойидан то ҳозирги кунгача Ахсикентда археологик тадқиқотлар олиб борилиб, яна 5 та (VIII, XI, XVIII, XIX, XXIV-қазималар) янги объектлар “Очиқ осмон остида музей”га айлантиришга тайёрланмоқда.

1 расм

2 расм

3 расм

4 расм

5 расм

Жумладан, VIIIA объектда VIII объектдаги ер ости водопроводнинг давоми намойиш этилади. Бу ерда водопроводнинг майда шахобчаларга бўлиниши, унинг қурилишида табиий рельефдан унумли фойдаланилганли, қурилиш техникаси ва унда ишлатилган материаллар билан танишиш мумкин. Ер ости водопроводи аниқ математик ҳисоб-китоблар асосида қурилганлигига яна бир бор гувоҳи бўлди. Бунга ажабланмаса ҳам бўлади, чунки Фарғона-Ахсикет шаҳри Аҳмад Фарғоний каби буюк алломалар юрти бўлган. Ер ости водопроводнинг VIIIA объектда очилган қисми ўзига хос бўлиб, алоҳида эътиборга лойиқ. Чунки, ушбу жойда водопровод кичик хажмда ва ер сатҳига яқин жойлашган. Тадқиқотларга қараганда, қадимда VIII объектдан жануб томон рельеф пасайиб борган. Бундан қадимги архитекторлар водопровод қурилишида яхши фойдаланганлар. Пишиқ ғиштдан қурилган водопровод (ўлчами 0,54x0,36 м) маҳалла ёки ҳовуз томон йўналмоқда (2-расм).

Навбатдаги XVIII объектда ер ости водопровод системасини қузатиш хонаси, XI-XII асрларга оид ишлаб чиқариш корхоналари ва Фарғона водийсида биринчи мартаба монументал архитектура қолдиқларига тегишли деворий расмлар очилмоқда. Ер ости водопровод системасини қузатиш хонаси тўлиқ пишиқ ғиштлардан ярим гумбаз кўринишда қурилган бўлиб, унга ўша давр ер сатҳидан пишиқ ғиштдан терилган зинапоялар орқали тушилган. Хонанинг ўртасида тўғри тўртбурчакли ҳовузча мавжуд. Унга сув шимолдан пишиқ ғиштлардан туннель кўринишда қурилган махсус иншоот ичига ўрнатилган қувурлар орқали қуйилган (Анарбаев, 2013. С. 125-126, рис. 70-72). Агар сувда қум ёки лойқа бўлса, у албатта ҳовузда қолган. Тоза сув махсус қурилма ичидаги қувурларда шаҳар аркига қараб оқишда давом этган. Шу билан бирга, ушбу объектда 36 м узунликда Муҳаммад Хоразмшоҳ даврида мўғуллардан мудофааланиш учун шошилинич қурилган мудофаа девор қолдиқларини очиб, намойиш учун тайёрланмоқда.

XIX объект юқорида тилга олинган объектлардан шимолий-ғарбда жойлашган бўлиб, бундан икки минг йил аввал қурилган 20 метр қалинликдаги мудофаа девор ва унинг тагидан олиб ўтилган X-XIII асрни бошларига оид ер ости водопроводнинг иккинчи йўналиши намойиш этилади. Бу ердаги водопровод қурилишида таш идишлар қонунини амалда қўллаб, шаҳарнинг ғарбий рабодига тоза ичимлик суви олиб ўтилган. Бу ерда ҳам водопровод аниқ ҳисоб-китоблар асосида қурилган.

Шу кунларда ёдгорликнинг XI ва XXIV объектларида кенг қўламли археологик қазишмалар олиб борилмоқда. XI объектда бой-бадавлат оилага тегишли уй қолдиқлари ва юқорида тилга олинган Муҳаммад Хоразмшоҳ даврига мансуб ички шаҳристон мудофаа девори очилмоқда. Қазишмалар вақтида хилма хил деворий расм қолдиқлари топилди. Бу ерда тўлиқ сақланган пишиқ ғиштлардан қурилган гумбазли ер ости хона, мудофаа девор ва маҳобатли бино қолдиқлари намойиш этилади.

Шарқий рабаддаги XXIV объектда очилаётган Қорахонийлар даврига (XI-XIII аср бошлари) оид пишиқ ғиштдан қурилган монументал архитектура қолдиқлари ўзининг маҳобатлилиги билан ажралиб туради. Бинонинг асосий қисми сақланмаган, ундан фақат, пол қолдиқлари ва 1 та ташнав қолган, холос. Лекин, 2 та ер ости хонаси-тағхона яхши сақланган (3-расм). Биринчи хонанинг ўлчами 4,31x2,23 м, сақланиши 0,30 метрдан 1,0 метргача. Хонанинг деворлари ва поли тўлиқ 29-30x16-17x3-3,5 см пишиқ ғиштлардан қурилган. Хонага шарқ томондан 0,76 м кенгликдаги эшиқдан пишиқ ғишт ва ёғочдан қилинган зиналар орқали ки-

рилган. Хона ичида 3 та 0,67x0,30 см ўлчамдаги токча бор. Деворларида майда ғиштлар ёрдамида қилинган Қорахонийлар даврига хос безаклар бор (4-расм). Иккинчи хонанинг ўлчами 5,77x2,24 м, сақланиши 1,72 м бўлиб, деворлари ва поли 29-30x16-17x3,5-4см пишиқ ғиштлардан қурилган. Хонага шарқ томондан 0,98 м. кенгликдаги эшик орқали зинаполяр орқали кирилган.

Зинаполярнинг қирғоғи ёғочдан, қолган жойи пишиқ ғиштлардан қурилган. Хонанинг ғарбий деворида 3 та арка кўринишда 1,12x1м ўлчамдаги токчалар бўлиб, уларнинг 2 таси яхши сақланган (5-расм).

Қазишмалар давомида Самонийлар (IX-X асрлар) ва Қорахонийлар (XI-XIII аср бошлари) даврига мансуб мис тангалар, шиша ва турли ҳил минераллардан ясалган мунчоқлар ва ранг баранг сирли сопол идишлар топилди. Буларнинг ҳаммаси қурилажак археология музейи кўргазмаларида муносиб ўрин эгаллайди.

Ўтган давр ичида археологик тадқиқотлар туфайли Ахсикент ёдгорлигининг муҳофаза худуди аниқланди. Маълум бўлишича, у 70 гектарга яқин жой бўлиб, унинг атрофи хозирги кунларда махсус тайёрланган муҳофаза сеткаси билан ўралмоқда.

Юқорида тилга олинган объектларнинг усти 2019 йилнинг охиригача ёпилиб, улар ҳам “Очиқ осмон остидаги музей”га айлантирилади.

Фойдаланилган адабиётлар

- Анарбаев А. Ахсикет – столица древней Ферганы. Ташкент, 2013.
- Анарбаев А. Древнеземледельческая культура Ферганы и динамика развития урбанизации // История и археология Турана. № 3. Самарканд, 2017.
- Лубо-Лесниченко Е.И. Ткачество // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Хозяйство, материальная культура. М., 1995.
- Хўжаев А. Эрши шаҳрини қадимги Фарғона давлатининг пойтахти деб ҳисоблаш мумкинми? // Ўзбекистон тарихи. Тошкент, 2010.

ХОТИРА

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

IN MEMORIAM OF A RESEARCHER

ҚДЫРНИЯЗОВ МУХАММЕД - ШАРИП KIDIRNIYAZOV MUHAMMED-SHARIP

2019 йил 26 июнда бевақт ўлим тажрибали археолог, машхур педагог, Ўзбекистон археологиясининг жонкуяр тадқиқотчиларидан бири -Мухаммед-Шарип Қдырнийазовни 69 ёшида орамиздан олиб кетди.

Мухаммед-Шарип Қдырнийазов 1950 йил 30 мартда Қорақалпоғистон Республикаси Қўнғирот туманида туғилган. 1971 йилда Қорақалпоқ давлат педагогика институтининг тарих, қорақалпоқ тили ва адабиёти факультетини тарихчи мутахассислиги йўналишини тамомлаган Мухаммед-Шарип Қдырнийазов шу йилда

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Қорақалпоғистон бўлими, Н. Давқараев номидаги тарих, тил ва адабиёт институти катта лаборанти лавозимга ишга қабул қилинади. 1973-1977 йилларда В. Ломоносов номидаги Москва давлат университети тарих факультети аспирантурасида тахсил олган ёш тадқиқотчи 1982 йилга қадар Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Қорақалпоғистон бўлими Тарих-археология ва этнография институтида катта лаборант, кичик илмий ходим лавозимларида фаолият кўрсатади. Ушбу вақт давомида у Россиянинг Поволжье, Олтин Ўрданинг пойтахт шаҳарларида, Кривой Луки ва Никольска ўлкаларидаги кўчманчилар кўрғонларида, Қорақалпоғистон Республикасидаги Кўрғонча, Ойбуйир қалъа, Устюрт, Хоразм вилоятидаги Хумбузтепа каби кўрлаб археологик ёдгорликларда олиб бориган қазилма ишларида қатнашади. Олим 1980-йилда Москва давлат университетида «Города Хорезма Золотоордынского города» мавзусида номзодлик, 2005-йилда эса Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Археология институтида «Культура Хорезма XIII-XIV вв.» мавзусида докторлик диссертациясини ҳимоя қилади, бу илмий ишлар таниқли олим-профессорлар томонидан юксак даражада баҳоланади.

Мухаммед-Шарип Қдырнийазов 1982 йилдан бошлаб Қорақалпоқ давлат университети Тарих факультетида ўз фаолиятини давом эттириб, 1982- 1992 йилларда Қорақалпоқ давлат университети Тарих ва археология кафедрасида катта ўқитувчи, 1992-2006 йилларда доцент, 2008-йилдан эса профессор сифатида

ёшларга тарих ва археология фанларидан дарс беради. Айни вақтда, олим 1993-1996 йилларда университетда декан, 2008-2013 йилларда эса тарих ва археология кафедраси мудир лавозимларида ҳам фаолият кўрсатади. Илмий ва педагогик фаолияти давомида у 3 та фан номзоди диссертацияси ҳамда кўплаб бакалавр, магистрантларга илмий раҳбарлик қилади. У 1985 йилдан Миздахқон, Пулжой ва Ямпукқалъа археологик объектларида олиб борилган қазилма ишларига раҳбарлик қилиш билан қаторда, университети талабаларининг археологик дала амалиётини ташкиллаштиришда улкан ҳисса қўшади.

М-Ш. Қдырнийазов Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Қорақалпоғистон бўлими ва Қорақалпоқ давлат университети археологик тадқиқотларида фаол иштирок этиб, Қорақалпоғистоннинг етакчи олим-археологлари В.Н.Ягодин, М.М.Мамбетуллаев, Е.Бижанов, Ю.П.Манилов, Н.Юсупов, М.Туребеков ва бошқалар билан ҳамкорликда тадқиқотлар олиб борди. Бу тадқиқотлар самараси ўлароқ, ўлканинг антик ва ўрта аср тарихий ёдгорликлари кенг миқёсда ўрганилди.

Жанубий Орол бўйлари халқларининг ўрта асрлар давридаги (IX-XIV) моддий ва маънавий маданиятини ўрганиш ва тарғиб қилишда катта ҳисса қўшган олим тош даври, антик ва ўрта асрлар археология масалалари бўйича 180 дан ортиқ илмий ишлар муаллифи ҳисобланади. Унинг бой мероси, хусусан, “Материальная культура Хорезма XIII-XIV вв”, (1979), “Орта эфирлардеги Алтын орда дэўириндеги Тўслик Арал бойы маданияты” (1994), “Средневековая городская культура Хорезма”(2007), “Культура Хорезма XIII-XIV вв” (2015), “История цивилизации Хорезма” (2016) ва “Орта эфирлардеги Хорезм археологияси культуругенези” номли яққа ва ҳаммуаллифликдаги монографиялари, “Хорезмнинг археологияси бойынша жазба дереклер хэм изертлеўлер” (1993), “Амир Темур ва Темурийлар даврида Орол бўйи маданияти” (2009) номли ўқув қўлланмалари қадимги Хоразмнинг антик ва ўрта асрлар даври тарихи ва моддий маданиятини ўрганишда муҳим илмий манба сифатида фойдаланилмоқда.

Илмий, педагогик фаолият билан бир қаторда жамоатчилик ишларида ҳам фаол иштирок этиб, эл-юрт ўртасида катта обрў-эътибор қозонган М-Ш. Қдырнийазов кўп йиллик самарали меҳнати доимо эътироф этиб келинди.

Тажрибали устоз, самимий ва камтарин инсон Мухаммед-Шарип Қдырнийазовнинг ёрқин хотираси қалбларимизда доимо сақланиб қолади.

**Қорақалпоқ давлат университети ректорати
ва тарих факультети жамоаси
ЎзР ФА Археологик тадқиқотлар
институти жамоаси
ЎзР ФА Археологик тадқиқотлар институти
қошидаги Ихтисослашган Кенгаш аъзолари**

